

БОРЬБА КЛАССОВ

1932 г. **6**

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ ПРИ КОМАКАДЕМИИ ЦИК СССР

За большевистскую разработку истории гражданской войны

Постановление ЦК партии об издании «Истории гражданской войны» имеет огромное политическое значение.

Оно дает пример органической увязки научной работы с боевыми задачами, стоящими перед коммунистической партией и рабочим классом не только СССР, но и перед мировым пролетариатом.

История гражданской войны является таким участком исторической работы, на котором особенно ярко видно все актуально-политическое значение изучения истории.

«История гражданской войны» должна подытожить имеющий всемирно-историческое значение опыт наиболее острой формы классовой борьбы, «когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса» (Ленин).

Опыт Октябрьской революции и гражданской войны в России воочию показал рабочим всего мира ложь и предательство вождей II интернационала, утверждающих, что уничтожение капитализма и переход к коммунистическому обществу возможен без революции, без жестоких классовых битв, путем вращивания капитализма в социализм.

После свержения буржуазии классовая борьба принимает самые резкие формы. Именно «после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за семьи, которые жили так сладко и которых теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и нищету или просто на «простой труд» (Ленин, т. XV, изд. 1-е, стр. 467).

Свергнутые в одной стране эксплуататоры находят поддержку капиталистов всех стран, в том числе и стран буржуазной «демократии». Рабочие и трудящиеся всех стран видят на опыте гражданской войны в России, что мир разделился на два лагеря — лагерь капитализма и лагерь коммунизма, и что только жестокая классовая борьба решает вопрос о свержении эксплуататоров, о победе коммунистического общества. «Нет, не бывало, и не может быть революции, которая была бы гарантирована от борьбы долгой, тяжелой и может быть полной самых отчаянных жертв» (Ленин, т. XVI, изд. 1-е, стр. 197). Этот урок имеет огромное значение для мирового пролетариата.

Опыт гражданской войны в России разоблачил перед широкими массами партии II интернационала.

Меньшевики и эсеры играли роль прямых пособников буржуазно-помещичьей контрреволюции и международного империализма. Они расчищали дорогу для белогвардейщины, Комуч (Комитет Учредительного собрания) подготовил почву и организовал силы для Колчака, эсеровско-меньшевистское правительство на Севере — для диктатуры генерала Миллера. Белогвардейцы использовали знакомство эсеров и меньшевиков с подпольной работой, для того чтобы выявлять большевиков и революционных рабочих и расправляться с ними.

Фактом огромного всемирно-исторического значения было создание советского типа государства и борьба против буржуазной «демократии». «Мы нанесли всемирно ошутительный удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам» вроде свободы печати для богачей» — писал Ленин в 1920 г. (т. XXVII, изд. 2-е, стр. 6).

В боях с международной и внутренней контрреволюцией рабочий класс в союзе с крестьянством отстаивал диктатуру пролетариата, являющуюся подлинной демократией для широких рабочих и крестьянских масс.

«История гражданской войны» должна осветить роль интервенции в борьбе с революцией. Надо положить конец всяким отрывкам экономического материализма, объясняющим каждый шаг интервенции заботливостью тех или иных кругов капиталистов в северном лесе или донецком угле; надо покончить с идеями, сводящими всю гражданскую войну только к внутренней контрреволюции. Надо положить в основу раз решения этой проблемы характеристику т. Сталина.

«Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна».

Нужно вскрыть истинную причину интервенции — борьбу международной буржуазии с Октябрьской революцией, с диктатурой пролетариата и с революционным движением у себя «дома».

В свете лихорадочной подготовки новой интервенции постановления ЦК и опубликование плана «Истории гражданской войны» напоминают зарвавшимся империалистам и их лакеям из II интернационала об исходе первой интервенции, о провале всех походов Антанты против Страны советов. Нужно осветить роль международного пролетариата, показать, как «мы отвоевали у Антанты солдат», показать причины провала интервенции.

«История гражданской войны» напоминает ищущим выхода из кризиса и надвигающейся революции интервентам, как страна, только что вышедшая из войны с расстроеным транспортом и полуразрушенным хозяйством, сумела под твердым руководством большевистской партии, при помощи международного пролетариата не сдаться, выдержать, победить в неравной борьбе. Теперь Советский союз — страна Днепростроев, Тракторостроев, Волгостроев, страна более чем с 60 проц. коллективизированных крестьянских хозяйств. И против новой интервенции Советский союз сумеет не только устоять, не сдаться, но вместе с международным пролетариатом, в союзе с миллионами угнетенных рабов колониальных и полуколониальных стран, сумеет свалить и раздавить гниющий империализм.

Как для рабочего класса и широких масс крестьянства СССР, так и для международного пролетариата изучение истории гражданской войны имеет величайшее значение как опыт классовой борьбы пролетариата, свергнувшего эксплуататоров и строящего социализм.

8 ноября 1919 г Ленин на заседании ВЦИК, Моссовета и заводских комитетов говорил: «То, что на мой взгляд составляет самый важный вывод

из двухлетнего строительства советской республики, что в моих глазах является всего важнее для нас—это урок строительства рабочей власти... Это тот урок, что только участие рабочих в общем управлении государством дало возможность устоять в таких невероятных трудностях и, только по этому пути идя, мы добьемся полной победы. Другой урок — правильное отношение к громадной массе многомиллионного крестьянства, — только оно позволяет нам с успехом при всех трудностях жить, и только оно указывает путь, идя по которому мы переходим от успеха к успеху» (Ленин, т. XVI, изд. 1-е, стр. 367).

Гражданская война показала все классы в их истинном свете. Опыт борьбы показал, что может быть или диктатура пролетариата или диктатура буржуазии; что всякие разговоры о «демократии», «учредительном собрании» являются обманом рабочих, что партии меньшевиков и эсеров стали окончательно на сторону буржуазии и помещиков, на сторону интервентов. Опыт гражданской войны показал контрреволюционную роль кулачества. Кулацкая контрреволюция оказывала бешеное сопротивление всем мероприятиям советской власти, она была базой для буржуазно-помещичьей контрреволюции в стране и опорой интервенции. Вскрыть роль кулацкой контрреволюции особенно важно сейчас, когда на базе сплошной коллективизации завершается ликвидация кулачества как класса. Опыт классовой борьбы показывает, что только военно-политический союз пролетариата и крестьянства под руководством коммунистической партии обеспечил победу над внутренней и международной контрреволюцией. Под руководством большевистской партии пролетариат шел к Октябрю и победил в Октябре вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулака и колебаниях со стороны среднего крестьянства.

К осени 1918 г., когда для крестьянства стало ясно, что буржуазия окончательно свергнута, что в деревне организованы силы бедноты и «кулака одолевают», что советская власть укрепляется, а Красная армия одерживает победы над международной и внутренней контрреволюцией, середняк стал поворачивать к советской власти. Партия переходит к новому стратегическому лозунгу по отношению к крестьянству: «Опираясь на бедноту и устанавливая прочный союз с середняком, — вперед за социалистическое строительство» (Сталин). «Союз рабочих и крестьян, под руководством пролетарской государственной власти поднят, как завоевание всемирной истории, — на невиданную высоту» — писал Ленин в 1920 г. (т. XXVII, изд. 2-е, стр. 6).

Пролетариат под руководством коммунистической партии показал примеры величайшего героизма в борьбе не только на фронтах, но и в борьбе за создание нового, коммунистического общества, в борьбе с разрухой, в борьбе за построение бесклассового общества.

Рабочий класс дал пример «коммунистических субботников», которые Ленин оценивал «как фактическое начало коммунизма» и про которые в статье «Великий почин» он писал: «Если в голодной Москве летом 1919 г. голодные рабочие, пережившие тяжелых четыре года империалистической войны, затем еще более тяжелой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то каково будет развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?» (т. XVI, изд. 1-е, стр. 255).

Для построения бесклассового общества имеет громадное значение учет опыта той эпохи, о которой Ленин говорил как о «ступени, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму» (т. XVI, изд. 1-е, стр. 255), имеет громадное значение изучение опыта военного коммунизма.

«История гражданской войны» должна показать роль авангарда рабочего класса — коммунистической партии — как вождя и руководителя военно-политического союза пролетариата и крестьянства и как организа-

тора побед на фронтах, и покончить с меньшевистскими «теориейками» о стихийности революции и с контрреволюционной легендой, будто организатором побед на фронтах является Троцкий. «Высокая честь организатора наших побед принадлежит великому коллективу передовых рабочих нашей страны — Российской коммунистической партии», — эта характеристика роли нашей партии, данная т. Сталиным, должна быть положена в основу работы над историей гражданской войны.

«И только благодаря тому, — докладывал Ленин съезду партии в 1920 г., — что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти» (т. XXV, изд. 2-е, стр. 97).

План «Истории», наряду с насыщением каждого тома вопросами, освещающими руководство, осуществлявшееся партией в гражданской войне, отводит особый том для истории партии в этот период и этим подчеркивает огромную важность этого вопроса для разработки.

Нужно показать работу партии по укреплению союза пролетариата и крестьянства, по созданию Красной армии и обеспечению тыла, показать героическую работу партии в подполье. Нужно показать, какую роль для организации сил революции и отпора контрреволюции играла правильная политика партии по отношению к крестьянству, а также, какую роль сыграла национальная политика партии для объединения сил пролетариата и крестьянства всех национальностей в борьбе против внутренней контрреволюции и международного империализма. Нужно осветить все эти вопросы на примерах героической борьбы партии на различных фронтах, на административно-хозяйственной и культурной работе, на примерах отдельных партийных организаций.

Нужно осветить ту борьбу, которую партия вела на два фронта — против правых оппортунистов и «левых коммунистов», против «фракции демократического централизма» по основным политическим вопросам (отношение к международному империализму, политика по отношению к крестьянству, национальная политика, хозяйственное строительство, строительство Красной армии и другие вопросы).

Освещение роли ВКП(б) в гражданской войне исключительно важно для международного пролетариата. Этот опыт показывает, какое значение имеет для революции и для окончательного подавления сопротивления эксплуататоров партия рабочего класса, вооруженная передовой теорией, ведущая правильную политику, крепкая и сплоченная в борьбе против всякого, правого и «левого», оппортунизма и закаленная в революционной борьбе.

Огромное значение для грядущих классовых битв мирового пролетариата и для укрепления Красной армии, стоящей на защите СССР как базы мировой революции, имеет освещение роли Красной армии в борьбе против международной и внутренней контрреволюции и освещение роли партии в создании Красной армии, в организации побед на фронтах.

В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин первым уроком победы над колчаковщиной считает следующий вывод:

«Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия» (т. XVI, стр. 30—31).

Большевики показали на деле, как создавать ее, как управлять ею и побеждать капиталистов.

Партия на VIII съезде записала в свою программу: «В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно

ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная армия как орудие пролетарской диктатуры должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства» (из программы ВКП(б)).

Красная армия была создана как классовая армия рабочих и крестьян, которая под руководством коммунистической партии одержала победы на всех фронтах гражданской войны.

Одним из основных условий этих побед было именно то, что каждый красноармеец знал, что он сражается за интересы своего класса против международной и внутренней контрреволюции. Красная армия была сильна своей связью с рабочими и крестьянами, была сильна руководством коммунистической партии. Военный вопрос стоял основным вопросом на VIII съезде партии. Военный вопрос выдвинулся на первое место в стране. Партия и рабочий класс прилагали особые усилия к укреплению армии и тыла. Партия бросала лучшие свои силы на фронт, проводились профмобилизации на важнейшие военные участки.

Партия повела решительную борьбу в своих рядах против «левых», не согласных с политикой партии, направленной на создание крепкой регулярной Красной армии на основах обязательной военной службы рабочих и крестьян, с привлечением к строительству Красной армии военных специалистов старой армии под контролем политкомиссаров, стоявших за партизанские методы в Красной армии.

Центральный комитет партии во главе с Лениным непосредственно руководил операциями на фронте. Тов. Сталин был руководителем побед под Царицыном, по его плану был нанесен сокрушительный удар Деникину на Южном фронте.

Руководителями и командирами Красной армии были показаны высокие образцы военно-оперативного искусства, была создана новая тактика конницы.

Партия боролась против ряда установок Троцкого в вопросах строительства Красной армии.

Ставя вопрос об отмене директивы Троцкого о нанесении главного удара на Южном фронте через Дон и Кубань, т. Сталин писал Ленину, что отстаивать старый план старое руководство заставляет «очевидно фракционность, самая тупая и самая опасная для республики» (Сборник «Сталин», ст. Ворошилова).

Опыт создания и борьбы Красной армии имеет огромное международное значение.

«Ее борьба, — говорил Ленин о Красной армии на II съезде коммунистических организаций народов Востока, — покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощью европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная борьба, которую ведут угнетенные народы, если она сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практичным, осуществимым...

Кроме того, опыт гражданской войны в России показал нам и коммунистам всех стран, как в огне гражданской войны вместе с развитием революционного энтузиазма создается сильное внутреннее укрепление. Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации» (т. XVI, изд. 1-е, стр. 383).

Вопросы периодизации гражданской войны, где до сих пор еще гуляют троцкистские схемы, еще ждут своих исследований и требуют марксистско-ленинского освещения со стороны историков-марксистов; этим вопросам следует уделить соответствующее их значению внимание.

Постановление ЦК об издании «Истории гражданской войны» имеет огромное политическое значение. Наша рабочая и крестьянская молодежь должна хорошо знать классовую борьбу пролетариата, которая привела к победе над капиталистами и помещиками, к установлению диктатуры пролетариата, и изучить опыт гражданской войны. Она должна знать роль рабочего класса и коммунистической партии в организации победы, знать путь, которым рабочий класс пришел к строительству социализма.

«История гражданской войны» должна подытожить опыт руководства большевистской партии, под знаменем которой боролись миллионы рабочих и трудящихся нашей страны за дело социализма против интервентов и русской контрреволюции, под знаменем которой борются они сейчас за строительство социализма.

Братским партиям Запада и Востока «История» окажет огромную непосредственную практическую помощь разработкой опыта гражданской войны в России, выяснением гнусной роли II интернационала, покрывавшего и оправдывавшего интервенцию. Коминтерн и его братские секции получат серьезную поддержку в деле разоблачения современного социал-фашизма.

Изучение героической борьбы международного пролетариата против интервенции, обострения империалистических противоречий, освещение национальной политики советской власти приобретает особое политически-практическое значение в свете угроз новой интервенции.

«История» мобилизует сотни тысяч активных борцов гражданской войны, чей опыт, героическая самоотверженность и изумительная выдержка служат блестящим примером для молодых поколений и являются неисчерпаемым источником в деле воспитания закаленных и преданных борцов против новой интервенции.

Решение ЦК об издании «Истории гражданской войны» уже вызвало огромный отклик среди широких рабочих масс, среди участников гражданской войны: бывших красноармейцев, партизан. В секретариат «Истории» поступило около 1.500 рукописей. В рукописях имеется большой материал для «Истории»: он дает освещение руководства партии борьбой за диктатуру пролетариата, героической борьбы партии в подпольи, самоотверженности, энтузиазма и твердой выдержки, которую проявили рабочие и крестьяне в борьбе за власть советов, массовой борьбы красногвардейцев, партизан и красноармейцев, освещение отдельных героических эпизодов, характеристику героев войны — тт. Чапаева, Азина и др., борьбы отдельных фабрик, заводов и деревень; огромного количества потрясающих фактов белого террора, диких расправ карательных отрядов с крестьянами, еврейских погромов, организованных белогвардейцами, белых поездов и барж смерти; картины предательства меньшевиков и эсеров и т. д.

Целый ряд рукописей представляет собой самостоятельную ценность, они могут быть изданы отдельными брошюрами и книжками; многие дополняют, а иногда и исправляют имеющуюся литературу по гражданской войне.

Среди авторов, приславших рукописи, в среднем 25 проц. рабочих и 30 проц. крестьян. Из них 21 проц. бывших красногвардейцев, 32 проц. партизан, 32 проц. красноармейцев и 17 проц. младшего и среднего состава; коммунистов и комсомольцев — 40 проц.

Эти данные обследования части рукописей, характерные в общем для всего материала, говорят о том, что в писании «Истории» принимают самое живое участие те, кто творил историю. «Массы творят и пишут историю» — можно сказать уже сейчас по поводу работы над «Историей гражданской войны».

Большую работу кроме того проделали комиссии содействия «Истории гражданской войны» на местах: они учли и систематизировали архивный материал, собрали литературу, изданную на местах, связались с активными участниками гражданской войны, организовали десятки вечеров воспоминаний, посвященных отдельным вопросам гражданской войны, накопили более 3.000 рукописей.

Центральный дом Красной армии целиком включился в работу над «Историей» со всеми своими землячествами, объединяющими несколько сот активнейших участников гражданской войны; созданы бригады по разработке проблем «Истории», выделены отдельные авторы. Актив землячества является компетентным критиком, на общественный просмотр которого будут представлены основные разделы «Истории».

Составляется научная библиография всей истории гражданской войны, которая послужит огромным подспорьем для всех изучающих эту героическую эпоху. Центрархив составляет картотеку всего архивного материала по истории гражданской войны, хранящегося в Архиве Красной армии, Архиве Октябрьской революции и др.

Борьба за реализацию постановления ЦК вовлекает широкие круги активных участников гражданской войны, дружно откликнувшихся на призыв партии. Особое внимание она должна привлечь со стороны историков-марксистов.

Постановление ЦК партии об издании «Истории» ставит огромные задачи перед всеми историками-марксистами: и перед историками СССР, и перед историками Запада, и перед историками Востока, историками партии и т. д.

Вооруженные марксистско-ленинским методом, в борьбе со всеми уклонами от генеральной линии партии, в решительной борьбе с правой опасностью как основной и «левыми» загибами и примиренчеством к ним, беспощадно разоблачая троцкистских контрабандистов и срывая маски со всех, протаскивающих идейки наших классовых врагов, — историки-марксисты должны приложить все силы для выполнения исторического постановления ЦК.

Для проведения в жизнь постановления ЦК развернута уже большая работа. Эта работа однако явно недостаточна. Для выполнения этого постановления, для обобщения имеющего всемирно-историческое значение опыта гражданской войны, для привлечения широких масс участников-борцов к созданию истории гражданской войны, для привлечения партийных сил и наших научных кадров нужна широкая мобилизация партийной и научной общественности. Нужна большая работа партийных комитетов, испартов, местных комиссий по созданию «Истории», научно-исследовательских институтов, всех коллективов историков-марксистов.

За большевистское выполнение решения ЦК!

Еще об изучении истории Коминтерна¹

Товарищи, я не могу коснуться всех вопросов, которые были здесь затронуты. Постараюсь остановиться на двух проблемах историографии Коминтерна, связанных с письмом т. Сталина, на тех вопросах, которые, по-моему, не были достаточно выяснены в ходе прений.

Несомненно, что письмо т. Сталина особенно ярко осветило вопрос о взаимоотношениях истории и политики. В период борьбы со впередовцами т. Ленин рассказывал о том, что он предложил впередовцам, которые создали на острове Капри свою фракционную школу, чтобы они занимались общепартийным, т. е. общепартийным, делом, дав разработку истории революции 1905 г., противопоставив эту историю меньшевистской истории революции 1905 г.

История партии, история Коминтерна есть общепартийное, есть общеконинтерновское дело. В письме т. Сталина об этом говорится достаточно ясно. Историографию надо поставить на службу Коммунистическому интернационалу, на службу политических, тактических, организационных задач коммунистических партий.

У наших историков мы имели двойную ошибку в этом вопросе: одни, как например гг. Лукин, Фридлянд, истолковывали эту увязку работы историков с актуальными задачами партии и Коминтерна таким образом, что когда партия занимается тем или иным вопросом, тогда задача историков — найти в истории параллельные примеры, разработать и использовать эти материалы пропагандистски и таким образом помочь партии и Коминтерну. Мне помнится, что на одной дискуссии мы сделали т. Лукину и другим историкам упрек, что они именно таким образом толкуют увязку истории с политикой со стороны историографии; в ответ они сослались на то, что когда большевистской партии пришлось объявить красный террор, тогда они, историки, поставили, мол, и разработали вопрос о терроре во время Французской революции. Когда партия занялась борьбой

против религии, тогда они нашли аналогию в истории Французской революции. Я думаю, что не только и не столько в этом состоит большевистская служба политике со стороны наших исторических кадров.

Есть и другая ошибка: нам вообще не зачем-де заниматься изучением исторических фактов, незачем детально разрабатывать вопросы, а достаточно заниматься актуальными вопросами политики, ссылаясь при этом на исторические примеры. Такие нотки звучали и здесь, в этих прениях. Я думаю, что оба взгляда ошибочны. Мы не можем поставить вопрос так, чтобы разрабатывать исторический материал с точки зрения только ситуации «сегодняшнего дня». Мы не можем отмахиваться от исторического опыта, не можем не разрабатывать исторического материала, не можем ограничиваться только «ссылками» на историю. Мы должны разрабатывать исторический материал с точки зрения актуальнейших задач Коминтерна, но мы должны разрабатывать его в свете тех общих политических задач, которые стоят перед Коминтерном, и по-большевистски овладеть всем этим историческим материалом. Такая увязка истории с политикой, которая выхватывает только отдельные темы, которые сегодня актуальны, явно недостаточна. Большевистское овладение историческим материалом есть тщательная обработка, большевистское изучение этого материала, а отнюдь не только «установление параллелей» и не только «ссылки» на прошлое. Именно в этом смысле история партии есть общеполитическое, общепартийное дело. С этой точки зрения мы должны разрабатывать историю Коминтерна.

Не случайно, что на нашем собрании горячо обсуждался вопрос о наследии. Не случайно потому, что актуальнейшей задачей Коминтерна является энергичное продолжение дела б о л ь ш е в и з а ц и и всех компартий, т. е. чистка компартий от негодного наследия, от негодных традиций, и таким образом обеспечение большевистской линии и большевистского проведения линии партий на деле.

Именно теперь, когда, с одной стороны,

¹ Заключительное слово по докладу в Комкадемии (см. № 2—3 «Борьбы классов»).

в связи со второй пятилеткой, поставлен вопрос об уничтожении классов в СССР; с другой стороны, остро стоит вопрос об империалистической войне, нужно всеми силами обеспечить большевистскую бдительность в том смысле, как поставил этот вопрос т. Сталин в своем письме. Несомненно, что кое-где в рядах компартий в связи с вопросом о ликвидации классов в Советском союзе могут возникнуть иллюзии близкого прекращения классовой борьбы в СССР — именно в связи с такими настроениями нужно еще более усилить классовую бдительность. Также в связи с японской войной в Шанхае и Манчжурии обнаружилось кое-где в рядах компартий нотки, напоминающие вульгарный пацифизм. Мы видели некоторую недооценку национально-освободительной войны, некоторое суживание лозунгов: вместо борьбы против раздела Китая только лозунг защиты советского Китая. Мы видели и недооценку борьбы с подготовкой к войне против Советского союза, недооценку военной опасности вообще и, что самое главное, мы видели недооценку необходимости борьбы с буржуазным пацифизмом так же, как с социал-пацифизмом (хотя теперь очень трудно отличить буржуазный пацифизм от социал-пацифизма).

Вопрос о наследстве стоит очень остро именно теперь. Один из товарищей, т. Будзинский, выступил здесь против т. Радека внешне очень «радикально». Но он, по видимому, не заметил, что фактически вопрос о наследии он ставит так же, как и т. Радек. Здесь отчасти уже т. Гурская дала отпор этой постановке, когда ссылались на то, что «борьба» СДПиЛ с национализмом фактически обличала меньшевистскую партию пепеэсовцев, ее мелкобуржуазную националистическую политику.

Нигилистическое отношение к национальному вопросу со стороны Люксембург и других руководителей СДПиЛ фактически облегчало меньшевистскому крылу польского рабочего движения, пепеэсовской партии обмануть польских рабочих своей национальной, мелкобуржуазной демагогией. Но это еще не все. Тов. Будзинский ставил вопрос таким образом: случайно ли, что коммунистическая партия Англии имеет при легальных условиях меньше членов, чем польская? Да, конечно это не случайно. Однако это произошло не благодаря люксембургинской теории, которая была руководящей теорией в

рядах польских социал-демократов, а в опереки ошибочной теории Розы Люксембург. Здесь и т. Гурская, несмотря на то, что она в общем правильно боролась против взглядов т. Будзинского, не могла дать ответ на то, чем явилась польская социал-демократия — предшественником ли, зародышем ли польской коммунистической партии? Этот вопрос ставится в связи с некоторыми выступлениями по вопросу о делионизме, с выступлением т. Рейнштейна, он ставится в связи с германской коммунистической партией (тоже в связи с люксембургинством), наконец он ставится в связи с английской социал-демократией. Я знаю, что есть такие английские коммунисты, которые считают даже Гайндмана предшественником английского коммунизма, нашлись и такие товарищи, которые делионизм считали большевизмом в американском издании. Сколько же видов большевизма существует вообще?! Я думаю, что вопрос для нас ясен. Существует и существовал один единственный большевизм — большевизм Ленина. Я должен это напомнить т. Будзинскому и отчасти т. Рейнштейну, у которого ошибочные взгляды на Делиона как предшественника большевиков, который якобы предвосхитил в 1904 году большевиков и создал теорию о советах рабочих депутатов.

Несколько лет тому назад, кажется 3 года тому назад, один товарищ написал мне письмо, в котором он требовал, чтобы я дал ему удостоверение в том, что он в 1906 или 1907 году был в Венгрии большевиком. Я ему ответил таким образом: «Дорогой товарищ, я этого не могу сделать по следующим причинам: я в 1906—1907 гг. не был большевиком и знаю, что в Венгрии в это время не было ни одного большевика. Все мы были в то время социал-демократами, — кто правым, кто левым, — но только не большевиками-революционерами. Если вы настаиваете на том, чтобы я дал вам такое удостоверение, то я считаю, что вы до сих пор не являетесь большевиком» (С м е х, а п л о д и с м е н т ы).

Мне помнится, что во время возникновения Коминтерна все, кто пришел к Коминтерну, считали, что они — большевики. Синдикалисты обнаружили в своих теориях «зародыши» большевизма. Они считали, что они «предвосхитили» Октябрьскую революцию. Спартаковцы считали себя более развитыми большевиками, чем русские

большевики. На той же точке зрения стояли голландские товарищи. Наконец мы, венгерские большевики, считали, что «первый из венгерских коммунистов» Эринг Сабо, будучи синдикалистом, также «предвосхитил» большевизм.

А как фактически обстояло дело? Был ли Коминтерн, когда он складывался, продуктом компромисса между большевизмом и небольшевистскими идейными течениями в рабочем движении? Я думаю, что на это можно ответить только: нет! В Коминтерн вошли разнородные элементы из всех левых групп и течений, которые возникли до империалистической войны и во время империалистической войны. Вошли в большинстве те течения, которые считали, что они во время войны занимали интернационалистские позиции. Вы, товарищи, помните, что Ленин настаивал уже давно, до возникновения Коминтерна, на том, что надо распустить Циммервальдское объединение и надо идти вместе только с левыми элементами; но он боролся и с этими элементами по ряду важнейших вопросов.

В Коминтерн, как я уже сказал, вошли те левые элементы, которые объявили свою готовность бороться с центризмом, но даже не все те элементы, которые изъявили готовность бороться с центризмом, были готовы раз и навсегда порвать с центризмом. Платформой Коминтерна была однако большевистская программа; платформой служили тезисы т. Ленина о демократии и диктатуре. Это служило платформой для всех групп, которые вошли в Коминтерн. И здесь, в этих тезисах, это может установить всякий, — нет никакого компромисса между большевизмом и небольшевистскими идейными течениями в рабочем движении.

Если в создании Коминтерна участвовали разнообразные левые элементы рабочего движения, то идейное и организационное руководство было целиком и полностью именно в руках большевистской партии, под руководством т. Ленина, уже во время подготовки I конгресса Коминтерна и во время I конгресса Коминтерна. Тогда главными вопросами были конечно вопрос о борьбе с империалистической войной, т. е. о превращении империалистической войны в войну гражданскую, вопрос о диктатуре и демократии и о форме пролетарской диктатуры — советской власти. Это можно установить из всех речей, из

всех статей и тезисов Ленина, которые возникли в то время.

В своих статьях (см. например статью против Макдональда) т. Ленин писал, что Коммунистический интернационал для того и основан, чтобы не позволять социалистам (в кавычках) отделяться пустыми революционными фразами. Коминтерн был создан большевиками под руководством Ленина именно как Коминтерн действия с расчетом, что те элементы, которые принимают основную платформу Коминтерна, большевизируются на опыте борьбы под руководством большевиков, партии Ленина. В Коминтерн вошли элементы из западноевропейского рабочего движения, люксембургянцы, голландские марксисты, анархосиндикалисты из Франции, анархосиндикалисты из Америки, представители движения фабричных старост из Англии, осколки британской социал-демократии, некоторые интернационалистические элементы из французской социалистической партии и т. д. и т. п.

Здесь я хотел бы еще раз остановиться главным образом на тех элементах, которые наиболее известны: на германских и польских люксембургянах. «Случайно ли, — спрашивал меня товарищ, с которым я говорил о выступлении т. Будзинского, — случайно ли, что именно люксембургяны и некоторые другие левые элементы в первом периоде международной пролетарской революции нашли путь к Коммунистическому интернационалу?» Я на этот вопрос могу ответить: нет, не случайно. Но если из этого кто-нибудь хочет сделать вывод, что это обстоятельство является следствием ошибочной теории Люксембург, что люксембургянство таким образом является «ручейком», — тот в корне ошибается. Все леворадикальные течения, и в первую очередь люксембургяны, вели борьбу с реформизмом, вели, хотя далеко не последовательную, борьбу с центризмом. Они искали, так сказать, революционного выхода из социал-демократии, но не могли найти этот выход. Незачем долго распространяться, товарищи, о том, что большевизм был для нас, работающих скажем в средневропейском рабочем движении, почти что неизвестен. В этом был виноват не только Каутский, как многие думают, который являлся редактором научного органа международного значения («Нейе цейт»), в этом виновата — и это документально можно доказать — также Роза Люксембург. Она не меньше, чем Каут-

ский, преградила путь большевизму в западноевропейское рабочее движение. Она являлась монополисткой «по русским делам» во II интернационале. Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что она, посылая Каутскому в редакцию «Нейс дейт» книгу Ленина об эмпириокритицизме, писала, чтобы никто не писал об этом кроме нее. Однако и она не писала. Мы узнали о большевизме в первую очередь и главным образом из статьи Розы в 1904 г., из некоторых статей Стеклова, напечатанных в «Нейс дейт», из обзора русской социал-демократической печати, который помещался там именно по «протекции» Розы.

Почему же многие из левых радикальных элементов все же нашли путь к Коммунистическому интернационалу? Во-первых, потому, что они, несмотря на свои ошибочные теории, были в большинстве стихийными революционерами. Во-вторых, потому, что как раз в то время, когда создавался Коммунистический интернационал, подымалась революционная волна. Стихийные революционеры, которые критиковали реформизм, боролись с реформизмом, боролись хотя далеко не последовательно с центризмом, на волне революции поднялись к Коммунистическому интернационалу. Не случайно, что именно эти элементы пришли к Коммунистическому интернационалу. Но и не случайно, что многие из этих элементов, стихийные революционеры, ушли, когда волна начала временно спадать, уходили в моменты, когда вопрос о применении большевистской теории, стратегии, тактики в Коммунистическом интернационале ставился перед ними ребром. Одни ушли перед решающими выступлениями. Это видно хотя бы на примере Пауля Леви. Несмотря на то, что он, как говорил Ленин, во многом правильно критиковал тактику германской компартии во время мартовского выступления, он все-таки оказался центристом, который ушел перед решающим выступлением рабочего класса. Другие ушли, когда нужно было рвать с центризмом. Так на некоторое время ушел от Коммунистического интернационала Серрати. Так ушли представители бывшей независимой социал-демократической партии Германии, вошедшие в первый период Коммунистического интернационала. Третьи ушли, когда первая революционная волна спала. Такова судьба полупацифистских или пацифистских элементов вроде Хеглунда и его группы, такова судь-

ба брандлеровцев и такова наконец судьба Борзингера.

Левые радикалы, повторяю, нашли путь к Коминтерну главным образом как стихийные революционеры, на гребне революционной волны и остались в Коминтерне постольку, поскольку они могли избавиться от того теоретического груза, который они принесли с собой в Коминтерн, поскольку они большевизировались. Поэтому в корне ошибочна та установка, которая имелась у т. Будзинского и отчасти у т. Рейнштейна. Конечно Ленин и большевики не были национально-русским продуктом. Наоборот, Ленин и большевики много брали из международного социалистического движения и гордились этим. Еще задолго до революции 1905 г. Ленин ставил вопрос об использовании опыта международного рабочего движения. У него очень часто повторяется выражение: «последнее слово социализма». Он всегда считал большевизм именно последним словом социализма. Он говорит об этом до и в эпоху первой русской революции. Он возвращается к этому вопросу в своей работе о «Левом ребячестве» и он говорит именно о «критическом использовании международного опыта». Нужно сказать, что Ленин уже накануне первой русской революции дал установку на то, как нужно применять международный и большевистский опыт в движении других стран. Он говорил о критическом, о диалектическом применении опыта. В частности и этим отличался большевизм от меньшевизма. Так называемые «европейские социалисты» в России, какими считали себя меньшевики, не сумели применить опыт международного движения в русских условиях именно потому, что они не дали правильного анализа социально-экономической структуры царской России, не могли наметить правильной тактики и стратегии в революции. Если можно говорить о механическом применении опыта западноевропейского рабочего движения, то это можно сказать только о меньшевиках. Большевизм являлся уже со времени своего возникновения последним словом международного социализма, являлся поэтому единственным марксизмом после Маркса и Энгельса, — не эпитонством, а единственным марксизмом. Большевизм как международное учение о пролетарской революции был подготовлен уже тогда, когда мы в западноевропейском рабочем дви-

жении почти ничего не знали о большевизме, он был уже подготовлен к тому, чтобы стать единственной идеологией всего международного рабочего движения, стать руководителем и организатором Коминтерна. Ленинский большевизм; это—международный большевизм уже со времени своего возникновения. Поэтому не может быть и речи о том, что Коминтерн складывался в форме компромисса между разными идейными течениями в рабочем движении.

Были ли все компартии большевистскими компартиями? Нет. Далеко нет. После III конгресса Коминтерна в известной своей незаконченной статье «О восхождении на высокие горы» т. Ленин поставил вопрос ребром о большевизации компартий. Вы помните, что этот лозунг был выдвигнут потом — после смерти Ленина — на V конгрессе Коминтерна. Вот как ставил Ленин вопрос о большевизации компартий:

«Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый тип партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это—вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее. В повседневной жизни переделать тип партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе,—это самое трудное, но и самое верное дело».

В другом месте Ленин говорит, что первое время большевизм завоевал уже авангард рабочего класса идейно. Создание Коминтерна явилось победой большевизма в авангарде рабочего класса и массах. Но отдельные компартии, которые создавались во время возникновения Коминтерна, в первый период Коминтерна, далеко еще не были большевистскими партиями, действительно коммунистическими партиями — не только в смысле идейном, но и в смысле организационной формы, в смысле методов работы. Они далеко еще не были теми «нового типа» партиями, которые, по мнению Ленина, должны были создаваться для того, чтобы компартии сумели по-большевистски бороться и по-большевистски победить.

Именно поэтому основной нитью исто-

рии Коммунистического интернационала является большевизация Коммунистического интернационала, победоносное шествие большевизма в борьбе на два фронта внутри Коммунистического интернационала—против правых и «левых» уклонов от большевизма, против остатков социал-демократии.

Было бы ошибочно полагать, что все социал-демократическое, все правое и «лево»-оппортунистическое в коммунистических партиях — это исключительно с.-д. традиция. Нет, к сожалению, не только традиция. Мелкобуржуазные остатки в такой стране, как, скажем, Болгария, влияют на пролетариат, проникая капля за каплей в коммунистическую партию. Поэтому мы боролись с некоторыми болгарскими товарищами (которые после этого многому научились), считавшими, что все, что плохо это есть теснячество. Поэтому мы боролись во время V расширенного пленума Коммунистического интернационала, когда мы ставили вопрос о люксембургском наследстве, с теми товарищами, которые хотели очень дешево отделаться, говоря, что все плохое в германской коммунистической партии,—это остаток люксембургства. Здесь нужен политический подход к этому вопросу, для того чтобы исторически правильно оценить значение наследства.

Нужно ясно видеть, что одним из источников уклона от большевизма являются социал-демократические традиции (под этим подразумевается и левый радикализм), а другим — постоянное давление мелкобуржуазной среды, давление социал-демократических партий, давление рабочей аристократии и т. д. на коммунистические партии.

Вот под каким углом зрения нужно разрабатывать основные моменты развития Коммунистического интернационала.

То, о чем Ленин говорил уже в 1905 г. как об охране идейной и политической самостоятельности коммунистической партии, о борьбе за эту идейную и политическую самостоятельность коммунистической партии, — это и есть большевизация коммунистических партий.

Третий и последний из крупных вопросов—это вопрос о тематике. Здесь некоторые товарищи считали, что т. Зоркий переборщил, когда требовал изучения, в связи с историей Коминтерна, истории I и

II интернационалов. Я с этими товарищами не согласен. Я думаю, что как раз нужно ставить вопрос так, как его ставил т. Зоркий. Не следует только тем товарищам, которые занимаются историей I и II интернационалов, превращаться в архивных крыс. Надо ставить вопросы I интернационала в таком разрезе и таким образом, чтобы действительно политически, по-большевистски разработать историю I интернационала, так же как и историю II интернационала.

Мы отказываемся от всякого ненужного, от всякого вредного, небольшевистского, немарксистского наследства. Но мы не отказываемся ни от чего, что является действительно предшественником большевизма. Наследство Маркса, Энгельса и всех тех, которые во время I интернационала и во время II интернационала действительно были марксистами (их было мало, но они были,—не Делион и не революционные синдикалисты)—это наследство мы должны усваивать, мы должны проследить его до первых истоков марксизма-ленинизма, т. е. до работ Маркса и Энгельса.

И в этой связи я считаю, что т. Зоркий напрасно не поставил один очень важный вопрос из истории II интернационала—вопрос об источниках оппортунизма во II интернационале до и после империализма. Это один из важнейших вопросов для разработки истории Коммунистического интернационала. Без этого мы не можем правильно ставить вопрос о вырождении социал-демократии в социал-шовинизм, в социал-империализм. Мне помнится, что в связи с дискуссией о статье т. Зиновьева некоторые товарищи выступали с таким левацким взглядом, будто германская социал-демократия с начала возникновения уже являлась оппортунистической партией. Другие считали, что оппортунизм в социал-демократии является продуктом исключительно эпохи империализма. Изучая Энгельса, изучая доимпериалистический период II интернационала, мы можем указать на два ручейка оппортунизма во II интернационале, которые фактически объединяются в один поток.

Мы знаем, как Ленин ставил вопрос об истоках оппортунизма, о расколе рабочего движения, о том, как создавалась в рабочем классе рабочая аристократия, являющаяся источником этого раскола. Уже Энгельс писал о том, что многие из английских рабочих являются «буржузными» рабочими

вследствие господствующего положения тогдашней Англии на мировом рынке. Он писал об этом конечно еще до империалистической эпохи. Очень интересно напомнить, что Энгельс, следя за всеми явлениями, которые могли потрясти монопольное положение Англии, писал Адлеру, что северная часть Чехо-Словакии индустриализировалась. Энгельс приветствовал эту индустриализацию, потому что она потрясет монопольное положение Англии на мировом рынке, ожидая конечно от этого радикализации английских рабочих.

Энгельс боролся против той рабочей аристократии, которая создавалась вследствие монопольного положения Англии в мировом хозяйстве, но он боролся и против других оппортунистов во II интернационале. Я думаю, что в первом томе обновленного «Архива Маркса и Энгельса», о котором здесь уже упоминали, будет опубликовано много писем Энгельса в связи с Гехбергом, с Фольмаром, где Энгельс указывает и на другой источник оппортунизма: на «рекрутов» рабочего класса—на мелкобуржуазные элементы в рабочем классе. Один из источников—рабочая аристократия, другой—элементы, пришедшие в рабочий класс из рядов мелкой буржуазии. Таковы бывшие ремесленники—рабочие, которые в Германии явились олицетворением оппортунизма уже во время борьбы эйзенахцев против лассальянцев.

Разработка этого вопроса объяснит нам очень многое; объяснит например, почему Бернштейн во время войны был «пацифистом», на словах боролся против социал-шовинизма, делал вид, что он отходит от социал-демократии большинства. Вот один вид оппортунистов. А другой вид оппортунистов—Кунов или бывший левый радикал Ленч, которые были уже не представителями мелкобуржуазных слоев, пришедших в ряды рабочего класса, во имя которых Бернштейн поднял знамя ревизионизма, а были представителями новой германской рабочей аристократии, возникшей в империалистический период. Эта проблема очень важна при разработке проблем II интернационала. Без этой разработки мы не можем по-настоящему исторически оценить заслуги большевизма в международном рабочем движении, заслуги Ленина и большевиков как единственно последовательных марксистов во II интернационале.

Я думаю, что первостепенным вопросом, который нужно будет в первую оче-

редь разработать, является вопрос о «наследстве» в связи с созданием Коминтерна, вопрос о первом периоде Коминтерна. Документация вероятно в недалеком будущем будет опубликована; будут и другие источники, которые, насколько я знаю, достаточно полно собраны в Институте Маркса—Энгельса—Ленина, в Комакадемии и в других научных учреждениях. Здесь никаких поводов для того, чтобы не приступать к делу в ближайшее время, не будет. Этот вопрос имеет крупнейшее политическое значение. Это—разработка первого периода послевоенного кризиса капитализма, уроки тех революционных боев, которые велись после Октябрьской революции, главным образом в Средней Европе. Уже не раз говорилось, что причиной поражения этих революционных выступлений пролетариата (в программе Коминтерна не менее 12 таких выступлений перечислено) является отсутствие надлежащего «субъективного фактора», т. е. отсутствие подлинно большевистских партий.

Нас интересует, — и это требуется от историков,—разработка ряда и других вопросов этого периода о состоянии в этот период всего международного рабочего движения.

Теперь мы переживаем третий период послевоенного кризиса капитализма. Перед нами крупнейшие революционные бои. Теперь мы не можем сказать, что у нас нет «субъективного фактора». Коммунистические партии Запада конечно далеко не такие, как партия Ленина и Сталина, но коммунистические партии прошли уже несколько классов школы большевизации и еще сейчас проходят эту школу. Нам нужно тщательно разработать в свете уроков первого периода послевоенного кризиса вопрос о том, какие задачи ставятся сейчас перед коммунистическими партиями. Нужно извлечь все стратегические, тактические и организационные уроки из этого первого периода для того, чтобы мы могли применять их в предстоящих боях.

Я хотел бы, чтобы был поднят интерес к вопросам истории профессионального движения. Профсоюзы являются важнейшими приводными ремнями, а я должен сказать, что почти не знаю людей, которые интересуются этим вопросом (историей профсоюзного движения). А между тем нельзя успешно бороться против социал-демократии, не борясь как следует против

реформизма, тред-юнионизма, внутри реформистских профсоюзов, не борясь за революционные профсоюзы. Изучение довоенной истории и главным образом послевоенной истории международного реформистского профсоюзного движения является одним из важнейших вопросов.

С этим связан и вопрос о развитии социал-демократии во время послевоенного кризиса капитализма. В этом вопросе лучшее, что было сказано, было сказано на съездах ВКП и на конгрессах и пленумах Коммунистического интернационала. Все же исторические работы на эту тему страдают отсутствием разработки исторических материалов, отсутствием исторической перспективы. В работах о послевоенной социал-демократии не видно даже и тени изучения закономерности исторического процесса, процесса исторического развития социал-демократии к социал-шовинизму, к социал-империализму, к социал-фашизму. Не разработаны основные моменты истории послевоенной социал-демократии, а о довоенной мы знаем большей частью только то, что писал Меринг.

Наконец об организационных задачах. Мы не будем действовать по-большевистски, если не будем разрешать организационные вопросы. Я не против бригад. Но плохо, когда бригад много, а работы мало. Ведь кроме письма т. Сталина есть еще 6 условий т. Сталина, где говорится об обезличке, а многие товарищи, я бы сказал, вместо бригадной работы осуществляют в первую очередь в виде обезлички. Нужно создавать бригады, но бригады на основе 6 условий т. Сталина. Идеологическим и организационным руководством должны служить письмо т. Сталина и его 6 условий. Это нужно осуществить и на историческом фронте, в первую очередь установив ответственность путем уничтожения обезлички.

В деле изучения истории Коминтерна нам нужен широкий актив, который будет не только писать рецензии, но и разрабатывать вопросы, работать над документами, писать отдельные монографии, и, между прочим, коллективно обсуждать эти монографии до выхода в печать.

Тов. Сталин в своем письме дал нам не только общее идеологическое руководство для разработки проблем, но, как лучший из лучших большевиков, дал и указание для организации работы. «Поста-

вить дело изучения истории нашей партии на научные большевистские рельсы» (Сталин) означает между прочим тщательное, настоящее, научное, добросовестное изучение и разработку материалов.

Письмо т. Сталина должно во всех отношениях стать действительно переломным моментом в разработке истории большевизма и разработке вопросов истории Коминтерна.

„...Утверждение единства и нераздельности интересов и задач пролетариев одной страны с интересами и задачами пролетариев всех стран является вернейшим путем победы революционного движения пролетариев всех стран. Именно поэтому победа пролетарской революции в одной стране является не самоцелью, а средством и подспорьем для развития и победы революции во всех странах“ (Сталин).

Из истории борьбы Маркса и Энгельса на два фронта в германской социал-демократии (1881 – 1883 гг.)¹

«Мы (т. е. Маркс и Энгельс—А. Л.) всегда сильно боролись против мелкобуржуазного мелкобуржуазного и филистерского мировоззрения внутри партии» (из письма Энгельса к Бернштейну от 27 февраля 1883 г. «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 339).

Генеральное направление, на основе и в свете которого должны освещаться вопросы истории международного рабочего движения, дано письмом т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», представляющем собой классический образец того, как надо бороться за партийность в истории, разоблачая троцкистскую и всякую иную контрабанду, ведя борьбу против всякого рода оппортунизма, в особенности против правого уклона как главной опасности, ведя борьбу против гнилого либерализма.

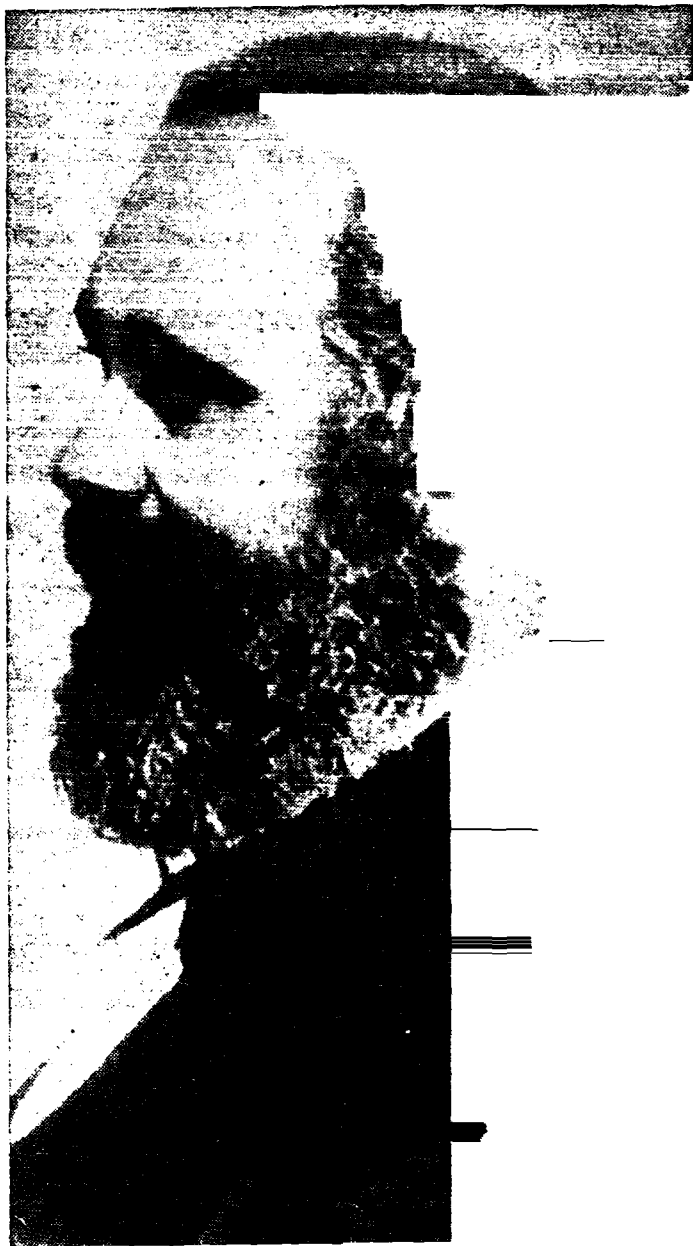
Письмо т. Сталина, как известно, имеет исключительное международное политическое и историческое значение.

Для исторического фронта, и в особенности для западного участка, письмо т. Сталина имеет то исключительное значение, что оно дало развернутую программу борьбы за ленинский этап в истории, дало развернутую программу борьбы за партийность, за большевизацию исторической науки.

¹ При освещении этого вопроса мы используем преимущественно письмо Энгельса и в очень малой степени Маркса, так как в эти годы (1881—1883) Марксу, совершавшему часто поездки для лечения, приходилось уже меньше заниматься самому непосредственно руководством международным рабочим движением. На Энгельса в эти годы, можно сказать, ложилась уже почти вся тяжесть работы в этом направлении.

Это однако ни в какой степени не означает того, что у Маркса и Энгельса были различны содержание и методы борьбы за создание революционных партий, не означает того, что у них были различные мнения. Наоборот, мы имеем полную согласованность их действий между собой по всем важнейшим вопросам.

Что это было так, Энгельс подтверждает сам: «Маркс и я всегда делаем наши публичные выступления сговорившись» («Архив», т. I, стр. 318).

Письмо т. Сталина великого значения именно потому, что развернутую программу ленинский этап в истории, всем сговорением еще раз показало мар-

характер большевизма, роль Ленина как исследовательского вождя международного революционного пролетариата в довоенную и послевоенную эпоху, показало, что в более раннюю эпоху, до Ленина, дело последовательного революционного руководства рабочим движением осуществлялось только непосредственно самими Марксом и Энгельсом.

Должна быть ясной та аксиома, что осуществление действительного последовательного руководства международной борьбой пролетариата имеет свою историческую единую преемственную цепь. Выразителями и гениальными руководителями этой борьбы являются Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин.

Недооценка этого ведет в сторону от марксизма-ленинизма, в сторону ошибок самого различного порядка. Только на основе признания того, что Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин осуществляют последовательное революционное руководство борьбой международного пролетариата, можно правильно разрешать все исторические и современные вопросы развития рабочего класса, его борьбы за коммунизм и правильно, по-ленински, освещать каждый из этапов этой борьбы.

В настоящей статье мы ставим своей задачей осветить в самых общих чертах один из таких исторических этапов борьбы Маркса и Энгельса на два фронта в германской социал-демократии.

Более или менее полно освещен тот период во взаимоотношениях между руководством германской социал-демократии (Бебелем, Либкнехтом и др.) и Марксом и Энгельсом, который наступил в связи с объявлением закона против социалистов в годы 1878—1880.

Ленин так характеризует этот этап борьбы со стороны Маркса и Энгельса: «И красной нитью через все эти отзывы проходит нечто совсем иное: предостережение против правого крыла рабочей партии, беспощадная (тогда как у Маркса в 1877—1879 гг. — б е ш е н а я) (подчеркнуто Лениным) война с оппортунизмом в социал-демократии»¹.

Маркс и Энгельс в годы 1878—1890 давали показательные предметные уроки руководству германской социал-демократии (в лице Бебеля, Либкнехта и др.), подвергая жесткой критике оппортунистическую политику руководства германской социал-демократии, которое думало покорностью и смиренiem перед существующим строем добиться отмены исключительного закона. В своей борьбе против оппортунистических ошибок руководства Маркс и Энгельс, как известно, не останавливались перед разрывом.

В результате суровой критики со стороны Маркса и Энгельса лучшие в то время руководители партии, видя на деле, в какое болото предательства может привести их политика, начинают осознавать положение и предпринимать шаги к тому, чтобы примириться с Марксом и Энгельсом, действительно революционными вождями революционной борьбы пролетариата.

В декабре 1880 г. Бебель вместе с Эд. Бернштейном едет «в Каноссу» — в Лондон, к Марксу и Энгельсу для выяснения положения дел в партии, имея целью окончательно убедить «сердитых» стариков в том, что теперь руководство партии, в частности Бебель, уже больше не придерживается оппортунистической тактики, и имея в виду сговориться с Марксом и Энгельсом о главном редакторе нелегального органа партии «Социал-демократ». Кстати Бебель в роли редактора «СД» хотел использовать Бернштейна. Каковы же были результаты поездки?

Ленин по этому поводу писал: «Мир был восстановлен, и война не выплыла наружу, Гехберг (представитель правых) отошел, а Бернштейн стал революционным социал-демократом... по крайней мере до смерти Энгельса в 1895 г.»².

Маркс и Энгельс в это время считали лучшим в интересах партии, если редактором «СД» будет Гирш. Но это отнюдь не означало, что они хотели во что бы то ни стало провести именно Гирша. Для Маркса и Энгельса важна была прежде всего принципиальная линия партии, ее центрального органа, а не отдельные лица.

И тогда, когда Гирш отказался ехать из Лондона в Цюрих (где издавался «СД»), не без содействия этому со стороны Бебеля, и когда ушедшего с поста редактора Фольмара заменил — в январе 1881 г. — Бернштейн, — Маркс и Энгельс из-за этой

¹ Ленин, т. XI, стр. 168.

² Ленин, т. XI стр. 170.

перемены лиц не прекратили отношений с Бебелем, хотя они и не приветствовали ее.

Для доверия Маркса и Энгельса Бебелю, главному руководителю партии в этот период, были уже вполне достаточные предпосылки, так как приезд Бебеля в Лондон и разговоры с ним показали им, что Бебель в основном придерживается правильных взглядов, оценивая по-революционному задачи рабочего класса в Германии.

Общим благоприятным отношением к Бебелю, отношением к новому редактору Бернштейну Маркс и Энгельс совершенно не говорили еще о том, что все вопросы взаимоотношений с партией уже разрешены; они не дали никаких гарантий на тот счет, что все бывшие «недоразумения» кончены. Маркс и Энгельс, исходя из уже известного поворота в тактике партии и из революционных заявлений Бебеля, применили принцип: посмотрим—увидим, практика покажет, как будут на деле выполняться все заверения, обещания и желания проводить революционную позицию.

Надо констатировать, что действительно под влиянием роста революционного массового рабочего движения и прежде всего критики со стороны Маркса и Энгельса последовало исправление тактики партии. Результатом этого был тот решающий факт, что в 1880 г. на партийном в Видене последовал поворот в тактике партии в смысле признания необходимости применения партией всех законных и незаконных средств борьбы против существовавшего режима.

Как же дальше пошло развитие тактических взглядов партии в этот период, как справлялось руководство со своими задачами?

На 1881 г., как и на последующие годы, приходится как раз расцвет своеобразной политики Бисмарка, так называемой политики «государственного социализма», которая была вызвана своеобразием путей развития капитализма в Германии и обстановкой 80-х гг. Известно, что развитие капитализма в Германии шло по так называемому прусскому пути. Общая линия развития прусского помещичьего хозяйства лежала в плоскости развития капитализма, общие эксплуататорские интересы двух классов: буржуазии и помещиков, в основном совпадали. Но конкретный действительный ход этого медленного, тяжелого пути капитализации сельского хозяйства включал в себя ряд довольно круп-

ных «конъюнктурных» разногласий между буржуазией и юнкерами. Не всякое развитие капитализма приходилось по душе юнкеру-помещику. Существовал целый ряд противоречий между ними в вопросах финансовых, политики таможенных пошлин и т. п. — противоречий, дошедших как раз к этому времени (в связи с кризисом с. х.) до того, что юнкерам «мерещилась» непримиримость с капиталом. Юнкер не прочь был «отвлечься» от столь невыгодной для него обстановки и проповедывать даже социализм, но такой, где бы продолжала существовать рента.

Бисмарк рядом своих проектов и мероприятий (национализация ж. д., табачная монополия, защитительные пошлины на хлеб и т. д.) своеобразно борется за интересы юнкерского класса; в целях демагогии он пытается проводить и частью проводит ряд социальных мероприятий в пользу рабочего (страхование от болезней и др.), имевших целью смягчение остроты классовых противоречий, выдавая всю эту политику за наступление новой эры «государственного социализма», который спасет якобы все общество и в частности рабочий класс.

Конечно эта политика Бисмарка, выдаваемая им за социализм, представляла собой не что иное, как демагогию. На самом деле политика «государственного социализма» была направлена к выкачиванию средств с трудового населения (табачные, хлебные пошлины и т. д.). «Для Бисмарка,—писал Энгельс,—дело сводится к деньгам, еще раз к деньгам и в третий раз к деньгам, и предлоги для этого он меняет по чисто внешним соображениям». Вопрос о политике «госсоциализма» приобрел огромное значение. Обязанность партии пролетариата заключалась в проведении совершенно ясной и четкой критики всей проблемы и самой политики «государственного социализма» Бисмарка, ясного разъяснения классового характера современного государства вообще и указаний на те революционные пути, которыми можно добиться действительного освобождения пролетариата от капиталистического ярма. Заслуга революционного крыла с.-д. в деле разоблачения «государственного социализма» несомненна.

В целом ряде статей «СД» разоблачал существо мероприятий, связанных с «государственным социализмом», правильно указывая пролетариату на то, что ожидать от современного классового буржуазно-

юнкерского государства разрешения в пользу рабочих социального вопроса — это значит, как выразила удачно одна передовая «СД», «ожидать от чертополоха винограда».

«СД» правильно указывал тогда массам на то, что нет оснований надеяться на разрешение социального вопроса при помощи капиталистического государства.

9 января 1881 г. Бернштейн пишет статью: «Государственная помощь», в которой, направляя огонь против лассальянского лозунга, правильно указывает: «Но кто говорит рабочим еще сегодня о государственной помощи как средстве к их социальному освобождению, тот или несправильный мечтатель, или лицемер. В обоих случаях он принадлежит к господину Штоккеру».

Наряду с разоблачением «госоциализма» «СД» выясняет историческую роль пролетариата как класса.

Революционное крыло партии через свой ЦО «СД» указывает на прежнюю историческую роль пролетариата. «Все, что было революционного, что было великого во французской революции, происходило от народа, выходило из него. Борющийся народ назывался пролетариатом, но что в тогдашнее время при слабом развитии была невозможна пролетарская революция, не нужно доказывать. Совсем другое сейчас».

В связи с выборами в рейхстаг в этот период «СД» совершенно правильно ударил по правым элементам в партии, заявив в статье «Борьба до победы» о том, что между создателями закона против социалистов и немецкой социал-демократией зияет «непроходимая пропасть», призывая в другой статье «К оружию» — к борьбе не на жизнь, а на смерть против существующего строя и мобилизуя всю партию (в статье от 13 октября «Никаких компромиссов») на недопущение никаких компромиссов с прогрессивной партией и другими партиями.

Подобное боевое, революционное направление газеты отражало позиции в то время революционного крыла партии, в первую очередь Бебеля, Либкнехта, что служит нам также доказательством того, насколько они в то время действительно на деле стали выполнять данные ими обещания Марксу и Энгельсу.

Изменение направления газеты, всей политики революционного крыла партии сра-

зу же отразилось и на симпатиях к ней со стороны рабочих и партийных масс.

«Меня очень радует,—писал Энгельс,—увеличение числа абонементов до 4.000 с лишним и регулярное распространение ее в Германии вопреки полиции и т. д. Это неслыханный (подчеркнуто Энгельсом. — А. Л.) успех заграничной немецкой газеты. Газеты, выходявшие до 1848 г., легче попадали в Германию, потому что их поддерживали буржуа и книготорговцы, но подписные деньги никогда не получались. Но в данном случае платят (подчеркнуто Энгельсом) рабочие, и это доказывает их дисциплину и насколько вся жизнь их связана с движением»¹.

Если учесть, что фракция в рейхстаге в 1881 г. уже начала выступать хотя и «бесцветно» но без «отказа от принципов» (Энгельс), то будет вполне правильно, если мы скажем, что руководство партии в то время в лице Бебеля, Либкнехта и Бернштейна в основном уже выправилось, а через свой ЦО «СД» развило сильную агитацию против существующего режима.

Означала ли такая политика революционного крыла и «СД», что все в партии стало вполне безупречным? Отнюдь нет. Основными гирями, продолжавшими тормозить более быстрый поступательный рост партии, оставалось правое крыло и его теоретическая база: лассальянство и дюрингианство. Но для Энгельса важна была тенденция развития партии: как партия в лице ее революционного крыла ставила и проводила свою политику по отношению к существующему строю, примиряясь с ним или ведя непримиримую классовую борьбу. В 1881 г. революционная часть руководства уже стала на последнюю точку зрения и ее проводила. Это было главное.

Что это было именно так, мы имеем ряд свидетельств в первую очередь такого авторитета, как Энгельс.

Уже 2 февраля 1881 г. Энгельс, очень внимательно следивший в это время за развитием партии и видя, как начинают проводиться действительно, на деле данные обещания в Лондоне, дает такую оценку: «В пяти номерах «СД», вышедших после нового года, замечается значительное улучшение. Исчез меланхолический тон отчаяния убитого человека, исчезла его дополняющая напыщенная добропорядочность, постоянно перемежающаяся с рево-

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 306.

людионами фразами Моста меншанская створность и наконец вечный вопрос о Мосте. Той стал непринужденным, уверенным в себе. Газета не будет больше призывать к спокойствию, если она останется такой, но будет ободрять людей в Германии»¹.

Маркс и Энгельс считали газету в то время чрезвычайно важным средством мобилизации масс вокруг революционной политической линии. Бернштейн неплохо начал справляться со своей задачей, и поэтому, когда он в начале апреля 1881 г. поставил вопрос об уходе с поста редактора, то Энгельс по этому поводу писал: «Нам очень неприятно поразило ваше заявление о вашем желании уйти из газеты. Мы не видим абсолютно никаких оснований для этого, и нам было бы очень приятно, если бы вы взяли ваше решение назад. Вы с самого начала умело редактировали газету, придали ей бодрый тон и развили при этом необходимую остроту. Итак, вы, худо ли, хорошо ли, должны будете остаться»².

Бернштейн тогда остался на посту редактора. Энгельс, наблюдая за исправлением политики революционного крыла партии, писал Бернштейну письма одобрительного, подбадривающего характера. Так например, Энгельс указывал: «Ваши статьи об интеллигенции очень хороши. Однако во прекрасен и разбор бисмарковской машины огосударствления»³.

Энгельсу пришлось поддерживать все это время моральное настроение Бернштейна, который хотел уйти с редакторской работы, испугавшись трудностей борьбы, хотел дезертировать. Энгельс писал Бернштейну: «Поэтому, пусть Вас не пугают первые трудности, не теряйте мужества и продолжайте спокойно редактировать, как до сих пор». Энгельсу приходилось учить Бернштейна во всех вопросах, водить его так сказать на помочах, вплоть до того, как, каким тоном надо писать в газете.

Энгельс пишет в это время большие письма Бернштейну о том, какова должна быть политика газеты по отношению к Ирландии, по отношению к славянам, расколу во французском рабочем движении и

т. д. и т. и., исправляя ошибки Бернштейна. Энгельс лично сам разделяется с правыми, подвергая их жестокой критике в письмах и при личных встречах.

«Я опять получил несколько отчаянных писем, на которые должным образом ответил. Фирек также вначале был в очень меланхолическом настроении, но несколько дней большого лондонского воздуха было достаточно, чтобы опять вернуть ему эластичность» (т. I, стр. 292). «Лондонский вольный воздух» — это конечно не что иное, как просто фигуральное выражение личной критики со стороны Энгельса, который решительно разделяется с одним из лидеров правого крыла.

Революционная постановка партией через «СД» важнейших политических вопросов не замедлила сказаться и на симпатиях широких рабочих масс. Из выборов осенью 1881 г. партия выходит со значительным увеличением голосов и с передвижкой в благоприятную сторону в отношении идущих за ней слоев рабочего класса. Лучшее всего это выразил Энгельс.

«Если какое-нибудь внешнее событие до некоторой степени подняло настроение Маркса,—писал он,—то это были выборы. Так великолепно не вел себя еще ни один пролетариат». «В Германии после трех лет неслыханных преследований, никогда не прекращающегося давления, полной невозможности открытой организации и даже сношений,—продолжает Энгельс дальше,—наши молодцы не только сохранили прежние силы, но еще укрепились и усилились главным образом в одном отношении: центр тяжести движения перенесен из саксонских полусельских округов в большие промышленные города. Теперь все изменилось. Берлин, Гамбург, Бреславль, Лейпциг, Дрезден, Майнц, Оффенбах... рядом с Хемницем и округами рудных гор дают совершенно другую опору. По своему экономическому положению революционный класс стал основой движения»⁴ (подчеркнуто мною. — А. Л.).

Изменению социального состава слоев, идущих за партией, Энгельс придавал большое значение. Ибо «если тогда (до изменения), Кайзер мог наделать такую чепуху по поводу протекционизма, а остальные не осмелились в достаточной мере выступить против, то от чего это зависело, как не от поведения самих избирателей, в

¹ «Архив», т. I, стр. 290.

² «Архив», т. I, стр. 293.

³ «Архив», т. I, стр. 294.

⁴ «Архив», т. I, стр. 300.

особенности самого Кайзера»¹. Подводя сейчас итоги работы революционного крыла германской с.-д. и ЦО «СД» за 1881 г. по выправлению общей политики партии, надо констатировать, что это выправление было прежде всего и главным образом результатом давления Маркса и Энгельса на руководство. Мы помним, что Маркс и Энгельс обещали действительную поддержку руководства только тогда, когда оно на практике докажет свою способность проводить революционную линию. Позиция Маркса и Энгельса в отношении руководства партии была таким образом самым решающим из субъективных факторов, обеспечившим в общем революционную линию партии на том этапе.

В 1881 г. Маркс и Энгельс, оценивая массовое движение рабочего класса как безусловно революционное движение и признавая, что революционная часть руководства партии стала в основном на позиции классовой борьбы, в то же время ясно видели оппортунистическую опасность со стороны фракции рейхстага, со стороны значительной еще части вожаков партии. Во время развертывания осенних выборов в рейстаг в 1881 г. Энгельс прямо указывает Бернштейну: «Что касается избранных, то будем ожидать от них самого лучшего, хотя мне это очень трудно по отношению к некоторым. Но было бы несчастьем, если бы Бобель не попал в рейхстаг»².

Замечание Энгельса о составе фракции, т. е. о правом крыле партии, было по существу директивой Энгельса Бернштейну как редактору «СД» о том, откуда надо ждать партии опасности, было конечно совершенно своевременным. Последовавшие вскоре события в партии блестяще подтвердили этот прогноз Энгельса и полностью оправдали его умение мобилизовать, концентрировать внимание партии на то, откуда идет опасность. Этой опасностью была несомненно прежде всего правая опасность, правое крыло партии.

Через полтора месяца после этого указания Энгельса Бернштейну последовало открытое выступление правого крыла, которое несомненно представляло собой попытку сопротивления той политике рево-

люционной части руководства, которая в это время проводилась под общим руководством Энгельса. Это выступление правого крыла выразилось в том, что когда в рейхстаге обсуждался доклад о применении осадного положения, то с.-д. депутаты Блос и Газенклевер отклонили возлагавшуюся на партию Путкаммером ответственность за статьи «СД» в том смысле, что они отреклись от всякой политической связи с газетой, а стало быть от всей линии партии.

В речи 10 декабря 1881 г. Газенклевер заявил: «Но за то, что появляется за границей, мы не ответственны, так как мы не можем контролировать, что, к примеру, напишет «СД», или еще меньше ответственны за то, что напишет «Свобода»³ (тогдашний орган Моста — анархиста).

Второй депутат — Блос — еще более ясно выразил целеустановку правого крыла: «Господином министром внутренних дел было сказано, — говорил Блос, — что мы, так сказать, состоим из двух партий: одна — умеренная, другая — крайняя, или революционная, как позволил он себе выразиться. Я хотел бы этот водораздел сделать иным. Пожалуй уместнее сказать, что из этих двух партий одна заграничная. Другая отечественная. Так будет лучше. Заграничная партия имеет свой орган, у отечественной нет никакого органа. Теперь мы имеем своеобразное явление: каждый раз, когда правительство желает обосновать свои преследования против нас, оно вспашет нам на шею грехи заграничной партии».

Несомненной заслугой редакции «СД» должно быть признано, что она подняла кампанию против подобного оппортунистического поведения членов фракции. В ряде статей революционное крыло партии в «СД» ополчается на Блоса и Газенклевера, стремясь к тому, чтобы такого рода антипартийные шаги членов фракции были партией осуждены и чтобы фракция, если она желает оставаться в партии, признала «СД» органом всей партии и подчинилась проводимой линии ЦО. Редакция совершенно правильно квалифицировала действия Блоса и Газенклевера следующим образом: «Если этот их поступок означает не ошибочный пинок, то он должен быть рассматриваем как в высшей степени оппортунизм»⁴.

¹ Кайзер, правый социал-демократ, в 1879 г. выступал в рейхстаге как протекционист.

² «Архив», т. I, стр. 301.

³ «СД» № 1, 1882 г.

⁴ «СД» № 1, 1882 г.

Бebelъ взялся за ликвидацию прорыва, в результате чего конфликт был ликвидирован в феврале 1882 г. в основном с поражением членов с.-д. фракции рейхстага и утверждением за «СД» положения органа партии, отражающего правильную линию. В феврале фракцией рейхстага вместе с «СД» была напечатана специальная декларация, которая принципиально признавала «СД» руководящим органом партии, хотя и не обошлось дело без примирительных ноток, когда подписавшиеся заявляли, что «они не берут на себя ответственности за каждую отдельную статью или за каждое отдельное выражение». Но в основном победа осталась на стороне редакции, а стало быть революционной линии партии.

Ликвидацией конфликта с Блосом и Газенклевером проблема борьбы с правым уклоном само собой разумеется не закончилась, а, можно сказать, только началась в новых условиях. Весь период от Виденского до Копенгагенского с'езда в 1883 г. был заполнен для партии, ее революционного крыла, главным образом борьбой с правым крылом.

В связи с осуждением в «СД» поступка Блоса и Газенклевера неким Бреуелем было послано из Копенгагена в редакцию «СД» открытое письмо, в котором Бреуель обвинил редакцию в необъективности, в сползании на анархистские рельсы и тому подобных грехах. Это было новой попыткой правого крыла навязать партии другую тактику. Эта новая попытка правого порядка была взята «СД» в штыки и резко осуждена с указанием на то, что лозунг Бреуеля о необходимости объективности есть «мать политической индифферентности». С мест поступали бесчисленные корреспонденции, в которых осуждалась позиция Бреуеля.

Опасения Энгельса в октябре 1881 г., что от всех членов фракции трудно будет ожидать последовательности, целиком подтвердились.

Как можно видеть из ряда источников, в партии в это время существуют крупные кардинальные разногласия по вопросам тактики.

Бернштейн так свидетельствует об этих разногласиях: «Взгляд, которого в особенности придерживался Бебель, что плохой ход коммерческих дел в Германии с неизбежностью приведет в близком будущем к большому экономическому краху, политическим результатом чего будет вероятно революционное восстание, тогда разделял-

ся и мною и вызвал у меня тон одобрения политики, соответствующей расчету на такой крах. Но большинство депутатов партийной фракции смотрело менее оптимистически на наши шансы в ближайшем будущем и поэтому считало язык Бебеля и «СД» скорее вредным»¹.

Сущность разногласий в этот период вплоть до Копенгагенского с'езда и дальше сводилась к тому, что правое крыло в лице Фирека, Гейзера, Блоса и др. стояло за разрешение «социального вопроса» путем мирным, парламентским, реформистским, тогда как революционное крыло во главе с Бебелем, выражая стремления революционного пролетариата, ориентировалось на революцию пролетариата, и соответственно этому считало необходимым усиление боеспособности партии, проводя это под прямым руководством Маркса — Энгельса.

Конкретная история развития внутрипартийной борьбы как нельзя более ярко подтверждает это положение. Как в капле воды, эти разногласия отразились например в одном факте в 1882 г. Один из депутатов, социал-демократ Гейзер, получив от какого-то шпиона письмо с выражением радости, что день для восстания наконец назначен, передал это письмо полиции с припиской, что всякую мысль о революции он считает «смешной неправдой».

Редакция «СД» поместила от 13 апреля 1882 г. превосходную статью под названием «Bekent Farbe», в которой, пользуясь этим случаем с Гейзером, прекрасно развернула критику правого крыла и дала понять совершенно недвусмысленно, что собой представляет партия. Так как эта статья имеет большое принципиальное значение для определения позиции революционного крыла и роли Маркса—Энгельса, то мы считаем необходимым привести из нее некоторые выдержки.

«Ничто для такой партии, как социал-демократия, не является более вредным, чем дипломатичность» — заявляла передовая. «Сегодня больше чем когда бы то ни было требуется для борца за дело рабочего класса отвечать «Bekent Farbe»², никогда больше, чем сегодня, так как прислужники существующего эксплуататорского общества всеми возможными приман-

¹ Бернштейн, Соц.-дем. годы, стр. 108.

² В переводе на русский язык означает: действовать теми же средствами, платить той же монетой.

ками пытаются столкнуть рабочий народ с единственного правильного пути. Имеется лишь одно средство, которое можно противопоставить этому: это «Bekent Farbe» и нигде больше, ни в одной стране, как именно в Германии. Германия пользуется уже долгое время и притом с большим правом славой отечества филистеров... Теперь, когда так необычайно трудна социалистическая агитация, когда благодаря закону о социалистах в Германии товарищи должны пользоваться поневоле языком, скрывающим мысли, имеется большая опасность.

Мы теперь наталкиваемся, и как раз у вождей нашей партии, на попытки отрицать перед филистерами и полицией действительную сущность нашего движения. Это безобразие, это измена. Такими отрицаниями мы обманываем не полицию, а массу народа».

Редакция «СД» в этой передовой заявляла, что ее «в высшей степени касается та приписка, которую сделал Гейзер о революции, как смешной неправде». Редакция в ответ на это полным голосом заявляла: «Мы сильны именно тем взглядом, что в Германии готовится революция, доказательства чего дает каждый номер «СД».

«Радикальнейшее требование нашей партии,—заявляет «СД»,—состоит в стремлении осуществить революционный переворот современного состояния... и поскольку это в наших силах, постольку мы можем ускорять революционный переворот в политическом и социальном отношениях; это есть обязанность и задача нашей партии. Тот, кто не хочет или не может это делать, должен держать рот закрытым... а если он выступает, то он должен говорить недвусмысленно, ясно, одинаково понятно как для врагов, так и для друзей, не отрицая характера нашей партии».

В этот период борьбы за основную линию партии революционная часть руководства в основном стоит на базе классовой борьбы и способствует освобождению пролетариата и партии от оппортунистических и лассальянских взглядов на пути борьбы с буржуазией. Этот период до Коненгагенского съезда в августе 1883 г. можно характеризовать как период, когда революционное крыло встало в основном на позиции марксизма и когда начался широкий процесс освобождения партии от лассальянства и дюрингианства, но однако же не окончательных расчетов с ними.

За время 1882 г. партия продолжает, во-первых, разоблачение политики бисмарковского социализма. Не случайно Марке в связи с этим писал Энгельсу в 1882 г.: «Большой победой не только прямо в Германии, но в отношении заграницы вообще, я считаю признание Бисмарка в рейхстаге, что немецкие рабочие «наплевали» на его государственный социализм»¹. Партия пропагандирует мысль о том, что разрешение «социального вопроса» можно осуществить лишь на основе борьбы с современным классовым государством. Наряду с этим партия пропагандирует уничтожение монархии и необходимость борьбы за республику.

Партия разоблачает расширившуюся в это время теорию о народонаселении Мальтуса и критикует ее, ссылаясь на закон Маркса о народонаселении. Борясь против буржуазных взглядов, что с увеличением заработной платы увеличивается цена с/стных припасов и поэтому нечего рабочему бороться за повышение заработной платы, провозглашая борьбу за повышение заработной платы и за уменьшение рабочего дня рабочих, партия в лице ее революционного крыла таким образом косвенно критиковала и сбрасывала с себя лассальянское наследие.

По вопросу о революции: в этот период у революционного крыла партии нет ставки на завоевание власти путем парламента. Революционное крыло ориентировалось на революцию, которая в ходе борьбы установит «свободное государство»; у революционного крыла продолжая еще оставаться значительный груз лассальянских взглядов. Приведем для примера такое место:

«Освобождение труда должно быть делом самих рабочих, по отношению к которым все другие классы населения представляют реакционную массу. Исходя из этой основы, соц. партия Германии стремится всеми средствами установить свободное государство и социалистическое государство, разрушить железный закон заработной платы через уничтожение системы наемного труда». Но в общем и целом в 1882—1883 гг. партия придерживается такой формулы: «Мы суть революционная партия, нашей целью является революция, и мы не предаемся иллюзии проведения со-

¹ Собр. соч. Маркса и Энгельса, т. XXIV, стр. 542.

циализма на парламентском пути»¹.

Партия в этот период не отрицает роли насилия. «Сила сама по себе,— писал «СД» в № 34,— есть ни революционный, ни реакционный фактор, она представляет лишь средство к разрушению, но разрушение не означает еще революции социальной, социалистической. Мы не принадлежим к филистерам, которые отрицают необходимость разрушения».

Утверждение «СД», что сила сама по себе не есть революционный или реакционный фактор, было высказано, как видим, в очень абстрактной форме, а потому оно и несправильно.

Но из этого однако нельзя еще делать вывода, что партия была якобы уже не революционной, а оппортунистической, центристской. Если мы возьмем содержание приведенных нами цитат в целом, то несомненно, что постановка партией вопроса о насилии, о том, что партия не есть партия филистеров, отрицающих необходимость разрушения, а также о том, что она не предается иллюзиям о проведении социализма парламентским путем,— все это вместе взятое для того периода несомненно отражало революционный характер партии, но вместе с тем отражало также и то, что революционное крыло партии не дошло еще до понимания необходимости диктатуры пролетариата, включающей в себя обязательность насилия, подготовки восстания, установления пролетарского государства для подавления классового врага.

Ленин в 1911 г., давая оценку этому «героическому» периоду в развитии германской соц.-демократии, не без основания писал, что это был такой период, когда именно «так сильна, свежа, непосредственна была у вожаков вера в революцию, отстаивание принципиально-революционной политики»².

Подтверждение того, что революционное крыло партии во главе с Бебелем в этот период занимало революционную позицию, можно видеть из содержания работ Копенгагенского съезда партии, состоявшегося в августе 1883 г. Что разногласия между революционным крылом партии и правооппортунистическим крылом во главе с

Гейзером, Фиреком и др. были разногласиями по вопросу о революции — это было несомненно. Бебель дает по этому поводу такое свидетельство в письме к Энгельсу: «Между обоими направлениями, в частности между Гейзером и мною, происходили оживленные пререкания. Конечно «в принципе» все солидарны, но мне не надо тебе объяснять, что ведь весьма существенно, как представляет себе человек борьбу за принцип». «Не подлежит сомнению,— продолжает Бебель,— что имеются люди, в особенности среди наших парламентских деятелей, которые не верят, что революционное развитие уже достигло надлежащей высоты, а потому склонны к соглашательству и с неудовольствием смотрят на всякий резкий ход. Тот, кто думает, что нам остается по крайней мере сто лет до социальной революции, будет действовать иначе, нежели тот, кто ее видит уже вблизи»³.

Копенгагенский съезд партии в основном принес победу революционному крылу. Соглашательская позиция правых была съездом отвергнута, поскольку съезд в особой резолюции вынес постановление о проведении со стороны партии «беспощадного образа действий и такой политики, которая бы исключала всякие расчеты на снисходительность властей». Съезд также выявил свое отрицательное отношение к политике Бисмарка. Кроме того съезд высказал редакции «СД» свое одобрение принципиальной линии органа.

Несомненно, что одним из важнейших условий победы революционного крыла на съезде было то обстоятельство, что промышленные округа партии были представлены на нем полнее и равномернее.

В основном правильно проводившаяся политика революционного крыла партии с непримиримостью к существующему строю, при курсе на революцию, сопровождавшаяся критикой явно буржуазных взглядов, борьбой с правым крылом, при начавшемся процессе освобождения от лассальянского наследия — таковы были общие благоприятные итоги развития партии к Копенгагенскому съезду, итоги, которые определили прилив доверия и симпатий рабочих масс к партии.

Каково же было отношение Энгельса к партии на протяжении 1882 г. вплоть до

¹ «СД» № 4, 1882 г. (шередовая).

² Ленин, т. XV, стр. 113.

³ Бебель, Из моей жизни, стр. 529.

Копенгагенского съезда и какова была его роль в жизни партии? В конце 1881 г. Энгельс давал через Бернштейна, как мы видели, директиву партии о необходимости усиленного внимания к работе с.-д. фракции. В этот период, период обстрела правого крыла в 1882 г., законченного осуждением правых на Копенгагенском съезде, Энгельс, во-первых, оценивает как весьма положительный факт желание революционного крыла бороться с правыми и проведение этого на деле и, во-вторых, оказывает помощь: сам лично непосредственно руководит этой борьбой, указывая все время на необходимость борьбы с правыми, ободряет, поощряет всякие шаги партии в этом направлении. Энгельс например сразу же спешит отозваться на первый по сути дела персонально направленный удар со стороны «СД» по правым оппортунистам, возможность выступления которых он предвидел еще ранее.

Он спешит это сделать еще и потому, что «Эгалите» поместила заметку недоброжелательного характера по адресу «СД», начавшего, выражая волю Энгельса и партии, обстрел оппортунистов-депутатов.

Энгельс в письме от 6 января 1882 г. сообщает Бернштейну: «Пишу Вам сегодня второпях, чтобы разъяснить Вам некоторые странные выражения, встречающиеся в последнем номере «Эгалите» по поводу «СД»... Если это повторится, мы быстро положим этому конец. Мы, наоборот, радовались, что «СД» тотчас же сделал депутатам упрек в трусости и потребовал определенного решения, от которого некоторые, при отсутствии Бебеля, наверное бы уклонились»¹.

Несколько позднее Энгельс, получив письмо от Бернштейна, который повидимому ему сообщал, что в партии существуют разногласия и наступило обострение борьбы (что, как мы знаем, явилось результатом сопротивления правых по отношению к той линии, которую проводило революционное крыло на основе указаний Маркса—Энгельса), спешит с ответом, чтобы поставить перед революционным крылом партии проблему борьбы с правой опасностью во всю ширь. Об этом Энгельс писал Бебелю, а 25 января 1882 г. в письме к Бернштейну ставил проблему так:

«Сообщения о том, что происходит среди «вожачков» в Германии, нас очень заинтересовали. Я никогда не скрывал, что,

по моему мнению, массы в Германии гораздо лучше господ вожачков, в особенности с тех пор, как партия посредством печати и агитации стала дойной коровой, которая снабжала их маслом. И вдруг Бисмарк и буржуазия внезапно зарезали эту корову. 1.000 человек, которые были сразу этим разорены, имели личное несчастье очутиться не прямо в революционном положении, т. е. попасть в изгнание. В противном случае многие из тех, которые теперь бедствуют, перешли бы в мостовский лагерь, или же нашли бы «СД» слишком уступчивым. Эти господа по большей части остались в Германии, вынуждены были так поступить, попали в довольно реакционные места, были социально деградированы, существование их зависело от филистеров, и по большей части они сами поддались филистерству. Для них все надежды были связаны с отменой закона против социалистов. Поэтому нет ничего удивительного, что под давлением филистерства у них зародилась нелепая мечта, что этого можно достигнуть уступчивостью. Германия — ужасно подлая страна для людей, которые не обладают достаточной силой воли... Мелочные условия создают мелочные взгляды... Но насколько естественно возникновение этого направления... настолько решительнее следует с ним бороться».

Мы привели эту большую выдержку потому, что это письмо Энгельса в начале января 1882 г. было целой развернутой программой борьбы для революционного крыла партии против правых, программой руководства, основанного на предвидении того, что может и должно развернуться в партии.

Энгельс, как мы видим, указывает партии на то, где находится опасность, на социальные корни правого крыла, ставит вопрос о решительной борьбе с правыми, опираясь на рабочую массу, «которая лучше многих из вождей». В решающем руководящем значении этих указаний Энгельса для революционного крыла можно легко убедиться, вспомнив факты внутрипартийной борьбы в ГСД. Именно после получения этого письма Энгельса «СД», в целом революционное крыло, ополчается в

¹ «Архив», т. I, стр. 302.

² «Архив», т. I, стр. 303 — 304.

упомянутой выше статье («*Bekehrung*») против правого крыла, против его филистерства в связи с поступком Гейзера, используя почти дословно письмо Энгельса о вожаках, о филистерстве, о необходимости решительной борьбы вообще против существующего строя, заключая эту борьбу победой над правыми на съезде в 1883 г.

Энгельс лично сам в это время разделяется с правыми, пользуясь всякой возможностью. Приехавшему снова в Лондон Фиреку Энгельс лично «высказал очень ясно свое мнение по поводу его (Фирека.— А. Л.) склонности к демократии»¹ и разорвал с ним всякие отношения.

Энгельс продолжал, как и в 1881 г., обучать Бернштейна тому, какую политику должна проводить газета в самых различных вопросах.

В это время Энгельс пишет Бернштейну большие руководящие письма, как надо разрешать такие вопросы, как вопрос о биметаллизме, египетский вопрос, о республике, о единой реакционной массе, о демократической федерации в Англии и т. д. и т. п.

Убеждаясь, что именно в том направлении, как было желательно, в партии начала проводиться борьба революционного крыла с правыми, Энгельс всячески одобряет взятое направление.

Если в письме к Бернштейну от 22 февраля Энгельс указывает: «исправление крупных ошибок в саксонском ландтаге меня очень обрадовало; я думаю, что «СД» может быть вполне доволен успехом своего выступления. Для Блоса подписание заявления должно было быть очень горькой пилюлей», то в письме от 17 апреля того же года Энгельс прямо поздравляет «СД» с борьбой против грусости Гейзера.

13 сентября Энгельс по поводу статей, помещенных в августовских номерах «СД», дававших отпор правому крылу, писал Бернштейну следующее:

«Впрочем, по отношению к бисмарковщине и к тому, что с ней связано, уже есть очень хорошая предварительная работа в обеих статьях в «СД» о возможной отмене закона против социалистов. Я предполагаю, что это статья Бебеля; если нет, то партия может поздравить себя с тем, что она имеет еще второго человека, который так хорошо

умет затронуть самую сущность вопроса и устранять все второстепенные соображения, и при этом пишет так просто и так ясно. Статьи превосходны»².

Как мы знаем, эти статьи были написаны не Бебелем, а Фольмаром. Вокруг этих статей развернулась переписка между Бебелем, Энгельсом и Бернштейном. Для того, чтобы выяснить действительную позицию Энгельса, необходимо привести то, что говорил между прочим и сам Фольмар. А говорил он следующее:

«Социализм в настоящее время перестает быть в действительности вопросом теории, а просто есть вопрос силы, который не может быть разрешен ни в каком парламенте, а только на улице, на поле сражения. Нужно положить конец столь же бессмысленным, как и вредным фразам о мирном развитии, постепенном преобразовании, о единственно истинной, так сказать объективной фактической революции, среди которой мы живем. Необходимо условиться относительно плана войны. Все должны проникнуться убеждением, что никакое соглашение, никакое заключение мира не в состоянии покончить с войной и что решить может один только меч. Открытая игра — всегда сильная игра, а потому перестанем затушевывать, отрицать и притворяться, ибо это недостойно нас. Скажем открыто и прямо нашим врагам: «Да, мы опасны для государства, потому что хотим вас уничтожить. Да, мы враги вашей собственности, вашего брака, вашей религии и всего вашего порядка. Да, мы революционеры и коммунисты. Да, с насильем мы будем бороться при помощи насилия. Да, мы твердо верим, что скоро последует переворот и наступит освобождение. Мы надеемся на это и по мере сил готовимся к этому посредством тайной организации и агитации, посредством всего, что запрещают ваши законы, но что мы считаем правильным».

Правильно критикуя в этой части правое крыло, Фольмар однако допускал такую постановку вопроса, что, по его мнению, все другие классы, кроме пролетариата, уже в настоящий момент представляют собой по существу сплошную реакционную массу. Фольмар смешивал, сливал всякое демократическое движение с реакционным, сваливая все в одну кучу, образуя таким образом из всех классов и слоев населения сплошную стену, которая уже сейчас якобы вся стоит против пролетариата

¹ «Архив», т. I, стр. 340.

² «Архив», т. I.

Фольмар, оценивая текущий момент в Германии, уподоблял, идентифицировал его полностью с французским положением, приравнивал немецкие партии к французским периода Коммуны.

Фольмар прямо писал: «Более или менее подходящие сравнения между Тьером, Жюлем Фавром, Эрнестом Пикером и пр., с одной стороны, и Беннигсеном, Форкенбеком, Евгением Рихтером, Геннелем и т. д.—с другой, и между соответствующими партиями там и здесь—налицо, и каждый по желанию может их произвести»¹.

Дальше Фольмар ставил вопрос: что будет более полезным для партии — отмена закона или проведение еще более сурового законодательства по отношению к социал-демократии. При чем он считал лучшим последнее, так как это заставит партию идти на решительную борьбу, таким образом договорившись вообще до положения: «чем хуже — тем лучше».

Какую позицию занял Энгельс в отношении содержания статей Фольмара, посвященных тактике партии в связи с законом о социалистах? Энгельс отметил две стороны в статьях Фольмара — слабую и сильную. Сильной стороной статей Фольмара была резкая критика правых установок на смирение партии перед существующим режимом, с отказом вести революционную работу из-за боязни еще больших репрессий со стороны правительства и желания правых ограничиться в своей работе только участием в парламенте. Но была ли критика правых Фольмаром марксистской критикой, критикой с последовательных позиций марксизма? Нет. Эта критика была связана с совершенно неправильным, путчистским пониманием революции.

На первый взгляд Фольмар заговорил как будто действительно решительным, революционным языком, который он предлагал усвоить и партии. А как отнесся к этому Энгельс? Он выступил (после того как внимательно прочитал вторую статью, чего ему не удалось сделать в первый раз) с решительным осуждением методов Фольмара, с настойчивым отказом воспринять «насильнический, резкий» его язык, так как последний представлял собой типичную мелкобуржуазную фразу, за которой не скрывалось революционное содержание, а действительно включало в себя, наоборот, типичное мелкобуржуазное понимание революции». «Действительно, — говорил Эн-

гельс, — слабая сторона второй статьи... это ребяческое представление о том, что революция должна начаться с того, что «здесь Гвельф, там Гиббелин», весь мир распадается на две армии: мы — на одной стороне и «вся единая реакционная масса» — на другой стороне; это значит, что революция должна начаться с пятого действия, а не с первого, в котором масса всех оппозиционных партий объединяется против правительства и его ошибок и таким образом побеждает; вслед за этим отдельные партии среди победителей, одна за другой, изнашиваются, делают невозможным свое дальнейшее существование, пока наконец благодаря этому вся масса народа принуждена совершенно перейти на нашу сторону»...² И на основании этого Энгельс в том же письме к Бернштейну (разъясняя свой первый отзыв о статьях Фольмара) указывает, что если бы ему не помешали при первом чтении, то он в этом случае «не отнесся бы так легко (как он сделал в первый раз) к тому слишком резкому, насильническому языку, на котором, по его мнению (т. е. по мнению Фольмара), должна в конце концов говорить партия»³.

Значит ли это, что Энгельс выступил здесь против применения «решительного, насильнического языка», который должен был быть применяем партией в борьбе против существующего режима, в борьбе за революцию? Конечно нет. Энгельс ополчается против того «насильнического, резкого языка» Фольмара, за которым скрывалась не марксистская, а левофразерская, мелкобуржуазная концепция революции.

Энгельс сам указывает, что после того, как революция разовьется до пятого действия, т. е. когда «масса народа принуждена совершенно перейти на нашу сторону, — тогда может произойти столь прославленный фольмаровский решительный бой». Понимая именно так статью Фольмара, Энгельс указывает Бернштейну: «В этом пункте (т. е. в оценке левофразерской концепции революции Фольмара, или, что то же, «применения им насильнического, решительного языка») Бебель прав». «Но, — прибавляет Энгельс, — я думаю, что он принимает его («язык — концепцию») слишком всерьез», чего, по мнению Энгельса, не надо делать. Поэтому, оценивая значение статей Фольмара, Энгельс при-

² «Архив», т. I, стр. 329.

³ Там же.

¹ «СД» № 35. 1882 г.

знает за ними большое политическое значение, так как «самое главное,— говорит он,— это указание, что если бы дела шли по желанию правого крыла, мы во всяком случае могли бы избавиться от закона против социалистов на таких условиях, которые для партии были бы хуже, чем этот закон, но позволили бы тем господам опять издавать гамбургские судебные газеты и т. д. и выдавать их за партийные органы. В этом я совершенно согласен с Фольмаром и написал об этом Бебелю» (там же).

Бернштейн, будучи уже социал-фашистом, ныне в недавно выпущенной им книге «Социал-демократические годы учения» фальсифицирует позицию Энгельса, когда говорит, что «в этом пункте (об употреблении партией» резкого, насильнического языка»), по словам Энгельса, Бебель был прав¹. Бернштейн социал-фашист старается представить синонимами понятия Энгельса («о насильственном резком языке» Фольмара) и понятия Бебеля. А это неверно. Была ли позиция Бебеля в этом вопросе совершенно соответствующей взглядам Энгельса? Нет. Если Бебель писал статью против Фольмара, то он при этом исходил не из того, из чего исходил Энгельс, а из оппортунистических мотивов, говоря о том, что «если мы будем писать и говорить таким языком, как предлагает Фольмар, то через 4 недели все мы будем сидеть в тюрьмах». Это конечно совершенно не мирилось с установкой Энгельса относительно применения «насильнического языка» Фольмаром. Бебель своим выступлением боролся против тактики Фольмара как невозможной, ибо она способна погубить партию, но в то же время он не заявлял, что партия не отказывается от насилия и его применения в нужный момент. Правые были довольны. Этим Бебель совершил несомненно крупнейшую политическую ошибку, допустив уступку оппортунистам.

Несмотря на эту крупную ошибку, Бебель в это время был именно тем лицом, на которое ориентировался Энгельс в проведении революционной линии партии. Четкое понимание положения дел в партии Энгельсом обнаруживается не только в том, что он призывал к борьбе с правым крылом и непосредственно руководил этой борьбой, но и в том, что он видел основную

опору в революционном крыле партии. Руководителем этого крыла был несомненно Бебель, хотя и допускавший ряд крупных ошибок, на которые Энгельс неоднократно указывал.

Какие факты позволяют нам оценивать Бебеля этого времени главным, несомненно революционно-марксистским, а не центристским вождем партии?

Если бы Бебель в это время был центристом, он не ждал бы так революции, как это было на самом деле. Его переписка с Энгельсом того периода характерна тем, что Бебель ждет кризиса капиталистического хозяйства как истока революции. «Американский кризис,— пишет Бебель,— будет колоколом, который возвестит европейскую революцию»². Бебель, будучи марксистом и понимая весь вред бисмарковского и лассальянского «социализма» как главной опасности для революционного движения, пишет Энгельсу письмо, в котором указывает, что «особенно будем мы приветствовать твои статьи о социализме Бисмарка и лозунгах Лассаля»³.

Как высоко ставил Энгельс Бебеля, видно из ряда фактов. Отчетливо представляя себе роль Либкнехта, состав всей парламентской фракции, Энгельс ясно видел, что проведение правильной политической линии может быть осуществлено лишь при наличии Бебеля. Немного позднее Копенгагенского съезда Энгельс пишет Бебелю: «Что ты предпочел бы не заседать в рейхстаге, этому я охотно верю, но ты видишь, к чему приводит твое отсутствие... при наличии закона против социалистов абсолютно нельзя пренебрегать этим единственным путем, который остался свободным»⁴. Здесь, как мы видим, Энгельс борется против охватившего Бебеля антипарламентаризма, но вместе с тем видит в нем лицо, которое все же способно вести революционную политику в рейхстаге.

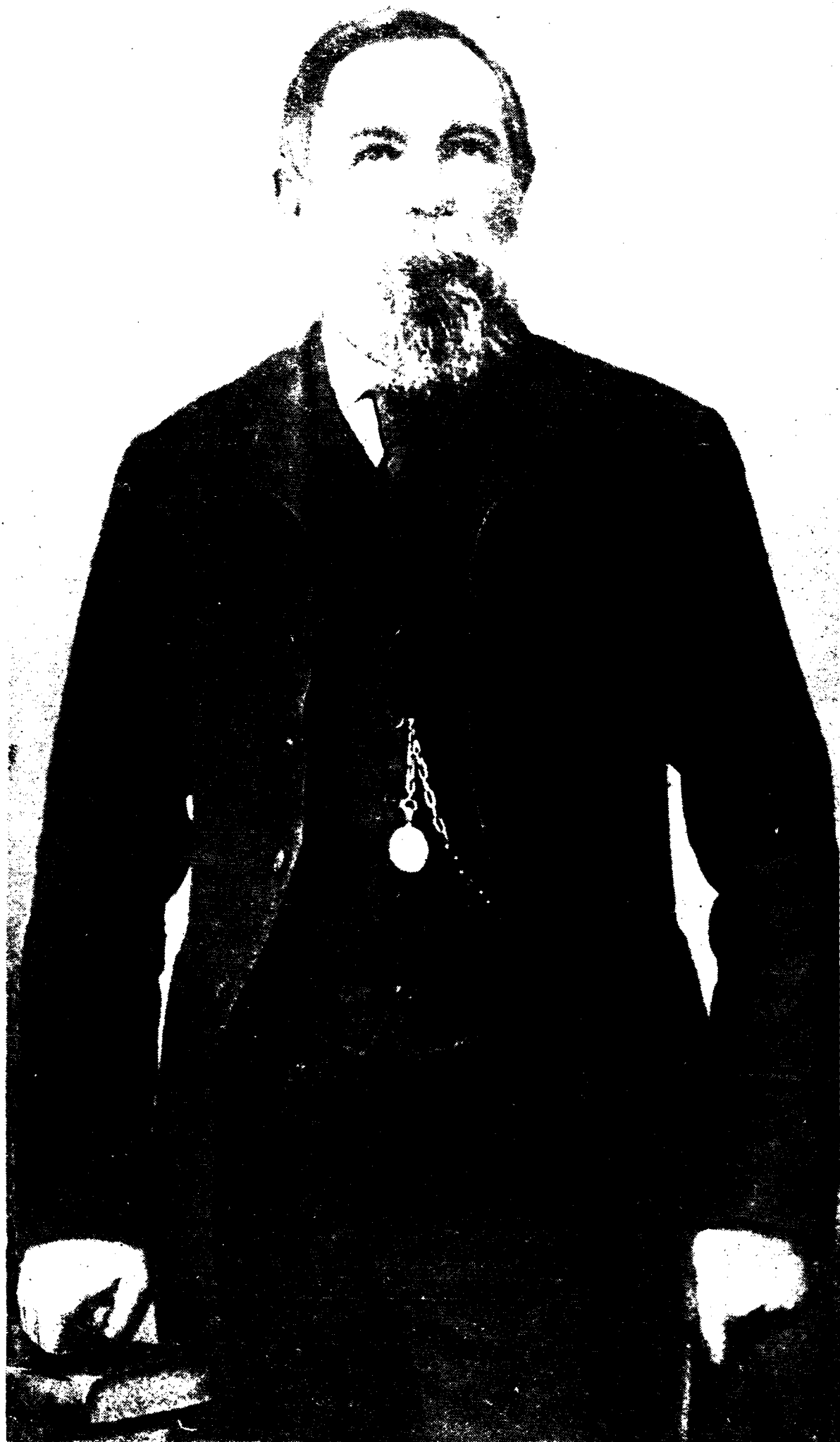
Известны также отзывы Маркса и Энгельса о Бебеле в связи с его ложной смертью. Иное отношение, чем к Бебелю, проявляет Энгельс в это время к В. Либкнехту. Его Энгельс прямо характеризует как лицо в руководстве, склонное к примиренческим поступкам по отношению к правому крылу. Энгельс смотрит на Либкнехта, как на не-

² Бебель, Из моей жизни, стр. 517.

³ Там же, стр. 514.

⁴ Там же, стр. 531.

¹ Бернштейн, Социал-демократические годы, стр. 103.

Фридрих Энгельс.
С фотографии
конца 80-х годов

дооценивающего роли рабочих в руководстве партии. Энгельс прямо указывает, что Либкнехт повишен в росте мелкобуржуазных элементов в партии. В письме к Бернштейну от 27 февраля 1883 г. он пишет: «То, что вы говорите о вине Либкнехта в привлечении мелкобуржуазных элементов, уже давно является и нашим мнением. При многих своих прекрасных качествах Либкнехт имеет тот недостаток, что он изо всех сил старается привлечь в партию «образованные» элементы и что для него как бывшего учителя не может быть ничего хуже, чем если какой-нибудь рабочий в рейхстаге путает «мне» и «меня»».

О тактике Либкнехта в отношении правых в другом письме Энгельс говорит: «Что касается Либкнехта, то он приложит все усилия, чтобы оттянуть кризис» (в отношении раскола с правыми), но вместе с этим Энгельс не так уже безнадежно смотрит на Либкнехта, говоря: «когда последний (т. е. кризис) наступит и он (Либкнехт) увидит, что его больше нельзя откладывать, то он будет на надлежащем месте».

Подведем итоги развития партии за период 1881—1883 гг. и отношений Энгельса с руководством.

Процесс развития партии в 1881 г. при наличии установки руководящего революционного крыла на действительное выполнение виденских решений, при ориентировке не на парламентский путь развития, критика партией бисмарковского «социализма», рост симпатий рабочих масс к партии, обнаружившийся ярко на осенних выборах в рейхстаг—все это вместе взятое позволяет Энгельсу перейти от советов, дававшихся им руководству, но неизвестных всей партии, к тому, что он считал возможным сотрудничать в органе партии «СД», помещая в конце 1881 г. заметку о смерти Джени Маркс. Учитывая наряду с достижениями партии за 1881 г. борьбу революционного крыла с правым крылом, борьбу, которая развертывалась только

благодаря руководству Энгельса; далее, учитывая то, что социал-демократическая фракция рейхстага от «бесцветных, но без отказа принципам» выступлений в начале 1882 г. перешла к нанесению ударов существующему строю (выступление Грillenберга о морали прусских юнкеров и др.); учитывая тот решающий фактор, что революционное крыло к Копенгагенскому съезду шло в борьбе с правым крылом, Энгельс не только начинает «печататься» в органе партии, но и дает благоприятные оценки общего положения партии.

Энгельс в 1882 г. помещает статью о Бруно Бауэре и др.; в начале 1883 г. поддерживает инициативу руководства печатать в «СД» его «Утопии», считая это одним из показателей роста партии. Самый факт печатания этой работы означал переход партии в теоретическом отношении на базу марксизма, знаменовал рост партии, так как известно, что эта работа Энгельса представляет собой ступеньку того «Анти-Дюринга», который еще некоторое время назад встретил неблагоприятное отношение со стороны руководства партии.

Руководство, советы Маркса и Энгельса за период 1881—1883 гг. при опоре на Бебеля и «СД» идут по линии непримиримой борьбы с существующим строем, борьбы за социализм, привлечения внимания руководства партии к задаче борьбы с правым крылом как основной, решающей опасностью для партии. В то же время Энгельс на примере Фольмара предостерегает партию от левофразерской мелкобуржуазной концепции революции. Кроме того Энгельс считал необходимым поддержать и ту борьбу революционного крыла партии, которая велась в это время против анархистов Германии, в частности Моста

(О кончании следует)

¹ «Архив», т. I, стр

К разработке вопросов истории Великой французской революции *

Тов. Сталин в своем письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» со всей силой подчеркнул необходимость для исторической науки стать подлинно большевистской партийной наукой.

Партийность исторической науки означает, что эта наука всем своим существом, всей методологической основой, всей целеустремленностью, всем содержанием должна проникнуться ленинизмом как новой ступенью в развитии марксизма, т. е. как научным революционным учением, обобщающим исторические движения, историческую борьбу классов в новую эпоху, отражающим новые задачи рабочего класса. Совершенно ясно отсюда, какое огромное методологическое значение имеет понятие диктатуры пролетариата для исторической науки. Борьба рабочего класса за пролетарскую диктатуру составляет основное содержание общественного развития нашей эпохи. Этой борьбой руководит большевизм. Изучение истории большевизма, борющегося за социалистическую революцию, за социализм, — в центре внимания исторической науки. Без этого нет изучения истории большевизма как центрального вопроса исторической науки, нет большевистской партийности ее; вне этого нет понимания новой эпохи, действующих сил классовой борьбы в наше время, нет истории пролетариата и его борьбы против буржуазии и всяческого оппортунизма. Большевистская партийность означает для исторической науки, далее, глубочайшее изучение и разработку ленинского исторического наследства. Многим из наших историков следует понять, что дело заключается не только в изучении отдельных высказываний и указаний Ленина и Сталина по общим и конкретным вопросам исторической науки. Надо разрабатывать ленинское наследство в свете задач, поставленных Сталиным перед нашей партией и Коминтерном,

* Из выходящей в ближайшее время из печати брошюры: «Ленин о Великой французской революции».

в свете задач, поставленных перед исторической наукой.

Эта разработка, это дальнейшее продвижение вперед, это осуществление партийных задач возможны только при условии беспощадной борьбы с буржуазной меньшевистской историографией, борьбы до конца с проявлениями право- и «лево»-оппортунистических схем, теорий, взглядов и целых концепций. Эта борьба с уклонами в исторической науке — важнейший момент методологии теоретических и политических основ всякого исторического исследования.

Это относится в определенном смысле и к изучению буржуазно-демократических революций на Западе. Историческая наука в недавнем прошлом очень много занималась Великой французской революцией и очень мало изучением относящихся к ней указаний Ленина и Сталина. Ясно, что без изучения этих указаний нет и подобия научности в освещении великих революционных событий конца XVIII в.

А изучать эти события надо: Ленин когда-то говорил, что для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира.

В одной из своих статей Ленин указывает, что «в Западной, континентальной, Европе эпоха буржуазно-демократических революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно с 1789 по 1871 г.»¹. Припомним, что для Ленина понятие эпохи, в частности эпохи буржуазно-демократических революций, имело историко-методологическое значение². В полемике с П. Киевским он писал, что нельзя путать конкретное рассмотрение данного явления с общим определением данной эпохи. Необходимо, писал он, уметь отличать «данное конкретное явление от всей суммы разнообразных явлений эпохи». И дальше: «Эпоха потому

¹ Ленин, О праве наций на самоопределение, Собр. соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 435 и другие места.

² Ленин, Принципиальные вопросы избирательной кампании, т. XV, изд. 3-е, стр. 346.

и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений... как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых...» и т. д. «Эпоха охватывает разнообразную сумму явлений»¹. Это значит, что при конкретном анализе отдельных событий историк должен иметь в виду не только эпохиальные грани, не только общие условия эпохи, но и то, что является по тенденциям своего роста, по своим тенденциям, по своему будущему выходящим, так сказать, за пределы данной эпохи и что характеризуется чем-то иным, чем-то, что составляет суть типичных для данного исторического периода явлений. В применении к вопросу о буржуазно-демократических революциях на Западе это означает, что мы должны учесть все конкретное многообразие исторической действительности и выяснить прежде всего то, что характеризует общую линию данной эпохи — линию «подъема буржуазии, ее полную победу», «восходящую линию буржуазии» (Ленин), и, во-вторых, то, что как бы выходит за пределы этой основной линии и составляет отклонения, изменения этой общей линии. Конкретное всегда сложнее, полнее, богаче абстрактного, являющегося его обобщением. Историк должен учесть все процессы развития классовой борьбы данной эпохи, и так как марксистско-ленинская историческая наука есть классовая, пролетарская, глубоко партийная наука, то ясно, что ленинский анализ должен не только изучить все то, что характеризует эпоху в целом, но в особенности все то конкретное, что идет по линии развития и политического оформления рабочего класса, создания условий его борьбы за свое освобождение. Итак, ленинско-историк должен уметь, правильно применяя научно-абстрактные схемы, определения эпохи и пр., все ее движения, все отклонения, всю ее противоречивость, а в связи с этим также и ту линию противоречий, которая является новой по отношению к основным закономерностям эпохи — в нашем случае эпохи буржуазно-демократических революций, — он должен уметь оценивать исторический процесс в целом, всю классовую борьбу, в нем развивающуюся, также и с точки зрения развития этой новой закономерности, идущей по линии оформления развития борьбы рабочего класса.

В каждой эпохе, писал Ленин, бывают и будут отдельные частичные движения то вперед, то назад, различные отклонения от среднего тила и от среднего темпа движений. Но если каждая эпоха характеризуется различными историческими движениями, то совершенно ясно, что скредевание противоречивых движений, означающих борьбу нового со старым, особенно ярко проявляется в период социальных революций, при смене общественно-экономических формаций, когда меняются закономерности исторического развития, когда особенно резко, быстро меняются соотношения классовых сил, условия борьбы и когда история ставит на решение борющихся классовых сил самый вопрос о выборе того или иного пути развития. Конечно при исследовании социальной революции — в данном случае речь идет о тех социальных революциях, которые в эпоху разложения феодализма и усиления буржуазных общественных производительных сил означали смену феодальной формации капиталистической, — надо прежде всего иметь в виду основное: линию развития и тот класс, борьба которого за расцвет своего способа производства составляет главное содержание эпохи.

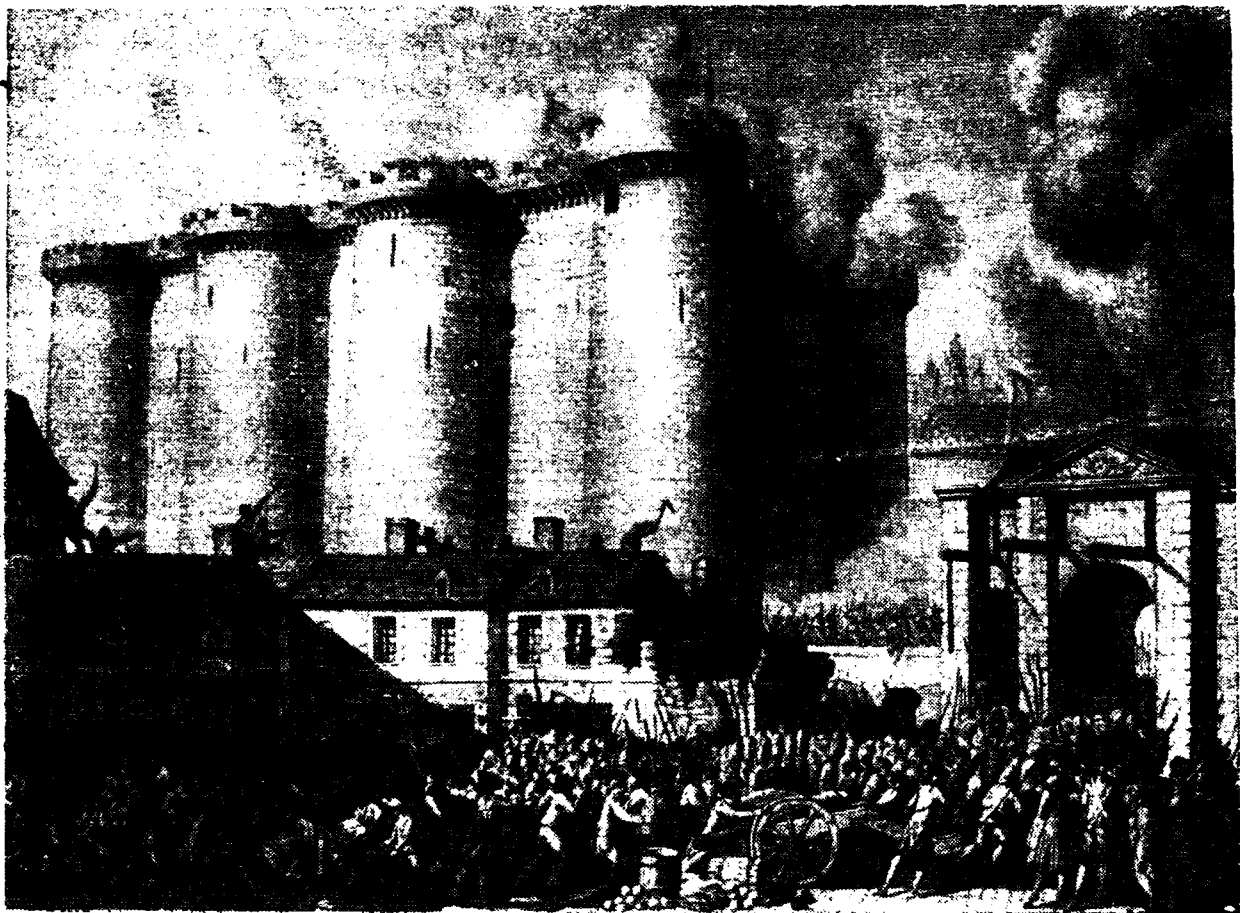
«Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.»².

Историк следовательно должен, во-первых, учесть объективное содержание исторического процесса в данную эпоху, определяя при этом, какой класс является главной пружиной возможного прогресса в этой обстановке, и, во-вторых, определить точно все конкретные условия классовой борьбы, все — основные и зарождающиеся — закономерности развития, все новое, что является провозвестником и началом новых путей, нового содержания и форм исторического движения.

Присмотримся с этой точки зрения к конкретным ленинским указаниям, относящимся к вопросу о буржуазных револю-

¹ Ленин. См. статью «О карикатуре на марксизм», т. XIX, изд. 3-е, стр. 202.

² Ленин. Под чужим флагом, т. XVIII, изд. 3-е, стр. 107.

Взятие Бастилии. 1789 г.

циях на Западе, в особенности о Великой французской революции.

«Революция 1789 г. во Франции, 1848 г. в Германии и других странах была буржуазной революцией, — пишет Ленин, — потому что освобождение страны от абсолютизма и от помещичьих, крепостнических привилегий давало на деле свободу развития капитала»¹.

Общее движение эпохи, общая линия — развитие капитализма, его победа. Однако исчерпывается ли у Ленина этим его определением все конкретное многообразие развития? И прежде всего означает ли это утверждение, что если Великая французская революция была буржуазной революцией, то либеральная буржуазия была гегемоном революции и а в с е м е пр о т я ж е н и и и что выгодна революция была только буржуазии? Ленин, как известно, указывал, что вообще «понятие буржуазной революции недостаточно определяет те силы, которые могут одержать победу в такой революции»², и не дает еще полного представления о тех классовых силах, ко-

торые могут провести до конца основные требования, основные задачи революции, не исчерпывает еще ни национальных особенностей революции, ни всех возможных и неизбежных изменений в соотношении классовых сил в процессе развертывания классовой борьбы, и само по себе еще не выясняет наконец роли рабочего класса. Ленин подчеркивает разнообразие комбинаций «и самой буржуазии и рабочего класса»; он говорит и о борьбе рабочего класса с буржуазией в эпоху буржуазно-демократической революции.

Конечно нельзя ни на минуту упускать из виду, что речь идет об эпохе, на протяжении которой совершился переход от феодального общества к обществу капиталистическому. Основные закономерности общественного развития должны быть ясны для нас из этого главного факта. Победа капиталистического способа производства была еще далеко не полной в начале этой эпохи, и нужны были большие исторические события первой половины XIX в. для того, чтобы победа буржуазии была завершена полностью. Во Франции в конце XVIII в., в период Великой революции, не было еще машинной индустрии, и революция совершалась, как подчеркивает т. Сталин (мы это отметили уже), в мануфак-

¹ Ленин, Социальное значение сербско-болгарских побед, т. XVI, изд. 3-е, стр. 186.

² Ленин, К оценке русской революции, т. XII, изд. 3-е, стр. 209.

турный период; промышленный капитализм только еще начинал свое победоносное шествие. Но буржуазия была уже политически сформировавшимся классом и энергично развивала свое наступление на старый феодальный порядок. Основное противоречие того времени — противоречие между феодализмом и капитализмом — определило консолидацию буржуазных сил и создало такие условия, при которых буржуазия могла претендовать и претендовала на руководство всем «народным» движением. В это время и начинает складываться либерализм как буржуазная политическая сила. На фоне борьбы капитализма с феодализмом, с абсолютизмом формируются, с одной стороны, либеральная буржуазия, с другой — революционная демократия. Эти основные закономерности эпохи нельзя ни на минуту упускать из виду в конкретном анализе. Именно эти основные закономерности, общие условия эпохи определили то, что гегемоном революции в общем смысле, в смысле основного движения, в эту эпоху была буржуазия. «В западноевропейских буржуазных революциях, — писал т. Сталин, — гегемония в революции принадлежала не пролетариату, который не представлял и не мог представлять по своей слабости самостоятельную и политическую силу, а либеральной буржуазии»¹. Значит ли это неоднократно отмечавшееся Лениным и Сталиным обстоятельство — именно то, что буржуазия, а не пролетариат, возглавляла буржуазно-демократическую революцию на Западе, значит ли это, что буржуазия спланировала вокруг себя трудящиеся массы, что она была гегемоном на всем протяжении революционной борьбы вплоть до самых высших ее моментов, что не было никаких противоречий между революционной демократией и либеральной буржуазией? Конечно нет. «Буржуазная революция, — писал т. Сталин, — не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплуатируемыми»². Ясно поэтому, что противоречия между либерализмом и последовательной демократией должны были проявиться и в Великой французской революции. «Либеральная буржуазия во Франции, — писал Ленин, — начала обнаруживать свою вражду к последовательной демокра-

тии еще в движении 1789—1793 гг.³. Эта революционная демократия, имевшая основным своим врагом старые феодально-абсолютистские силы, включала в себя и пролетариат, еще не отделенный от общедемократического фронта и представлявший его левое крыло. Революционные силы демократии — предпролетариат, крестьянство и городская мелкая буржуазия — борются (если рассматривать их борьбу с точки зрения непосредственно объективных результатов экономического развития) за беспрепятственное развитие буржуазных производительных сил. Крестьянство всем ходом исторического развития вступает в буржуазные общественные отношения. Эти обстоятельства однако не означают полного единства исторических действий пролетариата и крестьянства, с одной стороны, и крупной и средней буржуазии — с другой.

Развитие классовой борьбы выявило в отдельных революциях различное соотношение классовых сил, выявило неодинаковую роль буржуазии.

В статье «К оценке русской революции» Ленин в 1908 г. писал:

«Возможны и бывали такие буржуазные революции, в которых торговая или торгово-промышленная буржуазия играла роль главной движущей силы»⁴. Могут однако быть и бывали такие революции, в которых эта буржуазия главной движущей силой не является. Ленин говорит, что русская революция есть именно такая революция: «Победа буржуазной революции у нас невозможна как победа буржуазии»⁵.

Означает ли это, что если буржуазная революция невозможна как победа буржуазии, а возможна лишь как победа пролетариата, являющегося гегемоном революционной борьбы, вовлекающего в эту борьбу крестьянство, городскую бедноту, широкие трудящиеся и эксплуатируемые массы, — означает ли это, что такая революция перестает быть буржуазной по своему содержанию, меняет ли это основное объективное содержание данной революции? Безусловно нет. Однако это придает революции особый характер. Это обуславливает иной исход этой революции, и н о е

³ Ленин, Принципиальные вопросы избирательной кампании, т. XV, изд. 3-е, стр. 342.

⁴ Ленин, т. XII, изд. 3-е, стр. 209.

⁵ Ленин, т. XII, изд. 3-е стр. 209. Подчеркнуто Лениным.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 117.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 16.

движение классов, и н ы е исторические результаты.

В одной из своих статей Ленин писал: «С прогрессом революций изменяется соотношение классов в революции»¹.

Нельзя поэтому думать, что общим определением характера революции, правильным самим по себе, т. е. общей форме, исчерпывается характеристика каждого конкретно-исторического момента революционной борьбы. «Всякая абстрактная истина, — писал Ленин, — становится фразой, если применять ее к л ю б о м у конкретному положению»². В отношении вопроса о гегемонии это означает: совсем не обязательно, чтобы тот класс, который является гегемоном в общеисторическом смысле (речь идет о западноевропейской буржуазии в эпоху буржуазно-демократических революций) и гегемоном в начале революционного движения, оказывался гегемоном данной революции и а в с е м е е пр о т я ж е н и и и тем более в решающие ее моменты.

В истории случалось так, что буржуазия, начиная политическое наступление на «старый порядок», руководившая революционной борьбой, утрачивала в процессе

¹ Ленин, К вопросу об общенациональной революции, т. XI, изд. 3-е, стр. 204.

² Ленин, Тяжелый, но необходимый урок, т. XXII, изд. 3-е, стр. 292.

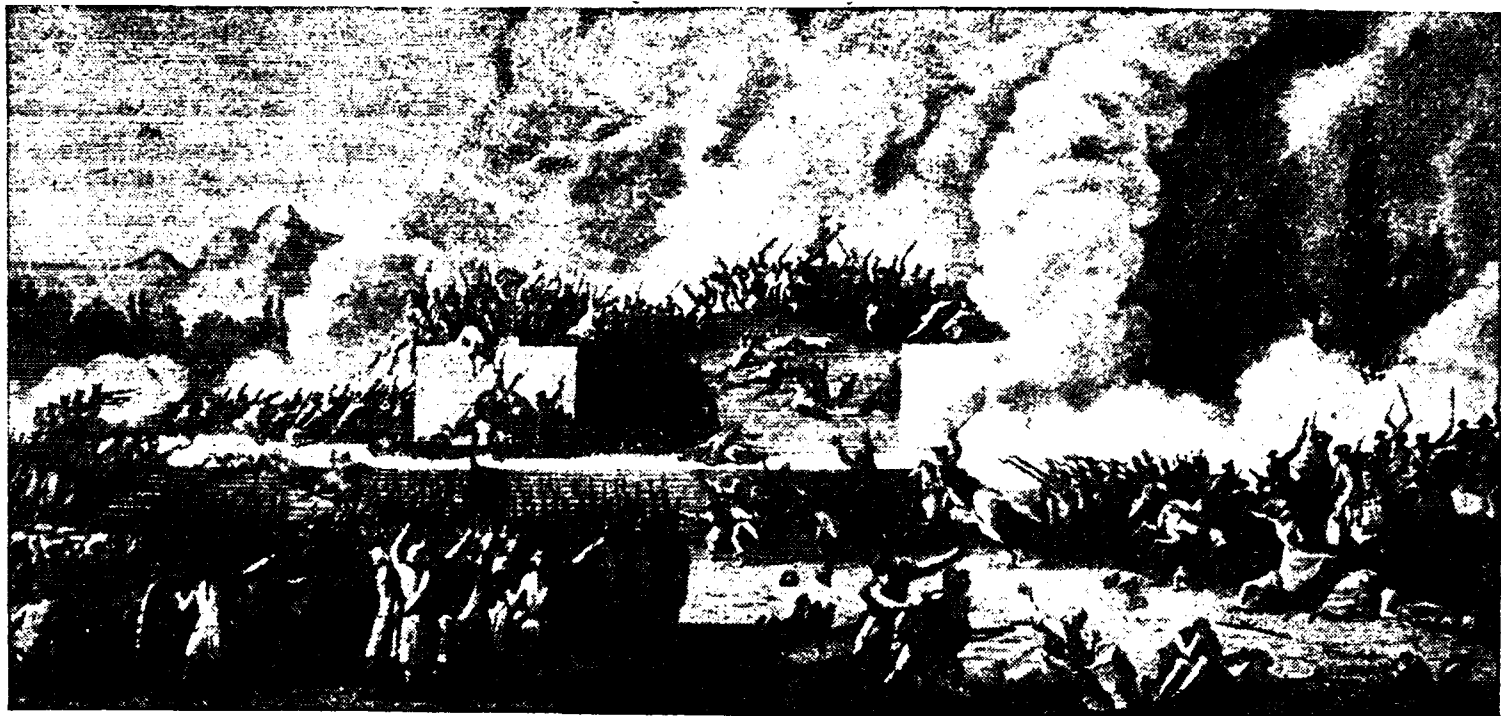
развертывания революции свою гегемонию, будучи неспособной на последовательную борьбу с помещичьими абсолютистскими силами. Так было во Франции в эпоху Великой революции. Ленин, рассматривая вопрос о движущих силах буржуазной революции, приводит то место из статьи Энгельса «Об историческом материализме», в котором Энгельс, ссылаясь между прочим и на английскую революцию и на 1793 г., пишет:

«Исключительно благодаря вмешательству... йоманри и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот. Для того, чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы не только плоды победы, которые тогда были уже вполне зрелы для сбора их, — для этого было необходимо довести революцию з н а ч и т е л ь н о д а л ь ш е (подчеркнуто мною.—И. Т.) такой цели. Совершенно то же самое было и в 1793 г. во Франции и в 1848 г. в Германии. Повидимому таков на самом деле один из законов развития буржуазного общества».

Ленин говорит, что история подтверждает эти обобщения Энгельса.

«Только вмешательство крестьянства и пролетариата, «плебейского элемента городов», — добавляет он, — способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию»³

³ Ленин, К оценке русской революции, т. XII, изд. 3-е, стр. 210, 211.

17 июля 1791 г. на Марсовом поле

и подчеркивает о с о б о важное значение этого исторического закона.

Почему же получается так, что буржуазия оказывается неспособной «серьезно двигать вперед» буржуазную революцию, довести ее до конца? Почему получается так, что революцию необходимо двигать «значительно дальше» тех целей, которые ставятся буржуазией в революции, чтобы обеспечить действительное осуществление именно этих буржуазных целей?¹ Ленин на этот вопрос отвечает так: в этих революциях (т. е. в тех буржуазных революциях, победа которых невозможна как победа буржуазии) буржуазия склонна всегда к компромиссу, она оказывается неспособной бороться за прямой путь исторического развития, и она политически формируется все больше и больше как контрреволюционная сила.

Конечно это учение Ленина о движущих силах буржуазных революций предполагает различение отдельных слоев буржуазии. Различным слоям буржуазии свойственны различные исторические возможности. Такие буржуазные революции, центральный вопрос которых — вопрос аграрный, и даже в значительной мере германская революция 1848 г. тем и характерны, что в процессе развертывания борьбы крестьянская буржуазная демократия отделяется от верхов буржуазии и верхушек буржуазной интеллигенции, становящихся ядром либерализма, и развертывает в союзе с городской беднотой, городскими рабочими, городским «плебсом» (а в 1848 г. — в союзе с городским пролетариатом) такую революционную энергию, на которую либеральная буржуазия оказывается неспособной как вследствие своих экономических и политических связей с силами и элементами «старого порядка», так и вследствие того, что она начинает все больше приходить в ужас от движения «низов народа» — движения, неизбежно перерастающего за границы крупной буржуазной собственности. Способными на последовательную борьбу оказываются лишь рабочие (в 1848 г. в Германии — только пролетариат, ставший во главе революционных сил), ведущие за собою городскую бедноту, крестьянскую буржуазную демократию.

¹ См. об этом также: Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский (т. XXIII, стр. 387), где упоминается о том, что Маркс и Энгельс утверждали, что рабочие и крестьяне в Великой французской революции шли дальше буржуазии.

Карманьола. Рис. Кетэ Кольвиг

Таков «закон развития буржуазного общества». Нам важно подчеркнуть это изменение руководящей роли различных классов в революционной борьбе, так как порой приходится встречаться с неправильным толкованием учения Ленина и Сталина — толкованием, при котором не учитывают того, как изменяется соотношение сил в связи с развертыванием революции, не учитывают того, к кому переходила гегемония в западноевропейских буржуазно-демократических революциях в решающие моменты борьбы. Ленин и Сталин исходят из того, что буржуазная революция выгодна не только буржуазии, но и пролетариату. Анализируя отдельные буржуазные революции и ссылаясь на революции 1789 г. во Франции и 1848 г. в Германии, Ленин пишет, что такие революции, как эти, «самым настоящим образом требовались интересами рабочего класса»². Не только

² Ленин, Социальное значение сербско-болгарских побед, т. XVI, изд. 3-е, стр. 186.

русская революция 1905 г., но и Великая французская революция была в определенном смысле выгодна пролетариату. Совершенно ясно, что мы должны различать буржуазные революции не только по тому, какой класс является главной пружиной исторического развития в данную эпоху, носителем прогресса в о б щ е м с м ы с л е, но и по тому, какова доля участия пролетариата в революции, каковы его, пролетариата, сила и значение в решении важнейших задач данной буржуазной революции. В статье «Левение буржуазии и задачи пролетариата»¹ мы читаем:

«Возможна буржуазная революция без единой полной победы пролетариата и в результате — медленное превращение старой монархии в буржуазную и буржуазно-империалистскую (пример: Германия). Возможна буржуазная революция с рядом самостоятельных выступлений пролетариата, дающих и полные победы и тяжелые поражения, а в результате — буржуазную республику (пример: Франция)».

Этому «ряду самостоятельных выступлений пролетариата» Ленин придавал огромное значение, именно по этому признаку различал страны с точки зрения условий борьбы рабочего класса.

В одной из своих статей в 1911 г. («О старых, но вечно новых истинах») Ленин писал:

«Буржуазная демократия каждой страны оформливается так или иначе, принимает тот или иной вид, воспитывается в той или иной традиции, признаёт тот или другой минимум демократизма, смотря по тому, насколько гегемония переходит в решающие моменты национальной истории не к буржуазии, а к «низам», к «плебейству» XVIII в., к пролетариату XIX и XX вв... Эта идея гегемонии и составляет одно из коренных положений марксизма»².

И далее:

«Каждая капиталистическая страна переживает эпоху буржуазных революций, когда складывается та или иная степень демократизма, тот или иной уклад конституционализма или парламентаризма, та или иная степень самостоятельности, независимости, свободолюбия и инициативности «низов» вообще, пролетариата в частности, та или иная традиция во всей государ-

ственной и общественной жизни. Какова будет эта степень демократизма и эта традиция, — зависит именно от того, будет ли гегемония в р е ш а ю щ и е моменты принадлежать буржуазии или ее антиподу, будет ли первая или последний (опять-таки в эти решающие моменты) «центром притяжения для демократического крестьянства» и для всех вообще демократических промежуточных групп и слоев».

Мы видим, что Ленин прямо говорит о гегемонии «низов народа», «плебейства», пролетариата в р е ш а ю щ и е моменты истории. Ленин далее утверждает, что пролетариат мог стать гегемоном в эти решающие моменты национальной истории в о п р е к и буржуазии, в б о р ь б е против буржуазии («...буржуазии или ее антиподу»), становясь «центром притяжения для демократического крестьянства»³. Это крайне важная формулировка. Она подтверждает высказанный выше взгляд, что проблема либерализма и демократии в эпоху буржуазной революции, взятая в ее общей форме, не есть специфически русская проблема. Начало размежевания демократии и либерализма мы встречаем уже в период Великой французской революции. Конечно это совсем не значит, что ядро демократии составляли там те же социальные слои, что и в России, и что степень противоречий между ними и в конце XVIII в. и в начале XX в. была одинакова. Конечно нет.

Национальные различия, обусловленные

³ См. статью Энгельса «Гражданская война в Швейцарии» (т. V, стр. 232), где он говорит о коротком периоде французской революции, «когда при господстве партии Горы пролетариат очутился у власти...». См. также его статью «Праздник народов в Лондоне» (там же, стр. 28). В этой статье Энгельс писал, что французская революция «была чем-то совершенно иным, чем борьба за ту или иную государственную форму... Связь между большинством восстаний того времени и голодной нуждой, значение, которое имело снабжение провиантом столицы и распределение запасов уже начиная с 1789 г.; декретирование максимума цен, законы против скупщиков жизненных припасов; боевой клич революционных армий: *guerre — aux palais, paix — aux chaumières* («Война дворцам, мир хижинам»); свидетельство карманьолы, по которой республиканец наряду с *du fer et du sang* должен иметь также *du pain*, и сотни других несомненных признаков доказывают, помимо строгого изучения фактов, что тогдашняя демократия была чем-то совершенно иным, чем простая политическая организация. Известно также и то, что конституция 1793 г. и террор исходили от той партии, которая опиралась на возмущенный пролетариат, что гибель Робеспьера означала победу буржуазии над пролетариатом...»

¹ Ленин, т. XIV, изд. 3-е, стр. 65.

² Ленин, О старых, но вечно новых истинах, т. XV, изд. 3-е, стр. 196.

неодинаковой исторической обстановкой, как и общие различия эпох, целый ряд обстоятельств, о которых мы уже говорили выше, имели решающее значение для определения разницы между этими революциями. Буржуазно-демократическая революция в России происходила при иных исторических условиях, здесь борьба демократии и либерализма сразу приняла иные, и притом резкие, классово-очерченные формы, ибо во главе этой демократии стоял пролетариат, отделенный от нее, организованный в свою партию. Однако многие черты революции 1905 г. позволяют нам сравнивать ее с Великой французской революцией; в последней мы можем видеть в зачаточном состоянии многое из того, что стало потом уже не отдельной чертой, характерной для того или иного периода, а характерным для всей революционной борьбы.

Недаром Ленин говорил, что многое из характерных черт революции 1905 г. «сближает ее с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль»¹.

Характерным в этом отношении является между прочим аграрный вопрос. Ленин часто указывал, что аграрный вопрос играл большую роль в 1789—1794 гг. во Франции. Крестьянская буржуазная демократия составила там, как и в России, одну из главных решающих сил в борьбе с феодализмом, в борьбе с абсолютизмом. Разница и тут конечно была огромна. Мы уже приводили слова т. Сталина об условиях крестьянского движения в буржуазно-демократической революции в России. Здесь крестьянство с самого начала шло не под руководством буржуазии, а под гегемонией, притом все более и более укрепляющейся, рабочего класса.

Во Франции в конце XVIII в. «массы» народа, беднота городов и деревень, крестьяне и рабочие в течение определенного (самого острого) периода революции пошли дальше непосредственных ближайших буржуазных целей для осуществления прежде всего этих же целей; в России в XX в. пролетариат, политически организованный как класс, имевший свою партию, вовлекавший в революционную борьбу крестьянство, пошел не только значительно дальше непосредственно буржуазных целей, но с

¹ Ленин, К оценке русской революции, т. XII, изд. 3-е, стр. 210.

самого начала поставил перед собою цель перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Здесь в огромной степени сказалась разница в исторических условиях и в силе пролетариата. Пролетариат не рождается политически сознательным. Он делается таковым в процессе разворачивающейся, все более и более обостряющейся классовой борьбы. Пролетариат исторически формируется, проходя через частичные победы и большие поражения. Ленин говорил, что для того, чтобы рабочий класс дошел во всей своей широкой массе до революционных, сознательных позиций борьбы за свои интересы, «для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков основной закон всех великих революций»².

Мы уже сказали, что начало размежевания и развития борьбы демократии и либерализма имеет место во Франции уже в 1789—1794 гг. Интересы рабочего класса уже тогда не совпадали с интересами буржуазии. В Великой французской революции буржуазия уже имела свои политические партии, а это, по Ленину, является верным признаком того, что уже были элементы новой борьбы против самого буржуазного общества³. Однако французские рабочие (речь идет о 1789—1794 гг.) политически, как уже сказано, не были организованы как класс, и хотя рабочий класс, вообще говоря, может во время революции развить энергию во сто раз большую, чем в «обычное» время, тем не менее исторические действия, массовые выступления французского предпролетариата, имевшие огромное значение для исхода французской революции, представляют собой с точки зрения всемирной истории, с точки зрения мирового опыта борьбы рабочего класса всего лишь первый исторический шаг.

Если продолжать сравнивать революцию 1905 г. с французской, то надо далее сказать, что различны были и социальные силы, составлявшие ядро демократии: некоторые из тех слоев, которые во Франции составляли наряду с другими силу революционной демократии, например зажиточные слои мелкой буржуазии, буржуазная интеллигенция, повернули в России к либера-

² Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, т. XXV, изд. 3-е, стр. 229—230.

³ См. указания на это у Ленина в его статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность».

Взятие Тюльери
10 августа 1792 г.

лизму. Удельный вес городской мелкой буржуазии вообще радикально изменился: он стал неизмеримо меньшим. Огромное, решающее различие заключается, как мы уже отмечали, в том, что в России в 1905 г. борьба пролетариата (являвшегося в России гегемоном во всем ходе революционной борьбы, на всем протяжении революции) развивается под руководством последовательно-марксистской большевистской партии. Пролетариат во главе с большевистской партией, действующей в эпоху империализма, имел и проводил свою классовую стратегию и тактику, научно обоснованную учением Маркса—Ленина: В России оказалось возможным поставить и проводить во всей борьбе рабочего класса политику союза рабочего класса и крестьянства, задачу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с самого начала выдвинув задачу перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, социалистическую.

Всего этого не было во Франции в пору ее общедемократического движения, и все же та и другая революции имеют в указанном выше смысле много общего, и конечно Ленин был тысячу раз прав, когда говорил, что национальные особенности русской революции сближают ее с Великой французской революцией, — это тем более придется отметить, что значение выступлений рабочих для развертывания классовой

борьбы в ее решающие моменты было во Франции значительным.

Конечно во Франции того времени не было партии пролетариата, сознательно, научно ставящей в своей борьбе задачи социалистической революции, и не было условий для осуществления такого союза рабочего класса и крестьянства, который оказался возможным в России; тем не менее ошибочно было бы полагать, что во Франции в то время не было никаких элементов рабоче-крестьянского союза. Разбирая этот вопрос, Ленин говорит: «Не было ни одного буржуазно-освободительного движения в мире, не дающего примеров и образцов «левоблокистской» тактики, при чем все победоносные моменты этих движений связаны всегда с успехами этой тактики, с направлением борьбы по этому пути вопреки колебаниям и изменам либерализма. Именно «левоблокистская тактика», именно союз городского «плебса» (современного пролетариата) с демократическим крестьянством придавал размах и силу английской революции XVII в., французской XVIII в. Об этом Маркс и Энгельс говорили много раз не только в 1848 г., но и гораздо позже»¹.

В оценке итогов революции 1789—1794 гг. Ленин неустанно подчеркивает именно то, что в революционной борьбе силы рабочих того времени соедини-

¹ Ленин, Принципиальные вопросы избирательной кампании, т. XV, изд. 3-е, стр. 347.

лись с революционными силами демократического крестьянства, благодаря чему эта революция приобрела свой огромный размах и силу. Он подчеркивает также и то, что именно рабочие представляли собою передовую революционную силу.

«Беспартийные», не организованные в класс рабочие 1789 и 1848 гг., — пишет он, — были передовыми борцами французской и немецкой революции»¹.

В другом месте он пишет:

«Во Франции гегемонию раза этак четыре за все восьмидесятилетие буржуазных революций отвоевывал себе пролетариат в разных сочетаниях с «левоблокистскими» элементами мелкой буржуазии»².

Как это далеко от плехановской точки зрения, так ярко выраженной в № 4 «Социал-демократа», где Плеханов писал, что буржуазные революции вообще по всем историческим законам, обязательным для всех стран, в том числе и для России, и действующим во все исторические эпохи, должна совершать буржуазия, а не пролетариат!

Ленин, в противоположность Плеханову, высоко ценил историческое значение выступлений пролетариата даже той эпохи, когда эти выступления были еще очень слабы и совершались в революциях, в которых исторически передовым классом была либеральная буржуазия, являвшаяся в общем смысле гегемоном революционного движения. Именно так Ленин подходил и к Великой французской революции.

В одной из статей, написанной в 1906 г., разоблачая оппортунистов и характеризуя историческое значение 1793 — 1794 гг. во Франции, Ленин говорит, что историческое значение Конвента определяется именно тем, что он был «диктатурой общественных низов пролетариата и мелкой буржуазии в Великой французской революции»³. «Диктатура общественных низов пролетариата» — это может показаться с первого взгляда непонятным; однако, если мы вспомним, что Ленин учил нас отделять общие условия эпохи от отдельных конкретных моментов революционной борьбы, решающих моментов революции, тогда станет ясна неразрывная связь этих выска-

зываний Ленина со всем его учением. Ленин во всех своих высказываниях о 1793—1794 гг. неизменно отмечает, что в эти годы именно рабочие, городская беднота и демократическое крестьянство возглавили революционную борьбу; интересно в этой связи отметить то место доклада об объединительном съезде, в котором Ленин, обосновывая позицию большевиков по вопросу о вооруженном восстании, дает характеристику исторической роли Конвента. Как известно, по вопросу о вооруженном восстании, как и по другим, на съезде шла ожесточенная борьба между Лениным и большевиками, с одной стороны, и меньшевиками — с другой. В то время как Ленин призывал учиться на опыте декабрьской борьбы, меньшевики отреклись от задач пролетарской революции и борьбы за власть, заявив устами Плеханова: «Не надо было братья за оружие». Ленин указывал Плеханову и меньшевикам, что в своей резолюции, говорившей о том, что пролетариат должен «вырвать свои права», они скатились на точку зрения кадетской партии. В этой связи зашел спор о Конвенте, о котором упомянул в своей речи Плеханов. Ленин рассказывает в докладе об этом споре и излагает свою точку зрения:

«Поучительно также было выступление Плеханова. Он говорил (если я не ошибаюсь) о захвате власти. Он проговорился при этом самым оригинальным образом. — Я против заговорщического захвата власти, — восклицал он, — но я всецело за такой захват власти, каким был например Конвент в Великой французской революции.

Тут Плеханов был пойман нами на слове. — Превосходно, т. Плеханов, — ответил я ему. — Напишите в резолюции то, что вы сказали! Осудите как угодно резко заговорщичество — мы, большевики, все же таки будем целиком и единогласно голосовать за такую резолюцию, в которой будет признан и рекомендован пролетариату захват власти по типу Конвента. Осудите заговорщичество, но признайте в резолюции диктатуру, подобную Конвенту, и мы согласимся с вами всецело и безусловно. Мало того. Я ручаюсь вам, что с того момента, как вы подпишете такую резолюцию, в а с перестанут хвалить кадеты... Конвент был именно диктатурой низов, т. е. самых низших слоев городской и сельской бедноты. В буржуазной революции это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и

¹ Ленин, Социальное значение сербско-болгарских побед, т. XVI, изд. 3-е, стр. 186.

² Ленин, Принципиальные вопросы избирательной кампании, т. XV, изд. 3-е, стр. 343.

³ Ленин, Кто за союзы с кадетами, т. IX, изд. 3-е, стр. 372.

безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем «пролетариат и крестьянство». Признавать Конвент и ратовать против захвата власти — значит играть словами. Признавать Конвент и распинаться против «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» — значит побивать самого себя»¹.

Это место, как и другие приведенные нами, очень ярко говорит о взглядах Ленина на решающие моменты в Великой французской революции²: «Четыре раза отвоевывал пролетариат гегемонию», «диктатура Конвента — диктатура общественных низов пролетариата», «демократия Франции с рабочим классом во главе», «диктатура пролетариев и мещан» — все эти и другие формулировки совершенно недвусмысленно говорят о том, что Ленин выделял выступления рабочих в эпоху буржуазной революции и оценивал эти революции также и под углом зрения решающих ее моментов, под углом зрения гегемонии наиболее революционных классов в эти решающие моменты.

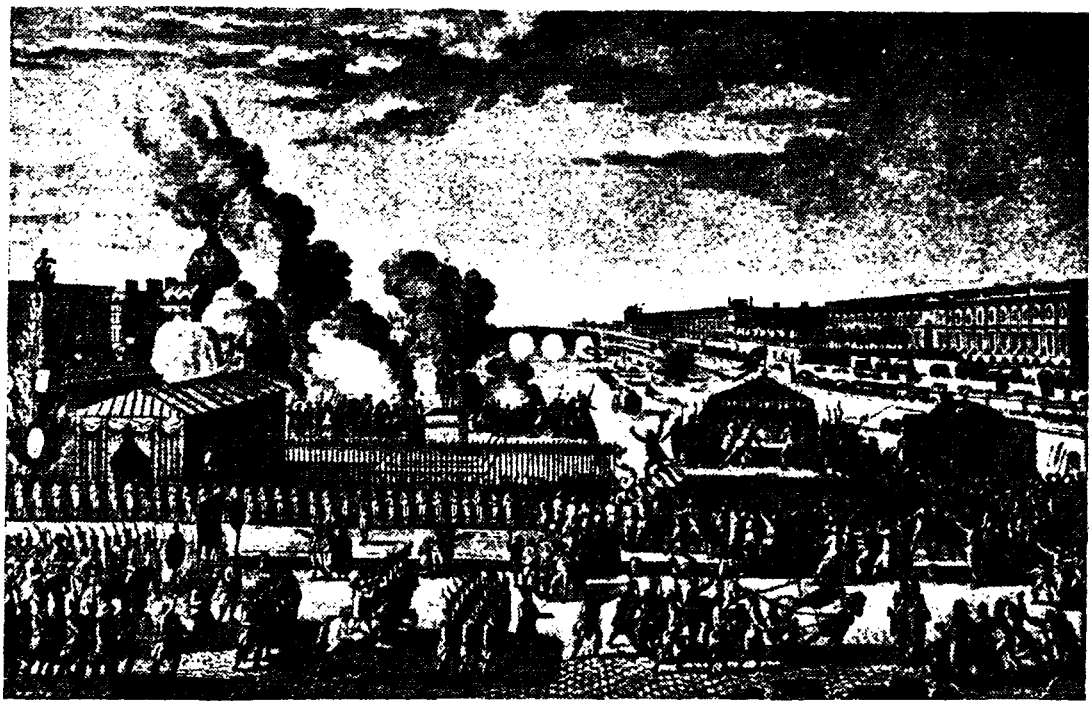
Не будем умножать цитаты. Из много-

¹ Ленин, Доклад об объединительном съезде, т. IX, изд. 3-е, стр. 217.

² В докладе о мире на II всероссийском съезде советов 8 ноября (26 октября) 1917 г. Ленин говорил о «ряде революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом», т. XXII, изд. 3-е, стр. 15.

численных выдержек, приведенных нами, достаточно ясно, как подходил Ленин к оценке буржуазных революций, в которых выступал пролетариат, и как в частности он оценивал роль пролетариата и вообще всей революционной демократии в Великой французской революции. Мы конечно не должны при всем этом забывать ленинских указаний об основном историческом фоне эпохи, о которой идет речь. Речь идет об эпохе буржуазных революций, т. е. об эпохе, когда историей на очередь был поставлен вопрос о разрушении феодальных отношений, о создании условий для свободного развития капитализма, когда в основном уже определялся тип национальной буржуазии и только начинал политически оформляться пролетариат, в период Великой французской революции еще почти совсем слитый с демократией. Следовательно, как мы уже выше сказали, это был период начала борьбы демократии против либерализма³.

³ Мы не касаемся здесь европейских революций 1848 г. и роли в них пролетариата. Совершенно очевидно, что между 1789 — 1794 гг. и 1848 г. во Франции существует огромная разница. Пролетариат 1848 г. выступал, уже отнюдь не будучи слитым с мелкобуржуазной демократией, он выступал уже против буржуазии, в целом выступал уже против Луи-Бланов и всех предменьшевиков того времени. Борьба пролетариата в этот период, когда уже возник марксизм, представляет собою качественно иное явление, чем борьба рабочих в революции 1780 — 1794 гг.

Провозглашение отечества
в опасности

От вопроса о значении пролетариата, его роли в самом процессе Великой французской революции перейдем теперь к вопросу о значении классовой борьбы пролетариата для и с х о д а этой революции и для определения типа политического развития данной страны, для оформления национального уклада капитализма, для всего последующего развития Франции. Выше мы уже отметили, что характер и формы политической борьбы пролетариата во все последующие периоды эпохи буржуазно-демократического преобразования в значительной мере определялись степенью остроты борьбы между мелкобуржуазной революционной демократией и буржуазно-помещичьим либерализмом в период революции.

Для ответа на вопрос, поставленный нами выше, прежде всего следует установить экономическую неизбежность стремления французской крупной буржуазии к компромиссам с феодализмом, со «старым порядком». Буржуазные отношения развивались, в значительной мере переплетаясь с феодальными отношениями. Не бывает «чистого» капитализма, «чистым» тем более он не рождается. Только либеральные эпитоны вародинчества, вроде буржуазного историка Лучицкого, могли думать, что если в сельском хозяйстве развивается капитализм, то он с самого начала должен развиваться только в виде «чистых» капиталистических отношений: с одной стороны, землевладелец-капиталист, а с другой — батрак, сельский пролетарий, не имеющий ни клочка своей земли. Ленин смеялся над таким нелепым представлением о возникновении и развитии капитализма и всегда подчеркивал, что капитализм в сельском хозяйстве развивается среди необычайно многообразия форм, в пестром переплетении старых отношений с новыми (это относится и к помещичьему хозяйству и к крестьянскому). Процесс развития капиталистического способа производства означал значительное сращивание интересов верхней прослойки буржуазии — финансовой, торгово-промышленной — с элементами «старого порядка», с феодальным государством. Вот почему Ленин был глубоко прав, когда писал:

«Либеральная буржуазия не случайно, а в силу коренных интересов ее, стремится к сделке со старой властью, колеблется между революцией и реакцией, боится наро-

да, боится свободного и всестороннего развития его деятельности».

В отличие от либеральной буржуазии «крестьянская демократия в силу объективных условий, в которые поставлена крестьянская масса, вынуждена, несмотря на отсутствие полной сознательности в ее рядах, поступать революционно»¹. Эти слова Лениным были сказаны в связи с оценкой положения в России, но конечно в некоторой степени, с известными конкретными изменениями, они применимы и во Франции, и именно поэтому Ленин писал, что «либеральная буржуазия во Франции начала обнаруживать свою вражду к последовательной демократии еще в движении 1789—1793 гг.»².

Кризис предреволюционной экономики Франции не сводился к противоречию между более или менее готовыми капиталистическими формами хозяйства и старыми социально-политическими условиями развития, — он был также кризисом полуфеодальных, полубуржуазных форм, не имевших возможности перейти на «прямой» путь развития и застывавшихся в компромиссных формах экономического бытия. При наличии огромных препятствий для развития капитализма крестьянское хозяйство Франции, вступавшее в буржуазные общественные отношения, также переживало кризис. Задача создания свободного крестьянского землевладения, этой основы развития капитализма в сельском хозяйстве, не могла быть разрешена при господстве «старого порядка», и совершенно очевидно, что в ходе развития революционного кризиса должна была развернуться не только борьба буржуазии с помещиками, но и борьба мелкобуржуазной революционной демократии против помещиков, буржуазно-помещичьих и буржуазных элементов. Рассматривая с этой точки зрения события Великой французской революции, следует сказать, что последовательно-революционные мероприятия против феодализма были конечно прежде всего буржуазными мерами, направленными в основном к тому, чтобы расчистить пути для свободного развития буржуазной экономики. Однако по движущим силам, определявшим осуществление и фактическое содержание этих мероприятий — при наличии переплетения интересов верхов буржуазии с инте-

¹ Ленин, Кто за союзы с кадетами, т. IX, изд. 3-е, стр. 373.

² Ленин, т. XV, стр. 342.

ресами помещиков, сеньоров и пр., — эти мероприятия выходили за непосредственные интересы крупной буржуазии, ее целей и стремлений. Естественно поэтому, что победа буржуазной демократии возможна была лишь как победа демократии вопреки либерализму. Ленин имел в виду именно эту борьбу демократии против либерализма в пределах осуществления буржуазных преобразований, исторически возможных и необходимых в ту эпоху, когда он говорил о всемирно-историческом значении борьбы пролетариата и мелкой буржуазии за подлинный демократизм, в эпоху, предшествовавшую борьбе пролетариата за социалистическую революцию. Он имел в виду не только Россию, когда говорил об этой борьбе демократии против либерализма. Для обоснования своего положения Ленин прямо ссылаясь на Великую французскую революцию. «Мартов, — говорил он, — забыл опыт 1905—1906 годов в России, 1789 г. и следующих во Франции, 1911 г. в Китае. Опыт этот говорит: власть лишь тогда переходит к либералу (или левее), когда побеждает демократия вопреки либералам»¹.

Или в другом месте:

«Так бывало везде: либералы становились властью только тогда, когда демократия побеждала вопреки либералам».

Значение этой борьбы демократии и рабочего класса во главе ее выходит далеко за пределы непосредственных результатов революционных боев в отдельные моменты революции. Оно простирается на всю эпоху буржуазно-демократических революций, в значительной степени предопределяя характер всего последующего политического развития страны. Разница между французской буржуазной республикой 70-х годов и полусамодержавной буржуазно-помещичьей (тех же и последующих годов) Пруссией, сохранившей остатки абсолютизма вплоть до 1919 г., определяется прежде всего тем, что во Франции пролетариат отвоевывал гегемонию в те решающие моменты национального развития, когда история ставила на решение борющихся классовых сил вопрос о путях дальнейшего развития, а «в Пруссии, и в Германии вообще, помещик не выпускал из своих рук гегемонию во все время буржуазных революций, — как отмечает Ленин, —

и он «воспитывал» буржуазию по образу и подобию своему»². Во Франции пролетариат «переделывал» буржуазию. Вся политическая история французской буржуазии вплоть до 70-х годов XIX в. находит объяснение в этом важнейшем обстоятельстве. Для того, чтобы раскрыть идейно-политическое лицо буржуазии Франции в эпоху буржуазных революций (восемидесятилетие — 1789 — 1871 гг.), недостаточно еще анализа ее борьбы с помещиками. Эта борьба, как и вся борьба буржуазии и весь путь ее исторического развития в целом, получает полное и действительное объяснение лишь тогда, когда мы рассматриваем эту борьбу также и под углом зрения нарастания противоречий между пролетариатом и буржуазией. Французская буржуазия была монархической в начале эпохи буржуазно-демократических преобразований она стала республиканской в конце ее. Пролетариат по мере увеличивавшейся решительности и самостоятельности своих выступлений «переделывал» ее, как говорит Ленин, т. е. заставлял буржуа быть республиканцами поневоле. Именно в результате решительной пролетарской борьбы, в результате этой «переделки» буржуазии ее антиподом во Франции и созданся тот политический строй, упрочившийся с 1871 г., который был вовсе не угоден французской либеральной буржуазии и который был создан вопреки ей и в борьбе против нее. Именно в результате этой борьбы и создано во Франции буржуазное государство, наиболее очищенное от всего старого, «средневекового», от всех феодально-абсолютистских остатков. Влияние Французской революции и последующих выступлений пролетариата простирается таким образом на всю историю XIX столетия. Говоря о значении Великой французской революции, Ленин отмечает, что «...власть низших слоев тогдашней буржуазии... для буржуазии, для буржуазной бюрократии сделала столько, что все развитие всего цивилизованного человечества во всем XIX веке—все исходит от Великой французской революции, все ей обязано»³.

² Ленин, Принципиальные вопросы избирательной кампании, т. XV, изд. 3-е, стр. 343.

³ Ленин, т. XXI, стр. 489. См. также в другом месте: «Возьмем Великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век,

¹ Ленин, Плохая защита либеральной рабочей политики, т. XV, изд. 3-е, стр. 439.

Конечно борьба пролетариата за демократию в эпоху буржуазно-демократической революции на Западе не представляет собой чего-либо однородного, одинакового на протяжении всей этой эпохи (1789 — 1871 гг.). Пролетариат начал отделяться от демократии уже в самом начале борьбы демократии с либерализмом. Лионское восстание, чартизм, июнь 1848 г.—все это уже явления принципиально иного порядка; здесь пролетариат выступает уже (пусть часто еще не сознавая этого) не только против феодализма, но и против буржуазии в целом—к июню 1848 г. это относится безусловно и полностью: вспомним, что Маркс и Ленин называли июньское восстание первой классовой войной между пролетариатом и буржуазией. Процесс отделения от демократии, процесс осознания пролетариатом своих собственных классовых задач находит свое законченное выражение в учении Маркса—Энгельса. К этому времени выявляется полностью и классовая сущность той буржуазной демократии, которая воспевала идеи свободы, равенства и братства в дни Великой французской революции и которая по мере пробуждения сознательности социалистического пролетариата становилась все более и более грозной, хищнической, полностью обнаруживая свое лицо политической и идейной защитницы капиталистического порядка. «Демократия» буржуазии означала жестокую, зверскую расправу с пролетариатом. «Демократия», установленная буржуазией, была формой и орудием господства класса эксплуататоров. Ленин писал, что «буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается—и при капитализме не может не оставаться—узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»¹. Ленин далее отмечал, что чем больше развитие этой так называемой «демократии», тем больше подчиняет себе биржевой банкир буржуазный парламент. Ленин всегда отмечал историческую ограни-

тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, дodelывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве» (т. XVI, изд. 1-е, стр. 221).

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 346.

ченность и условность буржуазной демократии, ее классовую эксплуататорскую сущность. «Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств,—писал Ленин,—выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый—насилие... Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошевых подачек, уступок неважного, сохранения важного»².

Международный меньшевизм как партия олицетворявшая в течение долгого периода этот второй способ удержания народа в угнетении, создал целую идеологию демократизма, борьбы за «демократию» и пр. В эпоху, когда историей были поставлены уже задачи социалистической революции, когда буржуазная демократия, идеология демократизма означала самое тонкое контрреволюционное орудие, предназначенное для политического и духовного угнетения рабочего класса,—меньшевики стали бороться за «демократию», используя идеологию буржуазии того времени, когда она была революционной. Меншевики склонны даже вспоминать «опыт» революции 1789—1794 гг. во Франции. Едва ли не самыми тишичными следует считать в этом отношении Жореса и русских меньшевиков. Борьба с социал-фашизмом требует борьбы с ним также и на историческом фронте. Надо пригвоздить к позорному столбу всякого современного «демократа», воспевающего современный буржуазный строй при помощи ссылок на борьбу демократии в эпоху Великой французской революции. Мы видим в этой революции не то, что видят в ней меньшевики. Мы видим в ней массу, героическую, революционную массу, совершившую и 14 июля 1789 г., и 10 августа 1792 г., и 2 июня 1793 г. Рабочие и крестьяне боролись тогда отнюдь не за строй Кавеньяка и Галифе, естественными дополнителями которых в общей системе сохранения буржуазного господства являются меньшевики. Широкая трудящаяся масса того времени, шедшая под мелкобуржуазными лозунгами борьбы, не понимала исторического значения происходивших событий, своих собственных действий. Винить в том ее труднее всего: использовать мелкобуржуазные лозунги борьбы того времени для сохранения

² Ленин, т. XX, стр. 116.

господства хищнического капиталистического класса — подлее всего, что только можно сделать, обращаясь к «опыту» революционных событий конца XVIII в.

Слабость разработки ленинского исторического наследия сказалась очень сильно на разработке вопросов Великой французской революции. Очень часто не учитывают, что у Ленина мы имеем огромный методологический и конкретно-исторический материал по этой проблеме, что у Ленина мы имеем не просто отдельные высказывания, а ответы на все вопросы развития классовой борьбы в эту эпоху. Из того, что мы приводили выше, видно, что Ленин не раз давал освещение этому крупному историческому событию, не раз в борьбе с меньшевиками, со всякого рода врагами рабочего класса устанавливал принципы нашего большевистского изучения прошлого, давая и непосредственные ответы на конкретно-исторические вопросы этой эпохи. И это не только в работах, тематически посвященных западным, так сказать, темам. В статьях и речах по вопросам русской революции мы находим у Ленина ряд высказываний, касающихся опыта, западноевропейского революционного движения, опыта борьбы пролетариата в западноевропейских буржуазно-демократических революциях. Основываясь на учении Маркса и Энгельса, опираясь на их указания о Великой революции во Франции, Ленин продолжал разработку учения Маркса и Энгельса, разработку истории борьбы угнетенных классов и обогатил марксистскую историческую науку указаниями, освещающими конец XVIII в. и классовую борьбу того времени светом новой эпохи, в которую он жил. Таким образом, целиком опираясь на Маркса—Энгельса, Ленин развил дальше учение о движущих силах Великой французской революции, как и вообще поднял на новую ступень всю методологию исторического исследования, всю историческую науку. Большевистские историки Великой французской революции должны изучить все высказывания Ленина и Сталина об этом крупнейшем событии. В свете ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарской революции надо изучить всю мировую историю борьбы пролетариата и вообще широких эксплуатируемых и угнетенных масс. В отношении Великой французской революции это приходится сказать тем более, что троцкисты

создали свою «историю», свою концепцию этой революции — концепцию, представляющую собою прямую фальсификацию исторических событий, созданную ими в антибольшевистских контрреволюционных целях.

В чем сущность троцкистского «учения» о Великой французской революции?

Борьба троцкизма против большевистской партии и ее вождя т. Сталина имела, как известно, определенный классовый смысл. Она была борьбой буржуазии и ее агентов—оппортунистов, против построения социализма, против ленинизма. Эта борьба привела к полному разоблачению буржуазной сущности троцкизма, к отсечению троцкистов от ленинской партии, привела троцкистов в их борьбе против большевизма к тому, что они стали передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, снабжающим буржуазию всем арсеналом борьбы против пролетарской диктатуры. Эта борьба имела целью: во-первых, доказать невозможность построения социализма в одной стране, тем самым разоружить пролетариат и привести его к капитуляции перед международной буржуазией; во-вторых, привести рабочий класс в столкновение с трудящимся крестьянством и тем самым привести к гибели также пролетарскую диктатуру; в-третьих, эта борьба имела целью создание троцкистами своей собственной партии в противовес партии большевизма. Все эти устремления троцкистов, вся их оценка развития СССР, все их взгляды на вопросы классовой борьбы, пролетарской диктатуры были непосредственно связаны с отрицанием ими социалистического характера Октябрьской революции, социалистических возможностей ее, с отрицанием ими возможности союза пролетариата с широкими массами крестьянства и возможности социалистической реконструкции сельского хозяйства и т. д., т. е. все это было связано и вытекало из меньшевистской оценки Октября, из неверия в силы рабочего класса, из меньшевистского взгляда на крестьянство как на реакционную массу. В целях доказательства своих меньшевистских тезисов Троцкий прибегал к историческим аналогиям, сравнивая Октябрьскую революцию с Великой французской революцией, обвиняя партию в перерождении и термидорианстве.

В этих целях Троцкий фальсифицировал как историю Октябрьской, так и историю Великой французской революции. В основе его исторических аналогий лежало именно отрицание социалистического характера нашей революции и троцкистско-меньшевистская теория взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Троцкий приравнивает буржуазную революцию конца XVIII в. к социалистической Октябрьской революции 1917 г. И там и здесь он видит одни и те же закономерности, одни и те же законы развития. Троцкому надо было доказать, что крестьянство — контрреволюционная сила, что надо бороться против него, — и Троцкий сооружает соответствующую схему исторического процесса, в которой высшие моменты различных революций, различных эпох сводятся к одной и той же меньшевистской формуле: диктатура революционного города над страной. Что представляла собою Великая французская революция? Ответ Троцкого очень прост: она представляла собой «диктатуру революционного города над страной». Троцкий уверяет, что именно «так было в Великой французской революции». А что собою представляла Парижская коммуна 1871 г.? Троцкий и на это дает ответ: «Коммуна в своем развитии означала диктатуру рабочего Парижа над крестьянской страной». Троцкистские оценки революции 1905 г. настолько известны, что их приводить нет нужды. Лозунг «без царя, а правительство рабочее» имел своим основанием полное игнорирование революционных возможностей крестьянства и представление о революции как диктатуре города над крестьянской страной: Октябрьская революция, по этой же исторической схеме, совершилась в Петрограде одним приказом, а в провинции — «по телеграфу»; — революция эта должна была быть диктатурой над крестьянской страной. Поражительная вещь! Решительно вся история всех революций, оказывается, была историей диктатуры над крестьянством!

Троцкий создал свою историю, свою в частности историю Великой французской революции, всеми корнями своими уходящую в меньшевистское изображение исторического процесса. Тов. Сталин в своей речи на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1927 г., говоря о борьбе буржуазии в 1924 г. против советской власти и коммунизма, сказал: «Либералы и меньшевики, сменовеховцы и всякие ренегаты твердили

тогда о неизбежности перерождения нашей партии. Вы знаете, что они брали тогда примеры из области французской революции, утверждая, что большевики должны потерпеть такое же крушение, какое потерпели в свое время якобинцы во Франции. Вы знаете, что исторические аналогии с французской революцией (крушение якобинцев) являлись тогда и продолжают являться теперь основным аргументом всех и всяких меньшевиков и сменовеховцев против сохранения диктатуры и возможности строительства в нашей стране»¹. Глупые и невежественные обвинения насчет перерождения и термидорианства выставлялись троцкистами для того, чтобы скрыть тот факт, что «все переродившиеся и изгнанные из партии и Коминтерна оппортунистические элементы группируются вокруг троцкистской оппозиции, находя там себе приют и защиту»².

«Чем объяснить, — говорил т. Сталин, — что Рут Фишер и Маслов, Шолем и Урбанс, изгнанные из Коминтерна и германской компартии как переродившиеся и ренегатские элементы, находят себе защиту и радушный прием именно у троцкистской оппозиции? Чем объяснить, что такие оппортунистические и действительно переродившиеся люди, как Суварин и Росмерво Франции, Оссовский, Дашковский в СССР, находят себе приют именно у троцкистской оппозиции? Можно ли назвать случайным, случайностью тот факт, что Коминтерн и ВКП исключают из своей среды этих переродившихся и действительно термидориански настроенных людей, — Троцкий и Зиновьев принимают их в объятия, давая им приют и защиту; не говорят ли эти факты о том, что революционные фразы троцкистской оппозиции остаются фразами, а на деле оппозиция является сборным пунктом переродившихся элементов? Не говорит ли все это о том, что троцкистская оппозиция является гнездом и рассадником перерожденчества и термидорианства?»

Для оправдания своей меньшевистской теории взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, для оправдания своих капитулянтских позиций в вопросе о построении социализма Троцкий и троцкисты

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 742 (речь на объединенном заседании президиума ИККИ и ИКК 27 сентября), 1927 г.

² Там же, стр. 716.

стали изображать нашу революцию по специально созданной схеме буржуазно-демократической революции конца XVIII в., изображая ее как диктатуру города над крестьянством; для того, чтобы затушевать, скрыть тот факт, что «оппозиция является сборным пунктом переродившихся элементов», «является гнездом и рассадником перерожденчества и термидорианства» (Сталин), для того, чтобы затушевать тот факт, что оппозиция стала тогда создавать свою собственную партию из этих переродившихся и термидорианских элементов,—для этого Троцкий стал изображать дело так, будто бы в Великой французской революции якобинцы переродились и неизбежно должны были скатиться к термидорианской реакции. Клевета на партию и Ленина неизбежно повлекла за собою клевету и фальсификацию в отношении истории Великой французской революции, клевету и фальсификацию в отношении истории якобинской диктатуры, как и в отношении истории вообще.

Можно ли вообще сравнивать Французскую революцию конца XVIII в. с Октябрьской революцией? Конечно можно. Весь вопрос в том, как сравнивать, что видеть и в той и в другой революции. Весь вопрос в том, заниматься ли невежественным аналогизированием, заниматься ли фальсификацией или научно-историческим анализом различных рядов закономерностей в различных революциях. Ленин не раз сравнивал эти революции. Но как? Самое главное в этих сравнениях Ленина то, что он всегда подчеркивал их принципиальное историческое различие. Так в своей статье «Очередные задачи советской власти», написанной в марте—апреле 1918 г., Ленин писал, что мы стоим неизмеримо выше достигнутого в 1793 г., так как мы «ввели по всей России высший тип государства — Советскую власть»,¹ т. е., что мы осуществили победоносную социалистическую революцию, победоносную диктатуру пролетариата в отличие от буржуазной революции конца XVIII в., когда пролетариат не представлял самостоятельной политической силы и не мог даже поставить задачу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Приравнивать пролетарскую революцию XX в., основным содержанием которой явились и являются ликвидация классов, уничтожение классово-

вого неравенства, построение социалистического общества под руководством прелетариата и его партии, к буржуазной революции XVIII в., приведшей к усилению политического и экономического господства буржуазии, которая была тогда восходящим классом,—значит заниматься гнуснейшей фальсификацией, пошлой, бездарной игрой в исторические аналогии.

Совершенно ясно, что «Октябрьская революция,—говорит т. Сталин,—не является ни продолжением, ни завершением Великой французской революции. Целью Французской революции была ликвидация феодализма для утверждения капитализма. Целью же Октябрьской революции является ликвидация капитализма для утверждения социализма».

Ведь недаром Ленин в статье «Об очередных задачах советской власти» в том месте, где он сравнивает Октябрьскую революцию с французской конца XVIII в., подчеркивает, что самое главное в нашей революции — обеспечение условий социалистического строительства, о котором конечно не могли и думать вожди мелкобуржуазной демократии XVIII в., когда не было никаких материальных основ для социализма. Ленин пишет: «Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией—переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникнуть вновь буржуазия».

Дальше он говорит, что, идя по пути создания таких условий, мы будем переходить к социалистическому обществу. Борьба за ликвидацию капитализма, борьба за бесклассовое общество, за социализм—вот что самое главное в нашей революции. Только с целью борьбы против ленинизма, против строящегося социализма можно ставить знак равенства между этими революциями, видеть в них одни и те же процессы. Октябрьская социалистическая революция попутно, мимоходом, разрешила и полностью завершила задачи буржуазно-демократической революции, имея своим основным содержанием задачи другого, неизмеримо более высокого, именно социалистического порядка. Поэтому-то Ленин в:

¹ Ленин, т. XXII, изд. 3-е, стр. 444.

Заметках публициста» писал, что «российский пролетариат поднялся в своей революции на гигантскую высоту не только по сравнению с 1789 и 1793 гг., но и по сравнению с 1871 г.».

И дальше, отмечая все то, благодаря чему мы поднялись на гигантскую высоту, Ленин особо подчеркивал как самое важное то, что:

«Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии»¹.

Совершенно ясно, что сравнение этих революций при смещении исторических закономерностей—пустая болтовня, подлежащая прикрыть капитулянтские позиции в отношении Октябрьской революции, борьбу против партии, возглавлявшей и возглавляющей эту революцию.

Ленин всегда беспощадно боролся против таких аналогизирований, скрывающих историческую действительность в угоду классовому врагу. В борьбе против «левых» коммунистов в 1918 г. Ленин особенно часто повторял, что «всяческие воспоминания 1792 г. и т. п.—одна революционная фраза. Повторяют лозунги, слова, боевые клики, а анализа объективной действительности боятся»².

Обратимся однако к якобинцам XVIII в., к их действиям, к их лозунгам, их устремлениям. Что представляла собою их диктатура? Отчего она погибла? Какое место занимала она в буржуазной революции того времени?

Мы уже приводили много высказываний Ленина о 1789—1794 гг. Из них с достаточной ясностью вытекает, что Ленин рассматривал Великую французскую революцию как типичную законченную буржуазно-демократическую революцию в эпоху подъема буржуазии.

В своей статье «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?», написанной еще в 1905 г., Ленин выразил этот взгляд на 1789—1794 гг. с предельной ясностью и точностью. Разоблачая классово-

вую сущность взглядов либерального историка Павла Виноградова, выразившего «с редкой рельефностью» «интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии», Ленин, приведя сравнение Виноградовым революции 1848 г. в Германии с революцией 1789—1794 гг. во Франции, писал: «В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 г., Германией в 1848 г.,— в первом случае был доведен до конца, а во втором—нет; в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором—остановился, не сломив монархии и реакции; во втором случае прошел под руководством главным образом либеральных буржуа, ведущих за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс; в первом случае проведен, хотя бы в известной части, активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию; во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т. е. к подавлению революционного народа и к торжеству «урядника и вахмистра», в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление «урядников и вахмистров»³. Это была следовательно буржуазно-демократическая революция, доведенная до конца революционным народом, на короткое время вырвавшим власть в лице якобинцев. То была эпоха подъема буржуазии, когда буржуазия в общеисторическом смысле была передовым, прогрессивным классом. Действия рабочих и крестьян, составлявших ядро демократического движения, привели к решительной победе над врагами буржуазии—феодализмом, абсолютизмом. Для того, чтобы завершить буржуазно-демократическую революцию, им надо было даже частично пойти дальше чисто буржуазных требований революционной буржуазии, испугавшейся революционной мощи подлинно широких масс народа и начинавшей блокироваться под

¹ Ленин, т. XXVII, стр. 198, 201 и др.; изд. 3-е. Подчеркнуто мною.—И. Т.

² Ленин, т. XV, изд. 1-е, стр. 94. Подчеркнуто мною. И. Т.

³ Ленин, Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа? т. VIII, изд. 3-е, стр. 190. Подчеркнуто нами.—И. Т.

алиянием этого со старыми силами. Мелкобуржуазная демократия, включавшая в себя и рабочих и крестьян, оказавшаяся на короткий период у власти, делала объективно дело буржуазии, двигала вперед развитие буржуазного общества. Действия рабочих и крестьян, представлявшие собою исторически великое и незабываемое, находились в ряду закономерностей буржуазно-демократической революции. «Плебейские» способы борьбы, формы борьбы рабочих и крестьян того времени выходили уже за пределы узко классовых возможностей борьбы со стороны либеральной буржуазии. В этом и заключается диалектическое противоречие того времени.

Именно так понимал Ленин слова Маркса, которые нередко цитировал как поразительно верную характеристику содержания и форм борьбы в Великой французской революции. «Удастся решительная победа революции,—писал он в статье «Две тактики социал-демократии в демократической революции»,¹ — тогда мы разделаемся с паризмом по-якобински, или, если хотите, по-плебейски». «Весь французский терроризм,—писал Маркс в знаменитой «Новой рейнской газете» в 1848 г.,—был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством». Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом якобинизма..?²

По-революционному, «по-плебейски» с врагами народа, с врагами революции могли разделаться только якобинцы; мы уже говорили выше, почему именно они были выразителями подлинно революционной массы того времени, наиболее последовательно защищавшими ее интересы. Интересы демократии пытались защищать и жирондисты, «но они были непоследовательными, нерешительными оппортунистическими защитниками этого дела. Поэтому с ними боролись якобинцы, которые так же последовательно отстаивали интересы передового класса XVIII века, как революционные социал-демократы последовательно отстаивают интересы передового класса XX в. Поэтому жирондистов

¹ Ленин, т. VIII, изд. 3-е, стр. 64.

² Маркс, Nachlass, изд. Меринга. В русском переводе: Карл Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1818—1850 гг.), стр. 222, Гиз, 1928.

Один из плакатов Коммуны Парижа

поддерживали и оправдывали от нападков якобинцев прямые изменники делу великой революции, монархисты, попы-конституционалисты и т. д.»³ Ленин неустанно подчеркивал, что якобинцы были подлинными выразителями интересов широких революционных масс. В статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал о якобинцах как о людях, «действительно бывших революционными демократами» и «действительно опиравшихся на народные массы». Он писал о них, что «эти люди умели установить революционный контроль за богачами и достигать результатов, перед которыми преклонялся весь мир»⁴.

В другой статье Ленин писал, что «историческое величие настоящих «якобинцев», якобинцев 1793 г., состояло в том, что они были «якобинцы с народом», революционным большинством народа, с революционными и передовыми классами своего времени». И дальше, обращаясь к

³ Ленин, Освобожденцы и новоявленные монархисты и жирондисты, т. VII, изд. 3-е, стр. 152.

⁴ Ленин, т. XXI, изд. 3-е, стр. 174.

Шлеханову, он спрашивал: «Вы учились истории, гг. Милюковы и Шлехановы, можете ли вы отрицать, что великие якобинцы 1793 г. не боялись объявить врагами народа именно представителей реакционного, эксплуататорского меньшинства народа своего времени? Именно представителей реакционных классов своего времени?»¹. Великая французская революция была такой революцией, которая до конца, последовательно проводила буржуазно-демократические мероприятия. Это последовательное проведение революционной борьбы означало самое острое напряжение классовых сил и предельно возможную в то время размежевку борющихся классов. Эта размежевка представляла собой, во-первых, борьбу революционной буржуазии против феодализма, против абсолютизма; во-вторых, она означала выступление широких угнетенных масс, выступление революционной демократии. Буржуазия была уже сформирована как класс, пролетариат только-только еще начал формироваться. Он, как писал Ленин, не был еще отделен от мелкобуржуазной демократии и был почти полностью слит с ней. Этот процесс отделения только еще начинался. Развертывание ожесточенной классовой борьбы стало выявлять частично уже противоречия буржуазного общества, противоречия между пролетариатом и буржуазией, но эти противоречия не могли получить сколько-нибудь основательного развития—материальные предпосылки к этому еще не были созданы. И все же, по Ленину, именно рабочие, городская и деревенская беднота представляли собой передовых борцов революции. Мелкобуржуазная демократия выделила якобинцев как политическую силу, выразившую эту демократию целиком, со всеми ее различными элементами. Якобинцы сумели опереться в своей борьбе на широкие революционные массы, на городскую и деревенскую бедноту. Именно таковы взгляды Ленина. «Якобинцы 1793 г., — писал он, — были представителями самого революционного класса XVIII века, городской и деревенской бедноты. Против этого класса, расправившегося уже на деле а не на словах) со своим монархом, со своими помещиками, со своими умеренными буржуа посредством самых революционных мер вплоть до гильотины, против этого истинно рево-

¹ Ленин. Переход контрреволюции в наступление, т. XX, изд. 3-е, стр. 435.

люционного класса XVIII в. шли войной об'единенные монархи Европы»². И дальше: «Якобинцы 1793 г. вошли в историю великим образцом действительно революционной борьбы с классом эксплуататоров со стороны взявшего всю государственную власть в свои руки класса трудящихся и угнетенных».

Итак, Ленин рассматривал якобинцев как выразителей интересов «класса трудящихся и угнетенных»—рабочих, городской и деревенской бедноты в первую голову. Именно якобинцы сумели возглавить революцию до того конца, до которого она только и могла дойти в то время, в ту эпоху, в эпоху подъема буржуазии, в эпоху ее торжества и побед. Именно якобинцы и сделали таким образом эту революцию великой, незабываемой. «Французская революция, — говорил Ленин, — на которую ополчились в начале XIX в. старые державы, чтобы раздавить ее, называется «великой» именно потому, что она сумела поднять на защиту своих завоеваний широкие народные массы, давшие отпор всему миру; тут и лежит одна из ее больших заслуг»³. В моменты высшего подъема революции, в 1793—1794 гг., именно якобинцы возглавляли эти «широкие народные массы», и конечно именно потому Ленин и называл их великими, «якобинцами с народом».

«Великие буржуазные революционеры Франции 125 лет назад сделали свою революцию великой посредством террора против всех угнетателей и помещиков и капиталистов», — писал Ленин в другом месте.

Конечно якобинцы, как мы это уже отмечали, не были однородной политической силой. Социальная пестрота в составе мелкобуржуазной демократии определила собою неоднородность якобинцев. Основная линия борьбы революционной демократии того времени была линией борьбы с феодализмом, с абсолютизмом. Пока революция не дошла еще до своего победного конца, пока еще не закончена была в основном борьба с феодализмом, борьба со старыми силами, якобинцы были более или менее едины, более или менее единодушны в своих основных социально-политических устремлениях. Развертывание буржуазно-

² Ленин, О врагах народа, т. XX, изд. 3-е, стр. 505—506.

³ Ленин, т. XXI, стр. 186.

Карикатура на казнь Людовика, изображающая прибытие его в ад обезглавленным

демократической революции означало однако в какой-то степени начало развития противоречий внутри мелкобуржуазной демократии. Революционно-демократическое «плебейство» объединяло разнородные элементы «низов». Развитие этих противоречий должно было дать огромный резонанс разногласий внутри якобинизма, выявить в нем революционные и реакционные стороны. Именно так оно и было в 1792—1794 гг. Отход от революции отдельных слоев, получивших от революции то, что они хотели, развитие новых противоречий со всей силой ставили как объективный ход вещей, как неизбежный ход развития классовой борьбы один основной вопрос: на какой класс опираться в дальнейшей борьбе? Трагедия якобинцев заключалась в том, что они, приобретая с каждым днем все большее количество классовых врагов, подкреплявшихся всеевропейской монархически-феодалной реакцией, не могли прочно опереться на один основной класс, который мог бы двигать революцию дальше и отстоять ее от термидорианцев, отчасти переродившихся и перешедших на сторону классовых врагов якобинцев; они не могли (правящая группа Робеспьера не хотела) опереться на пролетариат; последний и не представлял тогда сколько-нибудь значительной самостоятельной политической силы. Вспомним слова Ленина о том, что материальных основ для социализма в ту эпоху не было...

«Диктатура трудящихся», не получив классовой опоры в пролетариате, единственной силе, способной вообще двигать буржуазно-демократическую революцию дальше буржуазных мероприятий, должна была погибнуть. Крестьяне такой решающей силы, способной на самостоятельную линию в политике, конечно представить не могли. В своей речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих в 1921 г. Ленин говорил:

«Это показал общий ход революций, в которых бывали краткосрочные диктатуры трудящихся, поддержанные временно деревней, но не бывало упроченной власти трудящихся; все в короткое время скатывалось назад. Скатывалось назад именно потому, что крестьяне, трудящиеся, мелкие хозяйчики своей политики иметь не могут и после ряда колебаний им приходится идти назад. Так было и в Великую французскую революцию, так было в меньшем масштабе и во всех революциях»¹.

Крестьяне в 1793—1794 гг. поддерживали якобинцев в их борьбе с врагами революции, но единственный класс, который мог бы возглавить дальнейшее революционное продвижение вперед,—пролетариат,—тогда еще был настолько слаб, неоформлен, что возглавить дальнейшую борьбу

¹ Ленин, Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих, т. XXVI, изд. 3-е, стр. 293.

не мог, и крестьянам, добившись разрушения феодальных тягот, феодальных зависимостей, «пришлось идти назад».

Следует отметить огромное методологическое значение для исторической науки слов т. Сталина об условиях победоносной борьбы против эксплуататоров, против угнетения, о «стихийных восстаниях крестьянства против феодального гнета». «Крестьянские восстания,—говорит т. Сталин,—могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели» («Большевик», № 8 за 1932 г.). Эту мысль мы находим и у Ленина в его речи в 1918 г. к делегатам комитетов бедноты Московской области.

«Все европейские революции,—говорил Ленин в 1918 г. в своей речи к делегатам комитетов бедноты Московской области,—кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться со своими врагами. Рабочие в городах свергали царей (в Англии и Франции царей казнили еще

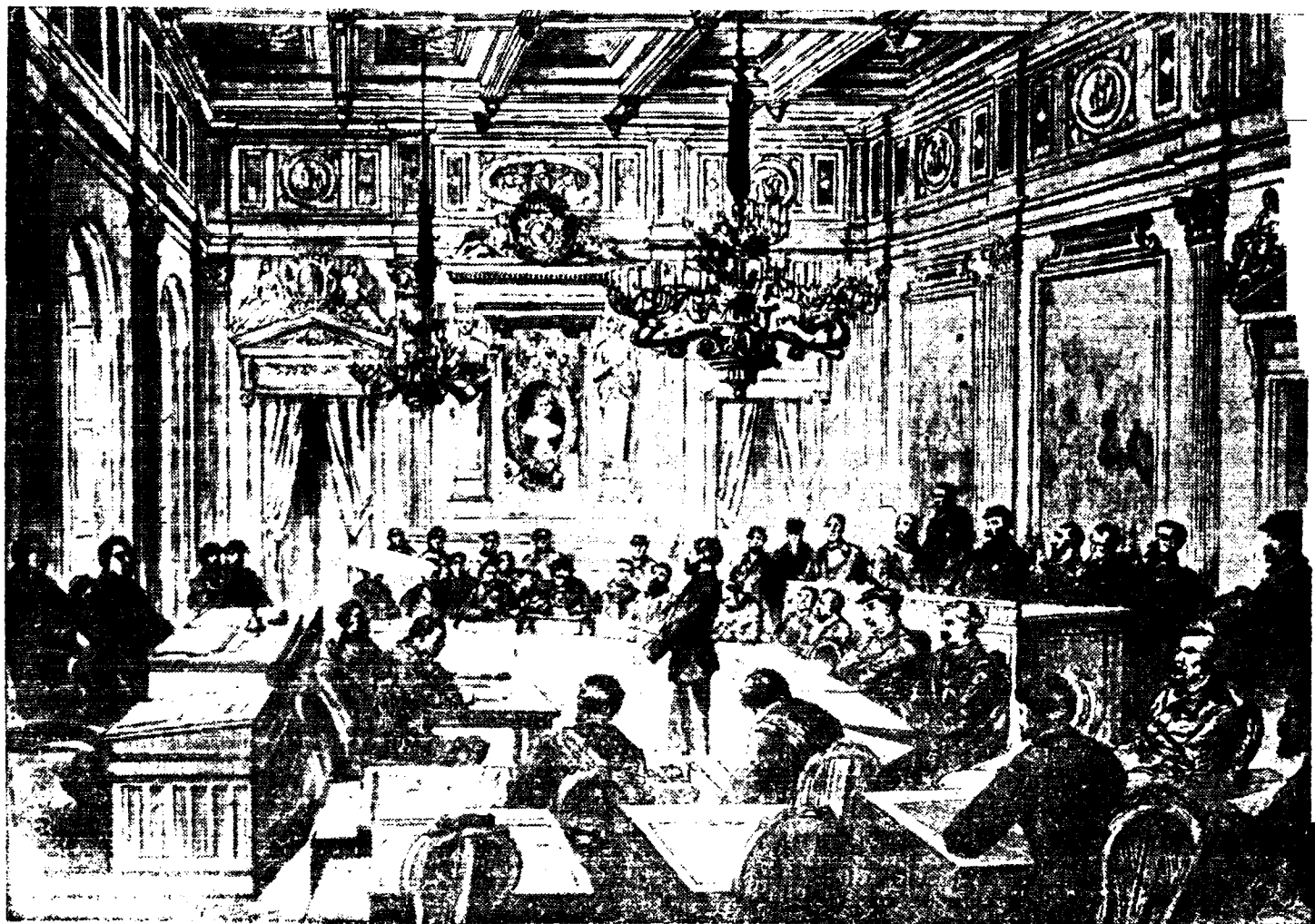
несколько сот лет тому назад, это мы только опоздали с нашим царем), и однако после некоторого времени воцарялись старые порядки. Это потому, что тогда не было еще даже в городах крупного производства, которое объединяло бы на фабриках и заводах миллионы рабочих и сплачивало их в такую сильную рать, которая без поддержки крестьян смогла бы устоять против натиска и капиталистов и кулаков».

А беднейшее крестьянство не было организовано, само оно с кулаками плохо боролось, и вследствие этого революция терпела поражение также и в городах»¹.

В другом месте Ленин прямо говорил в Конвенте, что это было характерно для Великой французской революции: «когда французский Конвент размахивался широкими предприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры».

¹ Ленин, Речь к делегатам комитетов бедноты Московской области, т. XXIII, изд. 3-е, стр. 280.

² Ленин, Речь на VIII съезде РКП, т. XV, изд. 1-е, стр. 126.

Заседание Коммуны.

Очувшись после кратковременного господства без достаточно прочной классовой опоры, доведя революционную борьбу до развития противоречий внутри мелкобуржуазной демократии, на которую они опирались, не сумев поэтому без опоры в пролетариате повести за собой дальше городскую и деревенскую бедноту, якобинцы пали, сраженные врагами революции. В дни гибели якобинцев совершилась величайшая из трагедий, которые знал когда-либо мир: широкие эксплуатируемые и угнетенные массы пали в борьбе, не найдя себе руководителя, вождя, гегемона в решающие дни своей борьбы. Эти же дни дали незабываемый урок для французских крестьян, для французских рабочих, а также и для пролетариата и крестьянства всего мира: чтобы освободиться от эксплуатации и угнетения, революционные массы должны найти себе руководителя в лице пролетариата и его партии.

Французский рабочий класс должен возглавить борьбу широчайших трудящихся масс и — организованный теперь в свою большевистскую партию, под руководством

этой партии — повести их за собой на борьбу за пролетарскую революцию, за социализм.

Французский рабочий класс, писал Энгельс, «в продолжение почти целого столетия не только играл решающую роль во всех исторических кризисах своей страны, но одновременно являлся постоянным авангардом европейской революции»¹. Французский пролетариат, возглавляемый теперь коммунистической партией, Коммунистическим интернационалом, во всей своей широкой массе начинает глубоко понимать эти исторические истины о борьбе угнетенных за свое освобождение, которым учит его история его собственной борьбы, учит между прочим и история Великой французской революции. Будущая Великая французская революция, предпосылки которой зреют с каждым днем в современной Франции, будет великой пролетарской, большевистской, победоносной революцией.

¹ Ф. Энгельс. Европейские рабочие в 1877 г.

Контрреволюционный грузинский меньшевизм на службе у дворянства

Грузинские меньшевики давно разоблачили себя как прямых предателей рабочего класса.

На протяжении четырех лет пребывания у власти и сейчас, находясь в белогвардейской эмиграции, они состоят в союзе с отъявленными контрреволюционными партиями и белогвардейскими организациями, получают субсидии от империалистов всего мира и являются их наемной агентурой. Все эти годы они находятся в первых рядах самых свирепых врагов СССР.

Завершение построения фундамента социалистической экономики, ликвидация эксплуататорских классов, укрепление Закавказской федерации, прочный национальный мир, огромные достижения во

всех областях социалистической стройки Советской Грузии вызывают бешеную ярость контрреволюционных меньшевиков, которые открыто выступают застрельщиками вооруженной борьбы против пролетарской диктатуры путем империалистической интервенции.

Меньшевики очутились в лагере контрреволюции не случайно. Они — давнишние враги большевистской, ленинской партии. С самого возникновения социал-демократической организации в России меньшевики встали на путь «тактики предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (Ленин, т. VI, изд. 2-е, стр. 366).

Оппортунизм, сделки с реакцией, ликвидаторство, социал-патриотизм, бешеная

Коммунистическое знамя, разорванное меньшевиками

борьба с большевизмом — таков путь меньшевизма в целом, в частности путь грузинских меньшевиков. Перед Октябрем меньшевики вступают на путь прямого союза с контрреволюцией и служения союзному империализму и делаются, по выражению Ленина, «фактическими участниками и пособниками контрреволюционного палачества».

Для характеристики грузинского меньшевизма, для выяснения его предательской роли большой интерес представляют документы, обнаруженные недавно в Центроархиве Грузии. Документы относятся к периоду 1917 года.

После Февральской революции власть в Закавказье захватили буржуазно-националистические партии — меньшевики, мусаватисты и дашнаки. Руководящую роль во всех вновь созданных организациях края стали играть грузинские меньшевики. Они с первых же шагов своих выступают с буржуазной националистической программой. «Грузинский меньшевизм, — говорит т. Орахелашвили, — оказался признанным вождем грузинского национализма, представлявшего мутную смесь помещичьих, мелкобуржуазных и буржуазных элементов» (М. Орахелашвили. «Закавказская большевистская организация в 1917 г.», стр. 54).

Меньшевики входят в соглашения о выработке тактики совместных действий с наиболее правыми шовинистическо-националистическими партиями.

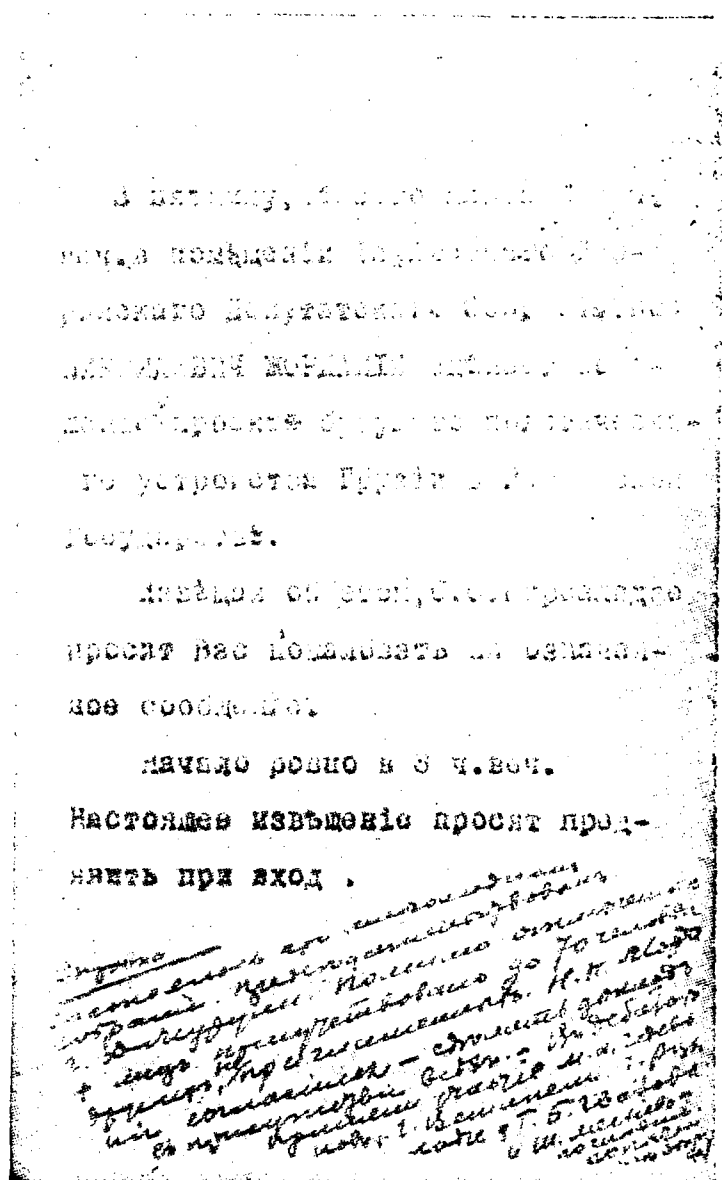
Это блестяще подтверждают обнаруженные недавно документы из архива тифлисского губернского предводителя дворянства:

«В пятницу, 24 сего марта, в 8 час. вечера, в помещении Тифлисского дворянского депутатского собрания Ной Николаевич Жордания сделает сообщение о проекте будущего политического устройства Грузии в Российском государстве. Извещая об этом, С. С. Вирсаладзе просит Вас пожаловать на означенное сообщение».

Начало ровно в 8 час. вечера. Настоящее извещение просят предъявить при входе».

Документ напечатан на машинке, от руки приписана следующая справка:

«Состоялось при многолюдном собрании. Председательствовал Г. Журули. Помимо отмеченных лиц присутствовало до 70 чел. других не приглашенных».

Н. Н. Жордания согласился сделать доклад в присутствии всех. В дебатах принимали участие Г. Рухиладзе, Г. Б. Гвазава и Ш. Месхиев — последний по постановке вопроса».

На оборотной стороне документа имеется список 24 приглашенных. Среди них фигурируют: князь Абашидзе (Кита), К. Абхазы, А. Гуремов, И. Баратов, Н. Диасамидзе, крупные дворяне и националистические деятели: М. Мачабели, В. Д. Демидов, Г. Журули, Г. Гвазава, С. Кедия, Г. Вешапели и др. (Архив СНК Грузии, дело тиф. губ. предводителя дворянства № 25, л. 32).

Это собрание происходило негласно. К сожалению в деле дворянского архива нет ни содержания доклада, ни «дебатов». Но для нас достаточен самый факт.

Вождь грузинского меньшевизма Н. Жордания на собрании, как мы сейчас выразились бы, «дворянского актива» — «светлейших» князей и дворян, делает доклад о будущем политическом устройстве Грузии: вопрос обсуждается, выслуши-

важется мнение по этому поводу «благородного сословия». Это конечно неспроста, это — не любезность Н. Жордания, которого уломали сделать доклад. Нет, тут был вполне обдуманный шаг! Н. Жордания делал доклад для того, чтобы установить контакт с грузинской реакцией, согласовать с ней действия своей партии.

На совещании общий язык очевидно был найден, соглашение состоялось. Многие из участников этого совещания впоследствии играли видную роль в правительстве меньшевистской Грузии. В лице меньшевиков дворяне нашли наиболее верных защитников своих феодальных привилегий.

Для того, чтобы понять роль меньшевиков в защите интересов грузинского дворянства, нужно остановиться на характеристике аграрных отношений Грузии. Слова Ленина: «Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России» (т. XV, изд. 2-е, стр. 109), как нельзя лучше характеризуют положение крестьян в Закавказье перед Февральской революцией.

Политически бесправное, национально угнетаемое крестьянство находилось под игом многочисленных пережитков феодализма. Временно обязательные отношения крестьян к помещикам формально были ликвидированы лишь в декабре 1912 г., а фактически к началу 1917 г. 55 проц. временнообязанных крестьян находились в крепостнической кабале у помещиков. В то время как выкупные платежи для крестьян Центральной России были отменены с первого января 1907 г., закавказские крестьяне получили свои наделы по закону 1912 г. за выкуп (хотя, по признанию самих властей, крестьяне ежегодными взносами давно переплатили помещикам стоимость наделов) и должны были выплатить помещикам более 24 миллионов рублей, с тою лишь «льготой», что крестьяне выплачивали эту сумму по частям в продолжение 56 лет.

Закон 1912 г. не урегулировал вопросов пользования лесом, пастбищами, водой, что создало повод для бесчисленных притеснений со стороны помещиков. «Отрезки», без которых крестьяне не могли существовать, были оставлены в руках помещиков. Под давлением помещиков в Грузии был сохранен такой прямой пережиток средневекового крепостничества, как хизанство

(хизантин — вечный арендатор помещичьей земли).

К закону 1912 г. целиком приложима характеристика, данная Лениным «реформам» 60-х годов: «Эти освободители (правительство самодержавного царя и его чиновники.—Г. Х.) так повели дело, что крестьяне вышли «на свободу», ободренные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам» (Ленин, т. XV, изд. 2-е, стр. 109).

Испытывая острый земельный голод, крестьяне шли на самые тяжелые, кабальные, средневековые формы аренды. Малое и мельчайшее крестьянское хозяйство, обремененное крепостническими повинностями, непосильными налогами, крайняя отсталость и примитивность сельскохозяйственной техники, систематические недороды, голодовки, нищета—вот некоторые из основных характерных черт сельского хозяйства Грузии перед революцией.

После Февраля меньшевики, оказавшиеся вместе с дашнаками, муссаватистами у власти, и игравшие в Закавказье руководящую роль, делали все, что от них зависело, чтобы помешать разворачиванию революции и сохранить буржуазную и помещичью собственность неприкосновенными.

Прыкаясь «демократическими» фразами, меньшевики всячески старались отвлекать пролетариат от «большевистского настроения», подчинить рабочий класс буржуазии. Так, выступая по вопросу о движущих силах и перспективах революции, вождь грузинского меньшевизма Н. Жордания совершенно откровенно говорил: «Нет сомнения, что всякое государство в пределах буржуазного общества так или иначе будет служить интересам буржуазии. Этого никак не может избежать в грузинское государство. Избавиться от этого—чистая утопия, и мы за ней ни сколько не гонимся» (Н. Жордания, «За два года», стр. 111. Подчеркнуто мною.—Г. Х.).

Вполне понятно поэтому, что Н. Жордания предлагал рабочим воздержаться от забастовок: «Что касается рабочего вопроса,—говорил он в речи от 18 марта 1917 г.,—то разрешение его до созыва учредительного собрания нужно предоставить примирительным камерам».

Для того чтобы «обосновать» свою борьбу против крестьянского движения, Н. Жордания выдвигает положение, что крестьянство является реакционной ст-

лой. «Демократический строй неприемлем для крестьянства», — говорит он и предлагает «твердо стоять на страже революции против крестьянской реакции» (там же, стр. 119). И действительно: тот «демократический» строй, за который боролись грузинские меньшевики, не был «приемлем» для крестьянства. Он мог быть приемлем только для помещиков.

Единственной партией, выдвигавшей программу революционной ликвидации помещичьего землевладения, были большевики. Так в статье «Движущие силы революции», написанной в первые дни после Февральской революции, Ф. Махарадзе говорил: «Необходимо теперь же выдвинуть все наиболее насущные требования крестьянской бедноты и требовать немедленной конфискации помещичьей земли» («Кавказский рабочий» от 19 марта 1917 г.).

На собрании в совете рабочих депутатов в тот же день С. Шаумян заявляет: «Что касается крестьянского вопроса, мы сейчас же должны бросить в массы лозунг конфискации земель и действовать смело».

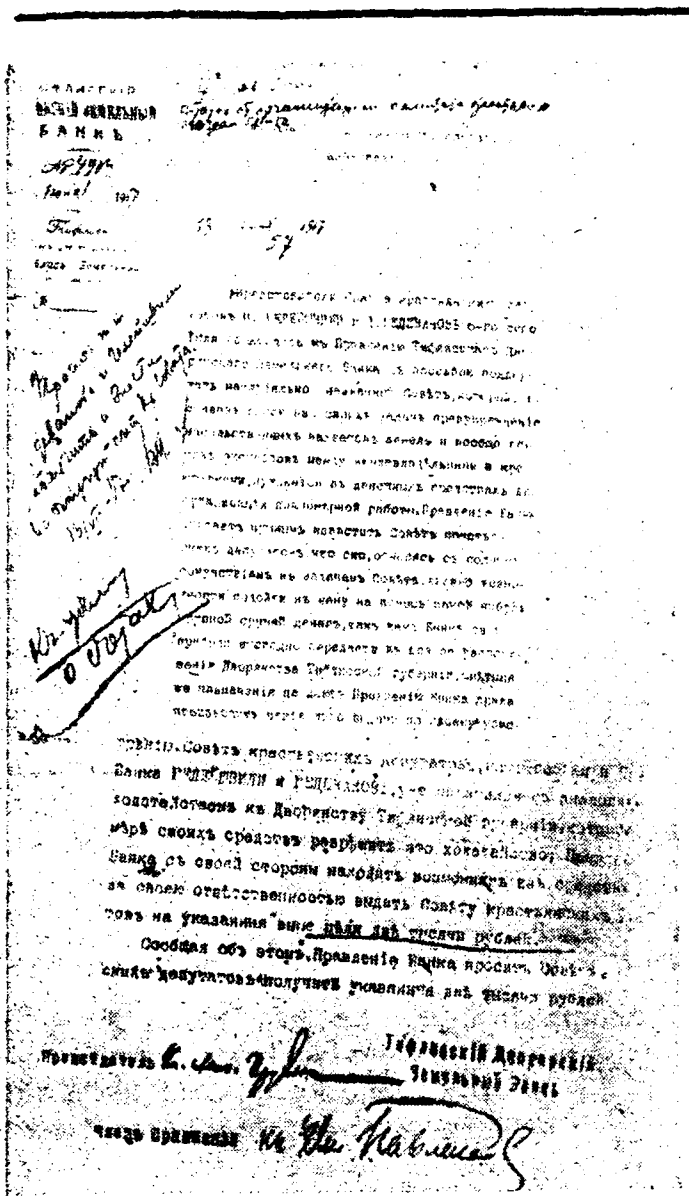
На этот призыв большевиков—революционным путем порвать крепостные отношения в деревне—меньшевики обрушились как на призыв к «анархии», «произволу», к «посягательству на народную свободу», как на мероприятие, «полезное не крестьянству, а врагам нового строя». Выступая против революционного разрушения крепостничества, меньшевики, верные своей тактике, предлагали «создать в деревнях примирительные камеры, которые разрешат несогласия, возникшие вокруг земельного вопроса. Что касается вопроса о конфискации земель, то он будет разрешен в Учредительном Собрании» (Н. Жордания, «За два года», стр. 6).

Пользуясь поддержкой меньшевистских властей, помещики по-старому эксплуатировали крестьян, требовали высокой арендной платы и т. д. В сельских исполнительных и земельных комитетах окопались «богачи, помещики, тузы, кулаки, бывшие полицейские, духовные лица, явные хулиганы и реакционеры» («Кавказский рабочий»). Так называемые «примирительные камеры» составлялись из двух дворян, двух крестьян и одного лица по соглашению обеих сторон. На практике редко какая-либо тяжба разрешалась в пользу крестьян.

В первые дни революции крестьянство верило меньшевикам и эсерам и ждало от них разрешения аграрного вопроса. Однако оно не получило ничего реального, и с апреля 1917 г. по всему Закавказью начинается аграрное движение, особенно в тех районах, где наиболее сильны были полукрепостнические отношения. Начались захваты помещичьих земель, разгром имений, поджоги, потравы, отказы платить арендную плату, убийства отдельных помещиков. Например в Горьском уезде крестьяне отобрали у кн. Цициановых имение в 63 тыс. дес. земли, в Душетском уезде прогнали управляющего и отобрали имение у князей Багратио-Мухранских. Много было случаев захвата земель в Тифлисском уезде, крупные столкновения имели место в Борчалинском уезде с помещиками Арамянцами, Цициановыми, Меликовыми—за три месяца здесь произошло 67 убийств. Широкая волна аграрного движения захватила Азербайджан и Армению (особенно Эчмиадзинский уезд, где произошел разгром имения Цатуровых и прочих).

Помещики были не на шутку встревожены. Крестьянское движение становилось грозным фактом. Борьба против нараставшей пролетарской революции требовала также борьбы и против этого крестьянского движения. Чтобы заглушить крестьянское движение, меньшевики решили поставить на обсуждение аграрный вопрос и обмануть крестьян своими хитроумными резолюциями. Этим и занялся закавказский съезд рабочих и крестьянских депутатов 21 мая. По аграрному вопросу была принята резолюция, предложенная меньшевиками (докладчику большевиков по аграрному вопросу не дали выступить на съезде). «Разрешение аграрного вопроса» откладывалось до учредительного собрания. Чтобы отвлечь внимание крестьян и задержать аграрное движение, намечено было несколько частичных мероприятий: освобождение хизанских земель от аренды, запрещение сделок по покупке и продаже земель, приостановка платежей в банки.

Чтобы захватить в свои руки движение крестьян, придать ему мирный соглашательский характер, между 19 и 26 июня в Тифлисе меньшевиками был проведен специальный краевой крестьянский съезд. В бесчисленных крестьянских наказах, в выступлениях крестьян-делегатов на этом съезде отчетливо вырисовывалось невыно-

меньшевистских велений Озаком¹, за подписью меньшевика А. Чхенкели, дал 27 июля директиву: «со всей строгостью закона преследовать лиц, виновных в самочинных действиях», «впредь до Учредительного Собрания требовать с крестьян поземельные и другие налоги и платежи в земельные банки».

В наиболее непокорные районы Озаком посылал в помощь местным властям карательные отряды.

Крестьянский центр, выполняя директивы меньшевистской партии, занимался обуздыванием крестьянских масс, защищал интересы помещиков и отвлекал внимание крестьян все той же болтовней, уговаривая их ждать разрешения аграрного вопроса до учредилки.

Меньшевики из крестьянского центра вступили в прямую сделку с дворянством.

Тифлисский Дворянский Земельный Банк № 4904

8-го июня 1917 г. Тифлис.

Адрес для телеграмм:
«Тифлис Земельный».

(Вписано: «Просить гг. И. Гедеванова и Гелейшвили получить и внести на текущий счет Крестьянского совета 13/VII 1917 г. (подпись)»).

(Вписано: «Груз. Дв. 5.000. Остатов от организации комитета Крестьянского с'езда — 510-50»).

В совет крестьянских депутатов
Закавказья

Представители Совета крестьянских депутатов П. Гелейшвили и И. Гедеванов 6-го июля обратились к правлению тифлисского дворянского земельного банка с просьбой поддержать материально названный совет, который, поставив одной из своих задач предупреждение насильственных захватов земель и вообще всяких эксцессов между землевладельцами и крестьянами, нуждается в денежных средствах для организации планомерной работы. Правление банка считает нужным известить Совет Крестьянских депутатов, что оно, относясь с полным сочувствием к задачам Совета,

свое положение крестьянства. Меньшевикам удалось однако провести по аграрному вопросу ту же резолюцию, что и на майском с'езде советов. В краевой крестьянский центр были избраны 42 человека, из них 32 меньшевика. Председателем крестьянского центра был утвержден меньшевик Н. Рамишвили. Не без основания меньшевики не допустили в крестьянский центр ни одного большевика!

Жалкие мероприятия, намеченные в революции с'езда по аграрному вопросу, никто и не думал проводить в жизнь. Все силы свои меньшевики посвящали открытой борьбе против крестьянского движения. Меньшевистская газета «Известия Тифлисского совета» требовала «самого жестокого порицания пожарам, поджогам, захватам и всякого рода иным формам разгрома и расстройств сельского хозяйства и решительной борьбы всеми доступными средствами против тех, кто толкает деревенскую темноту на эти хулиганские и анархические выступления». Исполнитель

¹ Особый комитет временного правительства в Закавказье.

лишено возможности подойти к нему на помощь какой-нибудь крупной суммой денег, так как банк свои прибыли ежегодно передает в полное распоряжение дворянства Тифлисской губернии, сметные же назначения не дают правлению банка права производить какие-либо выдачи по своему усмотрению. Совет крестьянских депутатов, как сообщили правлению банка Гелейшвили и Гедеванов, уже обратился с аналогичным ходатайством к дворянству тифлисской губернии, которое по мере своих средств разрешит это ходатайство; правление же банка со своей стороны находит возможным из средств банка за своей ответственностью выдать Совету крестьянских депутатов на указанные выше цели две тысячи рублей.

Сообщая об этом, правление банка просит Совет крестьянских депутатов получить указанные две тысячи рублей.

Председатель кн. Грузинский
Член Правления кн. Дм. Павленов
Заведующий общим отделом — кн.
Вачнадзе.

(Центроархив, ф. № 2, д. 77, л. 1).

Что представители крестьянского центра действительно обращались к грузинскому дворянству и получили от дворянства деньги, подтверждает следующий документ:

**«ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КРАЕВОГО ЦЕНТРА ЗА-
КАВКАЗСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕ-
ПУТАТОВ от 6-го июля 1917 г.**

С л у ш а л и:

8. Доклад секретаря П. П. Гелейшвили о положении материальной стороны бюро центра и о том, что земельная комиссия грузинского дворянского депутатского собрания ассигновала в распоряжение финансовой комиссии 10.000 р. для проведения в жизнь принятых краевым центром резолюций, а также директора Михайловского земельного банка Ласхишвили — ассигновать в распоряжение той же финансовой комиссии определенную сумму.

П о с т а н о в и л и:

Принять указанные суммы и разрешить внести на текущий счет Краевого

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КРАЕВОГО ЦЕНТРА ЗАКАВКАЗСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ от 6-го июля 1917 г. года.
Секретарь:
8. Доклад секретаря П. П. Гелейшвили о положении материальной стороны бюро центра и о том, что земельная комиссия грузинского дворянского депутатского собрания ассигновала в распоряжение финансовой комиссии 10.000 р. для проведения в жизнь принятых краевым центром резолюций, а также директора Михайловского земельного банка Ласхишвили — ассигновать в распоряжение той же финансовой комиссии определенную сумму.
П о с т а н о в и л и:
Принять указанные суммы и разрешить внести на текущий счет Краевого Центральное бюро центра на имя П. П. Гелейшвили и Г. К. Гедеванова и разрешить обратиться за материальной поддержкой для осуществления упомянутой выше цели в банки, сельскохозяйственные и благотворительные общества, купечество, городские самоуправления, промышленникам, имеющим отношение к крестьянской жизни» (Центроархив, ф. № 2, д. 106, л. 5 — 6. Подчеркнуто нами — Г. Х.).

крестьянского центра на имя П. П. Гелейшвили и Г. К. Гедеванова и впредь обратиться за материальной поддержкой для осуществления упомянутой выше цели в банки, сельскохозяйственным и благотворительным обществам, городским самоуправлениям, купечеству, а также и промышленникам, имеющим отношение к крестьянской жизни» (Центроархив, ф. № 2, д. 106, л. 5 — 6. Подчеркнуто нами — Г. Х.).

Эти документы еще раз разоблачают подлинную сущность меньшевизма. Они вскрывают механику меньшевистского предательства. Недаром сейчас же после Февральского переворота Н. Жордания торгуется в вопросах тактики с грузинским дворянством. Понятно, что меньшевистский крестьянский центр охраняет интересы крепостников, «поставив одной из своих задач предупреждение насильственных захватов земель и вообще всяких эксцессов между землевладельцами и крестьянами».

Подумать только: кричать об аграрной реформе и состоять на содержании у дворянства, купечества, промышленников! Или «деньги не пахнут»?

Это — документы о величайшей подлости и гнусности. Грузинские меньшевики выступают в них достойными сынами Интернационала.

История гражданской войны

План издания утвержден главной редакцией*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

1. Утвердить план издания «Истории гражданской войны» и опубликовать его.
2. Параллельно с «Историей» издавать «Сборники материалов по истории гражданской войны» отдельными сборниками по периодам, областям, фронтам, применительно к плану «Истории» в виде приложений к основным томам «Истории».
3. В «Сборниках материалов» помещать, как рукописи участников гражданской войны и воспоминания, так и литературные очерки, привлекая к участию в «Сборниках» наряду с участниками гражданской войны и квалифицированных литераторов.
4. К делу редактирования «Сборников» привлечь художественно-литературные силы.
5. При обкомах, крайкомах и нац. ЦК создать комиссии содействия изданию «Истории гражданской войны», работающие по планам Главной редакции.
6. Текущую работу по подготовке издания и связи как с комиссиями содействия, так и авторами рукописей возложить на секретариат Главной редакции, создав при нем научно-технический аппарат.

Главная редакция «Истории гражданской войны».

22 мая 1932 г.

Инструкция по собиранию и обработке материалов по «Истории гражданской войны»

I. Организационная часть

1. Для содействия изданию «Истории гражданской войны» в областных, краевых и республиканских центрах создаются комиссии при парткомах из представителей обкома (крайкома, нац. ЦК), отделения Общества историков-марксистов, областного или республиканского архива, политоргана РККА, комиссия по делам бывших красных партизан и красногвардейцев, ассоциации пролетарских писателей, областной газеты. Председатель комиссии утверждается обкомом (крайкомом, нац. ЦК).

В задачу комиссии в основном входит:

а) Помощь в работе комиссии ячеек и кружков содействия изданию «Истории», которые создаются при фабриках, заводах, совхозах и колхозах, учреждениях и организациях, а также отдельных товарищей, активно работающих по собиранию материала.

* В виду многочисленных просьб редакция помещает полностью план издания «Истории гражданской войны».

б) Организация кабинетов и уголков по истории гражданской войны, а также организация консультационной помощи участникам гражданской войны, работающим над воспоминаниями.

в) Организация вечеров воспоминаний участников гражданской войны по вопросам плана со стенографированием их выступлений.

г) Руководство собиранием изданной местными организациями и частями РККА литературы по гражданской войне.

д) Руководство работой по подготовке архивных и музейных материалов к их использованию для «Истории гражданской войны».

е) Составление списков и биографических данных об активных участниках гражданской войны.

2. Все собранные и обработанные местными комиссиями содействия изданию «Истории» материалы: документы, фотографии, плакаты, воспоминания, стенограммы, дневники и т. д.—доставляются редакции «Истории гражданской войны». После использования редакцией «Истории» все материалы будут переданы в музей Октябрьской революции и Красной армии.

3. По мере ознакомления с местными материа-

лами, редакция предполагает поручить местным комиссиям определенные задания по подготовке тех или иных частей или глав тома.

II. Основные источники материалов для «Истории»

1. Живые участники гражданской войны, которых необходимо привлечь к писанию воспоминаний, очерков, зарисовок, исторических хроник; не умеющих написать — опросить, записать их рассказы, застенографировать их выступления на вечерах воспоминаний. Необходимо привлечь к писанию воспоминаний и тех, кто не был непосредственно участником гражданской войны, но ближайшим образом наблюдал ее события, находясь в районах боевых действий или работая в партийных и профессиональных организациях, советских учреждениях, а также членов семей участников гражданской войны. Желательно также привлечь к писанию воспоминаний участников зеленых и других банд, дабы достичь наиболее всестороннего освещения событий.

2. Имеющаяся большая научно-историческая и художественная литература о гражданской войне. Необходимо всю ее собрать, сделать доступной тем, кто будет работать над «Историей». Особенно важно собрать по-возможности, не пропустив, те книги, сборники, статьи и воспоминания, которые печатались отдельными изданиями или в периодических органах на местах. В тех случаях, когда участник или участники местных событий гражданской войны заметят в исторических трудах факты, вымышленные автором или неправильно изображенные, редакция просит отмечать такие искажения и ошибки и отметки сообщать ей, указав название книги и страницу ее.

3. Громадные документальные фонды архивов и музеев. Архивы и музеи, как центральные, так и местные, должны немедленно сообщить редакции, какой ценности материалами для «Истории» они обладают. В архивах и музеях надо немедленно начать работы по выявлению, упорядочению, обработке и описанию документов, относящихся к гражданской войне.

Наиболее ценная форма подготовки архивных, музейных и других материалов к использованию их для «Истории» — описание их применительно к плану издания, с отнесением документов об известных событиях к тем томам и главам, которыми эти события освещаются. При этом надо избежать перегрузки ненужным, нехарактерным, не относящимся непосредственно к событиям гражданской войны материалам. Подготовленный так материал позволит применить наилучшие способы его использования (снятие копий и доставка их редакции, командирование на места авторов, работающих над «Историей»)¹.

III. Содержание материалов

По содержанию материалы могут быть посвящены описанию следующих вопросов:

а) Социально-экономические условия гражданской войны и основные политические события периода. Экономика района, классовая характеристика, национальные особенности, положение пролетариата, различных слоев крестьянства, рабочее и крестьянское движение. Местная буржуазия, ее

¹ Местным архивам необходимо снестись по этому поводу с Центрархивом, взявшим на себя организацию работы.

организация, роль казачества, национальной буржуазии и т. п.

б) Роль парторганизации, ее состав, руководители, работа комитетов. Роль комсомола, женщин детей. Деятельность советов, ревкомов, ЧК, особых отделов. Жизнь и работа на заводе, в деревне, на железных дорогах. Борьба за транспорт, топливо, хлеб. Коммунистические субботники и т. д. Работа партотрядов, войск внутренней службы и т. д.

в) Действия Красной армии и красных партизан. Формирование отрядов Красной гвардии, партизан, воинских частей. Источники комплектования их. Снабжение, вооружение, боевая подготовка. Политработа в частях, работа политотделов, политработников. Характеристика командиров, комиссаров, начальников партизанских отрядов, деятельность штабов. Роль парторганизаций, советов профсоюзов, отдельных пролетарских центров и районов и т. д. в создании регулярных партизанских частей или пополнений, мобилизации на фронт. Боевые действия Красной армии, дивизий, полков, рот, отрядов.

При описании военных действий необходимо точно указывать названия частей, отрядов, крупные соединения, куда часть входила, род оружия. Боеспособность, классовая сознательность, дисциплина. Социальный состав, условия формирования, снабжения. При описании боевых эпизодов нужно указывать время и место действия. Постановка разведки, охранения, связь. Какие маневры были применены со стороны обеих борющихся сторон. Случаи героизма, находчивости. Трофеи, потери. Причины успеха и неуспеха. Помощь и помехи со стороны населения и т. д.

г) Работа подпольных революционных организаций и восстания в тылу у белых. Возникновение подпольных организаций на фабрике, заводе, селе, учреждении, состав, формы и методы работы, конспирация. Работа по разложению войск белых и зеленых, интервентов и т. д. Подвиги организаций, отдельных лиц, жертвы борьбы. Связь с центром, с Красной армией. Работа других революционных партий и групп, их взаимоотношения с большевистскими организациями. Подготовка вооруженных выступлений, их ход, результаты, значение.

д) Борьба с отрицательными сторонами в жизни красного тыла и фронта. Появление шкурничества, трудовое дезертирство, дезертирство с фронта и т. д. Их причины, размеры, характер. Работа партийных, советских и проф. организаций по борьбе со шкурничеством, дезертирством. Методы работы: организационные мероприятия, печатная и устная агитация, суд, работа отрядов по борьбе с дезертирством и бандитизмом.

е) Контрреволюционные заговоры, восстания в тылу, на фронте, факты саботажа, измены, предательства в тылу и на фронте. Деятельность белых организаций. Роль духовенства различных вероисповеданий, связь его с белыми, интервентами, кулачеством, участие в заговорах, контрреволюционная агитация. Деятельность меньшевиков, эсеров, анархистов. Вооруженные восстания, диверсионные акты. Зеленое движение. Борьба с вооруженными выступлениями белых, зеленых. Раскрытие заговоров, ликвидация выступлений и т. д.

ж) Действия белых армий, белых правительств. Фронт и тыл белых. Социально-экономические и политические предпосылки контрреволюции в районе. Формирование белых частей, отрядов, их вербовка, состав, вооружение, подготовка. Национальные формирования белых. Отборные классовые ча-

сти. Армии интервентов, состав, настроение, отношение к белым и красным, к населению, комсостав и солдатская масса. Рабочая и земельная политика белых правительств. Карательные действия, белый террор, грабеж, разрушения, поджоги, погромы евреев и др. нацменьшинств. Атаманщина. Взятничество оргии. Разложение белых и интервентов, случаи перебежек, сдачи, восстаний, братания, выдачи комсостава.

в) Националистическая контрреволюция. Роль анархо-бандитского движения. Роль антисоветских групп в их создании и руководстве, зеленые.

ТОМ I

О К Т Я Б Р Ъ

ВВЕДЕНИЕ. НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

Февральская революция

Империалистическая война и назревание революционного кризиса в России. Партия перед Февральской революцией.

Движущие силы Февральской революции. Угнетенные национальности в революции. Армия в революции. Большевики в руководстве революцией.

Русская буржуазия и антантовский империализм в революции. Мелкобуржуазные партии в Феврале.

Временное правительство. Советы как своеобразное осуществление революционно-демократической диктатуры. Двоевластие как характерная особенность Февраля.

Ленин о Февральской революции.

Приезд Ленина

Апрельские тезисы. Борьба Каменева против тезисов. Принятие тезисов большинством организаций.

Апрельская конференция

Ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Борьба Ленина на два фронта: против правооппортунистической ориентации (Каменев) на завершение буржуазно-демократической революции и против «левых» шатаний (немедленное свержение временного правительства).

Аграрная программа партии. Особые советы батрацких депутатов, советы депутатов от беднейших крестьян.

Национальный вопрос на конференции. Борьба с ошибками Пятакова и др.

Партия в борьбе за массы

Тактика партии до июля. Особенности большевистской тактики. Формирование политической армии «в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 г.» (Сталин). Апрельская демонстрация. «Долой 10 министров-капиталистов». Колебание мелкой буржуазии. Июньская демонстрация.

«Изоляция партий меньшевиков и эсеров» (Сталин). Эсеры и меньшевики в советах, профсоюзах и т. п. Керенский и «коалиция».

«Политика превращения советов в органы государственной власти, как важнейшее условие изоляции соглашательских партий и победы диктатуры пролетариата» (Сталин). Борьба за советы. «Власть советам», — значение этого лозунга до июля. Профсоюзы (организация, рост, состав).

Прямая и косвенная связь с белыми. Действия белых и зеленых партий. Отношение к различным слоям населения. Разложение зеленого движения.

При описании событий гражданской войны чрезвычайно важно избежать голого схематизма, сухости. Необходимо давать живой фактический материал, яркие бытовые моменты и особенности.

При описании воспоминаний наиболее целесообразно пользоваться формой исторической хроники — давать последовательное раздельное описание событий.

«Умение убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов путем полвода этих масс к революционным позициям» (Сталин).

Крах Циммервальдского интернационала и борьба за основание Третьего интернационала. Стокгольмская конференция и большевики.

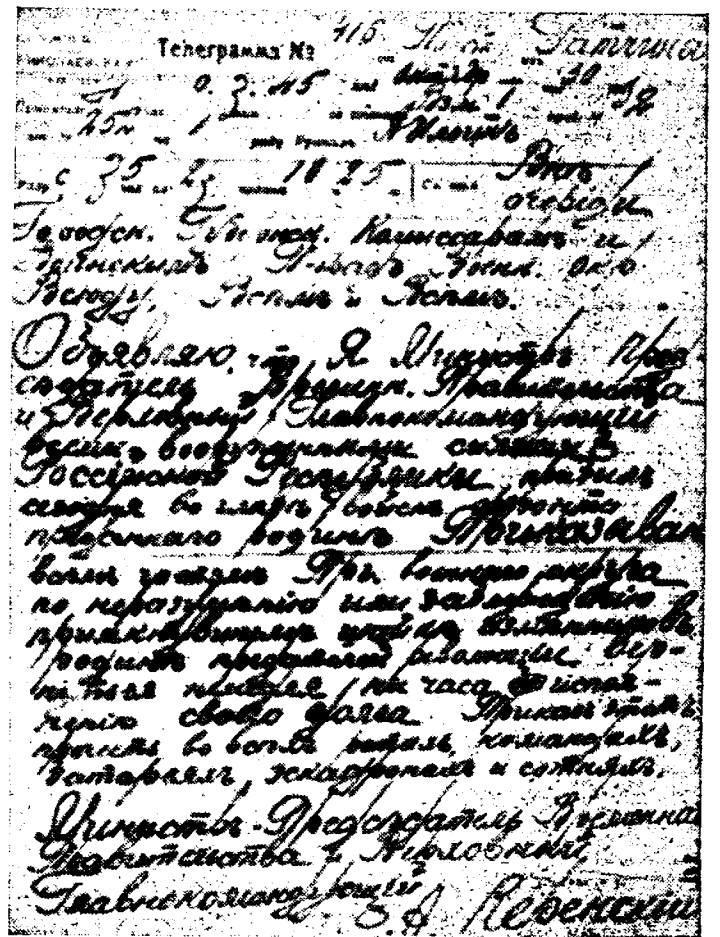
Военная работа партии

Армия в империалистической войне. «Демократизация» командного состава. Пораженческие настроения в армии. Падение дисциплины. Большевики в армии и революционная пропаганда.

Армия в Февральской революции. «Приказ № 1». Образование солдатских комитетов.

Работа партии в армии. «Солдатская правда». Братание. Борьба за мир. Борьба за пере выборы и завоевание комитетов. Завоевание национальных частей. Балтфлот. Кронштадт.

Июньское наступление как один из этапов контрреволюции. Влияние наступления на рост ре-

Приказ Керенского

„Война до победного конца“

революционного настроения в армии. Июньская конференция военных организаций большевиков.

Красная гвардия

Ленин о «пролетарской милиции». Организация заводской милиции на заводах и фабриках. Состав и принципы организации Красной гвардии. Роль партии в организации Красной гвардии. Красная гвардия в промышленных центрах страны. Фабзавкомы, профсоюзы и образование Красной гвардии.

Июльские дни

Керенщина и ее социальная сущность. Экономическое наступление буржуазии (локауты и т. п.). Политическое наступление буржуазии: кампания против партии и Ленина, прапорщик Ермоленко, «разоблачитель» Бурцев, Алексинский и «дело» Ленина.

Наращение революционного движения в Петрограде. Возникновение июльской вооруженной демонстрации. Кронштадты. Тактика партии в июльские дни. «Военка» в июльские дни.

Керенский в борьбе с большевиками. Разгром «Правды». Меншевики и эсеры в блоке с буржуазией. Разоружение Красной гвардии. Вывод из Петрограда революционного гарнизона. Введение смертной казни на фронте.

Июльские дни и деревня.

VI съезд партии

Партия в полуподпольи. Рост партии. Ленин в полуподпольи. Сталин на съезде в борьбе на два фронта: с правооппортунистическими шатаниями и отрицанием возможности победы социализма в одной стране. Снятие лозунга «Вся власть советам». VI съезд об организации масс и подготовке сил для восстания. «Полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии» революционным пролетариатом совместно с беднейшим крестьянством.

Корниловщина

Главковерх Корнилов — кандидат в военные диктаторы. Офицерские организации в армии. Отбор кадров будущих белогвардейских образований. Московское государственное совещание о смуте контрреволюционных сил и подготовка переворота. Буржуазные партии (октябристы, кадеты) в подготовке корниловщины. Эсеро-меньшевики расчищают дорогу и готовят корниловщину. Антанта в подготовке переворота.

Планы Корнилова. Выступление Корнилова.

Колебание мелкой буржуазии влево. Пролетариат во главе масс в борьбе против корниловщины. Партия в руководстве разгромом корниловщины.

Большевизация советов. Рост влияния большевика в армии.

Изменение форм крестьянской борьбы после корниловщины (разгром дворянских гнезд).

Восстановление лозунга «Вся власть советам». Новое классовое содержание лозунга: «Прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания... Организация и государственное оформление диктатуры пролетариата» (Сталин).

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Глава I. Развал хозяйства страны и разложение керенщины

«Голод надвигается» (Ленин). Углубление хозяйственного кризиса. Расстройство транспорта. Саботаж, локауты и закрытие фабрик промышленниками. Деградация сельского хозяйства. Разорение широких крестьянских масс. Обострение классовой борьбы в деревне.

Временное правительство и война. «Война до победного конца».

Экономическая политика временного правительства. Наступление буржуазии на рабочий класс.

Земельная программа буржуазно-помещичьего блока. Карательные экспедиции в деревне.

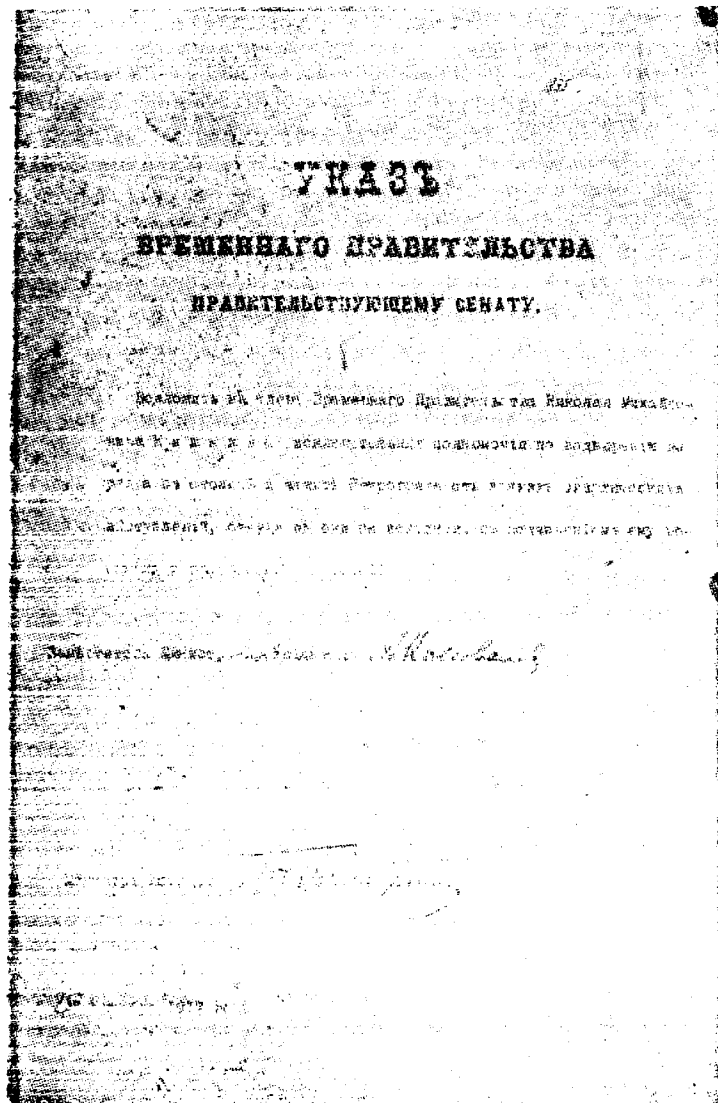
Временное правительство в борьбе против революции. Созыв демократического совещания с целью создания новой коалиции. Состав и решения совещания. Предпарламент. Директория. Лавирование и уступки временного правительства с целью сохранения власти (постановление о роспуске Государственной думы, объявление России республикой и т. п.). Временное правительство и Антанты. Условия поддержки Антантой — решительная борьба с большевиками. Разложение аппарата власти. Решение правительства бежать из Петрограда в Москву. Подготовка сдачи революционной столицы германцам.

Глава II. Классы и партия накануне Октября

Пролетариат после корниловщины. Рост революционных настроений и организованности. Профсоюзы. Фабзавкомы.

Революционные выступления. Стачки. Характер и программа стачек. Рабочая молодежь. Союзы рабочей молодежи. Работницы и женские организации.

Деревня после корниловщины. Крестьянство в борьбе против помещиков и временного прави-

Полномочия Кишкину на водворение „порядка“ в Ленинграде. 25 октября 1917 г.

Войско-Революционный Комитет при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство изложило Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Цѣль, за которую боролся народъ: немедленное предложение демократическаго мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Советскаго Правительства — это цѣль обозначено.

НА ЗАДАЮЩИХЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ

Войско-Революционный Комитет при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов

25 Октября 1917 г.

Извещеніе о переходе власти к Советам

Роль в организации движения солдат фронтовиков. Классовая борьба внутри деревни. Советы крестьянских депутатов, их состав и работа. Земельные комитеты.

Буржуазия и помещики перед Октябрем. Партия контрреволюции: монархисты, октябристы, кадеты.

Эсеры и меньшевики. Блок эсеров и меньшевиков с контрреволюцией (анализ программ). Раскол мелкобуржуазных партий. Левые эсеры и их классовая база. Меньшевики-интернационалисты. Анархисты.

Глава III. Большевики накануне Октября

Организационное состояние и состав партии «Ударные кулаки». «Подавляющий, решающий перевес сил» в столицах. Партия в промышленных центрах, в аграрных районах, в национальных областях. Агитационная и пропагандистская работа. Работа большевиков в профсоюзах. Фракции в советах. Партия в органах самоуправления, кооперации и т. п.

Работа партии в деревне. Деревенские ячейки. Большевики в крестьянских советах и земельных комитетах.

Работа среди женщин и молодежи.

Большевистская печать. Печать в деревне, армия, в национальных районах.

«Безраздельное господство одной партии, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября» (Сталин).

Расстрел июльской демонстрации. 1917 г.

Глава IV. Экономическая программа партии накануне Октября

Экономическая программа большевиков («Грядущая катастрофа и как с ней бороться»). Национализация банков. Рабочий контроль за производством и распределением важнейших продуктов. Национализация страхового дела. Национализация синдикатов. Отмена коммерческой тайны. Принудительное синдицирование промышленности и торговли. Регулирование потребления. Объединение населения в потребительские общества и контроль за ними. Борьба с разрухой. Борьба за мир. Национализация земли. «Итти вперед... нельзя, не идя в социализму, не делая шагов к нему» (Ленин).

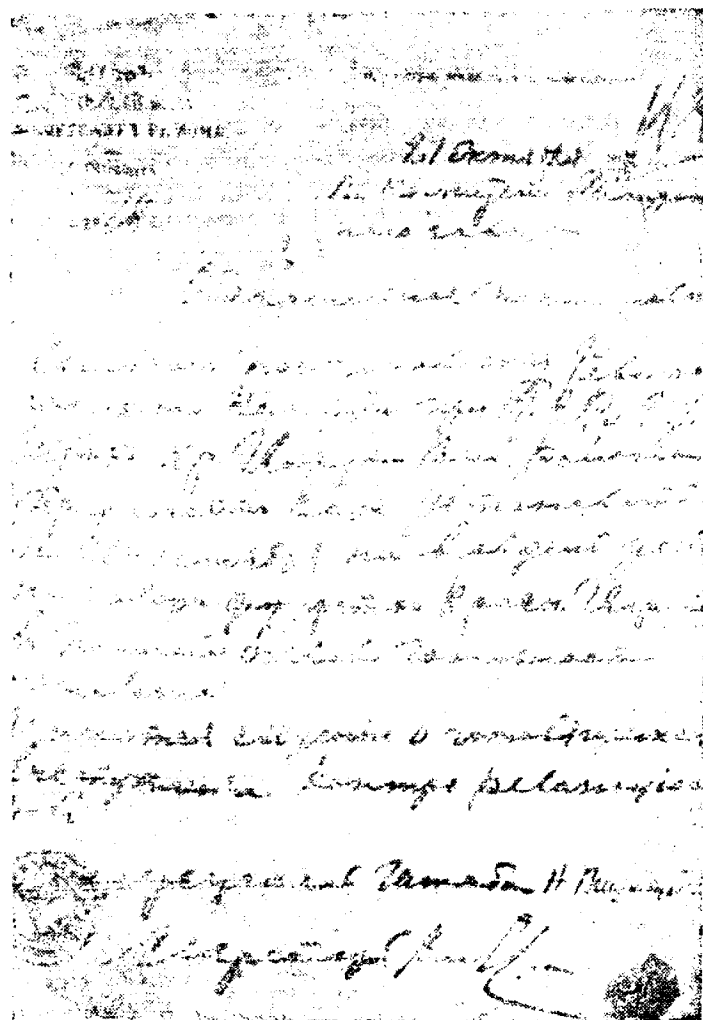
Глава V. Международная обстановка Октября

Положение на фронтах империалистической войны к Октябрю. Вступление САСШ в войну. Временное равновесие сил в войне. Ни антантовский, ни германский империализм не может оказать немедленную помощь русской контрреволюции. Этапы революции в России, их влияние на развитие мировой революции. Усиление деятельности интернационалистских групп. Рост рабочего движения. Солдатские восстания в лагере Антанты и в германо-австрийских войсках. Рост национального движения в обоих империалистических лагерях. Попытки заключить империалистский мир за счет России и для борьбы с революцией в России.

Германия в борьбе с нарастающей революцией в России. Предложение сепаратного мира временному правительству.

Антанта в деле помощи русской контрреволюции. Генералы Антанты (Нокс, Нейсель и др.) в поддержке корниловцев. Финансовая помощь контрреволюции. Агитационная работа («Комитет

Брешко - Брешковской»). «Совещание спасения» Керенского накануне Октября.

Постановление штаба Красной гвардии Выборгского района. 1917 г.

Знамена ленинградской Красной гвардии, под которыми была взята власть в 1917 г.

Глава VI. Армия и флот накануне Октября

Пропагандистская, агитационная и организационная работа большевиков в армии и флоте. Солдатские комитеты. Завоевание низовых комитетов. Ячейки в полках и на судах. «Мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая сильнейшего классового врага, отвоювая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров» (Ленин). Большевиизация армии (анализ выборов в Учредительное собрание, анализ солдатских писем). Политические «ударные кулаки» в армии. Северный фронт. Латышские стрелки. Западный фронт. Балтфлот, Черноморский флот. Военные съезды и работа партии. Военная печать. Партия в национальных частях и отрядах.

Глава VII. Расстановка сил контрреволюции

Боевые силы контрреволюции. Ударные батальоны, юнкера, конский батальон, казаки. Попытки двинуть войска с фронта. Концентрация офицеров на Дону и в национальных окраинах. Национальные формирования временного правительства и попытки командного состава использовать их для борьбы с большевиками (двигая дивизия, польский корпус, гайдамаки, чехо-словаки и т. д.). Роль ставки в организации сил контрреволюции. Организация бегства «Быховских узников». (Корнилов, Деникин и др.). Роль в подготовке контрреволюции военных атташе Антанты.

Расположение контрреволюционных сил и планы контрреволюции в Петрограде.

Глава VIII. Партия в руководстве Октябрьской революцией

Проблема власти в письмах Ленина («Марксизм и восстание» и «Большевики должны взять власть»). Ленин в борьбе за бойкот предпарламента против правых оппортунистов (Каменев). Ленинский план восстания. Решения ЦК от 10 и 16 октября. Борьба партии против предательства «штрейкбрехеров» (Каменев, Зиновьев). Создание военно-революционного центра. Практическая подготовка восстания. Военно-революционный комитет. Петербургский комитет в подготовке восстания. Директивы ЦК о восстании и местные партийные организации. Работа партии в военно-революционных комитетах и в советах по проведению восстания. Извращение Троцким роли партии и ее тактики в подготовке Октября («Уроки Октября»). Меншевистское понимание Троцким восстания.

Глава IX. Октябрь в Петрограде

Ленин в руководстве восстанием. Военно-революционные комитеты за работой. Комиссары в частях гарнизона и важнейших учреждениях. Контрреволюция в борьбе против восстания. Эсеры и меньшевики в поддержке контрреволюции. Маневры мелкобуржуазных предателей (резолуция предпарламента о земле 24/X и т. п.), с целью выиграть время для контрреволюции.

Красная гвардия на решающих пунктах. Первые боевые действия. Захват Красной гвардией артиллерии перед Зимним. Влияние краспогвардейцев на части гарнизона. Настроение гарнизона. Падение гарнизона в восстании.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Всѣмъ Съѣзду Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

Принятъ на заседании 26-го октября въ 9 часа вѣсно.

1. Земля и земляныя участки принадлежатъ исключительно рабочимъ и крестьянамъ.
2. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ лично, а не обществу.
3. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ на вѣчныя времена.
4. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ безъ всякаго вознагражденія за нее.
5. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ безъ всякаго вознагражденія за нее.

О землѣ.

Земля и земляныя участки принадлежатъ исключительно рабочимъ и крестьянамъ лично, а не обществу. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ на вѣчныя времена. Земля и земляныя участки принадлежатъ рабочимъ и крестьянамъ безъ всякаго вознагражденія за нее.

Революционные мажоры в восстании. «Аврора». Вегство Керенского. Падение Зимнего. Арест временного правительства. Ленин в Смольном. II съезд советов. Уход меньшевиков и эсеров со съезда. Создание Совнаркома. Борьба с попыткой контрреволюционного восстания. Подавление восстания юнкеров в Петро-

граде. Борьба с казаками Краснова. Рабочие фабрик и заводов в обороне красной столицы. Работница и рабочая молодежь в Октябре. Разгром Красной гвардией Краснова. Занятие Пулкова, Гатчины и арест Краснова.

Глава X. Декреты Октября

Отвоєвание масс у буржуазии и мелкобуржуазныхъ партій «посредствомъ революціоннаго удовлетворенія ихъ наиболее насущныхъ экономическихъ нуждъ ценою экспроприации помещиковъ и буржуазии» (Ленин). Декрет о землѣ «отвоєвалъ у эсеровъ крестьянство». Декрет о землѣ и крестьянские налоги. Влияніе декрета на развитіе революціи. Декрет о мирѣ и его революціонизирующее вліяніе. Декрет о мирѣ и армія. Мир и армія воюющихъ империалистскихъ державъ. Опубликованные тайныхъ договоровъ. Отказъ отъ царскихъ долговъ. Вліяніе декретовъ Октября на развитіе мировой революціи.

Глава XI. Октябрь в Москвѣ

Подготовка большевиковъ къ Октябрю. Московскій Советъ Р. и С. Д. в борьбѣ за власть. Колебанія Московскаго военно-революціоннаго комитета, обусловившіе затяжку борьбы. Отзованіе комиссара Военнаго революціоннаго комитета изъ Кремля и начало военныхъ дѣйствій. Военные силы контрреволюціи. Контрреволюціонные партіи в борьбѣ противъ восстанія. Переговоры со штабомъ бело-гвардейцевъ. Использование переговоровъ большевиками. Роль частей гарнизона. Рабочие в борьбѣ противъ контрреволюціи. Помощь Москвѣ со стороны Петрограда и промышленныхъ районовъ области. Капитуляція штаба бело-гвардейцевъ — договоръ с ВРК. Организация советской власти в Москвѣ.

Глава XII. Октябрь в промышленныхъ и национальныхъ центрахъ

(Ташкент, Иркутск, Казань, Царицын, Урал и др.). Партія в подготовкѣ революціи. Борьба противъ оппортунистическихъ шаталий. Буржуазія в борьбѣ

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ

принятый единогласно на заседании Всероссийскаго Съѣзда Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Всѣмъ Съѣзду Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Принятъ на заседании 26-го октября въ 9 часовъ вѣсно.

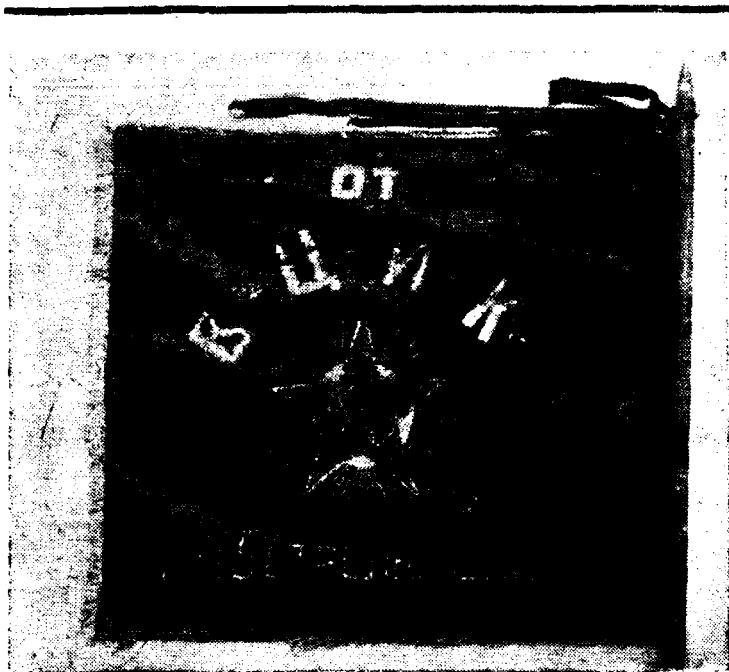
1. Мир. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе.

2. Миръ. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе.

3. Миръ. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе.

4. Миръ. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе.

5. Миръ. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе. Миръ — это прекращеніе войны, а не перемиріе.

Знамя, подаренное ВЦИК 245-му стрелковому полку

против революции. Местная власть: думы, земство и т. п. Партия контрреволюции. Эсэры и меньшевики в союзе с буржуазией против революции. Боевые силы контрреволюции. Партия в руководстве военно-революционными комитетами. Советы и другие рабочие организации в восстании. Красная гвардия на передовых постах. Роль гарнизона в восстании. На фабриках и заводах. Работницы в восстании. Рабочая молодежь в революции. Борьба за закрепление восстания. Разрушение старой государственной машины и создание советской власти. Первые шаги советской власти.

Глава XIII. Октябрь на фронте

Первые известия об Октябре на фронте. Организация контрреволюции. Ставка против Октябрьской революции. Ставка—центр притяжения всех контрреволюционных сил. Ставка и поддержка Антанты. Заговор в ставке. Попытка перехватить у большевиков лозунг мира. Ставка в деле создания единого «социалистического» правительства. Ставка и армейские комитеты (по фронтам). Солдатская масса и солдатские комитеты против ставки. Перевыборы комитетов. Поддержка революции. Ликвидация и захват контрреволюционной ставки

Глава XIV. Октябрь в деревне

Деревня против помещиков и временного правительства. Разгром помещичьих экономий и захват земли и инвентаря. Земельные комитеты и сельские советы в революции. Партия в руководстве движением. Классовая борьба в деревне. Беднота в борьбе с контрреволюцией. Роль эсэров в контрреволюции. Попытка созвать крестьянский съезд в ставке. Созыв съезда в Петрограде. Изоляция правых эсэров. Левые эсэры на съезде. Переговоры левых эсэров о союзе с большевиками.

Глава XV. Октябрь и национальности.

Царская Россия—тюрьма народов. Буржуазное временное правительство как продолжатель политики царизма. Политика временного правительства по отношению к Финляндии, Украине, Туркестану и т. д.

Национальная политика советской власти и трудящиеся угнетенных наций. «Советская Российская республика учреждается на основе свободного

союза свободных наций, как федерация советских национальных Республик». «Декларация прав народов России». Воззвание Совнаркома ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. Декрет Совнаркома об Армении. Организация Наркомнаца и национальных комиссариатов.

Декреты советской власти о национальном освобождении и их влияние за рубежом.

Глава XVI. Октябрь и международный империализм. Октябрь и Интернационал

Цензурный кордон вокруг Советской России. Отказ постов разослать лоту Наркоминдела. Первая реакция империализма на Октябрь: нота военным атташе Духонину против декрета о мире. Первые попытки интервенции. Помощь Каледину деньгами, автомобилями. Переговоры с партиями контрреволюции и помощь им. Противоречия внутри империалистского лагеря. Англия и Франция за интервенцию Японии, Америка против японской интервенции. Договор Англии и Франции о разделе сфер влияния в Советской России

Октябрь и II интернационал. Антантовские социал-шовинисты против Октябрьской революции, за интервенцию. Германские социал-предатели в Октябрь. Каутский против разрушения большевиками старой государственной машины: против диктатуры, за демократию.

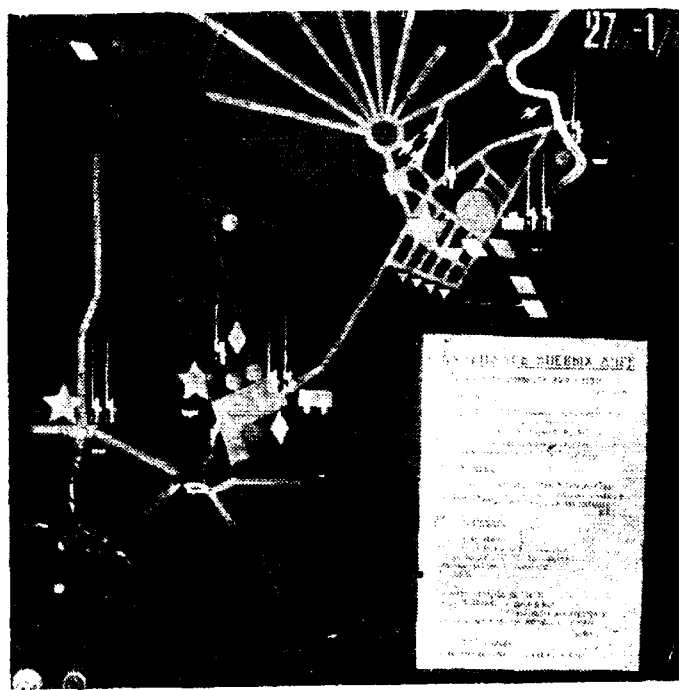
Интернационалистские элементы на Западе за Октябрь. Спартаковцы и Октябрь

Глава XVII. Враги о нас

Глава XVIII. Международное значение Октября

Ленин об Октябрьской революции как социалистической, «проходя, мимоходом» разрешившей задачи буржуазно-демократической революции. Партия в борьбе на два фронта: против правооппортунистической и троцкистской оценки Октября.

Октябрьская революция как начало и предпосылка мировой революции. Октябрьская революция и развитие национально-революционного движения на Востоке. Отзвуки революции в Индии.

Карта боевых действий Сольонического района в Октябре

Пулеметчики, вставшие на защиту советской власти в 1917 г. Ленинград

Китае, Персии, Турции и т. п. Октябрь и развитие мировой революции на Западе.

«Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим событием одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» (Сталин).

ТОМ II.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ЧАСТЬ I

«ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ» (ЛЕНИН).

Глава I. Борьба за установление и закрепление советской власти по всей стране

«Нейтралитет» Викжеля (отказ перевозить революционные войска в Москву и т. п.). Переговоры о едином социалистическом правительстве. Позиция Викжеля. Колебания левых эсэров. Правые против партии (Каменев, Зиновьев, Рыков, Шляпников и др.). Ультиматум Ленина.

Контрреволюция в борьбе против советов. «Комитеты спасения родины и революции». Демонстрация в защиту учредительного собрания 11 декабря. «Кадетский ЦК — это политический штаб класса буржуазии» (Ленин). Арест руководителей ж.-д. партии.

«Берите всю власть в руки своих советов» (Ленин). Борьба за власть советов на местах. ВРК при ВЦИК и помощь местным советам. Эмиссары ЦИК на местах. Перевыборы советских

организаций. Чрезвычайный всероссийский съезд крестьянских депутатов. Колебание левых эсэров. 2-й всероссийский съезд крестьянских депутатов. Раскол съезда. Выборы исполкома и слияние его с ВЦИК. Чрезвычайный всероссийский съезд ж.-д. рабочих и мастеров.

Российская Советская Республика

Возставший народ

**ДОБЫЛЪ ЗАКОНЪ О ЗЕМЛѢ
ДЕКРЕТЪ О МИРѢ И О РАБОЧЕМЪ
КОНТРОЛѢ**

Кто хочет, чтобы эти законы были проведены
въ жизнь, тотъ пусть голосуетъ
за списокъ ПАРТІИ ВОЗСТАНІЯ
(БОЛЬШЕВИКОВЪ)

СПИСОКЪ №

Группа рабочих, проводивших первую национализацию на Ланинской фабрике в Ленинграде

Третий съезд советов: вопрос о войне, резолюция по национальному вопросу, закон о земле. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Международное значение съезда.

Глава II. «Потерянный день» (разгон Учредилки)

Декрет СНК о праве отзыва членов Учредительного собрания. Состояние выборов. Саботаж комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание. Назначение комиссара при комиссии. Арест комиссии. «Вся власть Учредительному собранию» — лозунг контрреволюции. «Союз защиты Учредительного собрания». Подготовка восстания. Фракция большевиков в Учредительном собрании. Правые в борьбе против линии ЦК (Каменев, Рыков, Ногин, Рязанов). Требование правыми созыва Чрезвычайного съезда партии для решения вопроса об Учредительном собрании. Постановление ЦК о перевыборах бюро фракции Учредительного собрания. Тезисы Ленина об Учредительном собрании.

Открытие Учредительного собрания. Состав. Выборы президиума. Яков Свердлов. Отказ утвердить декларацию прав. Уход большевистской фракции и левых эсэров. Разгон Учредительного собрания.

Глава III. Хозяйство страны и «красногвардейская атака на капитал»

Состояние хозяйства. Саботаж предпринимателей и чиновников. Мелкобуржуазная контрреволюция в проведении саботажа. «Учет и контроль — вот главная экономическая задача каждого совета» (Ленин). Рабочий контроль на местах. Центральный совет фабзавкомов и рабочий контроль. Организация ВСНХ. Борьба левых эсэров против организации ВСНХ. «Превращение ВСНХ в боевой орган рабочей диктатуры».

Национализация банков. Национализация частных банков. Декрет о ревизии сейфов.

Переговоры ЦК кожевников с предпринимателями. Реорганизация Главкожи, как переход к управлению целыми отраслями промышленности. Переход к экспроприации фабрик и заводов. «Грабь награбленное».

Продовольственное положение республики. Саботаж продорганами декретов СНК. Директива Наркомпрода советам брать дело продовольствия в свои руки. «Делегаткомы». Продотряды.

Проект декрета о потребительских коммунах. Буржуазные кооператоры в борьбе против декрета. Соглашение с буржуазными кооператорами. Декрет о потребительских кооперативах.

Состояние транспорта. Чрезвычайный ж.-д. съезд в борьбе против контрреволюции и саботажа. Избрание Виккедора. Создание коллегии НКПС.

Глава IV. Разгром Каледина

Организация контрреволюционных сил на Дону. «Возрождение России» и другие организации. Каледин на Дону. «Большой войсковой круг». Каледин и Корнилов. Объявление Донской области на военном положении (8 ноября). Слет контрреволюции на Дону (Алексеев, Корнилов, Деникин, Миллюков, Родзянко). Формирование офицерских частей. «Алексеевская организация». Добрармия.

Раскол казачества (маломужие, фронтовое казачество). Иногородние. Съезд фронтовых казаков в ст. Каменской. Образование ВРК. Красная гвардия в борьбе с Калединым. Создание штаба Антонова-Овсеенко. Наступление на Донбасс. Роль рабочих Донбасса в борьбе с Калединым. Действие колонн Сиверса, Саблина и др. Ворошилов в Донбассе. Донецкий ревком и его роль в борьбе с Калединым. Разгром калединцев. Самоубийство Каледина. Занятие советскими войсками Новочеркасска и Ростова. Уход добрармии с Дона на Кубань. Уход донской армии в Сальские степи. «Ледяной поход».

Глава V. Демобилизация старой армии

Состояние армии после Октября. «Больная часть русского государственного организма» (Ленин). Стихийная демобилизация. Бегство офицеров из Дви и на Восток. Декрет о сокращении численности армии. Создание комиссариата по демобилизации. Планы демобилизации. Общеармейский съезд по демобилизации. Анкета Ленина. Решение съезда. Фактический ход демобилизации. Армейские организации в демобилизации. Партия в руководстве демобилизацией. Использование демобилизуемых

в борьбе с контрреволюцией. Прифронтовые организации. Транспорт и демобилизация. Конец старой армии.

Глава VI. Борьба с дуготщиной

Социально-экономические корни дуготщины. Роль меньшевиков и правых эсэров в деле оформления дуготщины. Этапы развития дуготщины: организация оренбургского «Комитета спасения родины и революции», передавшего военную власть Дутову; разгром большевистских организаций в Оренбурге и арест Военно-революционного комитета. Взаимоотношения Дутова с башкирскими и татарскими национальными организациями.

Борьба с дуготщиной. Командирование СНК Кобозева в качестве чрезвычайного комиссара Оренбургской губ. и Тургайской области. Организация местных сил на борьбу с дуготщиной. Наступление на Оренбург со стороны Ташкента. История военных действий против Дутова до занятия красными Оренбурга. Занятие красными Оренбурга: бегство Дутова в Верхнеуральск и переход его к партизанской войне.

Глава VII. Октябрь на Украине и борьба с Центральной радой

Классовая борьба на Украине перед Октябрем. Украинские большевики в борьбе за массы. Центральная рада. «Нейтралитет» в Октябре. III университет. Объявление независимости Украинской народной республики. Переговоры с общевойсковыми комитетами при ставке о создании правительства вместо СНК. Соглашение с французской военной миссией о продолжении войны с немцами. Отзыв всех украинцев с фронта. Пропуск казаков на Дон. Разоружение Красной гвардии.

Центральная рада в борьбе с Советской республикой. Петлюровщина. Манифест СНК к украинскому народу с ультиматумом Раде. Угроза Рады войной. Переговоры с Радой. Отказ Генерального секретариата Рады от переговоров.

Роль компартии Украины в борьбе с Радой.

Восстание рабочих в Екатеринославе, Киеве, Одессе и т. д. Отряды Антонова-Овсеенко. Действия колонны Берзина и Вацетиса. Отряды Сиверса, Егорова, Кузинского, Хаврина и т. п. Украинская деревня в революции. I всеукраинский съезд советов. Народный секретариат и ЦИК. Взятие Киева. Бегство Рады. Переезд ЦИК советов в Киев.

Глава VIII. Октябрь в Прибалтике

Расстановка классовых сил перед Октябрем в оккупированной германцами части Прибалтики. Исполстрел. Ископол. Исколат. Советы безземельных депутатов Латвии. Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов Эстонии. Комитеты батраков и малоземельных крестьян Эстонии.

Съезд батраков и малоземельных крестьян в августе 1917 г. (Эстония).

Работа партии. Конференция большевиков в Валке (октябрь 1917 г.). Военно-революционные комитеты. Мелкобуржуазные партии и борьба с ними.

Октябрь в Прибалтике. Роль латышских стрелков. Переход эстонских полков на сторону большевиков. Красная гвардия Прибалтики. Контрреволюционные силы Прибалтики (латышские офицерские организации, создание белой армии при поддержке германской оккупационной части и т. п.).

Первые мероприятия советской власти в Прибалтике

Глава IX. Октябрь в Белоруссии

Борьба классов в Белоруссии перед Октябрем. Завоевание большевиками местных советов. Роль большевистского минского совета в подготовке Октября на фронте. Захват власти в Минске 25/X. Попытки соглашателей и командного состава подавить большевиков при помощи казачьих отрядов. Окончательный переход власти в Минске и на фронте к советам. Советская власть в Витебске, Орше, Гомеле и др. городах.

II прифронтовый съезд. Создание Облкомзав. СНК Западной области и фронта.

Выборы в У. С. Полная победа большевиков на Западном фронте и в Белорусских губерниях. Октябрьская революция и белорусская деревня.

Блок великодержавных российских мелкобуржуазных партий и национальных мелкобуржуазных партий. Созыв белорусского соглашательского конгресса. Попытка мелкобуржуазной контрреволюции объявить конгресс источником власти. Отсутствие влияния и поддержки националистов в массах. Связь националистов с белопольскими легионами. Разгон конгресса.

Первые шаги советской власти в Белоруссии.

Глава X. Выступление польских легионеров

Польские формирования. Польские легионы и стачка. Связь легионеров с Антантой. Легионы ген. Довбор-Мусницкого и Октябрь. Выступление польского корпуса. Лозунги. Планы действия. Захват Рогачева, Бобруйска и др. Красная гвардия и латышские стрелки в борьбе с легионами. Первые успехи и неудачи Красной гвардии. Действия отрядов т. Вацетиса. Гибель гомельского отряда Красной гвардии. Германская интервенция и польские легионы.

Глава XI. Борьба с румынской контрреволюцией за Бессарабию

Русская армия в Румынии. Большевизация армии. Румынская армия и русская. Деятельность Антанты на румынском фронте.

Октябрь на румынском фронте. Румынская контрреволюция в борьбе с большевиками. Выступление ген. Щербачева. Румчерод. Классовая борьба в Бессарабии. Национальный вопрос в Бессарабии. Сфатул Церий. Захват Бессарабии Румынией. «Особая армия» в борьбе с румынской. Первые бои на Днестре. Перемирие. Образование Верховной коллегии по борьбе с Румынией и ее ультиматум об очищении Бессарабии. Отказ Румынии. Бой у Вильково.

Сосредоточение армии Муравьева. Бои у Рыбницы

Мирный договор с Румынией и признание Румынией Бессарабии за РСФСР.

Глава XII. Революция в Финляндии

Классовая борьба в Финляндии накануне Февральской революции. Финляндский пролетариат в борьбе с буржуазией между Февралем и Октябрем. Финляндская социал-демократия. Финляндия и временное правительство России. Борьба за вывод русских войск. Формирование национальных частей. Русская армия в Финляндии. Большевики в Финляндии.

Октябрь и финляндское рабочее движение. Сталин на съезде финляндских с.-д. Ноябрьская всеобщая стачка. Наступление буржуазии. Восстание пролетариата. Пролетариат у власти. Главный ра-

Расстрел австрийскими оккупантами коммунистов на Украине. 1919 г.

бочий совет. Совет народных уполномоченных СНУ и СНК. Соглашение между Финляндской республикой и Российской социалистической республикой. Экономическая политика пролетариата. Борьба течений в финляндской с.д.

Гражданская война в Финляндии. Финляндская контрреволюция и германская интервенция. Борьба Красной гвардии против интервентов. Русская армия в борьбе против финляндской контрреволюции. Брестский мир и уход русских войск. Высадка интервентов. Финляндский штурм. Разгром революции. Белый террор.

Глава XIII. Итоги и уроки борьбы

Условия, обеспечившие триумфальное шествие Октябрьской революции. Роль и значение советов. «Если бы народное творчество русской революции... не создало советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре» (Ленин).

Советская власть и Парижская коммуна.

Слабость русской буржуазии («самый гнилой, отсталый политический строй») (Ленин).

Временная «самостоятельность» и независимость от международных отношений русской революции.

Основные задачи периода триумфального шествия.

«Задача победы над внутренним врагом была в высшей степени легкой задачей. Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти» (Ленин).

Трудности периода триумфального шествия.

ЧАСТЬ II.

БРЕСТСКИЙ ПЕРИОД

Глава I. Борьба за мир

Переломный период: от «триумфального шествия» к «тягчайшим поражениям и испытаниям».

Борьба за всеобщий демократический мир. Ставка против мира. «Солдаты! Дело мира в ваших руках!»

Антанта и мир. Германский блок и мир. Переговоры о перемирии. Борьба Ленина за «передышку». Тезисы Ленина о мире 20 января.

Первый период переговоров о мире. Кюльман. Принятие большевистского предложения «без аннексий и контрибуций» и декларация 25 декабря. Отказ германцев от декларации «ввиду отказа союзников примкнуть к переговорам».

«Левые» коммунисты и Троцкий в борьбе против Ленина. Московское областное бюро. Питерский комитет. Сопещание большевистских делегатов III сезда. Борьба «левых» и Троцкого в ЦК против Ленина. «Левые» коммунисты и левые эсеры. «Левые» и тактика русской и международной контрреволюции. «Левые» тянут партию в западную контрреволюцию.

Второй период брестских переговоров. Предательство Украинской рады. Извращение Троцкого директивы Ленина. Телеграмма Ленина и Сталина. Прекращение переговоров. «Ни мир, ни война». Сопещание германской делегации у Вильгельма. Решено наступать на Советскую Россию.

Глава II. Германская интервенция

Наступление германцев. Красная гвардия в борьбе с германцами. Бегство старой армии. Наступление германцев в Петроградском направлении. Роль Петрограда в организации первого отпора германцам. Петроград в опасности. Оккупация Белоруссии германцами. Оккупация Украины. Бой на правом берегу. Оборона Харькова. Ворошилов во главе обороны Донбасса. Борьба на Черном море.

Ленин «О революционной фразе». Декрет: «социалистическое отечество в опасности!» Борьба «левых» против Ленина. Резолюция Московского областного бюро о недоверии ЦК.

«В интересах международной революции, мы считаем целесообразным идти на возможность утраты советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Фракционная борьба «левых». Издание «Коммуниста». VII съезд партии. Заключение мира. Фракционное выступление «левых» на съезде. «Поправки» Троцкого. Отказ «левых» войти в ЦК. Социальная сущность «левых коммунистов»

Общая характеристика брестского периода, переломный период во всей международной революции. IV чрезвычайный съезд советов. Борьба левых эсеров против ратификации мира. Воздержание «левых» коммунистов.

Глава III. Военные силы Советской республики и организация Красной армии

Красная гвардия в борьбе против контрреволюции. Состав. Новый устав. Уральские боевые организации народного вооружения. Сводные отряды (части старой армии и Красной гвардии). Интернациональные части и отряды. Национальные отряды. Латышские стрелки.

Создание корпусов социалистической армии. Добровольческий принцип. Декрет Совнаркома. Создание Всероссийской коллегии по формированию рабоче-крестьянской Красной армии. Вербовочные пункты. Вербовочная комиссия на местах. Первые эшелоны добровольческих корпусов социалистической армии. Местные отряды. Выборность комсостава.

Наступление германцев. Изменение принципа комплектования армии. Высший военный совет. Проблема командного состава. Отказ от добровольчества и выборности. За регулярную армию. Новые декреты об армии. Мобилизации. Командный и политический состав армии.

Глава IV. Формирование белой армии

Добармия на Кубани. Состав. Добармия и Анганта. Добармия и германский империализм.

Концентрация контрреволюции на окраинах (Север, Северо-запад, Волга, Сибирь). Состояние партий контрреволюции. Меньшевики и эсеры. Контрреволюционные партии и интервенция.

Глава V. Контрреволюция в тылу и работа ЧК

Характер и формы контрреволюционных организаций. Контрреволюция и международный империализм.

Организации ЧК. Ленин и организация ЧК.

ЧК в Ленинграде. Урицкий. Борьба ЧК с контрреволюцией. Феликс Дзержинский.

Глава VI. Экономический план Ленина периода «передышки» и борьба с «левыми» коммунистами

Характеристика периода «передышки». Экономика страны. Пять экономических укладов. «Организовать управление Россией» (Ленин) — главная центральная задача. Изменение центра тяжести экономической и политической работы: «переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче — созданию таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникнуть вновь буржуазия» (Ленин). Очередные задачи в области национализации банков, осуществления повсеместного учета и контроля над производством, «обобществления производства на деле», монополия внешней торговли и т. д.

Проблема привлечения и использования специалистов. Повышение производительности труда и его высшая организация. Трудовая дисциплина. Сдельная оплата. Организация социалистического соревнования. Значение прессы в деле экономической реорганизации и перевоспитания масс. Пресса в деле организации соревнования. Советские суды в деле обеспечения дисциплины. Профсоюзы. Кооперация. Финансовая политика. Транспорт. Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности». Борьба с бюрократизмом. Государственный капитализм, его место и роль в экономических укладах страны. Главный враг — «мелкобуржуазная стихия».

«Левые» коммунисты в борьбе с экономическим планом Ленина. Мелкобуржуазная сущность «левых» коммунистов «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Общая характеристика экономического плана Ленина.

Глава VII. Враги о нас

Глава VIII. Итоги и уроки борьбы

«Нам пришлось встретиться с силами международной буржуазии во всем ее военно-империалистском могуществе, стать лицом к лицу с мировыми хищниками» (Ленин). Основная опасность переломного периода — псевдореволюционная фраза. Классовая сущность лозунга «революционная война». «Это буржуазия с дело-народовцами, меньшевиками, черновцами и их подлолками, я вполне

Первая мобилизация рабочих в Москве. 1918 г.

I всероссийский съезд земельных отделов

понимаю, что эта буржуазия кричит о революционной войне» (Ленин). Основная ошибка «левых» и Троцкого. Значение «передышки» для Советской республики. «Какова бы ни была передышка, как бы ни был непрочен, как бы ни был короток, тяжел и унижен мир, он лучше, чем война, ибо он дает возможность вздохнуть народным массам, потому что он дает возможность поправить то, что сделала буржуазия...» (Ленин).

«Передышка» и создание Красной армии.

ТОМ III.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНТЕРВЕНЦИИ И СРЫВ «ПЕРЕДЫШКИ»

(Апрель 1918 г. — Октябрь 1918 г.).

Глава I. Социально-экономическая характеристика Советской России в период «передышки»

а) Экономическое положение республики

Проблема национализации промышленности. Состояние промышленности. «Проект Мещерякова». Решение ЦИК о национализации промышленности. I съезд ВСНХ и его решения о дальнейшей национализации промышленности и частноторгового аппарата. Борьба «левых» коммунистов на съезде. Декрет о национализации всей крупной промышленности.

Борьба за повышение трудовой дисциплины.

Финансовая централизация. От контрибуции к подоходно-поимущественному налогу.

Транспортная разруха.

Продовольственное положение страны. Угроза голода. Борьба кулака против государственной хлебной монополии. Декреты о продовольственной диктатуре. «Крестовый поход» против кулаков. Работа продотрядов.

б) Пролетариат. Партия

Пролетариат Питера, Москвы и крупнейших промышленных центров. Профсоюзы. Отсталые элементы в пролетариате («союз работников печатного дела» и др.). Борьба с меньшевиками и эсерами. Ликвидация анархистских выступлений. Рабочий класс в «Крестовом походе» против кулаков за хлеб. Рабочие в организации советской власти на местах. Рабочие и национализация промышленности. Пролетариат в национальных районах.

Рост и укрепление партии. Итоги борьбы с «левыми» коммунистами. Принятие Московской областной конференцией резолюции Ленина. Единственное голосование комфракции V съезда советов.

Рост союзов рабочей молодежи в городе и деревне. Союзы рабочей молодежи и Красная армия. Подготовка к съезду союзов рабочей молодежи. Союз молодежи в борьбе с контрреволюцией. Организация боевых отрядов.

Организация боевых отрядов и частей Красной армии. Мобилизация на фронт. Ленин и военная работа партии. «На сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции» (Ленин).

в) Классовая борьба в деревне. Комбеды.

Борьба бедноты за передел помещичьей земли и инвентаря. Роль фронтовиков в этой борьбе. Кулачество в борьбе против социалистической революции.

«Теперь начинается глубочайший переворот в деревне, где агитирующие кулаки стараются помешать трудящимся крестьянам, не эксплуатирующим чужого труда и не наживающимся на спекуляции хлебом» (Ленин). Борьба за хлеб в деревне. Организация комбедов. Состав. Задачи и круг дея-

мощности комбедов. «Кажется, что эта борьба только за хлеб: на самом деле, это — борьба за социализм» (Ленин). Партия в руководстве комбедов. Меньшевики и эсеры в борьбе против комбедов. Левые эсеры — партия «мыльного пузыря» — против комбедов. Комбеды и сельские советы. Комбеды и организация Красной армии.

г) Вооруженные силы Советской республики.

Формирование Красной армии. Мобилизация. Комсостав Красной армии. Первые командные школы. Специалисты в армии. Политические отделы и комиссары в армии.

Национальные и интернациональные отряды (латыши, башкиры, киргизы, немцы, мальяры, поляки и др.). Принципы организации и формирования.

Состояние флота. Черноморский флот. Попытка немцев захватить флот. Потопление черноморского флота.

«Мы решили иметь армию в 1.000.000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» (Ленин).

Глава II. Интервенция и срыв «передышки»

Англо-французский империализм в борьбе против Советской России после Брестского мира. Планы Антанты: японская интервенция, подготовка к оккупации. САСШ против японской интервенции. Противоречия в лагере Антанты вокруг японской интервенции.

Изменение плана Антанты. Заговоры. Поддержка контрреволюционных групп и партий. Деятельность Антанты в «хлебных окраинах». «Географическое размежевание между революцией и контрреволюцией» (Сталин). Антанга на Севере и в Туркестане.

Антанта и эсеро-меньшевики.

Создание ядра контрреволюции. Интервенция и восстание чехо-словаков. «Мурман на Севере, чехо-словацкий фронт на Востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой» (Ленин).

Глава III. Чехо-словацкий восстание

Чехо-словацкий вопрос и царская дипломатия. Временное правительство и чехо-словаки. Организация чехо-словацких дивизий. Чехо-словаки на фронте. Чехо-словаки и Октябрь.

Ясское совещание и чехо-словаки. Антанга и чехо-словаки. Национальный совет. Переговоры о выступлении чехо-словаков до Брестского мира. Соглашение с советской властью о пропуске чехо-словаков на Восток. Передвижение чехо-словаков и контрреволюционные партии в России.

Выступление чехо-словаков. Чехо-словаки и русская контрреволюция. Столкновение чехо-словаков с Красной армией. Занятие чехо-словаками Мариинска, Пензы, Самары. Захват узловых пунктов Сибирской ж. д.

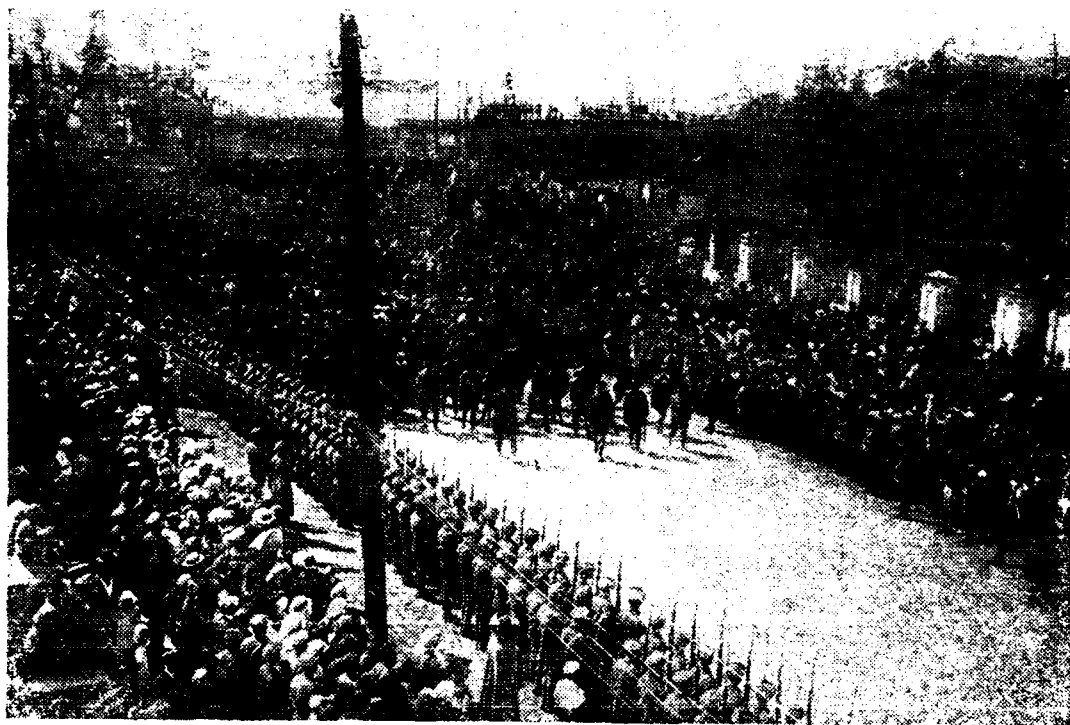
Глава IV. Ярославское восстание

Антантовский план восстания (организация одновременного восстания в 23 городах). Восстания в Рыбинске, Муроме. «Союз защиты родины и свободы» в подготовке восстания. Нюланс и Б. Савинков — вдохновители и организаторы восстания в Ярославле. «Учредительное собрание» — лозунг контрреволюции. Ход восстания. Организация контрреволюционной власти. Перхуров в руководстве контрреволюционным восстанием. Эсеры и меньшевики — участники контрреволюционного переворота. Пролетариат Ярославля в борьбе с перхуровщиной. Белогвардейский террор. Подавление восстания.

Глава V. Восстание левых эсеров

Левые эсеры после Брестского мира. II и III съезды партии левых эсеров. Левые эсеры в борьбе против продовольственной диктатуры и комбедов. V съезд советов. Выступления левых эсеров против внешней и внутренней политики советской власти. Решение ЦК левых эсеров об убийстве Мирбаха с целью вызвать войну. Подготовка боевых сил. Убийство Мирбаха. Выступление отряда Попова. Арест Дзержинского. Захват телеграфа. Телеграммы левых эсеров о перевороте.

Подавление восстания. Ухудшение отношений советской власти с Германией.

Вступление английских войск в Архангельск

Раскол левых эсеров. Дальнейшая контрреволюционная деятельность левых эсеров. Восстание Муравьева. Итоги «местной коалиции».

Глава VI. Кулацкие восстания

«Кулацкие элементы и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России» (Ленин). Районы восстаний. Формы кулацкой борьбы. Кулацкие организации. Правые эсеры в руководстве восстаниями. Интервенция и кулацкие восстания. Борьба с кулацкими восстаниями.

Глава VII. Контрреволюция на Урале и в Сибири

а) Борьба за Урал

Урал—горнозаводский и металлургический центр. Уральские заводы в революции (Лысьва, Уфалей, Мишьярский, Белорецкий и др.). Уральское крестьянство. Уральские и оренбургские казаки и их роль в революции и гражданской войне. Угнетенные национальности Урала (башкиры, татары, киргизы).

Партия в борьбе с контрреволюцией. Большевики Урала и Сибири в борьбе против эсеро-меньшевистской контрреволюции. Партийные мобилизации, вооружение рабочих масс и организация частей Красной армии.

Развитие дутовщины в Зауральи (Верхнеуральский и Троицкий отделы). Союз Дутова с крупными собственниками-башкирами горных районов. «Мусульманская диктатура». План Дутова. Рабочие отряды заводов: Мишьярского, Симского, Катавинского, Юрезаньского, Белорецкого, Богоявленского, Архангельского и др. Отряд Чевырева захватывает Верхнеуральск. Действие отряда М. Кадомцева. Отряды Блюхера в борьбе за Троицк. Действие отряда Калмыкова на Магнитной. Отряды Каширина и Блюхера. Уход Дутова в Тургайские степи.

Борьба с кулацкими восстаниями (восточная часть Самарской губ., Красноуфимский и Шадринский уезды, Пермской губ., Уфимский и Златоустовский уезды Уфимской губ., вся северная часть Оренбургской губ. и др.). подавление дуван-тастубинского восстания, ликвидация башкиро-татарских контрреволюционных выступлений. Эсеровские восстания в Бузулуке и его районе. Рабочие отряды пролетарского Урала в кольцо контрреволюции. Невьянское и воткинское восстания.

б) Контрреволюция в Сибири

Выступление чехо-словаков и контрреволюция в Сибири.

Временное сибирское правительство; условия его возникновения. Характер законодательной деятельности; вооруженные силы; внутренняя и внешняя политика временного сибирского правительства. Сибирские большевики в борьбе с сибирским временным правительством. Н. Н. Яковлев и др.

Соединение пензенской группы чехо-словаков и челябинской у ст. Мишьяр (3 июля 1918 г.) Борьба чехо-словаков за захват Урала. Борьба частей и отрядов Красной армии за Екатеринбург. Расстрел Романовых.

Занятие чехо-словаками Екатеринбурга. Отход группы г. Эйдемана. Новое выступление Дутова.

Реорганизация отрядов Красной армии.

Глава VIII. Борьба за Восток и образование Восточного фронта

Контрреволюция на Волге. Чехо-словацкие восстания и организация власти Комитета членов-учредительного собрания (Комуч). Меньшевики в поддержке восстания и организации власти Комуча. Внешняя и внутренняя политика Комуча (рабочая, аграрная и т. д.). Вооруженные силы Комуча. Народная армия. Эсеро-меньшевики в организации армии.

Организация Восточного фронта. Создание армий. Организация волжской флотилии. Плань красного командования.

Наступление II и III армии на Бутульму (5 августа).

Захват белыми Казани. Национальные части в борьбе за Казань. «Мусульманская военная коллегия». Вахитов. Интернациональные части в борьбе за Казань. Измена сербского батальона. Армия и флот противника после захвата Казани. Состояние Красной армии. Первые рабочие пополнения из Москвы и Петрограда. Борьба за Свияжск. Разгром отряда Капшеля. Действия волжской флотилии. Занятие Казани II Красной армией, Симбирская — I Красной армией. Занятие Вольска.

Разложение белого тыла. Рабочие восстания (в Казани и др.). Партия большевиков в подполье.

Революционная молодежь в борьбе с Комучем.

Взятие Сызрани. Разложение «Народной армии». Взятие Самары. Ликвидация власти Комуча.

Государственное совещание в Уфе и образование «Всероссийской директории».

Глава IX. Интервенция в Закавказье. Бакинская коммуна

(Общий очерк)

Антанта и Германия в борьбе за Закавказье. Продвижение германцев и турок в Закавказье. Англичане в Северной Персии. Подготовка похода на Баку Денстервиля. Закаспийская контрреволюция.

Бакинский совет. Шаумян в Баку. Борьба блока эсеро-меньшевиков, мусаватистов и дашнаков против большевиков. Приглашение эсеро-меньшевиками и дашнаками англичан. Падение советской власти. Захват войсками Бинерахова, Дербента и Петровска. Арест, увоз и расстрел 26 комиссаров. Английская оккупация.

Глава X. Контрреволюция в тылу и работа ЧК

ЧК в борьбе с террористической деятельностью контрреволюции. Восстания левых эсеров и левых синалистов в Самаре, Саратове. Ликвидация контрреволюционной деятельности адмирала Ищанного (Заговор «союза защиты родины и свободы» в Москве. Раскрытие белогвардейского заговора в Новгороде. Раскрытие заговора Локкарта.

Глава XI. Враги о нас

Глава XII. Военное положение республики к Октябрю 1918 г.

Кольцо контрреволюции.

Партии контрреволюции. Кадеты. Борьба ориентаций в кадетской партии (с Германией или Антантой). Соглашение кадетов с другими контрреволюционными партиями. Всероссийское совещание меньшевиков. «Активисты». Решение конференции о допустимости соглашения с интервен-

Банкет у генерала Май-Мавского в честь прибытия союзников

тами. Меньшевики в блоке с кадетской контрреволюцией.

VIII съезд партии эсеров. Террористическая деятельность эсеров. Решение ЦК эсеров о терроре. Военная комиссия при ЦК. Боевые группы террористов. Убийство Володарского, Урицкого. Покушения на Ленина.

Вооруженные силы контрреволюции. Белые армии на Южном, Юго-восточном и на Восточном фронтах. Состав и формы организации. Снабжение белых армий Антантой. Инструкторский и офицерский состав Антанты в белых образованиях.

Красный фронт. Численность, состав и составные организации Красной армии по всем фронтам республики. Политработа и политорганы в Красной армии.

Глава XIII. Итоги и уроки борьбы

Итоги работы советской власти за год существования.

1) «От рабочего контроля... мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью».

2) «От общекрестьянской борьбы за землю... мы перешли к тому, что... наиболее угнетенная часть деревни вступила в борьбу до конца с буржуазией, в том числе со своей деревенской кулацкой буржуазией».

3) «От первых шагов советской организации, мы подошли к тому, что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась».

4) «От нашей полной беззащитности... мы пришли к могучей Красной армии».

5) «От одиночества мы пришли к тому положению, когда мы стоим рука об руку... с нашим международным союзником» (Ленин).

ТОМ IV КАЗАЧЬЯ ВАНДЕЯ ЧАСТЬ I

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ НА ДОНУ

Глава I. Социально-экономическая характеристика донской контрреволюции

Экономика Дона. Казачество—«исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие» (Сталин). Социальные группировки в казачестве. Клевосовая борьба на Дону. Иногородние. Национальный вопрос на Дону.

Глава II. «Всеволокное войско Донское»

Организация контрреволюционных сил на Дону. Бегство офицеров на Дон. Германская оккупация и успехи донской контрреволюции. Антисоветское движение на Дону. Возвращение Донской армии из сельских степей. Занятие Новочеркасска, Ростова (совместно с германцами), Александрово-Грушевска.

Германский империализм и Краснов. Помощь Германии Краснову. Пропуск германцами оружия Добрармии.

Вооруженные силы контрреволюции. Состав. Формы организации. Национальные части Донской армии.

Планы Краснова: создание Дано-кавказского союза (Дон, Кубань, Астрахань, Терское войско и Северный Кавказ). «Поход на Москву».

Краснов и Добрармия. Помощь Краснова Добрармии. Совместные планы.

Глава III. Программа казачьей контрреволюции

Аграрная программа Краснова. Рабочая политика.

Красновщина и национальное движение на Дону и Кубани. Классовый смысл Донской «самостоятельности».

Дом в Харькове, где была явля в период денининского подполья, 1919 г.

Казацкая контрреволюция и кадеты. «Национальный центр» в Москве — идейный вдохновитель и организатор казацкой контрреволюции. Большевики и эсеры на службе генеральско-казацкой контрреволюции.

Глава IV. Партия в подполье

Партийные организации Ростова и др. промышленных районов в борьбе против генеральско-ка-

зацкой контрреволюции. Организация рабочего движения. Боевая работа партии. Подполье и связь с центром. Формы организации и подпольной работы.

Глава V. Красная армия в борьбе с казацкой Вандеей

Наступление Донской армии на балашевско-камышинском направлении. Бои на Богучарско-калечском и Поворинском участках.

«Южная завеса» красных. Реорганизация частей. Пополнения с тыла. Создание Южного фронта. Политработа в Красной армии. Комиссары и первые политорганы.

Планы красного командования. Группа Кожевинкова. Наступление VIII и IX армий. Ленин за «ускорение и доведение до конца общего наступления на Краснова». Ошибки Троцкого в недооценке казацкой контрреволюции.

Успехи Красной армии на Южном фронте. Бои за Донбасс.

Разложение Донской армии. Германская революция и новая ориентация Краснова.

Национальная борьба на Дону и Кубани. Антанта и Краснов. Переход руководства операциями в руки командования Добрармии. «Вооруженные силы юга России». Положение фронта к началу борьбы с деникинщиной. Причины неудач Красной армии в боях за Донбасс.

Глава VI. Враги опасны ЧАСТЬ II

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Глава I. Классовая и национальная борьба на Северном Кавказе

Экономика Северного Кавказа. Качественные и инородные на Северном Кавказе. Национальный вопрос на Северном Кавказе.

Къ жителямъ г. Херсона.

Австро-венгерскія войски пришли на просьбу Временнаго правительства на Украину, съ которой мы заключили миръ, чтобы помочь украинскому правительству усмирять страну и положить конецъ междуобщимъ всевозможнымъ партиямъ и чтобы между этими государствами урегулировать торговля отношенія. Однако, часть населения подстрекаемая иностранными элементами выступила въ городахъ Николаевѣ и въ Херсонѣ враждебно съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, а какъ разбойники напали на наши спокойно вступающіе войска. Въ Николаевѣ силою оружія провозведенъ порядокъ и виновные повесели заслуженно на казняхъ.

И, командиръ войскъ вступающаго на Херсонъ, приказавъ Васъ, сдать городъ безъ боя. Васъя голодная и огострѣлыя оружія, амуниція и взрывчатые снаряды должны быть немедленно внесены и отданы на станціи ж. д. г. Херсона, а уполномоченные житолюб города должны какъ поруча имѣти ко мнѣ я заявить о точномъ исполненіи моего приказа.

Если передъ Вами пробытѣмъ въ городъ мои приказъ не будутъ исполнены, я буду безпошадно обстрѣлывать городъ, прогнавду рѣшительное наступленіе и силой оружія завелу парадокъ. Каждое лице захваченное съ оружіемъ въ рукахъ будетъ расстрѣляно, а каждая домъ, съ которомъ найдется оружіе, будетъ сожжено.

25 Марта 1918 г.

ГЕНЕРАЛЪ ДЕНИКЪ

Генералъ Д. Деникинъ

Советская власть на Северном Кавказе. Кубанская, Черноморская и Ставропольская республики. Контрреволюционное движение на Северном Кавказе. Приглашение таманскими казаками германцев из Крыма и т. п.

Глава II. Военные советы

Развал Кавказского фронта старой армии. Партизанщина на Северном Кавказе (Сорокин, Антономов и др.). Образование Красной армии. XI армия.

Глава III. Гражданская война в Дагестане и Чечне

Классовая борьба в Дагестане, Чечне в 1917 г. Гражданский беспорядок. Разрыв с Особым закавказским комитетом временного правительства. Первый общегорский съезд во Владикавказе. Центральный комитет союза объединенных горцев.

Концентрация контрреволюционных сил в Дагестане. Дагестанский областной национальный комитет. Второй съезд горских народов и провозглашение имамом Гудинского. Октябрь в Дагестане. «Юго-восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов отеческой». Занятие Петровска. Наступление имама на советский Баку. Освобождение Дагестана от войск имама. Советская власть в Дагестане. Наступление Бичерахова. Оккупация Дагестана. Военный диктатор Дагестана Терюковский. Германско-турецкая интервенция и республика союза горцев Кавказа.

Англичане в Дагестане.

Глава IV. Гражданская война на Терек

Советская республика на Терек. Национальный вопрос на Терек. Аграрная политика советской власти. Терекская Советская республика и Дагестан. Борьба Советской республики с отрядами Бичерахова. Ингушетия в борьбе с Бичераховым. Разгром Бичерахова.

Глава V. Второй Кубанский поход Добрармии

Отказ Деникина действовать вместе с Красным против Царицына. Борьба Добрармии за Западную и Кубань. Занятие Екатеринодара.

Казачий сепаратизм и «единая, неделимая Россия».

Планы Добрармии по отношению к Дагестану, Чечне, Ингушетии, Кабарде и т. д.

Глава VI. Красная армия в борьбе с Добрармией

Поход Красной таманской армии.

Составление XI Красной армии. Восстание казаков Терской области. Ликвидация восстания советскими войсками во главе с тт. Орджоникидзе и Левандовским. Контрреволюционное выступление Сорокина.

Реорганизация XI и XII армий. Бои с Кубано-добровольческой армией. Успехи Добрармии. Поражение советских войск. Продвижение Добрармии к Дагестану, Чечне и т. д. Причины поражения (моральное состояние войск, слабость тыла, отсутствие руководства).

Глава VII. Каспийская флотилия в гражданской войне

Составление Каспийского флота. Большевики во флоте. Эсэро-меньшевистская контрреволюция во

Ген. Ворошилов на Царицынском фронте. 1918 г.

флоте. Борьба за влияние на матросов. Военные операции Каспийского флота. Помощь флота операциям Красной армии.

Глава VIII. Враги о нашей борьбе на Северном Кавказе

ЧАСТЬ III

КРАСНЫЙ ЦАРИЦЫН

Глава I. Царицын — как центр удара

Стратегическое значение Южного фронта: положение между донской контрреволюцией и астраханско-урало-чехо-словацкими бандами, близость англичан (Закавказье, Баку). Царицын — связь центра с хлебобродным югом (Северный Кавказ) и нефтью (Баку).

План белых: перерыв связи центра с хлебобродным югом, отрезать советские войска на Северном Кавказе. «Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге» (Сталин).

Глава II. Царицын в период борьбы с контрреволюцией

Пролетариат Царицына (орудийный завод, б. Французский завод, Нобелевский городок, лесопильные заводы). Помощь Красной армии (слабейшие, добровольцы). Партийная организация готовится к борьбе за Царицын. Состав. Массовая работа партии. Партия в борьбе с мелкобуржуазной контрреволюцией. Разоружение анархистов. Партия в руководстве борьбой царицынского пролетариата и гарнизона.

Глава III. Первое окружение Царицына

Наступление северной группы Донской армии. Наступление Добровольческой армии. Отступление красных отрядов. Причины поражения: поворот «справедливо ступая», недовольного продовольственной политикой советской власти, против советов, ка-

Похороны жертв гетманщины в Миргороде. 1918 г

рачий состав широчайших войск, отрядное строительство армии.

Боевые силы советской власти. Отступление с Украины и Донбасса армий Ворошилова, Вадима и Щаденко. Состав украинских партизан. Роль рабочих Донбасса в украинских частях.

Отряды Шевкоплясова, Буденного, Автономова, Калнина и др. Районы действия. Формы организации.

Борьба с казачеством и Добровольческой.

Глава IV. Военный совет. Сталин, Ворошилов в Царицыне

Реорганизация военной работы. Организация штаба, снабжения пополнений. Реорганизация отрядов. Централизация военного управления. Создание X армии.

Сталин—чрезвычайный уполномоченный по продовольствию. Сталин в руководстве обороной Царицына; задача: «навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех несовинующихся». Командующий Царицынским фронтом—Ворошилов.

Контрнаступление красных. Выход на линию Илова—Калач—Лясичев—Гнилоаксайская.

Глава V. Второе окружение Царицына «Взять Царицын»

Наступление Донской армии. Поражение X Красной армии и отступление на Астрахань. Прорыв «стальной» дивизии к Царицыну.

Осада Царицына.

Красный Царицын отбивает второе наступление белых.

Глава VI. Враги о нас

Глава VII. Итоги и уроки борьбы

Рост и укрепление Красной армии. Ликвидация партизанщины. Создание «целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений» (Сталин). Роль и значение красного тыла в успехах Красной армии. «Сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла» (Сталин). Твердое руководство партии и революционная неистощаемая энергия рабочего класса—обеспечение успеха Красной армии.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ И В
КРЫМУ

(1918—лето 1919)

Глава I. Украина перед германской
окупацией

Хозяйство страны. Крупная промышленность. Роль и значение Донбасса в украинской промышленности. Итоги национализации промышленности. Национализированная иностранная промышленность и ее доля в общей промышленности страны.

Состояние сельского хозяйства Украины. Итоги аграрного законодательства. Характеристика крестьянского хозяйства.

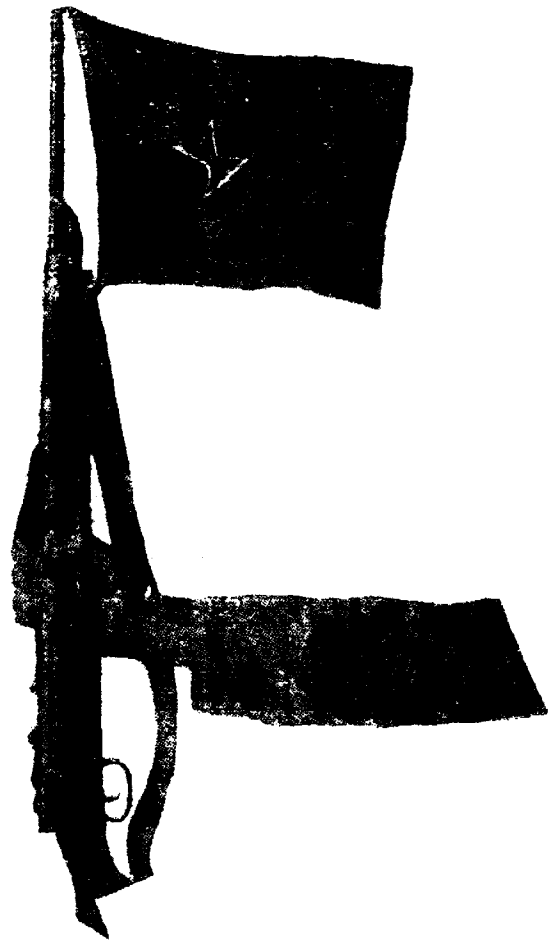
Классовый и национальный состав Украины. Пролетариат Украины. Его особенности. Пролетариат в руководстве борьбой за власть советов.

Классовое расслоение крестьянства. Классовая борьба в деревне в октябрьский период.

Борьба с национальной контрреволюцией.

Национальная буржуазия. Украинская интеллигенция—выразительница националистической идеологии. Украинские «социалистические» партии. Их блок с российским меньшевизмом и правыми э-р. Меньшевики и эсеры—соучастники контрреволюции. Левые эсеры и анархисты на Украине.

Мелкобуржуазные еврейские партии.

Плакат германской компартии

Социальные условия, вызвавшие перегруппировку внутри мелкобуржуазных партий. Левые большевики. «Незалежники». Партия центрального течения и т. д. Раскол Бунда. Комфербанд.

Компартия Украины в борьбе за массы против национальной контрреволюции.

Глава II. Украина под пятой германского империализма

Германская армия на Украине. Низложение Руды Своропадским. Аграрная политика Своропадского. Реставрация помещичьего землевладения. Институт «Старост» и их германские советники. Варта и «комиссии по ликвидации большевизма». Сбор контрибуций. Реквизиции. Методы управления. Карательные экспедиции. Разгром демократических учреждений.

Рабочая политика оккупантов и гетманщины. Профессиональное движение в условиях оккупации. Всеукраинский рабочий съезд.

Гетман всей Украины и «единая, неделимая Россия». Гетман и Краснов. Национальная политика гетмана.

Советская Россия и гетманская Украина. Мирные переговоры.

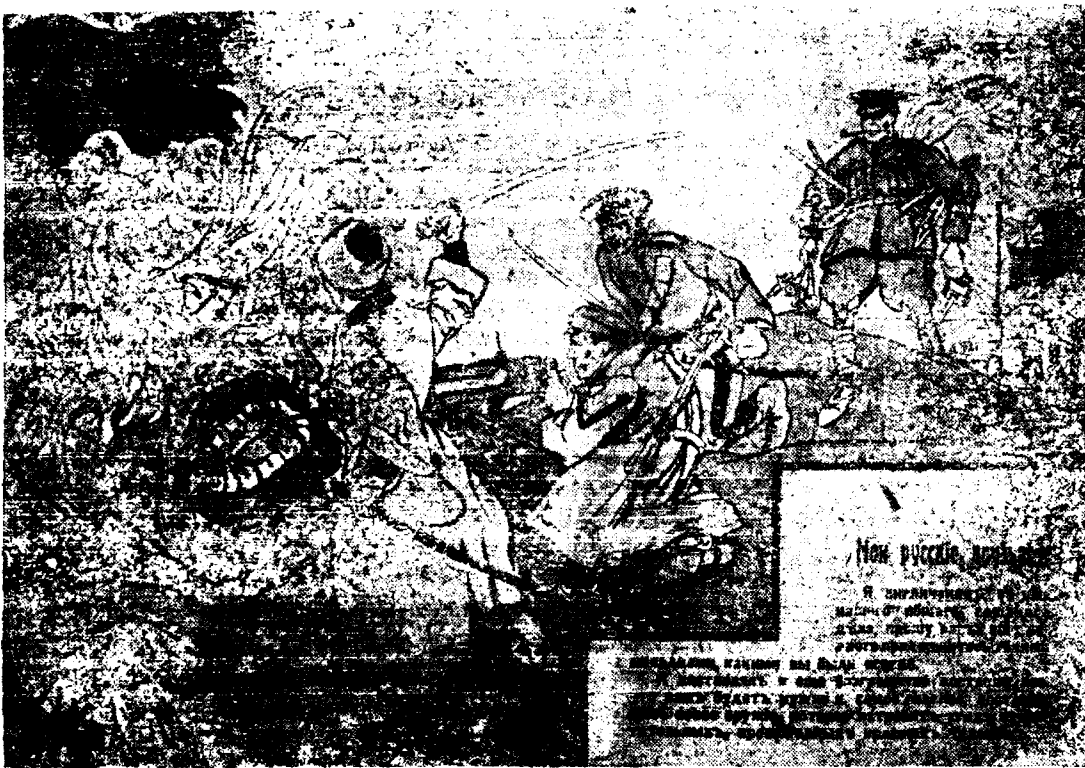
Обострение классовой борьбы в городе и деревне. Повстанческое движение на Украине.

Разложение гетманщины.

Восстание директории против Гетмана. Директория за работой. Политика Петлюры. «Декларация о правах трудового народа». «Жовто-блугитный» террор. Директория и советы рабочих депутатов. Петлюровщина и советская власть. «Украинская народная республика» (УНР) и Антанта.

Журналы и газеты, издававшиеся в Германии интернированными

Один из белогвардейских плакатов. Южный фронт, 1919 г.

Глава III. Партия в подполье

Общие условия работы подполья. Оживление подпольных коммунистических организаций, разгромленных германской оккупацией. Подпольные комитеты. Приток рабочих в политическое и боевое организации. Киевский штаб большевиков в руководстве движением. Всеукраинское партийное совещание в Киеве, I съезд КП(б)У в Москве (5 июня 1918 г.). Разногласия на съезде: правое и левое течение. Нарастание революционного движения. Подготовка к восстанию. Военная работа партии по организации повстанческих отрядов. Большевицкая пропаганда среди германских войск. Совет германских войск в Харькове.

Неудача первого восстания на Украине и ее причины. Уроки восстания.

Революция и разгром большевистских организаций. Разгром профсоюзов.

Комсомол в подполье. Условия подпольной работы. Помощь подпольным партийным организациям. Союзы рабочей молодежи Киева, Одессы, Екатеринослава, Харькова и Луганска.

Работа по разложению германских войск. Организация коммюшек в германских частях. Распространение и печатание партлитературы. II съезд КП(б)У в Москве (18 октября 1918 г.). Восстание против гетманщины. Характер восстания. Директория в Киеве. Советская власть в Харькове.

Глава IV. Нейтральная зона

Партизанские отряды Украины. Выход за пределы Украины к советской границе. Организация боевых сил в нейтральной зоне. Украинский Революционный Комитет (Бубнов и др.). Формирование повстанческих движений. Первая и вторая украинские повстанческие движения. Червоные казаки в нейтральной зоне. Партизанские отряды—кадры для советских армий. Состав партизанских отрядов. Работа в партизанских отрядах. Партия в руководстве и организации партизанских отрядов.

Глава V. Крушение германской оккупации и второе триумфальное шествие советской власти

а) Борьба за диктатуру пролетариата в Прибалтике

Революция в Германии.

Уход германских войск с Украины и Прибалтики. Прибалтика после ухода германских войск. «Железная» дивизия фон-дер-Гольда. Форсире-

Сторожевые посты греческих и французских интервентов. Одесса, 1919 г.

вание в Риге офицерских батальонов. Военные силы Эстонии и Латвии. Национальный вопрос в Прибалтике. Эстония и Финляндия. Смена ориентации лимитрофов. Антанта и независимость лимитрофов. Лимитрофы и русская контрреволюция. Договор с Эстонией северного (исковского) корпуса.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии в Латвии, Эстонии.

Большевики Латвии, Эстонии в борьбе за массы.

Образование советского правительства Латвии, Эстонии. Советы рабочих и солдатских депутатов. Ревкомы. Признание независимости прибалтийских республик советским правительством (23 декабря 1918 г.). Латвийская Красная армия. Операции VII армии. Аграрная политика компартии Латвии.

б) Литовско-белорусская советская республика

Белоруссия в период оккупации. Возврат земель помещикам, реквизиции, контрибуции, карательные отряды. Реакционно-националистический «Народный секретариат Белоруссии». Обращение за помощью к Вильгельму II.

Партийная работа и подполье. Руководство партизанским движением. Конференция коммунистических организаций Белоруссии в Смоленске. Рост партизанского движения и вооруженного сопротивления оккупантам.

Отход германских частей и занятие советскими войсками Минска (7/XII), организация СРД в Вильне. Манифест временного рабоче-крестьянского советского правительства о создании БССР (1 января 1919 г.). I всебелорусский съезд советов и принятие конституции. Съезд советов в Литве. Распространение советской власти в Белоруссии и Литве. Съезд коммунистических организаций Литвы и Белоруссии (март 1919 г.). Объединенная сессия ЦИК Литвы и Белоруссии и провозглашение Литовско-белорусской республики.

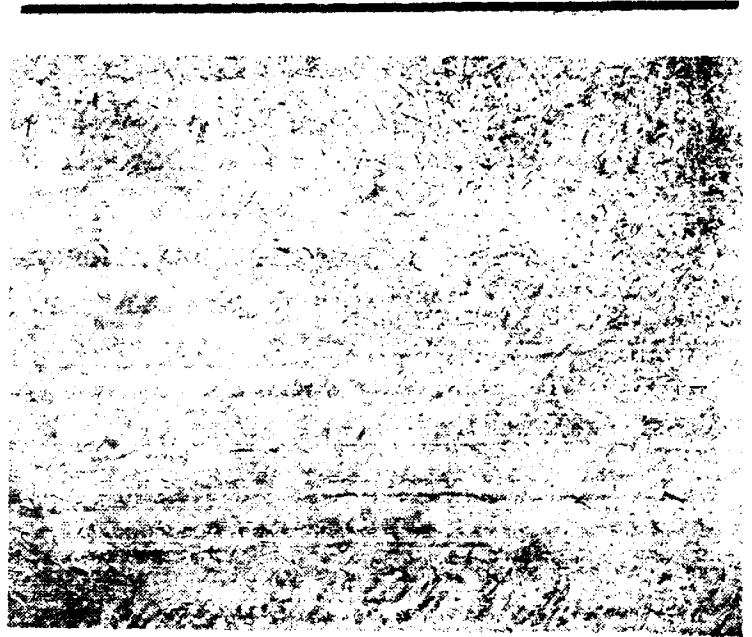
в) Восстановление советской власти на Украине

Образование временного рабоче-крестьянского правительства Украины. Издание манифеста.

Первые планы красного командования. Борьба Красной армии и повстанческих отрядов с петлюровщиной. 1-я украинская повстанческая дивизия. 2-я украинская повстанческая дивизия. Червонные казаки. Взятие Харькова. Переезд временною правительством в Харьков (24 января 1919 г.). Декларация его. Создание органов советской власти на местах. Занятие Киева. «Армия» Петлюры. Состояние. Бой Красной армии под Люботиным, Подгайкой, Коростенем. Продвижение Красной армии и рост повстанческого движения. III съезд КП(б)У в Харькове (2 марта 1919 г.). Решение съезда. Разложение петлюровско-гайдамацкой армии. Погромное движение на пути отступления петлюровской армии. Петлюровские генералы — руководители погромов. Украинское кулачество в погромах. Роль незамолного крестьянства в борьбе против кулацкой контрреволюции. Бой под Шепетовкой с объединенной контрреволюцией — петлюровцами и остатками армии Скоропадского. Разгром петлюровской «армии». Петлюровская атаманина.

Глава VI. Антанта на Украине и в Крыму

Антанта и германская революция. Антанта поддерживает эвакуацию немцев с Украины. Планы Антанты. Яское совещание. Партия II интернационала в подготовке и участии в интервенции. Межсоюзный комитет. Экономические и политические предпосылки французской оккупации. Совет-

Страница из полевой книжки михновского командира

щание в Париже 4 апреля. Консул Энно. Союзный десант в Одессе. Греция и Румыния в интервенции. Военные силы интервентов. Взаимоотношения интервентов с Деникиным и Петлюрой. Добармия в Одессе. Районы интервенции. Союзники в Херсоне и Николаеве. Продвижение в Крым. Южно-русский национальный центр. Совет земства и городов юга России. «Союз возрождения». Меморандум представителей Белоруссии, Украины, Дона и Кубани. Делегация яского совещания. Украинская мелкая буржуазия и мелкобуржуазные партии. Межсоюзническая комиссия по снабжению юга России. Технический совет и комитет обороны и продовольствия.

Глава VII. Гражданская война в Крыму

Социально-экономическая характеристика Крыма. Национальный вопрос в Крыму.

Партия большевиков перед оккупацией Крыма. Партия в подготовке и руководстве борьбой против оккупации.

Германская интервенция в Крыму. Временное краевое правительство ген. Сулькевича в Крыму и наступление германцев. Эсеро-меньшевники на службе контрреволюции.

Крым после ухода германских оккупантов.

Французы в Крыму. Французская интервенция и Добармия. Программа крымского правительства (рабочий, национальный, аграрный вопросы).

Крымский пролетариат в борьбе с интервенцией. Партия в подполье. Состояние организации. Связь с центром. Военная работа партии. Партия в руководстве партизанской борьбой в тылу интервентов. Разложение оккупационных отрядов.

Глава VIII. Красная армия в борьбе с интервенцией

Красные части против войск директории и интервентов. Успехи Красной армии на всех фронтах республики и новый маневр Антанты. «Прицелы острова» как попытка задержать разгром контрреволюции. Внешняя политика советской власти. Продолжение наступления Красной армии. Бой под Березовкой. Захват первых танков. Переход Григорьева на сторону Красной армии. Взятие Николаева. Выступление одесского пролета-

атака. Разложение армии интервентов. Работа большевиков в армии интервентов. Создание «иностранной» коллегии в Одессе по разложению войск Антанты. Арест и расстрел «коллегия». Восстание во флоте. Марш. «Добровольная» эвакуация интервентов. Восстановление советской власти на юге Украины. Красная армия в боях за Подолью и Волынь.

Продвижение красных частей в Крым. Уход интервентов из Крыма.

Украинская Красная армия, ее состав. Отражение кулацких восстаний в армии. Борьба с партизанщиной. Реорганизация украинских армий. Ликвидация отдельного украинского фронта. Подчинение армии общему командованию.

Глава IX. Советская Украина в 1919 г.

Национальная и аграрная политика соввласти.

Советское строительство на Украине.

Промышленная политика советской власти.

Партия в руководстве борьбой и строительством. Рост партийных организаций. Партия на поле. Организация комсомолов. Партия в руководстве комсомолом.

Ошибки политики партии в аграрном и национальном вопросах. Роль Ленина в исправлении ошибок. Партия окрепла в борьбе, несмотря на ошибки. VIII съезд РКП(б) и его решение о крестьянстве.

Рост и развитие комсомола. Борьба с меньшевистско-эсеровским и национальным влиянием. Распад мелкобуржуазных партий. Переход лучшей части молодежи в комсомол. Борьба за крестьянскую молодежь. Трудности в завоевании крестьянской молодежи. Влияние атамандины. Борьба комсомола с бандазмом. Трипольская трагедия. Помощь армии комсомольцами. Первый всеукраинский съезд КСМУ.

Внешняя политика Украинской советской республики. Венгерская советская республика и антантовская интервенция. Румыния и антантовская интервенция против венгерских советов. Продвижение Красной армии Украины к границам Румынии. Предательство Григорьева и срыв наступления Красной армии.

Глава X. Атамандина

Экономика районов атамандины. Социально-экономические корни атамандины. Правобережье и левобережье Украины. Галлерей баток-атаманов. «Декларация». Махно и «революция» гуляй-польских с'єдов. «Универсал» Григорьева. Идеологи атамандины—эсеры и анархисты. Атамандина и украинский национализм.

Атамандина в борьбе за крестьянские массы. Организация и тактика атамандины. Грабежи. Погромы. Ошибки партии в аграрном вопросе и их значение в развитии атамандины.

Партия и советская власть в борьбе с атамандиной.

Махно в борьбе с гетманщиной и Денкиным. Коммунисты в армии Махно.

Идея Григорьева и его «поход» на Кременчуг и на Екатеринослав. Операции Красной армии по ликвидации григорьевщины. Разложение в григорьевских и махновских частях. «Совет трех» и роль Ворошилова в ликвидации григорьевщины. Уроки и итоги григорьевщины.

Глава XI. Враги о нас

Глава XII. Итоги и уроки гражданской войны на Украине

Крушение попыток интервенции раздавить собственными силами советскую власть.

Роль и значение национального вопроса в гражданской войне.

Партия в руководстве борьбой с национальной контрреволюцией. Опыт КП(б)У в борьбе с укленами в национальном вопросе. Значение опыта партии в аграрном вопросе.

Партия в борьбе с партизанщиной.

Борьба партии с мелкобуржуазной агентурой антантовской интервенции.

ТОМ VI

КОЛЧАКОВЩИНА

Глава I. Советская республика в кольце интервенции и контрреволюции. Военный коммунизм

Советская страна—в огневом кольце международного империализма и вооруженной контрреволюции. Кольцо фронтов, тесно охватившее Советскую республику со всех сторон и отрезавшее основные источники продовольствия, сырья, топлива (Украина, Донбасс, Урал, Сибирь, Северный Кавказ, Закавказье, Туркестан).

Мобилизация всех сил, средств и ресурсов, самая жесточайшая дисциплина в их распределении—основное условие борьбы с интервенцией и контрреволюцией. Фронт и тыл—единое целое. Советская республика—военный лагерь. Декрет ВЦИК от 30 ноября и создание Совета рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным. «Мы жили... в условиях такой беспощадной, неслыханной-тихой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической» (Ленин).

Переход к военному коммунизму.

Общее состояние хозяйства советской страны в 1919 г. Состояние промышленности.

Состояние сельского хозяйства.

Разруха на транспорте под ударами империалистической и гражданской войн.

Тыф. Вошь.

Жесткая централизованность, сосредоточение всех ресурсов в едином центре, самая жесткая дисциплинированность в их использовании в соответствии с задачами борьбы на фронтах гражданской войны—решающее условие победы.

Национализация всей промышленности (включая мелкую). Главлит. Организация снабжения промышленности и распределение ее продукции. Борьба за топливо. Национализация заработной платы. Принцип ударности и его значение.

Продовольственная диктатура. Продразверстка. Продармия и борьба за хлеб.

Организация снабжения. Классовая политика снабжения. Запрещение свободной торговли. Распад экономических связей и подпольный рынок. Мешочничество. Борьба с спекуляцией.

Военно-политический союз пролетариата и крестьянства в период военного коммунизма. VIII съезд партии.

Глава II. Первый поход Антанты

Интервенция после перемирия на Западном фронте. Империалистский триумvirат (Англия,

„Чапаевцы“—Восточный фронт, 1919 г.

Франция, САСШ) в поисках новых форм разгрома большевизма. Намерение триумvirата использовать Германию. Фош за осенний поход союзных армий на Москву. Невозможность немедленного использования империалистских армий (разложение армии победителей). План Антанты: «Комбинированный поход Колчака—Деникина—Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове, для совместного наступления на Москву с Востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар на Петроград» (Сталин).

Глава III. «Демократия» подготавливает Колчака

Подготовка воцарения Колчака. Роль временного сибирского правительства. Комитет членов Учредительного собрания. Объединение контрреволюционных образований, созданных чехо-словаками во время восстания. Челябинское совещание. Уфимское совещание. Уфимская директория и ее деятельность. Эсеро-меньшевики в подготовке колчаковщины. Арест директории и воцарение Колчака. Интервенты в колчаковском перевороте.

Глава IV. Колчак у власти

Реставрация старого режима. «Сначала усмирение, а потом... успокоение». Аграрный закон Колчака. Рабочая политика. Белый террор. Карательные экспедиции. Промышленная политика Колчака (миллиардные субсидии несуществующим заводам). «Всероссийский совет с'езда торговли и промышленности».

Колчак и другие контрреволюционные образования (Деникин, Миллер, Юденич и др.). Колчак и интервенты.

«Мундир английский, погон российский, табак японский—правитель омский».

Глава V. Национальная политика Колчака

Великодержавная политика Колчака. Колчак и независимость Прибалтийских стран и Финляндии. Подавление национального движения. Террор против угнетенных национальностей. Итоги национальной политики «Верховного правителя».

Глава VI. Военные силы Колчака

«Русская армия» Колчака. Социальный состав армии. Колчак и мобилизация крестьянства. Военная помощь интервентов Колчаку. Оккупационные отряды чехо-словаков, японцев, американцев, англичан и т. п.

Организация снабжения и инструкторских школ для Колчака. Интервенты в охране тыла. «Мы прибыли в Сибирь не для поощрения большевизма, а для борьбы с ним» (ген. Жанен). «Христолюбивое воинство», полки Иисуса и пр. «рабочие полки».

Интервенты в руководстве боевыми операциями Колчака.

Глава VII. Пермский поход Колчака

Овладение Колчаком линии реки Камы. План Колчака: захват Котласа для соединения с интервентами на Севере. Встречные операции I и III Красных армий против армии Гайды. Отход Красной армии к Перми и на Глазов (декабрь 1918 г.). Гибель Усезича. Переброска Троицким резер-

Поездка т. Калинина в Поволжье. 1919 г. Тов. Калинин на митинге на уборке сена

зов на Запад и Юг в ущерб борьбе с Колчаком. Вмешательство Ленна. Упорядочение снабжения и укомплектование частей Красной армии—комиссия ЦК в составе тт. Сталина и Дзержинского для приведения в порядок частей фронта и исправления ошибок. Успехи Красной армии на уфимском и туркестанском направлениях. Захват Красной армией Уфы и Уральска. Гибель Чапаева. Выход туркестанской Красной армии к Оренбургу и соединение ее с частями Восточного фронта. Положение сторон к весне 1919 г.

Глава VIII. Интервенты в Сибири

Империалистские противоречия в лагере интервентов. Англия и Франция в борьбе за влияние. Генералы Нокс и Жанен. Америка и Япония. Согласие Америки помочь Колчаку при условии продвижения Японии не далее Читы и ввода в Сибирь не более 12 тысяч японских солдат. Нарушение японцами условий соглашения (введение 72 тысяч солдат). Обострение японо-американских противоречий. Выдвижение Японией Семенов и др. атаманов.

Глава IX. Анненковщина

Партизанская дивизия Анненкова. Отряды контрразведки. Карательные отряды. «С нами бог и атаман».

Славгородская резня, семипалатинские погромы. Отряды особого назначения (из бывших жандармов, стражников, полицейских и т. п.). Восстановление помещичьей власти.

На Семиреченском фронте — Подгорное, Сазы, Кара-Булак и др. Расправы с «агитаторами в пользу большевиков». Итоги анненковщины.

Глава X. Большевики Урала и Сибири в подполье

Состояние подпольной организации. Томская подпольная конференция РКП(б) Сибири — подготовка вооруженных восстаний. 2-я подпольная всесибирская конференция РКП(б) — резолюция о методах революционной работы в Сибири: вооруженном восстании, партизанской войне и др. Сибирское бюро ЦК (Голощекин, Смирнов И., Масленников, Рабинович, Нейбут). Переходы через фронт. Связь с центром.

Омское восстание рабочих. Провокация и провал восстания.

Партия в руководстве партизанским движением.

Глава XI. Красные партизаны

Общая характеристика сибирской партизанщины.

Партизаны Томского района (Лубков, Перевалов и др.), енисейские отряды (Яковенко, Щетинкин, Кравченко и др.), алтайские отряды (Мамонтов, Громов), якутские отряды (Каландрашвили, Строд и др.), забайкальские (Якимов и др.).

Пролетариат в восстании (железнодорожные рабочие, уральцы, сунженковские рудники). Методы в партизанском движении.

Тасеевские бои. Лепсинский фронт. Действия мильярских рабочих. Партизанские армии Мамонтова. Тактика забайкальцев.

Глава XII. Партия в борьбе с Колчаком

Колчак — становой хребет контрреволюции. «На Колчака!». Партийные мобилизации. Обращение т. Ленина к питерским рабочим по поводу действия на Восточном фронте (10 апреля 1919 г.). «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте» 11 апреля 1919 г. Организация снабжения Красной армии и флота. Все на фронт! Совет обороны и его работа. «Чусоснаб-арм» и его организация. Система снабжения Красной армии. Подчинение этой задаче всей работы промышленности.

Партия в руководстве разгромом Колчака. ЦК отвергает план Троцкого.

Стратегический план наступления. Изменение в руководстве фронтом — отозвание т. Вагетиса и назначение т. С. С. Каменева.

Печать в подготовке и организации разгрома Колчака.

Глава XIII. Весеннее наступление Колчака

Наступление колчаковской армии (март—апрель 1919 г.) на вологодско-вятском направлении и уфимско-московском (110.000 бойцов и свыше 200 орудий). Прорыв фронта V армии группой армии ген. Ханжина. План Колчака. Его продвижение к Волге. Попытка овладеть Волгой и соединиться с Денилкиным для совместного наступления на Москву. Угроза Симбирску — Самаре.

Глава XIV. Контрнаступление Красной армии

Организация контрманевра т. Фрунзе (командующий южной группой Красной армии — I, IV и Туркестанской) для разгрома живой силы противника. Передача V армии в состав группы Фрунзе. Сосредоточение ударной группы Красной армии в районе Бузулук. Бугурусланская и

бугульминно-белебеевская операция под руководством т. Фрунзе. Разгром группы ген. Белжева. 1-я и 6-я дивизии, группы ген. Ханжина и др. Отход белых за Уфу.

Преодоление Уральского хребта. Форсирование р. Белой (конец мая 1919 г.). Уфимская операция (июль 1919 г.), взятие Перми, Кунгура и Красноуфимска (1—4 июля 1919 г.). Златоустовская (V армия) и Екатеринбургская (II армия) операции — 13 и 14 июля 1919 г.

Политработа в Красной армии и среди населения.

Глава XV. Ликвидация Колчака

Развал колчаковщины. Тыл Колчака. Действие V армии от р. Тобола с августа 1919 г. до марта 1920 г. Содействие ее операциям местных партизанских отрядов, дезорганизующих тыл Колчака. Тобольская и петропавловская операции. Взятие Омска, Томска и Красноярска (издание частей 1-й, 2-й, и 3-й армий белых). Выступление в Иркутске. «Политический центр». Роль иркутских рабочих. Подход Красной армии. Захват Иркутска. Расстрел Колчака.

Глава XVI. Врата о нас

Глава XVII. Итоги и уроки борьбы с Колчаком

1. «Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия».
2. «Красная армия не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба».
3. «Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина необходимо соблюдать строжайший революционный порядок».
4. «Преступно забывать не только о том, что колчаковщина началась с пустяков, но и о том, что ей помогли родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики и эсеры».
5. «Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства» (Ленин).

Отправка газет на фронт. Москва, 1919 г.

Встреча Деникина с английским представителем — генералом Пулем в Екатеринодаре. 1918 г.

Основные причины и условия разгрома Колчака. Непрочность тыла Колчака, окривное положение контрреволюции, национальная политика контрреволюции. «Здесь же следует искать объяснения того... факта, что контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России), неминуемо терпят катастрофу...» (Сталин).

ТОМ VII

ДЕНИКИНЩИНА

Глава I. Второй поход Антанты

«Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 г. Поход этот был также комбинированный, ибо он предвизгал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина» (Сталин). Антанта и Деникин. Черчилль в деле снабжения и руководства Деникиным. Планы Антанты о роли Польши в период деникинщины.

Разногласия в лагере Антанты. Революционное движение в империалистическом тылу и изменение взглядов Антанты.

II интернационал подготавливает и оправдывает интервенцию. Революционное движение и маневры социал-интервентов.

Глава II. Деникин переходит в наступление. Отступление Красной армии с Украины

Общестратегическое положение республики в начале наступления Деникина. Состояние Красной армии Южного фронта. Закрепление Деникина на Кубани и Дону. Реорганизация, пополнения и снабжение армии Антантой. Инструкторы Антанты в Добрармии. Ген. Нокс при Деникине.

Уход Краснова от власти.

Части украинской Красной армии в боях за Донбасс. Бой Красной армии за Донбасс. Бой VIII

и IX армий весной 1919 г. Измена ген. Всеволодова в IX армии. Вешенское восстание. Его роль в обеспечении успеха Деникина. Стремление Деникина выйти на соединение с Колчаком.

Использование противником распутицы. Подвод опорных пунктов с Северного Кавказа.

Бои Красных армий с армиями Май-Маевского и Покровского.

Партизаны Махно в борьбе за Донбасс. Двойная игра Махно. Прорыв белыми фронта Махно. Отступление Красной армии.

Продвижение Добрармии на Украину.

Бои Красной армии за Харьков. Падение Харькова. Бои за Екатеринослав. Захват Екатеринослава. Красная армия в боях за Полтаву. Состояние тыла Красной армии. Отступление Красной армии с Украины. Падение советской власти.

Глава III. Поход на Москву. Рейд Мамонтова

«Вооруженные силы Юга России». Классовый состав деникинской армии в период захвата Украины. Численность. Конные соединения. Техника и снабжение. Комплектование. Донская, Кубанская армии и Добрармия.

Выход армии «Юга России» на линии гг. Царицына, Харькова, Киева. Приказ ген. Деникина о походе на Москву. Разногласия между Деникиным, Врангелем и Сидориним о путях наступления на Москву.

Августовско-сентябрьское контрнаступление Красной армии. Удар через Дон. Причины его неудачи. Образование Юго-восточного фронта. Рейд Мамонтова. ЦК РКП(б) мобилизует партийные организации в районе действий Мамонтова. Борьба за Курск. Наступление 1-го армейского корпуса — корниловцы, дроздовцы, марковцы — в московском направлении. Борьба за Воронеж с конными корпусами противника (Шкуро и Мамонтова). Деникин и Колчак, Деникин и Врангель. «Кто первый в'едет на коне в белокаменную Москву». Май-Маевский и донецкие шахтеры. Заговор «национального центра» в Москве.

Глава IV. Добрармия у власти

Социально-экономические корни деникинщины. Классовые группировки. «Особое совещание».

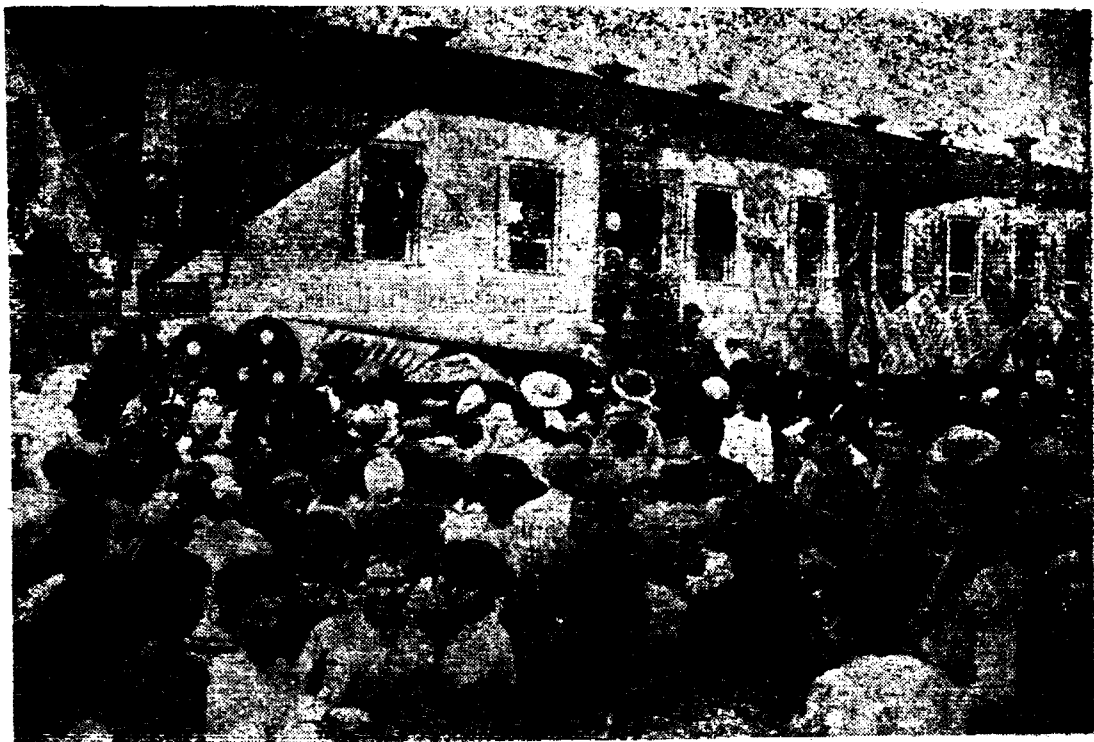
Структура власти. Госаппарат. Суд. Контрразведка. Государственная стража. Отдел пропаганды и Осват. Печать. Органы «самоуправления». Состояние промышленности. Транспорт. Экономическая политика. Разгул спекуляции. Распродажа России интервентам белыми.

Добрармия и рабочее движение. Комиссия по рабочему законодательству. Профсоюзы и их ориентация. Югпроф. Газета «Путь рабочего». Кирстовщина. Неоганоновцы. Меньшевики и эсеры в роли агентов деникинщины. Аграрное законодательство Деникина. Реставрация помещичьего землевладения. Методы реставрации. Деникинский «порядок» и крестьянство.

Внешняя политика Деникина. Деникин и дипломатия. Антанта и Деникин. Конфликт с Францией. Деникин и Англия. Деникин, Румыния и Польша.

Деникин и Петлюра. Борьба против национального украинского движения. Деникин и горцы. Еврейские погромы. Роль церкви и духовенства в южной контрреволюции.

Добрармия после захвата Украины. Мобилизация. Добрармия и крестьянство. Изменение классового состава армии. Дедертирство. Зеленыя.

„Советский кинематограф“ — агитшвед времен гражданской войны

Глава V. В тылу у Деникина (красные партизаны)

Итоги аграрной и национальной политики деникинской диктатуры. Мощное повстанческое движение против диктатуры Деникина. Повстанчество в деревне. Районы восстаний. Украина, Кубань, Черноморье, Северный Кавказ, Чечня и Дагестан. Первое восстание в Дагестане. Попытки Деникина произвести мобилизацию. Второе восстание в Дагестане. Политическая окраска партизанщины. Махновщина. Красно-зеленые. Советское повстанчество. Национально-повстанческое движение (петлюровское). Довское вазачество и Деникина. Кубанская красная Рада.

Революционное подполье. Партия в деникинском подполье. Партия в руководстве партизанским движением. Дезорганизация фронта и тыла врага. Боевая работа партии. Борьба за руководство массами против деникинской агентуры — «мешковичков» и эсеров. Террор контрразведки. Борьба со шпионажем и предательством.

Комсомол в подполье.

Глава VI. Подготовка контрнаступления Красной армии

Общая обстановка на Деникинском фронте к моменту выхода Добровольческой армии к Орлу. Состояние Красной армии. Численность. Политико-моральное состояние. Организация политработы в Красной армии. Организация снабжения Красной армии. Мобилизация всех сил на борьбу с Деникиным. Партийные и профсоюзные мобилизации. «Пролетарий, на коня!». Создание мощной Красной конницы.

Ошибки Троцкого на Южном фронте. Реорганизация РВС Южного фронта. Приезд т. Сталина. Отстранение Троцкого. Сталинский план разгрома Деникина.

Глава VII. Контрнаступление Красной армии

Борьба на подступах Царицына X Красной армии с армией Врангеля. Разгром конницы ген. Су-

тулова в районе ст. Каменно-Черновской конным корпусом т. Буденного. Атака Царицына 5 сентября 28-й стр. дивизией. Атака моряками Волжской флотилии (5 сентября) оружейного завода Царицына. Борьба 28-й дивизии с танками армии Врангеля (9 сентября). Наступление войск группы Селиванова в направлении на Харьков. Угроза Харькову.

Продолжение рейда Мамонтова. Мятаж Миронова. Конец мамонтовского рейда. Его значение и результат. Отход южной группы т. Якира.

Угроза Деникина Туле и Москве.

Партийная неделя. Последние успехи Добрармии. Генеральное сражение и его основное содержание. Группировка сил на орловском направлении. Создание ударной группы (латышская, эстонская стрелковые дивизии, черноморские казаки). Орловская операция. Расстрел Деникиным быв. ген. Станкевича. Наступление на Орел и взятие Орла. Разгром у станции Стишь — корниловцев, под Дмитровском — дроздовцев.

Бои Буденного с конницей Мамонтова и Шкуро за Воронеж. Лиски-добровская операция VIII армии. Ход и результаты боев на дономском участке. Развитие успеха конницы Буденного. Действия 46-й дивизии под Дмитриевым и Севском. Прорыв фронта белых XIV армией и рейд Примакова на Фатеж и Льгов. Буденный у Касторной. Днепровская флотилия в борьбе с Деникиным.

Глава VIII. Развал деникищины

Общая социально-экономическая и политическая обстановка деникинского режима к октябрю 1919 г. Состояние тыла и его влияние на фронт. Отсутствие резервов. Мобилизация в деревне и, как результат, новые «внутренние фронты». Карательные отряды. Крестьянские восстания на Украине и их значение для фронта Добрармии. Рейд красных партизан от Сквир до Кременчуга. Махновский рейд по деникинским районам осенью 1919 г. Угроза ставке. Снятие с фронта частей Шкуро для ликвидации рейда. Последствия. Разгром

Отряд женщин-коммунисток Ленинграда в дни наступления Юденича

кубанской Рады и уход кубанцев-черноморцев с фронта. Убыль и разложение «кадров» Добрармии. Мобилизованные и их боееспособность. Внутренние противоречия в Добрармии. «Партии» и борьба группировок в ставке. «Вооруженные силы Юга России» к концу 1919 г.

«Методы» управления в городах. Грабежи, погромы. Белый террор. Изоляция Добрармии. Развал власти. Агония.

Глава IX. Ликвидация Деникина

Преследование деникинцев. Захват Харькова. Разделение деникинских армий на две части. Борьба за Ростов. Причины наших успехов под Ростовом. Перегруппировка армий. Роль РВС Конной армии (г. Ворошилова) в выборе нового оперативного направления. Разгром конницы генерала Павлова. Освобождение Кубани и Северного Кавказа. Эвакуация Новороссийска белыми. Окончательное очищение Украины. Захват Одессы. Начало борьбы за Крым (слащевский период).

Глава X. Контрреволюция в тылу и работа ЧК

Ликвидация национального центра. Раскрытие военных заговоров в штабах. Борьба с меньшевистско-эсеровской мелкобуржуазной агентурой деникинщины.

Глава XI. Враги нас

Глава XII. Итоги и уроки борьбы

Письмо Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Деникинским. Военные уроки борьбы с Деникинским. «Высокая честь организатора наших побед принадлежит... великому коллективу передовых рабочих нашей страны—РКП(б)» (Сталин).

ТОМ VIII

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ

ЧАСТЬ I

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД

Глава I. Интервенция и подготовка захвата Петрограда

Военное положение страны к весне 1919 г. (общий стратегический очерк). Петроградский фронт и его роль в обороне страны. Планы интервентов и контрреволюции.

Падение советских республик в Прибалтике. Контрреволюционная роль германской с.д. Образование буржуазных государств в Прибалтике.

Буржуазная контрреволюция в Финляндии. Белые организации в Финляндии. Юденич в Финляндии.

Германия и борьба за Петроград. Армия фон-дер-Гольца. Планы Бермондт-Авалова. Антанта и германская политика в Прибалтике.

Антанта в борьбе за захват Петрограда. Антанта и русские контрреволюционные образования в Прибалтике. Антанта и контрреволюция в красном тылу. Противоречия в лагере Антанты. Планы Англии. Политика Франции в захвате Петрограда.

Глава II. Петроград перед первым находом белых

а) Экономическое и политическое состояние Петроградской области

Промышленность города революции. Транспорт. Топливо. Продовольственное положение.

Пролетариат Петрограда на боевом посту. Мобилизация на фронт. Продовольственные затруднения и колебания отсталых элементов в предстариате. «Зажигалки». «Вольницы» на заводах. Стоящие профсоюзов.

Сельское хозяйство области. Кулацкие восстания. Колебания середняка. Беднота в борьбе за советы.

б) Большевики города революции

Питерская организация. Численность. Состав. Организационное состояние. Заводские ячейки.

Большевики Петрограда и борьба Советской республики с интервенцией. Партийные мобилизации. Питерские большевики на фронтах республики. Питерские большевики в обороне города. Агитационно-пропагандистская работа. Печать. Комсомол.

а) Контрреволюционные партии во время борьбы за Петроград

Меньшевики и эсеры в борьбе против советов. Кадетская контрреволюция. Контрреволюция и интервенты. «Единая рабочая партия» (меньшевики). Эсеро-меньшевики и рабочие «вольники». Выступления контрреволюции (шары на водопроводной станции и т. п.). Лозунги контрреволюции — «за Учредительное собрание», «свобода торговли».

Глава III. Красная армия и флот в Петроградском районе

Общее состояние Красной армии Петроградского района. Организация. Снабжение. Состояние частей VII армии, гарнизона Петрограда и области, красного флота. Комсостав. Коммунисты и политорганы в боевых частях. Армейская почта.

Армия и пролетариат Петрограда.

Глава IV. Первый поход белых

Место и роль северо-западной контрреволюции (комбинированный удар Колчака—Деникина—Юденича).

Формирование контрреволюции. Северный русский корпус. Русский общественный совет. Общерусский комитет. Партизаны Булак-Балаховича. Бело-эстонцы и бело-финны.

Генерал Юденич. «Политическое совещание» при Юдениче. Юденич и Антанта. Юденич и лямитрофы.

Первый поход на Петроград. Силы белых. Расчеты. Помощь английского флота. Занятие Пскова, Гдова и Ямбурга. Контрреволюционные заговоры и выступления в Красной армии и флоте.

Измена Чудской флотилии. Предательство б. Семеновского полка. Митинг Красной Горки.

Организация управления. Аграрная и продовольственная политика контрреволюции. Национальная политика Юденича. Юденич, Родзянко и Колчак. Разложение тыла. Причины неудачи майского наступления.

Глава V. Против Родзянко—Юденича

Партия в руководстве борьбой за Петроград. Пролетариат в борьбе против Юденича. Профсоюзы. Советы. Организация внутренней обороны Петрограда.

Сталин в Петрограде.

Комсомол в борьбе против Юденича.

Наступление Красной армии. VII и XV армии. Флот. Боевые операции. Гибель П. Толмачева. Политработа в частях. Освобождение Ямбурга и Мекова. Уроки борьбы.

Глава VI. Второй поход Юденича

Роль Юденича во втором походе Антанты—новый поход на Петроград. Англия и образование северо-западного правительства. Борьба Франции и Англии за Прибалтику. Первое правительство и лямитрофы. Программа нового правительства.

Реорганизация северо-западной армии. Интервенты и белая армия. «На Петроград!». Наступление белых. Отход Красной армии. Пленение и расстрел белыми начальника бывшего ген. Николаева.

«Самоопределение» войск фон-дер-Гольца. Выступление Бермондта.

Глава VII. Город революции в опасности

Партия, пролетариат Советской России в борьбе за Петроград. Решение ЦК: «Петроград не сдавать». Письмо Ленина. Воззвание Ленина. Помощь большевикам Петрограда. Коммунистические эшелоны из Москвы. Партийные мобилизации на помощь Петрограду. Партийные недели. Партия в руководстве обороной Петрограда. Профсоюзы в борьбе за Петроград.

Глава VIII. Петроградские большевики в борьбе за город революции

Мобилизация организации. «На фронт!». Организация коммунистических отрядов. Боевые дружины комсомола. Женские отряды. Помощь Красной армии.

Партия на фабриках и заводах. Пролетариат на защите Красной столицы. «Свои танки». «Все для фронта». Путиловцы в дни тревоги. Профсоюзам и организации отпора. Работницы в борьбе за революцию.

Организация внутренней обороны. Штаб внутренней обороны. Политтройки. Подготовка к уличным боям. Баррикады в Петрограде. Мобилизация буржуазии на тыловые работы. Петроград—вооруженный лагерь.

Комсомол после отпора первого наступления Юденича. Рост комсомола. Подготовка к новым

Окно сатиры Роста

Расстрел коммуниста английскими интервентами в Архангельске

Боевые отряды. Отряд ЦК комсомола на фронте. Питерские комсомольцы на передовых позициях. Комсомольцы в подготовке к внутренней обороне.

Глава IX. Печать в обороне города

Роль «Правды», Красноармейская, Краснофлотская и печать области в борьбе за Петроград. Печать на заводах и фабриках. Организационная и агитационная работа печати. Формы работы (плакаты, листовки, выставки).

Распространение печати.

Глава X. Контрреволюция к тылу и работа ЦК

Контрреволюция в подпольи. Формы организации и методы борьбы. «Национальный центр». Контрреволюционная деятельность консульств. Организация интервенентов. Шпионаж в Красной армии. Предательство Люденкиста и др.

Эсеро-меньшевистские организации. Лекции эсеров в борьбе против Советов. «Зеленые». Кулацкие возмущения.

Глава XI. Разгром Юденича

Красная армия перед контрнаступлением. Командование и стратегическое значение боев. Новое положение. Полкработники. Слабление тыла. Тыл Юденича. Перелом в наступлении деревни. План разгрома Юденича. Задачи VII и XV армий Красного флота.

От обороны к наступлению. Начало перелома. «Петроград ждет исхода боя завтрашнего дня с полной верой в успех» (из приказа в ночь на 21 октября). Взятие Детского сада и Павлашиха. Красный флот в борьбе с интервенентами. Морские операции на суше. Бом за Гатчину.

Разложение армии Юденича. Отступление на восточную территорию.

Глава XII. Враги о нас

Глава XIII. Итоги и уроки борьбы за Петроград

После разгрома Юденича. Агитация и подготовка новой операции. Колебания ламитрофов. Мирные предложения Советской республики. Советско-восточная конференция. Операция под Нарвой. Развал армии Юденича. Конец «правления». Перемирие. «Мир с Эстляндией,—это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это несомненная победа над всемирным империализмом» (Ленин).

ЧАСТЬ II

ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Глава I. Империалистская оккупация
Экономика Мурмана и Северного края. Политическое и стратегическое значение Мурмана.

Агитация на Мурмане. Планы интервенентов. Интервененты и «мурманский совет». Предательство «мурмансовета»; разрыв с Москвой. Высадка интервенентов. Захват ж. д. Мурманск—Сорока. Политический авантюризм Троцкого.

Подготовка антисоветского переворота в Архангельске. Архангельск перед белым восстанием. Партия и ее организационное состояние. Красная армия. мелкобуржуазные партии в подготовке переворота. Антанта за работой. Роль посольств. Эсеры в деревне.

Свержение советской власти. Высадка англичан. Образование Северного фронта.

Глава II. Верховное управление. Чайковщина

Социальная характеристика чайковщины. Эсеро-меньшевистская контрреволюция у власти. Интервенция и верховное управление. Рабочая политика мелкобуржуазной контрреволюции. Аграрная политика чайковщины. Военная политика. Внешняя политика.

Классовая борьба в период эсеро-меньшевистской контрреволюции. Слачечная борьба пролетариата. Партизанское движение в деревне. Организация буржуазно-помещичьих сил. Офицерский переворот. Антанта и выступление офицеров. Создание красновского правительства.

Глава III. Миллеровщина

Социальный состав и характеристика миллеровщины. Внутренняя политика буржуазно-помещичьей диктатуры (аграрный вопрос, рабочий и др.). Белый террор. Создание белой армии. Восстание армии контрреволюции. Призывы Колчака.

Империалистическая интервенция в действительности. Север — колония Антанты. Протипорочество в лагере интервентов. Уход интервентов.

Классовая борьба на Севере после ухода интервентов. Конституционные «маневры» Миллера. Нарастание революционного кризиса в городе и деревне. Разложение миллеровщины.

Субботник на Обводном канале в Ленинграде

Глава IV. Борьба партии против оккупантов

Партия в подполье. Воссоздание организации. Связь подполья с центром. Директивы и помощь центра. Работа партии в городе и деревне. Агитационная работа. Военная работа партии. Руководство партизанщиной. Союзническая и русская контрразведка в борьбе с большевиками Антанты.

Красноармейский субботник по погрузке дров (1923 г.). Среди работающих гг. Ворошилов и Буденный

Глава V. Красная армия в борьбе с интервентами

Состояние VI армии. Стратегические планы Советской республики. Подготовка VI армии к решающим операциям. Наступление Красной армии.

Шенкурская операция Красной армии. Действия красных отрядов Раудмец, Солодухина, Филиповского и др. (январь 1919 г.).

Начало разложения англо-американских войск. Волнения в оккупационных войсках. Требование отъезда домой. Братание с красными частями. Уход англо-американских войск. Затяжной оборонительный характер борьбы зимой 1919 г. на Северном фронте. Декабрьское солдатское восстание в Архангельске.

Красное командование решает с весны 1920 г. начать ликвидацию Северного фронта. Политическая и организационная подготовка к наступлению, сосредоточение сил: 1-й дивизии — Мурманское направление; 54-й — архангельское — железнодорожное; 18-й — шенкурское. Переход 5 февраля 1920 г. в решительное наступление. Массовый переход белых частей на нашу сторону. Февральское восстание белых солдат. Роль красных партизан в разгроме белых. Занятие Холмогор и Архангельска.

Бегство белосеверного правительства на ледоколе за границу, 26 февраля красные части занимают Онегу. Побережье Белого моря в руках красного командования. Установление и организация соввласти в занятых областях. Революционное восстание в Мурманске, массовый переход белых частей на сторону Красной армии во время мурманской операции. К 13 марта железная дорога Кемь—Мурманск переходит в руки соввласти.

Глава VI. Враги о нас

Глава VII. Итоги и уроки борьбы

Крах второго похода Антанты на Советскую Россию.

Ликвидация Северного фронта. Роль интервенции и организации внутренней контрреволюции. Роль эсеров-меньшевиков в контрреволюции. Значение героической борьбы большевистского подполья. Опыт строительства и борьбы Красной армии в северных условиях. Роль партии и Ленина в борьбе за Север.

ТОМ IX.

ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ

Глава I. Советская республика в 1920 г.

Улучшение внутреннего положения (сокращение фронтов с 6 до 2, освобождение путей к хлебным и топливным районам — Сибирь, Украина, Донбасс, Баку и т. п.). «Вторая передышка» и первые шаги мирного хозяйственного строительства. Состояние промышленности страны, транспорта, топлива.

Сельское хозяйство. Сокращение посевных площадей и падение урожайности. Продразверстка.

Пролетариат. Его характеристика. Трудовой режим передовых пролетариев. Субботники. Укрепление военно-политического союза пролетариата и крестьянства. Итоги национальной политики партии и советской власти.

Состояние Красной армии. Задача сохранения частей Красной армии на случай новой интервенции с использованием их на трудовом фронте. Труidarмии.

Партия перед третьим походом Антанты.

Тов. Ленин говорит речь отправляющимся на Польский фронт

IX съезд партии и его решения об очередных задачах мирного хозяйственного строительства. «Совет труда и обороны».

Глава II. Международная обстановка

«Международное положение Советской республики никогда не было таким благоприятным и победоносным, как теперь» (Ленин). Прорыв блокады. Решение Верховного союзного совета о возобновлении торговых сношений с Советской Россией. Мирные переговоры Советской России с Прибалтийскими странами.

Обострение империалистических противоречий (Англия, Франция, САСШ). Обострение противоречий между крупными империалистическими державами и лимитрофами.

Развертывание революционного движения на Западе. Рост революционно-освободительного движения в колониях и полуколониях.

II конгресс Коминтерна и съезд народов Востока в Баку. Комитет действий и пропаганды. II интернационал на службе интервентов.

Глава III. Третий поход Антанты

«Поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть по существу поход Антанты» (Сталин). Поддержка Польши Францией, Англией и САСШ. Отличие третьего похода Антанты от двух первых. Наступление Польши, это — «обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию» (Ленин).

Глава IV. Белоруссия перед третьим походом Антанты

Взаимоотношения Советской России с Польшей. Расстрел поляками русской миссии Красного креста. Обострение отношений с Польшей. Наступление поляков. Занятие Вильно—Двинска—Минска. Отступление красных частей. Кулацкие белорусские организации в союзе с Пилсудским. Стрелецко-пытовское восстание в Гомеле. Оккупация Польшей Белоруссии. Белоруссия под пятой буржуазно-помещичьей Польши. Политика насильственной колонизации. Клерикальная политика панской Польши. Разгром белорусских школ, прессы, культурных учреждений. Реставрация крупного шольского землевладения. Польский террор. Партизанское движение в Белоруссии. Партия Белоруссии в руководстве борьбой против белополяков.

Глава V. Украина перед походом Польши

Социально-экономическая обстановка на Украине.

Борьба с остатками контрреволюции (атаманщина). Петлюровщина в союзе с панской Польшей в тылу красных войск.

Партия в подготовке борьбы против польского похода.

Глава VI. Международное и внутреннее положение Польши к 1920 г.

Польский империализм и его великодержавные планы—границы 1772 г. Союз с Петлюрой и план захвата Украины. Польша и Врангель. Пилсудщина и польские социал-фашисты в подготовке войны и поддержке великопанской Польши. Экономический кризис в Польше. Классовая борьба в Польше. Главные центры революционной пропаганды—Домброво, Варшава, Лодзь, Люблин. Патриотические иллюзии в отдельных слоях пролетариата и трудящихся Польши. Национальный гнет в Польше (украинцы, белоруссы, евреи и т. д.).

Польская компартия и комсомол в борьбе за массы. Компартия в руководстве борьбой против польского империализма.

Вооруженные силы Польши. Антанта в организации польской армии. Переброска через Германию корпуса Галлера. Роль Пилсудского в создании армии в подготовке похода на Советскую Россию.

Глава VII. Поход Пилсудского на Киев

Роль Польши в походе Антанты против Советской России в 1919 г. и начале 1920 г. Мирное обращение советского правительства к Польше. Борьба за мир и подготовка Советской страны к неминуемой войне с Польшей.

Политическая и оперативная подготовка войны поляками. Начало военных действий. Характеристика трех театров военных действий. Выбор Польшей места наступления. Житомир—Казатин—Киев. Плюсы и минусы выбора. Успехи поляков на Украине. Характеристика майского похода. Причины успехов польского наступления (восстания галицийских частей, кулацкие восстания и их связь с польским штабом. Малочисленность частей Красной армии и т. д.). Взятие Киева. Конец наступления.

Польская оккупация на Украине. Петлюровщина. Погромы.

Глава VIII. Партия в руководстве борьбой против белополяков

Перестройка всей работы партии.

Партийные, комсомольские и профессиональные

мобилизации. Партия в организации добровольчества. «Все на Западный фронт!» Недели Западного фронта, добровольные отчисления и сборы, субботники.

Поворот буржуазной интеллигенции (выступление Брусилова).

Комсомол в борьбе против белополяков.

Печать в организации отпора белополякам.

Политорганы в Красной армии.

Глава IX. Майское контрнаступление Красной армии

Политическая и организационная подготовка к общему переходу в наступление. Решение о переброске Конной армии. Сталин на Юго-западном фронте. Приказ 12 мая 1920 г. о наступлении на Западном фронте «с целью разбить и отбросить польскую армию к Пинским болотам». Майское наступление Красной армии в Белоруссии. Березинское сражение. Действия XV и XVI армий, северной и южной групп. Контрманевр Пилсудского. Результаты березинской операции—срыв плана Пилсудского.

Глава X. Контрудар Юго-западного фронта

Подход Конной армии. Июньское наступление на Украине. Прорыв Конной армии на Житомир и Бердичев. «Прорыв Буденного представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций» (Сталин). Отход белополяков из Киева. Взятие Ровно Конной армией. Проскуровский рейд.

Окно сатиры Роста. (Текст и рисунки В. Маяковского)

Проводы на Врангелевский фронт мобилизованных коммунистов

Глава XI. Переход Красной армии в общее наступление

Подготовка Красной армии к наступлению в Белоруссии. Группировка сил на фронтах. Вопросы взаимодействия фронтов (передача армий XIV, XII и I Конной). Сталин о взаимодействии фронтов в связи с вопросом о передаче армий.

Генеральное сражение в Белоруссии: его политические и военные результаты.

Отход польских армий к Вильно и Минску.

Конференция Антанты в Спа и нота Керзона; ее политические и стратегические последствия.

Июльский пленум ЦК РКП(б) о ноте Керзона.

Перегруппировка сил Красной армии на Юго-западном фронте к югу, в конце июля. Бои на р. Немане, Шаре, Стоходе и Стыри. Бои на р. Буге (Брест) и на границе восточной Галиции (Броды). Гибель начдива т. Дауман.

Сужение линии фронта и выгодное состояние тыла у поляков в отличие от тыла армий Колчака, Деникина и др.

Приезд новой французской военной комиссии в Польшу. Подъем шовинизма в Польше. Приток добровольцев в польскую армию. Переговоры о перемирии. Международный пролетариат помогает Советской России.

Продолжение наступления. Переход Красной армией границ Польши и Западной Украины. Польский Ревком. Коммунистическая партия Польши.

Глава XII. Варшавское сражение

Польский план операции на Висле и Вепже (6 августа); усиление польского Северного фронта.

План операции на Висле красного командования Западного фронта.

Создание и выделение резервов в польской армии. Роль Вейгана и французской военной миссии в перегруппировке сил польской армии, в выводе резервов и в восстановлении боеспособности польской армии.

Начало и ход варшавского сражения. Бои XVI и III армий, XV армии.

Отрыв к западу IV армии и конного корпуса. Бои у Влоцлава и Плоцка. Прорыв польской конницы на Цеханов.

Прорыв польской (IV и III) армии на р. Вепж. Разгром мозырской группы и южного крыла XVI армии.

Бои XII армии в Холмщине на подступах к Холму и Грубежову.

Отход армий Западного фронта к р. Неману, к Гродно и Волковыску.

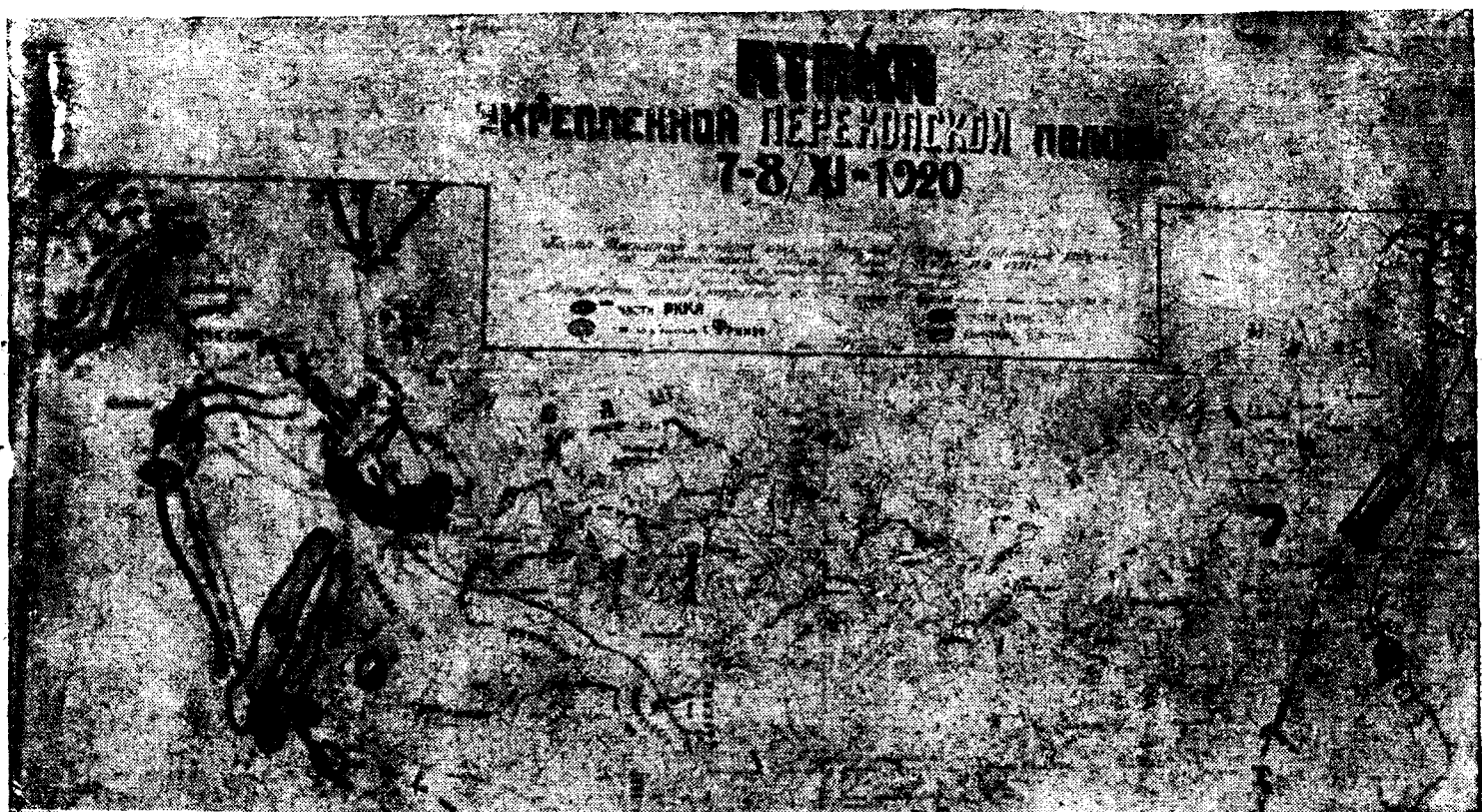
Кулацкая партизанщина против Красной армии.

Глава XIII. Львовское сражение

Галицийский Ревком. Положение в Западной Украине (Восточная граница) во время наступления

Тт. Калинин и Буденный на Врангелевском фронте. 1920 г.

Красной армии. Польская Добровольческая армия в «Восточной Малопольше». Поход Кавной армии: Броды—Львов—Замостье. Бой у Стрыя.

Глава XIV. Новое вторжение белополяков в Западную Белоруссию, отход Красной армии

Неманская операция польской армии (сентябрь). Польско-литовские отношения. Бой у Гродно, Волковыска и Пинска. Вторжение поляков в Западную Белоруссию. Отход Красной армии из Западной Украины.

Влияние нашей подготовки к ликвидации Врангеля и к наступлению на Крымском фронте на операции на Польском фронте.

Перемирие с Польшей.

Глава XV. Рижский мир

Выдвижение Польшей Петлюры в качестве самостоятельной силы для борьбы с советской Украиной. Борьба с Петлюрой и Балаховичем.

Ликвидация банд Петлюры и Балаховича на Украине и в Белоруссии.

Мир с Польшей.

Глава XVI. Враги нас

Глава XVII. Контрреволюция в тылу и работа ЧК

Глава XVIII. Итоги и уроки борьбы

«Войну вела Франция, ей помогали Англия и Америка» (Ленин).

«Этот поход вскрыл перед нами внутренние отношения между всеми нашими противниками... Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России неминуемо осужден на неудачу, потому, что этот союз империалистский, союз хищников, которые не объединены и действительного интереса, прочно соединяющего их, у них нет» (Ленин).

«Советская Россия летом 1920 г. выступила не только как сила обороняющаяся от насилия, от на-

тиска польских белогвардейцев, она выступила на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли» (Ленин)..

ТОМ X

ВРАНГЕЛЕВЩИНА

Глава I. Возникновение Крымского фронта

Остатки Добармии в Крыму. Оборона Крымского перешейка корпусом Слащева. Назначение Врангеля командующим войсками. Реорганизация армий.

Неудачные попытки XIII Красной армии овладеть перешейком. Причины неудачи (махновщина в тылу). План Врангеля о выходе из Крыма.

Глава II. Врангелевщина и интервенция

Врангелевщина в роли орудия международного империализма (прежде всего французского) в борьбе с Советской Россией. «Франция, Польша и Врангель шли против нас вместе» (Ленин).

Врангелевщина как продолжение Польского фронта. «Врангелевский фронт—это есть тот же Польский фронт» (Ленин).

Открытая поддержка и официальное признание Врангеля Францией.

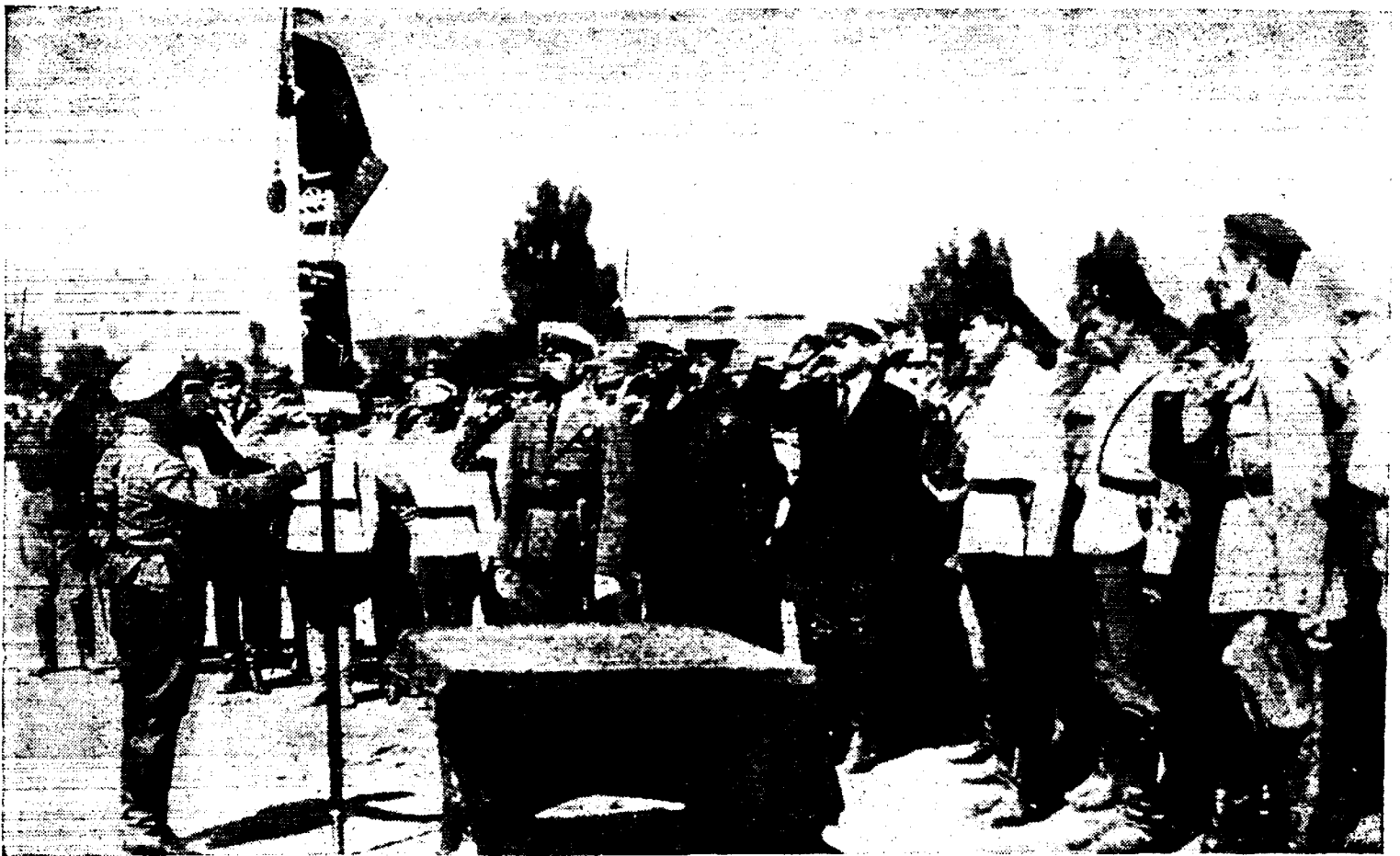
Колебания и «нейтралитет» Англии. Нота Керзона Советской России. Врангель и Соединенные штаты. Врангель и Польша. Попытка установления более тесного контакта («хоть с чертом, но против большевиков»).

Отличие борьбы с Врангелем от борьбы с Деникиным и Колчаком.

Глава III. Врангель у власти

Врангель в роли преемника Деникина.

Тяжелое экономическое положение Крыма при Врангеле.

Тов. Фрунзе вручает знамя 51-й Перекопской дивизии за ликвидацию Врангеля. 1920 г.

Узость социальной базы врангелевщины.

Власть в руках полукрестьянников-помещиков и представителей финансового капитала.

Аграрные законы Врангеля. Ставка на кулака и защита интересов помещиков. Реставрация столыпинщины.

«Реформа местного самоуправления». Рабочая политика Врангеля. Разгром профсоюзов. Эсеры и меньшевики на службе у Врангеля. Национальная политика Врангеля. Соглашение с казачьими атаманами и уничтожение казачьей «самостийности».

Контрреволюционная политика тихоновской патриаршей церкви в период врангелевщины.

Глава IV. Вылазка Врангеля в северную Таврию

«Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю» (из приказов Врангеля при выходе из Крыма). Военные и политические планы Врангеля. Размеры, классовый состав и военнотехническое вооружение армии Врангеля. Борьба за выходы из Крыма: Чонгар и Перекоп. Десант корпуса Слащева. Северная Таврия в руках Врангеля.

Первое контрнаступление Красной армии. Наступление от Каховки и удар корпусом Жлобы. Причины нашей неудачи.

Глава V. Политический крах Врангеля в Южной Украине

Земельные законы Врангеля «в действии».

Врангель и крестьянство. Неудача мобилизации. Попытка Врангеля установить союз с Махно. Махно, формально отказываясь от союза, объективно становится союзником Врангеля.

Глава VI. Партия во врангелевском тылу

Работа партии и комсомола в подпольи. Коктебельская подпольная конференция РКП(б). Провалы и белый террор. Партизанское движение в Крыму и дезорганизация врангелевского тыла. Роль подпольной парторганизации в руководстве партизанским движением. Состав и организация партизанских отрядов. Организация повстанческой «армии».

Глава VII. Ставка Врангеля на казачьи области

Новое соглашение Врангеля с казачьими атаманами. Договоры с Францией на кубанскую пшеницу. План похода на Дон северным берегом Азовского моря. Возражение Донского правительства. Десантные операции на Дон и Кубань. Отказ казачества поддержать Врангеля. Разгром десантов на Дону и на Кубани.

Глава VIII. Каховка

Образование каховского плацдарма. Бой за Каховку в августе и сентябре. Действия 51-й и 15-й дивизий. Ликвидация попыток II корпуса и корпуса ген. Барбовича захватить переправы через Днепр у Каховки. Гибель т. Солодухина. Итоги: «Каховка впоследствии явилась могилой русской армии» (ген. фон-Дойер).

Глава IX. Врангель идет на соединение с поляками

Наши неудачи на Польском фронте и их значение для Врангеля. Врангель предлагает Франции

объединить белые русские и польские армии под командованием французского генерала. Врангелевский план соединения с поляками по выходе в правобережную Украину. Октябрьская операция Врангеля и ее ликвидация. Наступление Врангеля на Донбасс. Срыв сосредоточения и поражение части наших резервов.

Врангель за Днестром. Прорыв белых у Кичкаса и у Ушкалки. Наши первые неудачи и последующий разгром белой конницы II Конной армией у Шолохова. Последние попытки взять Каховку. Отказ Врангеля от инициативы и переход к обороне.

Глава X. Партия в руководстве разгромом Врангеля

Врангель—главный враг на пути к миру и борьбе с хозяйственной разрухой. Обращение ЦК мобилизовать все силы для разгрома Врангеля. «Нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не сможем быть уверены, что польские помещики и капиталисты под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью еще раз не постараются навязать нам войну» (Ленин). Образование самостоятельного южного «врангелевского» фронта. М. В. Фрунзе—руководитель военного разгрома Врангеля. Оперативная, материальная и политическая подготовка разгрома Врангеля. Украина, как тыл Южного фронта. Дзержинский—начальник тыла. Петлюровщина и махновщина. Украинское крестьянство против Врангеля. Махно—наш временный попутчик при разгроме. Поход I Конной армии. Образование новых армий. План М. В. Фрунзе по разгрому армии Врангеля. Основная идея—уничтожить белых севернее перешейков, не дав им отойти в Крым. Роль I Конной армии.

Глава XI. Поражение Врангеля в северной Таврии

Врангель решает принять бой севернее перешейка. Начало наступления и наши первые успехи. Задержка в наступлении II Конной армии. Первая Конная армия на путях отхода Врангеля. Врангель, используя высокую военную технику своих войск (броневики, артиллерия и авиация), прорывается в Крым.

Прорыв 30-й дивизией чонгарского укрепления противника и подход к Чонгарскому и Сивашскому мостам. Первые попытки 51-й дивизии овладеть Перекопом. Итоги операции Южного фронта в Северной Таврии.

Глава XII. Штурм перекопских и чонгарских укреплений

Характер укрепления Перекопа, Чонгара и Юшуня. Врангель решает оборонять перешейки. План Фрунзе по прорыву в Крым. Главный удар—через Чонгар. Невозможность использования флота и перенос центра тяжести операции на Перекопский перешеек. Бой на Перекопском перешейке. Штурм турецкого вала 51-й дивизией и наступление 15-й и 52-й дивизий через Сиваш. Бой в районе турецкого вала и Литовского полуострова и отход белых на Юшунь. Борьба на юшуньских укреплениях и наш прорыв в Крым под Чонгаром. Бегство Врангеля из Крыма.

Глава XIII. Враги нас

Глава XIV. Итоги войны с белополяками и Врангелем

Война с Польшей и Врангелем как война клас-

совая, революционная, имеющая международное значение.

Значение ликвидации этой войны для советской республики.

Разгром Врангеля, как окончательный крах третьего похода Антанты, крах надежд империалистических держав на интервенцию.

Переход к мирному хозяйственному строительству.

«Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй» (Ленин).

ТОМ XI

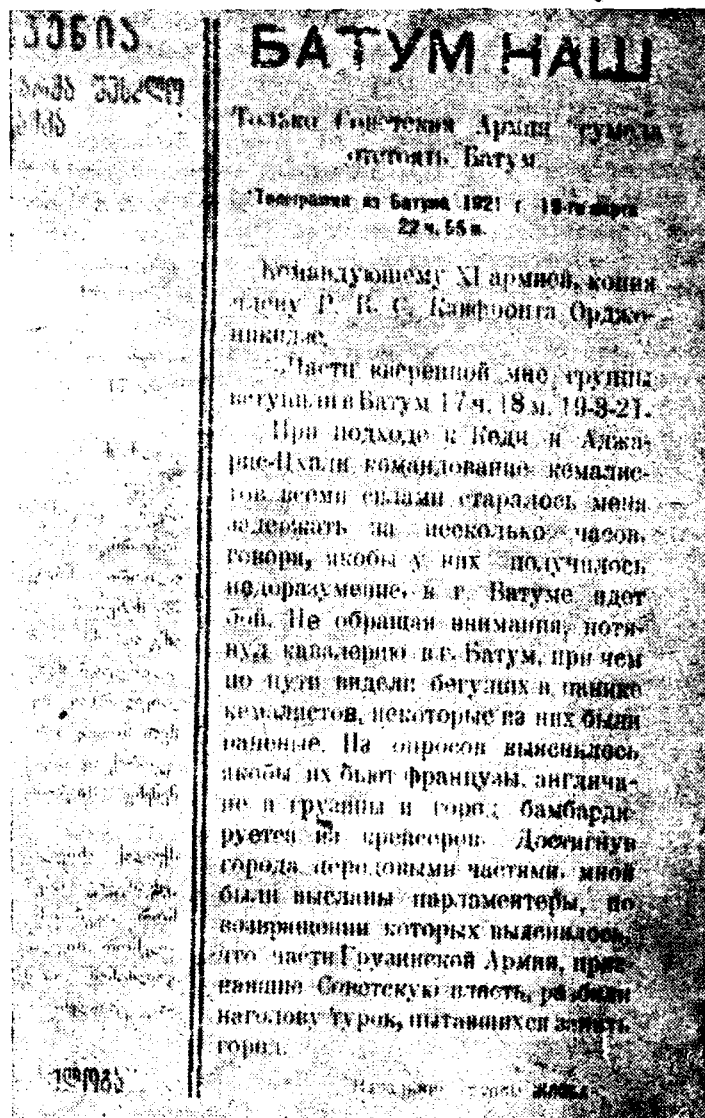
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЗАКАВКАЗЬИ

Введение

Социально-экономическая характеристика Закавказья. Политика русского царизма в Закавказьи. Разжигание национальной розни.

Иностранный капитал в Закавказьи. Борьба империалистических интересов в Закавказьи.

1917 г. в Закавказьи. Классовая борьба в Закавказьи в период февраль—октябрь 1917 г. Буржуазное временное правительство и национальный вопрос в Закавказьи. Меншевицско-эсеровский блок в Закавказьи. Национальные партии Закавказья. Краевой центр советов рабочих и крестьянских депутатов. Особый закавказский комитет. Армия Кавказского фронта. Роль армейского комитета. Большевики в борьбе за массы. Октябрь в За-

кавказья. Организация антисоветского блока. Закомиссарият. Отход армии с фронта. Шамхорские события.

Закавказский сейм. Грузино-армяно-тюркская контрреволюция. Расстрел большевистского митинга в Александровском саду. Внутренняя политика кавказского сейма. Рабочая, аграрная, национальная политика. Организация самостоятельных республик в Закавказьи.

Внешняя политика закавказского сейма. Заксейм и Брестский мир. Интервенция в Закавказьи. Интересы империалистических держав в Закавказьи. Борьба Германии и Англии за Баку.

ЧАСТЬ I АЗЕРБАЙДЖАН

Глава I. Бакинская коммуна

Значение г. Баку и роль бакинского пролетариата. Борьба внутри советов. Роль большевиков. Меньшевики, эсеры, дашнаки, кадеты, муссаватисты. Октябрьская революция в Баку. Провозглашение советской власти в Баку. Баксовет. Красная гвардия Баксовета. Меньшевистско-дашнако-эсеровский блок в борьбе за власть. Подготовка вооруженных сил тюркской контрреволюции. Роль муссавата. Гор. Ганджа (Елисаветполь)—центр муссаватистов. Мартовские события и захват власти большевиками. Образование Совнаркома под председательством Степана Шаумяна. Социалистические преобразования Баккоммуны (национализация нефтепромышленности и др.). Наступление на Баку германо-турецких войск. Оборона Баку. Наступление англичан с южных берегов Каспийского моря. Продовольственный кризис. Прибытие отрядов Бичерахова (из Персии). Предательство отрядов Бичерахова, дашнаков и эсеров.

Героическая защита г. Баку большевиками. Меньшевики, эсеры и дашнаки приглашают англичан в Баку. Падение советской власти. Объявление диктатуры Центрокаспия. Эвакуация Совнаркома с остатками советских сил в Астрахань (14 августа 1918 г.). Арест в море советских пароходов флотом Центрокаспия. Арест бакинских комиссаров и их отправка на пароходе «Туркмен» в Красноводск. Расстрел 26 бакинских комиссаров.

Глава II. Муссаватисты у власти

Захват Баку турками. Армянская резня. Диктатура муссавата. Рабочая, аграрная и национальная политика муссаватистов. Внешняя политика муссаватистов и деятельность германо-турецких интервентов. Поражение Германии и уход турок из Баку. Английская интервенция. Кавказско-каспийское правительство. Контрреволюционная деятельность эсеро-меньшевистского блока. Его ориентация на «Уфимское правительство».

Глава III. Партия в подпольи. Рабочее движение в период муссавата

Партия в руководстве рабочим движением. Декабрьская всеобщая забастовка рабочих, как протест против насилия англичан над членами рабочей конференции. Восстановление Баккомитета РКП(б) и его деятельность. Рабочая конференция. Совпроф. Вооружение рабочих (для восстания). Объединение «Адалет» и «Гуммет» с коммунистической организацией.

Разложение муссаватистов. Рост рабоче-крестьянского движения против муссавата. Борьба пролетариата и беднейшего крестьянства за власть. Подготовка к восстанию. Успехи Красной армии

в борьбе с интервентами. Провозглашение советской власти в Баку (28 апреля 1920 г.). Советская Азербайджана. Азербайджан — равноправный член Закавказской федерации социалистических республик.

ЧАСТЬ II ГРУЗИЯ

Глава I. Меньшевистская контрреволюция

Распад заксейма и образование меньшевистского правительства (26 мая 1918 г.). Приглашение германских и турецких войск в Грузию. Грузинская меньшевистская контрреволюция в борьбе против советского Баку. Рабочая, аграрная и национальная политика грузинских меньшевиков. Крестьянские восстания в Грузии. Рост революционного настроения среди широких масс Грузии.

Глава II. Меньшевистская Грузия, интервенция и русская контрреволюция

Эвакуация германских войск из Грузии. Внешняя политика грузинских меньшевиков. Война с дашнакской Арменией. Меньшевистское правительство Грузии приглашает англичан «использовать силы и средства республики для общих с союзниками целей борьбы с большевиками». Оккупация Грузии англичанами (декабрь 1918 г.). Франция, Англия и Италия хозяйничают в Грузии. Грузинские меньшевики и II интернационал.

Контакт с контрреволюционными правительствами Терека, Дагестана, Кубани и Дона. Союз с Деникиным (лето 1919 г.). Грузия—база контрреволюции. Формирование в Грузии частей врангелевской армии. Грузия—убежище для осколков разбитой армии Деникина.

Глава III. Партия в подпольи. Крах меньшевистской контрреволюции

Партия в руководстве повстанческим движением. Характер и формы движения. Меньшевистский террор.

Партия в руководстве рабочим движением против меньшевиков. Заключение меньшевиками договора с Советской Россией и переход партии на легальное положение.

Подготовка партией вооруженных сил для борьбы за власть.

Разложение меньшевистской контрреволюции. Свержение меньшевистского правительства Н. Жордания. Объявление советской власти в Грузии (25/II 1921 г.).

Организация Зафедерации и борьба с национал-уклонизмом.

Глава IV. Меньшевики в борьбе с советской Грузией

Подпольная работа меньшевиков в советской Грузии. Меньшевистское восстание в 1924 г. Полный разгром меньшевистской контрреволюции.

ЧАСТЬ III АРМЕНИЯ.

Глава I. Дашнакская Армения

Армянская «демократическая» республика Хатисова. Внутренняя политика дашнаков. Рабочая, аграрная и национальная политика дашнаков. Дашнакская Армения и Турция. Наступление турок. Война дашнакской Армении с Турцией. Армяно-тюркская резня в Армении.

Глава II. Внешняя политика Армении и интервенция

Армения под властью англо-американского капитала. Борьба империалистских интересов в Армении. Английские интервенты в Армении.

Взаимоотношение с Грузией и Азербайджаном. Война с Грузией. Вторичная война с Турцией. Заключение позорного мира с Турцией.

Глава III. Партия в подпольи и крах дашнаков

Майское восстание большевиков в Армении. Восстание рабочих и крестьян (в Казахе, Балашине). Разложение дашнаков.

Советизация Армении (29 ноября 1920 г.). Восстание дашнаков (февраль 1921 г.). Начало организации Красной армии советской Армении. Ликвидация восстания в Эриванской губернии, Зангезуре. Укрепление советской власти в Армении. Полный разгром сил дашнакской контрреволюции.

Глава IV. Враги о большевиках Закавказья

Глава V. Итоги и уроки борьбы в Закавказья

ТОМ XII

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Глава I. Туркестан

Туркестан—колония русского царизма.

Социально-экономическая характеристика Туркестана перед гражданской войной. Туркмены, узбеки, таджики, киргизы и др. национальностей под двойным гнетом—«военно-феодалного империализма» России и национального феодально-помещичьего класса и торговой буржуазии.

Противоречие интересов русского царизма и английского империализма в Туркестане.

Русское крестьянство в Туркестане. Русское крестьянство и крестьянство местных народностей.

Пролетариат Туркестана.

Германские и австро-венгерские военнопленные в Туркестане.

Царский манифест о мобилизации на тыловые прифронтовые работы «туземного населения». Восстание в Туркестане в 1916 г.

Подавление восстания.

Глава II. Борьба классов в Туркестане в период февраль—октябрь 1917 г.

Февральская революция в Туркестане. Организация российской колонизаторской буржуазии и чиновничества—«Комитеты общественной безопасности», «Советы общественных организаций», «Союз туркестанцев» и т. д. Сохранение всего аппарата царской власти. Создание и рост организации рабочего класса, профсоюзы, советы рабочих депутатов, советы солдатских депутатов гарнизона. Создание «союза трудящихся мусульман» в противовес национально-буржуазным и клерикальным «Шуро-Исламия» и «Улемас».

Меньшевики и эсеры в советах. Арест генерал-губернатора Куропаткина. Власть в руках «Туркестанского комитета временного правительства». Национальная политика временного правительства в Туркестане. Первый мусульманский съезд (май 1917 г.) и образование «Краевого совета мусульманских депутатов».

Красной съезд социал-демократов (меньшевиков и большевиков) в июле 1917 г. и его позиция по национальному вопросу. Самостоятельное выступление большевиков в Самарканде и Коканде. Туркестанский кружок ленинцев. Организация большевистской группы в Перовске. Политические ошибки большевиков в недооценке национального и крестьянского вопроса.

Второй мусульманский съезд (сентябрь) и его отношение к российскому империализму и к советам рабочих и солдатских депутатов.

Рост революционного движения рабочих и трудящихся. Железнодорожники в Туркестане.

Переворот 13 сентября 1917 г. Карательные экспедиции генерала Коровниченко. Участие рабочих и ремесленников старого города Ташкента в революционных событиях осенью 1917 г. Подготовка к октябрьским боям. Организация сил революции под руководством большевиков. Организация сил контрреволюции. Блок национал-шовинистической буржуазии и реакционной клерикальной «Улемы» с контрреволюционными колонизаторскими элементами русской буржуазии, офицерства и чиновничества.

Предательская позиция меньшевиков, эсеров в период подготовки пролетарской революции.

Глава III. Октябрь в Туркестане и первые шаги советской власти

Вооруженные выступления ташкентских рабочих и солдат гарнизона против власти временного правительства. Бои в Ташкенте. Сопротивление кадетского корпуса и военной школы.

Участие «старого города» в Октябрьском перевороте. Отклики на ташкентские события по всему Туркестану. Формирование солдатских и рабочих отрядов в помощь красному Ташкенту. Высылка артиллерийского и пулеметного эшелона из крепости Кушк на помощь большевикам Ташкента. Помощь рабочих Чарджуя, Самарканда, Перовска, Коканда и др. пунктов.

Предательская работа меньшевиков и эсеров в дни Октября. Левые эсеры—попутчики революции.

Победа Октября в Туркестане. Образование советского правительства. Установление связи с советским Петроградом.

Первые мероприятия советской власти в Туркестане в области подготовки и распределения продовольствия, национализации промышленности, формирования Красной гвардии.

Связь туркестанского партийного и советского руководства с центром РСФСР. Делегаты большевики на Всероссийском съезде советов и на профсоюзных съездах. Связь с ЦК РКП(б). Первые директивы тт. Ленина и Сталина о работе в Туркестане.

Характер революции в Туркестане. Особенности процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в Туркестане.

Глава IV. Интервенция в Туркестане

Октябрь в Туркестане и его отзвуки в Афганистане, Персии, Индии. Рост национально-освободительного движения на Востоке под влиянием Октября.

Англия и революция в Туркестане. Борьба Англии против революции в Туркестане. Военно-техническая помощь Англии контрреволюционным образованиям. Планы английского империализма.

Глава V. Формирование сил контрреволюции и борьба с ней

Атаман Дутов создает первый антисоветский фронт в Туркестане. «Оренбургская пробка».—Туркестан отрезан от центра. Срыв клебозаготовок для Туркестана в районе Актюбинск—Оренбург. Угроза голода в Средней Азии.

Первые формирования красногвардейских отрядов на дутовский фронт.

Блок националистической буржуазии с колониаторской и с контрреволюционным русским офицерством. Объявление национально-буржуазной автономии Туркестана на «чрезвычайном краевом мусульманском съезде» в городе Коканде. Меньшевисто-эсеровские организации в поддержке кокандской контрреволюции. Декабрьские события в Ташкенте. Попытки освободить из тюрьмы арестованного комиссара временного правительства графа Доррера.

События в Коканде. Возникновение ферганского басмачества.

Попытка демобилизуемых из Хивы и Персии казачьих полков разоружить красногвардейские отряды, разгромить советы. Разложение и разоружение ряда эшелонов и бегство офицеров. Бои под Самаркандом с неразоружившимися казачьими эшелонами.

Разгром «кокандского автономного правительства».

Эмирская Бухара—один из центров контрреволюции.

Обращение революционной партии младо-бухарцев за помощью к советскому правительству Туркестана для борьбы с бухарским эмиром. Подготовка военной помощи младо-бухарцам—стягивание красногвардейских отрядов из Закаспия, Самарканда и Ташкента.

Поражение революционного восстания. Агитация мулл и байства против красногвардейских отрядов. Высышка национал-шовинистической контрреволюции и кровавая реакция в Бухаре—уничтожение железнодорожных станций, поселков, телеграфа. Выступление эмира бухарского. Бои отрядов т. Колесова. Бегство части младо-бухарцев в советский Туркестан.

Глава VI. Туркестан в кольце фронтов

Общие планы российской и международной контрреволюции по подавлению диктатуры пролетариата в Стране советов. Планы интервенции в Закавказье и Туркестане. Ленин и Сталин о пла-

нах международных интересов и о значении Туркестана в общей доле событий.

Проникновение в Ташкент под флагом «военной миссии» английской военно-разведывательной группы. Английская контрразведка—организующий центр и штаб туркестанской контрреволюции.

План дутовской и сибирской контрреволюции: создать единый фронт Сибирь—Туркестан. Письмо Колчака бухарскому эмиру и хивинскому хану. Попытки установления связи с туркестанской контрреволюцией через Аральское море. Роль амударьинского казачьего кулачества.

Планы южной контрреволюции: создать единый фронт Туркестан—Кавказ—Юг России—против советской власти.

Планы внутренней туркестанской контрреволюции: поднять одновременно восстания в Ташкенте и в областных центрах; соединиться с контрреволюцией на Волге и Сибири, дутовским казачеством, с контрреволюцией на Кавказе и Юге.

Переход контрреволюции в наступление.

Развитие басмаческого движения в Фергане. Уничтожение басмачами хлопковых заводов. Попытки разрушения железной дороги.

Возникновение Закаспийского фронта. Провокация эсеров и меньшевиков в Ашхабаде 17 июня. 1918 г. Неудача провокации. Установление связи с англичанами в Мешхеде. Новая провокация в июле. Восстание в Ашхабаде и Кизил-Арвате. Жертвы контрреволюции—Ашхабадский и Кизил-арватский ревкомы. Тов. Полторацкий.

Англичане вступают в Туркестан. Оккупация Закаспия. Захват англичанами Баку.

Дутов снова отрывает Туркестан от центра в оренбургском направлении.

Скопление и концентрация контрреволюционных сил в Бухаре.

Рост басмачества в Хивинском ханстве. Рост кулацких казачьих восстаний.

Возникновение Семиреченского фронта. Контрреволюционное восстание казачества и кулачества русских поселков.

Осиновское восстание в Ташкенте. Предательство левых эсеров. Ликвидация лево-эсеровской партии.

Политработа в Красной армии в эпоху гражданской войны на фронте

Туркестанская республика объявлена военным лагерем. Реорганизация военных сил Туркестана.

Глава VII. Партия в руководстве борьбой с контрреволюцией

Объявление Туркестана советской автономной республикой Российской советской федерации. Мероприятия по проведению ленинской национальной политики: принятие конституции, декрет о государственных языках, о наборе в Красную армию, введение в состав правительственных учреждений представителей коренного населения.

Организационное укрепление большевиков. Первый краевой съезд большевиков, выборы крайкомов, создание низовой сети парторганизаций.

Возникновение антипартийной оппозиционной группы «старых большевиков». Борьба с оппозицией. Второй краевой съезд большевиков.

Партия в организации хозяйства.

Партия в организации Красной армии.

Глава VIII. Переход от обороны к наступлению

Успехи Красной армии на Восточном фронте под командованием М. В. Фрунзе. Отступление волчаковской армии. Красная армия на подступах в Оренбургу. Образование Реввоенсовета Туркфронта. Продвижение первой революционной армии в Туркестан. Назначение т. Фрунзе командующим Туркфронтом.

Красная армия на Актюбинском фронте. Усиление партийно-политической работы в армии. Реорганизация армии на основе единоначалия. Посылка партийных пополнений на фронт. Ташкентский коммунистический полк. Полк интернационалистов.

Нажим на дутовские казачьи войска—со стороны Оренбурга и Ташкента. Решающие бои под Актюбинском. Прорыв дутовского фронта.

Мероприятия по укреплению советской власти в Туркестане. Прибытие турккомиссии ВЦИК. Письмо Ленина к коммунистам Туркестана. Исправление политических ошибок туркестанской партийной организации, особенно в области национальной политики.

Глава IX. Разгром контрреволюции

Реорганизация и победа Красной армии на Закаспийском фронте. Ликвидация мелких красноармейских отрядов. Создание полков регулярной Красной армии. Назначение командиров и комиссаров. Создание партячеек в частях. Реввоенсовет и политотдел. Фронтная газета. Политический и боевой подъем в красноармейских частях. Провокационная работа в интернациональных частях. Бунт в этих частях и его ликвидация. Подготовка к генеральному наступлению. Взятие Байрам-Али, Мерва, Тежжена, Апхабада, Кизил-Арвата. переброска некоторых частей с ликвидированного Оренбургского фронта на Закаспий. Взятие Каванджика, Джебела и Айдина. Взятие Красноводска и ликвидация Закаспийского фронта. Связь советского Туркестана с рабочими подпольными партийными организациями Баку.

Действия Красной армии на Ферганском фронте. Переброска казанского полка из Закаспия. Прибытие кавбригады из центра. Борьба с усилившимся басмачеством. Куладское восстание «крестьянской армии». Ликвидация этого восстания. Политическое разложение и дифференциация басмаческого движения. Успехи и ошибки этого периода.

Укрепление органов советской власти в Ферганае. Усиление политической работы среди местного

населения. Хозяйственно-политические мероприятия в Ферганае, направленные к ликвидации корней басмаческого движения.

Свержение хивинского хана. Провозглашение Хорезмской народной советской республики. Борьба Красной армии с басмаческими шайками Джунгаид-хана.

Революционное восстание в Бухаре и свержение бухарского эмира. Бегство эмира в Восточную Бухару, затем в Афганистан. Агентура эмира организует басмаческое движение в Бухаре. Борьба с басмачеством.

Куладский мятеж в Семиречье и его ликвидация. Усиление красноармейских частей Семиречья. Борьба с белоказаками генерала Анненкова. Укрепление советской власти в Семиречье.

Глава X. Бандитизм в Туркестане и его ликвидация

Социально-экономические корни басмачества. Английская интервенция и басмачество. Операция по очистке от басмачей Кокандского и Доджентского районов. Операция против русских белоотрядцев в пределах Западного Китая. Налеты басмачей на разные города. Энвер-паша и его роль в басмаческом движении. Измена некоторых работников Бухары (нач. милиции, пред. ЦИК, назир по военным делам и др.). Разгром отрядов Джунгаид-хана. Операция в районе Западной Бухары. Операция в районе Восточной Бухары. Ликвидация группы энвер-паши.

Освобождение всех районов Средней Азии от басмаческих шайк. Новый этап социалистического строительства. Подготовка к национальному государственному размежеванию народностей Средней Азии. Превращение ХНСР и БНСР в советские социалистические республики и вхождение в СССР. Съезды советов высказываются за национальное государственное размежевание Средней Азии.

Создание на территории Средней Азии трех союзных республик: Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана; выделение Киргизии и Кара-Калпакии. Казакстан.

Глава XI. В р а т и о н а с

Глава XII. И т о г и и у р о к и б о р ь б ы

ТОМ XIII

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Глава I. Октябрь на Дальнем Востоке и первый период советской власти (1917—1918 гг.)

Пролетариат и компартия в Октябрьской революции на Дальнем Востоке. Крестьянство в Октябрьской революции на Дальнем Востоке. Успехи и трудности развития советской власти на Дальнем Востоке.

Образование Дальсовнаркома. Красная гвардия на Дальнем Востоке (от Иркутска до Владивостока).

Роль забайкальских, амурских, восточно-китайских и уссурийских железнодорожников, черемховских, тарбогатайских, черновских, сучанских рабочих. Роль возвратившихся с империалистического фронта полков забайкальского казачьего войска.

Образование совета рабочих и солдатских депутатов в Харбине и разгон этого совета.

Интересы империалистических государств на Дальнем Востоке. Сосредоточение контрреволюции на Дальнем Востоке. Подготовка интервенции. Первое выступление Семенова. Пекинское совещание ген. Хорвата, Кудашева—царского посла в

Кронштадтское восстание.
Убитые и раненые красноармейцы. 1921 г.

Китае, Путилова и представителей Антанты по организации вооруженной борьбы с советской властью. Наступление особого маньчжурского отряда на Даурию и Борзя.

Тов. Лазо—командующий Забайкальским фронтом против Семенова. Организация и наступление Красной армии. Разгром семеновских банд.

Глава II. Советская власть в борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке

Провокационное нападение на японскую контору «Исидо» во Владивостоке (4 апреля 1918 г.).

Выступление чехо-словаков вместе с японцами и белогвардейцами. Захват Владивостока (29/VI 1918 г.) и арест совета. Образование «демократического» временного правительства автономной Сибири. Занятие чехами и японцами Нижкольск-Уссурийска. Дерберовское владивостокское правительство и его декларация. «Верховный правитель» Хорват. Высадка английских и японских войск во Владивостоке.

Борьба частей и отрядов Красной армии с интервентами. Прибайкальский фронт—борьба за Байкал, на Байкале, за Култук, Слодянку, Мысовую, Верхнеудинск и Читы. Образование «Сибирского совета народных комиссаров» (21 августа 1918 г.). Неудачные бои красных отрядов Забайкалья. Захват Верхнеудинска и Читы чехо-словаками. Конференция на ст. Урульга (28 августа 1918 г.), решившая «временно прекратить организованное сопротивление и ждать выступления на борьбу с интервенцией и реакцией широких народных масс Сибири».

Колебания середняцких и крестьянских масс Сибири. Контрреволюционная роль эсеров и меньшевиков. Решение 5-го съезда трудящихся (Хабаровск) о переходе на партизанский способ ведения войны. Занятие отрядами японцев, чехо-словаков и белогвардейцев Благовещенска—последнего оплота советской власти в 1918 г. в Сибири.

Глава III. Интервенция на Дальнем Востоке

Силы международной и внутренней контрреволюции в борьбе против диктатуры пролетариата.

Дальний Восток—тыл Колчака, охраняемый Антантой, японцами и «отборными» атаманами—Семеновым, Калмыковым, Гамовым, Шемелиным и др.

Сферы влияния интервентов на Дальнем Востоке. Борьба за КВЖД. Межсоюзнический комитет на Китайско-Восточной железной дороге. Противоречия среди интервентов.

«Успокоение» края контрреволюцией под охраной оккупационных отрядов. Распродажа атаманами владивостокских грузов, читинских, кабаровских и благовещенских ценностей. Захват японцами ряда предприятий, земель, рыбных промыслов. Распределение земель между атаманами. Аресты, расстрелы, конфискация. Эсеры и меньшевики на службе контрреволюции.

Поворот крестьянства на сторону советской власти. Роль рабочих Сучанских и др. каменноугольных копей и железнодорожных рабочих в борьбе с контрреволюцией.

Глава IV. Атаманина

Политические условия образования атаманины. Атаманы—ставленники различных групп империалистской буржуазии.

Семенов—ставленник японских империалистов. Семеновские застенки в Забайкалье, карательные отряды, расправа с рабочими и крестьянами. Организация Семеновым монголо-бурятской дивизии при поддержке японцев и подготовка переворота во Внешней Монголии. Формирование Семеновым своего правительства на Дальнем Востоке.

Калмыковщина и унгерновщина. Район действия. Калмыков, «атаман уссурийского казачьего войска», в Хабаровске. Расправы с крестьянами. Восстановление охраны, полиции. Развитие спекуляции, захват японцами ряда предприятий.

Унгерновщина в Даурии.

Атаманина и противоречия в лагере империалистов. Америка и Япония. Америка и Антанта.

Глава V. Партия в руководстве борьбой против интервенции на Дальнем Востоке

Большевики—организаторы и руководители борьбы рабочих и крестьян. Подпольная работа

амурской организации РКП(б). Организация крестьянских партизанских отрядов в Восточном и Западном Забайкалье. Таежная газета «Красный клич». Нелегальные съезды советов. Приморская и владивостокская организации. Владивостокская тюремная группа большевиков.

Дальневосточный областной комитет РКП(б) в подпольи. Забастовочное движение среди металлистов и железнодорожников. Организация грузчиков. Сучанские пролетарии в борьбе с интервенцией. Подготовка вооруженных восстаний и развитие партизанской борьбы.

Своеобразие характера гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизанское движение и его роль в революционной борьбе трудящихся против контрреволюции. Тактика партизанских отрядов в борьбе против интервентов и белогвардейцев. Политработа в партизанских отрядах и среди населения. Роль партизанских отрядов в организации соввласти. Анархистские элементы в партизанском движении. Хулузническое движение на Дальнем Востоке и его социально-политическое лицо.

Роль партии в руководстве партизанским движением. Рабочие-шахтеры в партизанской борьбе. Роль женщины в партизанском движении.

Основные базы партизанского восстания на Амуре, в Восточном и Западном Забайкалье, Сучанском и Спасском районах. Съезды партизанских отрядов на Амуре в Сохатине и Белокрышицке, в Забайкалье, и в Приамурьи; в д. Анастасиевке по организации военно-революционных штабов и революционных организаций. Николаевский район, партизанские отряды Наумова, Тряпицына. Захват партизанами Николаевска на Амуре, Сретенска в Забайкалье. Тряпицынщина. Разгром японцев.

Партизанские отряды под общим командованием на Амуре г. Дрогошевского, в Забайкалье — Журалева, в Западном Забайкалье — Лебедева Евг., в Приморьи — Лазо. Тов. Постышев на Дальнем Востоке.

«Вымораживание» японцев, налеты на карательные отряды, порча железнодорожных путей, спуск под откос поездов белых и интервентов. «Таежный исполком Амурской области» и его председатель С. Шилов.

Комитет по подготовке революционного сопротивления контрреволюции и интервентам в Приморьи (Илюхов, Мечик и др.). Организация восстания в Сучанском районе в Цемухинской долине (Иванов, Жук, Слинкин). Съезды партизанских руководителей, руководство дальневосточного комитета РКП(б). Организация ольгинского ревштаба. Областные съезды партотрядов (областные революционные комитеты). Восстание ген. Гайды во Владивостоке. Взятие Сучанских рудников и Никольско-Уссурийска партизанами. Наступление на Владивосток и его захват. Бегство Калмыкова из Хабаровска. Взятие партизанами г. Благовещенска, Нерчинского завода и др. Открытие в Никольско-Уссурийске дальневосточной краевой конференции компартии (16 марта 1920 г.). Избрание краевого комитета и начало фактического объединения Дальнего Востока под властью советов.

Глава VI. Ликвидация контрреволюции

Конец колчаковщины и развал контрреволюции на Дальнем Востоке. Интервенты на Дальнем Востоке после разгрома Колчака. Эвакуация японских войск из Амурской области. Восстановление советской власти в Благовещенске при помощи партизанской армии (5 февраля 1920 г.). Восточно-Забайкальский фронт со стороны Амура против Чжы (ст. Зилово).

Верхнеудинское земское правительство. Дальневосточное бюро РКП(б) при ЦК партии. Постановление ЦК партии о создании буфера. Эсеры и меньшевики — лакеи интервентов. Выступление японцев 4—5 апреля 1920 г. во Владивостоке, Никольско-Уссурийске и др. Гибель гг. Лазо, Луцко-го, Сибирцева. «Варфоломеевская ночь». Образование противояпонского фронта (командующий т. Серышев). Установление первой связи с Советской Россией через Забайкальскую Амурскую тайгу. Бой на Красной речке и «Бешеной протоке». Забайкальский поход. Роль амурского областкома в создании армии и флота. Ликвидация читинской пробки. Заключение во Владивостоке русско-японского соглашения о «нейтральной зоне» и о количестве милиции в Приморской области (июнь 1920 г.). Образование во Владивостоке коалиционного правительства (4 июля). Конференция областных правительств. Эвакуация японских войск из Забайкалья. Образование Дальне-Восточной республики.

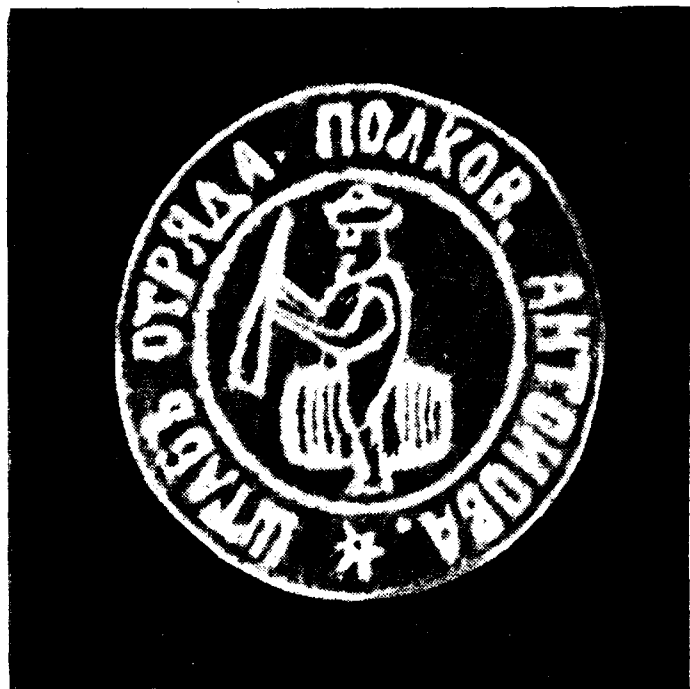
Глава VII. Ликвидация Унгерна

Наступление Унгерна на Монголию. Взятие Урги. Планы Унгерна. Наступление Унгерна на РСФСР. Бой под Троицкосавском. Поражение Унгерна. Освобождение Монголии и образование народно-революционной республики. Действия Красной армии по ликвидации Унгерна. Попытка Унгерна прорваться на Дальний Восток через р. Селенгу. Бой у Павловки и селенгинской думы. Попытки бегства Унгерна в Западную Монголию. Захват Унгерна. Ликвидация остатков унгерновщины.

Глава VIII. Дальневосточная республика

ДВР — буферное формально-независимое государство. ДВР как своеобразный тип государства в условиях Дальнего Востока.

Новые интриги японцев. Советствие в Порт-Артуре между атаманом Семеновым, представителем Франции и Японией о новом походе против большевиков. Советствие разбитой белогвардейщины в Пекине (март—апрель 1921 г.). Выступление белых. Меркуловский переворот во Владивостоке —

Печать штаба Антонова — вместо герба фигура казака на бочке с вином

Штаб по борьбе с бандитизмом

новая попытка японцев отстоять в приморьи свои «особые интересы» (26 мая 1921 г.). Давление Америки на Японию. Япония снабжает белых оружием под предлогом «борьбы с хунхузами». Белая армия переходит в наступление. Захват Хабаровска (22 декабря 1921 г.).

Народно-революционная армия ДВР. Главком т. Блюхер. Операции НРА, 2-я амурская НРА. Восточный фронт ДВР. Ревсовет: Постышев, Серышев, Мельников. Мобилизация всей приамурской парторганизации на фронт. Разгром белых под Волочаевкой и занятие Хабаровска (12—14 февраля 1922 г.). Мирные переговоры с Японией—«Дайрен-Чань-Чунь». Предложение Америки вывести войска Японии с русской территории. Новые планы японцев. Переворот во Владивостоке. «Земский собор» Дитерихса. Наступление народной революционной армии вдоль Уссурийской ж. д. Занятие Владивостока (25 октября 1922 г.). Бегство белых в Корею и Китай. Укрепление советской власти в ДВР под руководством партии.

Глава IX. Враги о нас

Глава X. Итоги и уроки борьбы

«Сброшены в море последние силы белогвардейцев... Здесь сыграли роль не только подвиг Красной армии и силы ее, а и международная обстановка и наша дипломатия» (Ленин).

Особые условия борьбы на Дальнем Востоке и значение партизанского движения в борьбе с интервенцией. Опыт большевистского руководства партизанским движением. Противоречия империализма на Дальнем Востоке и задачи советской вла-

сти. Советская Россия и развитие революции в Китае и др. странах Востока.

ТОМ XIV.

АНТИСОВЕТСКИЕ ВОССТАНИЯ И МЯТЕЖИ К КОНЦУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1920 — 1922 гг.)

Глава I. Советская республика к концу гражданской войны

Хозяйство страны к концу гражданской войны. Упадок промышленности и сельского хозяйства. Частичное деклассирование пролетариата. Мелкобуржуазные колебания в среде пролетариата. Рост и углубление крестьянского недовольства продовольственной политикой советской власти.

Оживление и усиление контрреволюционной деятельности меньшевиков и эсеров. Рост политического бандитизма и крестьянских антисоветских движений.

Международное положение советской власти. Империалистское окружение. Продолжение скрытой интервенционистской деятельности крупнейших империалистических стран. Интервенты в поддержке контрреволюционных остатков за границей (галлиполийская армия, белые во Франции, Германии, Болгарии, Югославии и т. п.). Интервенты и контрреволюция в тылу Советской республики.

Состояние Красной армии. Подготовка демобилизации.

Глава II. Антисоветское движение в Сибири

Крестьянство Сибири к концу гражданской войны. Классовая борьба в деревне. Борьба кулачества против продовольственной политики советской власти. Кулацкие восстания в Сибири. Восстание в Петропавловске и Ишиме. Эсеро-меньшевики в восстании.

Красная армия в борьбе с восстанием.

Партия в руководстве ликвидацией восстания.

Глава III. Кронштадтский мятеж

Интервенты, Финляндия и французский генеральный штаб в подготовке мятежа. Подготовка к кронштадтскому мятежу в лагере белых за границей. Эсеро-меньшевики в роли агентов интервенции в период Кронштадта.

Экономический кризис и политическое обострение накануне кронштадтского восстания. Кронштадтский мятеж—как яркое выражение политических колебаний мелкой буржуазии.

«Демократическая» программа и лозунги кронштадтского мятежа («свобода торговли» и «советы без коммунистов»). Классовое лицо повстанцев и политическая характеристика мятежников. Отдельные «герои» кронштадтского мятежа (Козловский, Петриченко, Байков, Павлов, поп Сергей). Руководящая роль эсеров, меньшевиков и анархистов в мятеже.

Внутреннее положение Кронштадта во время восстания:

а) военно-техническая вооруженность Кронштадта; б) продовольственные затруднения; в) противоречия в среде восставших (матросы—офицеры); г) начавшееся разложение в лагере восставших—перебежчики на советскую территорию (борьба с перебежничеством—заградения на острове Котлин).

Подпольная работа внутри Кронштадта: собрания коммунистов, заключенных в морской следственной тюрьме, попытка установления телефонной связи с Петроградом, агитационная работа в военно-морских частях.

Партия в борьбе с кронштадтским мятежом.

Подтягивание всего советского аппарата к потребностям обороны. План красного командования. Организация VII армии и создание северной и южной групп. Приказ № 04444: «стремительным штурмом в ночь с 16 на 17 марта овладеть крепостью».

Партийная мобилизация и отправка на фронт 320 делегатов X партийного съезда во главе с т. Ворошиловым. Поднятие боеспособности Красной армии.

Атака форта № 6. Движение по льду белых баляхонев. Красный флот в борьбе против мятежников. Ликвидация кронштадтского мятежа. Уроки кронштадтского мятежа.

Глава IV. X съезд партии и переход к аяпу

Глава V. Антоновщина

Экономический кризис в 1921 г. и отражение этого кризиса в Тамбовщине. Спекуляция эсеров на тяжелом экономическом положении в Тамбовской губернии. Кулачество как основная движущая сила бандитизма в Тамбове. Антонов и его сподвижники. Их политические требования («17 условий»). Эсеры в руководстве восстанием. Организация повстанческой армии на Тамбовщине и первые победы Антонова. Установление связи с поволжскими бандитами. Дер. Каменка — столица Антонова.

Первые неудачи красноармейских частей. Социально-политические причины неудач. Ошибки руководства тамбовской организации в замедлении проведения нэпа. Тамбовская партийная организация в борьбе с антоновщиной. Исправление ошибок партруководства. Проведение нэпа и его влияние на основные массы крестьянства. Укрепление рядов красноармейских частей. Укрепление органов советской власти. Партмобилизация. Важнейшие боевые эпизоды из борьбы с антоновщиной. Преследование Антонова в районе реки Вороны. Бой у станции Елань. Ликвидация воронежского комитета партии эсеров. Политическое закрепление военных успехов. Гибель Антонова.

Глава VI. Карельская авантюра

Политическая подготовка интервенции с целью освобождения Восточной Карелии и Ингерманландии в 1921 г.

Объединение действий польского генерального штаба с Финляндией и поддержка восстания Англией и Францией. Спекуляция интервентов на голоде 1921 г. Кулачество Карелии как верный союзник мировой контрреволюционной буржуазии и как основная движущая сила карельского восстания. Организация ухтинского правительства и его двойственная роль в руках финляндской буржуазии. Программа карельского восстания. «Партизанские лесные отряды». Их классовое лицо. Герои белофинской кулацкой авантюры.

Расслоение села и отход от кулачества основной массы крестьянства.

Красная армия и ликвидация карельского восстания. Первые неудачи наших отдельных частей. Перелом в кампании с декабря 1921 г. Роль пар-

тийной организации красноармейских частей. Отдельные боевые эпизоды во время ликвидации карельского мятежа. Поросозеро (27 декабря 1921 г.). Рейд лыжников интернациональной школы (8—24 января 1922 г.). Кокосальма (23—25 января). Вонгозеро (23 января 1922 г.). Купасозеро (30 января 1922 г., февраль 1922 г.). Тихтозерская (5 февраля 1922 г.). Бегство «повстанцев» в Финляндию.

Окончательная ликвидация финской авантюры и переход Карелии к мирному строительству.

Глава VII. Польская диверсия на Украине

(Рейд Тютюнника)

Неурожай 1921 г. и голод на Украине 1921 г. Новые вспышки бандитизма в связи с голодом. Новая экономическая политика и коренное изменение классовой природы бандитизма на Украине.

Согласованное выступление польского генерального штаба, французской, итальянской и английской миссии и украинского петлюровского правительства. Роль БУД (Братства украинской державности) и СУД (Спилка украинской державности) в подготовке восстаний на Украине. Переговоры с Пилсудским. Связь с Савинковым. Вторжение Тютюнника с готовым «кабинетом» министров на Украину. Приказ Тютюнника о захвате Киева и Харькова.

Крах польско-петлюровской авантюры. Отсутствие поддержки бандитских восстаний основными массами крестьянства. Усиление классового расщепления села после введения новой экономической политики. Комнезамы в борьбе против кулацко-петлюровского бандитизма. Организация рабочих отрядов для борьбы с Тютюнником. Разложение тютюнниковско-петлюровских войск. Ликвидация остатков банды Тютюнника конницей под командованием Котовского.

Глава VIII. Ликвидация украинской атаманины

Кулацко-самостийническое движение (петлюровщина на правом берегу Украины). Характеристика батек-атаманов: Мордалевич, Хмара, Великий бог, Зеленый, Заболотный, Голый, Струж, Трейко и др. Польский генеральный штаб и петлюровщина. Красная армия в борьбе с атаманиной. Комнезамы и их роль в ликвидации атаманины. Партия в руководстве борьбой с атаманиной.

Глава IX. Ликвидация махновщины

Кулацко-анархическое движение — махновщина. Махновщина и анархисты. «Вольный советский строй» на практике. Гуляй-поле — столица Махно. Махновщина и кулачество. Борьба Махно с советской властью в 1920—1921 гг. Организация и тактика махновских отрядов. Повстанческие «гнезда». Внутреннее разложение атаманины. Ликвидация махновщины и др. банд. Уход остатков банды Махно в Бессарабию.

Глава X. Разгром Пепеляева

Роль кулачества в Якутии. Роль белых офицеров-колчаковцев в организации якутского повстанчества. Окружение Якутска остатками колчаковских банд. Каландаришвили — командующий красными войсками Якутии и его гибель у Якутска. Осада белыми г. Вилюйска. Бой у с. Никольского и поражение белых. Бегство повстанцев из Яку-

Тов. Крупская на митинге на Волге

тии в Охоток. Высадка ген. Пепеляева со своими отрядами 6 сентября 1922 г. в порту Аян. Преследование Пепеляева. Захват красными войсками порта Аян и г. Охотска. Бои против Пепеляева в районе Амга—Чуранча. Пленение ген. Пепеляева и приговор пролетарского суда.

Глава IX. ЧК в борьбе с внутренней контрреволюцией

Вооруженная борьба с бандитизмом. Борьба со спекуляцией, хищением грузов. Раскрытие шпионских интервенционистских организаций ЧК в борьбе с кулацкой контрреволюцией.

Глава XII. Итоги и уроки борьбы

Формы организации антисоветского движения. Мелкобуржуазная контрреволюция в организации движения. Ошибки местных организаций и частей в борьбе с кулацкой контрреволюцией. Формы и методы борьбы Красной армии с кулацкой контрреволюцией. Влияние непа на ликвидацию антисоветских движений.

ТОМ XV

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ В БОРЬБЕ С ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

Глава I. Интервенция и гражданская война в России

Роль интервенции в гражданской войне.

«Всем известно, что война эта нам навязана...

все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево, при чем громадные залежи снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистской войны, были собраны передовыми странами и брошены на помощь белогвардейцам, ибо эти господа, миллионеры и миллиардеры, знают, что тут решается их судьба, что тут они погибнут, если не задавят немедленно нас» (Ленин).

Причины интервенции. Интервенция и вопрос о восстановлении Восточного фронта. Проблема долгов в интервенции. Борьба за превращение России в колонию Антанты.

Империализм и Октябрьская революция.

Революционизирующее влияние мирной политики советской власти. Значение опубликования империалистских тайных договоров. Волна братаний на фронтах. Влияние Брестских переговоров на империалистские армии. Разложение германских оккупационных частей на Украине. Роль этих частей после их переброски на Западный фронт.

Русский экспедиционный корпус во Франции. Восстание в лагере Ла Куртин.

Конец мировой войны и Версальский мир. Послевоенный революционный кризис в 1918—1920 гг. в Центральной Европе. Ноябрьская революция в Германии и Австро-Венгрии. Баварская и Венгерская советские республики.

Революционный под'ем в европейских странах Антанты. Рост стачечного движения. Фабзавкомы. Движение за создание советов.

Положение в армиях Антанты. Случаи восстаний в воинских частях. Захват фабрик и заводов (Италия). Аграрные движения. Отзывки Октября в Японии и Соединенных штатах Америки. Октябрь и колониальные и полуколониальные страны. Национальная политика советской власти и угнетенный Восток. Съезд народов востока в Баку (1920 г.). Национально-освободительное движение в Персии, Турции, Китае, Монголии и Афганистане. Октябрьская революция и национально-революционное движение в Китае, Индии, Индонезии. Английский империализм и революционное движение на востоке.

Глава II. II интернационал в интервенции

Германские социал-шовинисты — соучастники германской интервенции.

Антантовские социал-предатели в подготовке и поддержке интервенции. Лозунги II интернационала, агитационная подготовка и оправдание интервенции. Одобрение интервенции Лондонской конференцией (сентябрь 1918 г.) антантовских социал-интервентов II интернационала и эсеро-меньшевики в России. Помощь II интернационала эсеро-меньшевистской контрреволюции.

II интернационал в подавлении революционного движения в империалистском тылу и антиинтервенционистской борьбы рабочих и трудящихся.

Глава III. Кровавые итоги интервенции

Интересы империалистских стран в интервенции. Англия, Франция, Япония, САСШ и причины их участия в интервенции.

Интервенты в России. Количество и состав оккупационных отрядов. Расходы на интервенцию. Потери интервентов.

Жертвы интервентов. Разрушение производительных сил страны. Разорение крестьянства. Террор интервентов. Расстрелы, застенки.

Общий итог интервенции. «Наш счет».

Глава IV. Борьба с интервенцией в оккупационных отрядах

Революционная пропаганда в армиях интервентов. Рост недовольства в оккупационных отрядах. Работа коммунистов по разложению интервентов. Формы и методы работы. Ячейки в армиях интервентов.

Разложение оккупационных армий на Севере, в Сибири, на Украине и в Крыму. Солдаты армий интервентов и революционное движение на местах. Восстание во французском флоте в Черном море. Марти. Преследования участников движения во флоте. Массовая кампания за освобождение Марти.

Восстание в английском оккупационном отряде на Севере. «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой плавной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли солдат» (Ленин).

Глава V. Массовое международное революционное движение в борьбе с интервенцией против Советской страны

Международный пролетариат защищает страну Советов. Первые массовые зарубежные выступле-

Одно сатиры Роста

ния против интервенции. Первомайские демонстрации.

Движение в Англии. Общество «Руки прочь от Советской России». «Советы действия». Попытки установления связи с рабочими организациями других стран. Предательская роль «вождей» из рядов тред-юнионов и рабочей партии.

Движение в Италии. Срыв отправок военного снаряжения белым правительствам юга России.

Борьба рабочих в Австрии, Германии, Чехо-Словакии и в нейтральных странах против отправок снаряжения Польше. Формы и методы антиинтервенционистской работы. Особенности работы в различных странах.

Движение против интервенции и за отзыв войск из России — составная часть мировой революции.

Глава VI. Коминтерн и братские партии в борьбе с интервенцией

Советская республика — социалистическое отечество международного пролетариата. Коминтерн — штаб мировой революции. Борьба со II интернационалом. Борьба за овладение и руководство массами.

Борьба с интервенцией.

Укрепление международной солидарности пролетариата. Возвращения и обращения Коминтерна и их значение. Политические кампании в связи с I мая,

Братская могила замученных в Триполье комсомольцев

венгерской и баварской революциями, памятью Р. Люксембург и К. Либкнехта. Забастовки, демонстрация. Использование недовольства интервенцией. Работа среди рабочих военных предприятий, среди транспортников и моряков. Работа среди интернационалистских частей и среди военнопленных (в частности — среди военнопленных империалистской войны). Использование движения среди вышедших из России за границей.

Коминтерн и колониальный вопрос. Значение колониального вопроса в международном революционном движении.

Организация Кима. Ким в борьбе с интервенцией.

Глава VII. Коммунистическая печать в борьбе с интервенцией

Использование печати. Легальная печать, использование не коммунистических органов и изданий. Нелегальная печать и ее значение. Революционизирующее значение информации (использование антикоммунистической информации).

Глава VIII. Уроки интервенции и угроза новой интервенции

Провал политики вооруженной интервенции. Значение империалистических противоречий. Роль международного пролетариата в борьбе с интервенцией. Героическая борьба Красной армии и рабочих-крестьянских масс под руководством коммунистической партии против интервентов.

Уроки старой интервенции и угроза новой. Рост империалистских противоречий.

Углубление мирового кризиса.

Победы социализма в СССР. Борьба двух систем. В поисках выхода из мирового кризиса и нарастающей революции:

«Каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии...

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи с развертывающимся экономическим кризисом» (Сталин).

Подготовка новых войн и интервенций. Контрреволюционная роль II интернационала в подготовке и организации.

Русская эмиграция за границей.

Коминтерн и братские компартии в борьбе с грядущей интервенцией.

Том XVI

ПАРТИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Глава I. Введение

Маркс, Энгельс и Ленин о военном вопросе и строительстве вооруженных сил революции.

Военный вопрос в решениях партийных съездов и конференций. Партия в борьбе с извращением марксистско-ленинского учения о войне.

Глава II. Ленин

Ленин об интервенции и гражданской войне. Ленин в организации и строительстве Красной армии. Ленин в руководстве основными операциями Красной армии. Военная переписка Ленина.

Глава III. Партия — организатор и руководитель борьбы с интервенцией

Партия в организации и строительстве Красной армии. Партия и выработка стратегических планов красного командования. Сталин и важнейшие вопросы организации Красной армии и оперативного руководства гражданской войны 1917 — 1921 гг.

Массовая работа партии. Партия и организация красного тыла. Руководство советами и профсоюзами в деле вооруженной защиты революции.

Партия на фронте. Коммунисты на передовых постах.

Партия в борьбе с мелкобуржуазными шатаниями и уклонами в период гражданской войны и интервенции.

Глава IV. Военная программа партии

Ленин о вооруженных силах Советской республики. Военный вопрос и строительство армии в период «триумфального шествия» революции. Военный вопрос и проблема строительства Красной армии на VII съезде партии. Партия в борьбе против партизанщины. Военный вопрос на VIII съезде партии. Партия в борьбе с ошибками «левых» коммунистов в вопросах использования специалистов.

Троцкистские извращения ленинской линии в военном деле. Военный вопрос в решениях съездов и конференций периода гражданской войны. IX съезд партии и проблема милиционного строительства. Дискуссия о единой военной доктрине. Военная реформа 1924 — 1925 гг.

Глава V. Партия и экономика периода гражданской войны

Военный коммунизм — экономическая политика диктатуры пролетариата в условиях гражданской

войны. Партия в руководстве хозяйственным строительством. Партия в организации военной техники и снабжении Красной армии. Экономическая политика партии в сельском хозяйстве. Хлебная монополия, борьба с мешочничеством. Экономические отношения между пролетарским государством и мелким хозяйством в условиях гражданской войны. Ленинская характеристика военного коммунизма. Борьба партии на два фронта против оппортунистической оценки военного коммунизма. Военный коммунизм в программе Коминтерна.

Глава VI. Военно-политический союз пролетариата и крестьянства

Пролетариат и крестьянство в период гражданской войны. Политика партии в деревне. Проблема середняка в период гражданской войны. «Нейтрализация» середняка. От «нейтрализации» к союзу с середняком при опоре на бедноту и борьбе с кулаком. Завоевание крестьянства в белом тылу. Аграрная программа контрреволюции и поворот крестьянства на сторону пролетариата.

Глава VII. Национальная политика партии

Ленинская национальная политика в период гражданской войны. Борьба партии против ошибок в национальном вопросе.

Партия в борьбе с интервенцией в национальных районах.

Беликодержавная политика контрреволюции — одна из причин поражения контрреволюции.

Роль в гражданской войне Наркомнаца и национальных комиссариатов.

Глава VIII. Партийное строительство в годы гражданской войны

Принципы организации партии в период гражданской войны. Состав партии. Рост организаций. Партийные мобилизации. Партийные чистки. Партийные недели.

Особенности партийного строительства в прифронтовой полосе и в национальных районах.

Партия в борьбе с группой демократического центризма и группой «рабочей оппозиции» по вопросам партийного строительства.

Глава IX. Партия в строительстве Красной армии

Комиссары в Красной армии. I всероссийское совещание комиссаров Красной армии.

Военные комиссары — уполномоченные партии в Красной армии. Военкомы и командиры в эпоху гражданской войны.

История организации политорганов Красной армии. Политорганы — органы партии в Красной армии. Политотделы и выборные партийные комитеты. Решения VIII съезда партии о политорганах. Организация ПУР.

Партячейки в армии. Партячейки и комиссары. Вопрос о партячейках на VIII съезде партии.

Роль и значение политработы в организации побед Красной армии.

Формы и методы политработы. Политорганы и организация советской власти в освобождаемых от контрреволюции местностях. Опыт работы политорганов в массовой работе партии.

Глава X. Печать в гражданской войне.

Характер и формы печати (листовки, журналы, газеты) в годы гражданской войны. Печать в массы. Форма организации связи с низовыми корреспондентами.

Армейская печать. Печать и основные вопросы армейского строительства. Печать в организации победы. Печать и внутренняя жизнь Красной армии.

Печать иностранная и национальная в гражданской войне (печать в интернациональных отрядах, печать в закордонной работе).

Глава XI. Партия в руководстве партизанским движением

Партия и «малая война». Состав партизанских отрядов. Руководящая роль пролетариата. Партийные организации в отрядах. Принципы и формы организации партизанского движения. Партийные совещания, съезды, создание ревкомов и оперативных повстанческих штабов. Партия в борьбе с мелкобуржуазными и анархическими уклонами в деле организации партизанской работы.

Партизанское движение и Красная армия (связь, выполнение заданий центрального командования и т. д.).

Глава XII. Работа партии в подпольи

Партия в подпольи в период гражданской войны. Военная работа партии. Принципы организационной работы. Работа в профсоюзах. Партия в борьбе за массы против меньшевиков, эсеров, анархистов, кирстовцев и т. п. Партия в подпольи и связь с центром. Зафронтбюро, военный отдел ЦК, посулка уполномоченных, создание организаций для руководства работой на местах и т. д.

Партия в борьбе с уклонами по вопросам вооруженного восстания и партизанской войны.

Работа партии по разложению тыла белых. Работа партии в белых частях (создание коммунистических ячеек и т. д.).

Предательство и шпионаж в рядах партии и борьба с ним.

Особенности работы в различных районах гражданской войны.

Глава XIII. Работа партии в оккупационных отрядах

Работа партии среди интервентов. Формы организации. Состав и характеристика кадров. Печать.

Партия и организация вооруженных восстаний в оккупационных отрядах.

Глава XIV. Комсомол в гражданской войне

Комсомол на фронтах гражданской войны. Всероссийские мобилизации (против Юденича, на Западный фронт). Работа комсомола в прифронтовой полосе.

Комсомол в подпольи. Комсомольские ячейки в партизанском движении. Комсомол в борьбе с кулацкой контрреволюцией.

Комсомол в организации тыла.

Комсомол в организации международной рабочей молодежи. Создание КИМ. Пролетарская молодежь империалистских стран в борьбе против интервенции.

Глава XV. Коминтерн в борьбе с интервенцией

Решения Коминтерна по военным вопросам. Коминтерн в руководстве братскими партиями в борьбе с интервенцией. Характер и формы организаций по борьбе с интервенцией в различных странах (Англия, Франция, Польша, Италия, Америка). Международный пролетариат и гражданская война (1917 — 1921 гг.).

ПЕЧАТАЕМЫЕ НИЖЕ РУКОПИСИ ПОЛУЧЕНЫ НРМИ ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ „ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ“. В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА В ОТДЕЛЕ „МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ“ БУДУТ ПЕЧАТАТЬСЯ МАТЕРИАЛЫ, ПРИСЫЛАЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ГЛАВНУЮ РЕДАКЦИЮ И В РЕДАКЦИЮ НАШЕГО ЖУРНАЛА.

РЕДАКЦИЯ

А. ГАЛАЦЕР-ЧЕРНИЦКИЙ

Из истории германской интервенции

Псков, преддверие Северного фронта, бурлил.

Старая армия развалилась. Тяга к миру была беспредельна. Измотала ненавистная война, осточертела неизменная чечевица, заела вошь. Заговорила солдатская масса, потребовавшая мира во что бы то ни стало.

Крестьянское «пушечное мясо» отказывалось исполнять свою «историческую миссию» и дружно, по образному выражению Владимира Ильича, «голосовало ногами» против войны.

Армия стихийно оставляла фронт.

25 октября временное правительство было свергнуто. Власть перешла к советам. 26 октября всероссийский съезд советов принял по докладу Владимира Ильича «Обращение к народам и правительствам всех стран», в котором предлагал немедленно заключить мир. Начались переговоры с германскими империалистами.

24 февраля 1918 г. ВЦИК принял германские условия мира и постановил послать в Брест-Литовск мирную делегацию, которая подписала 4 марта мирный договор с Германией.

Тревожно было во Пскове в дни брестских переговоров. В Пушкинском театре

шли ежедневно митинги, выяснялось положение дел на фронте. Немцы, воспользовавшись промедлением с заключением мира, происшедшим вследствие борьбы «левых коммунистов» и Троцкого против Ленина, перешли в наступление. На митинге 21 февраля т. Позерн сообщил о взятии германцами Двинска и Минска и о приближении немцев к Валку.

23 февраля город начал лихорадочно эвакуироваться. С Рижского шоссе тянулись к вокзалу обозы с продуктами, фронтовым скарбом.

Ходили слухи, что германцы заняли Остров и приближаются к Пскову. 23 февраля, как сообщала «Северная правда», германцами был занят гор. Люцин. «Германские войска продвигаются от Вольмара по направлению к Валку,—телеграфировали в Псков из XII армии. Валк в наших руках. Штабу XII армии поручено организовать отпор продвижению германцев на линии Остров—Изборск».

Утром 24 февраля напряжение достигло наивысших размеров. Начались грабежи, прекратить которые удавалось лишь с большим трудом. Комиссар городской управы Шорехман, командированный для прекращения грабежей, был убит группой

огромно настроенных солдат. Труп долго лежал на площади, люди безучастно пробежали мимо него.

Днем в 12 часов в Пушкинском театре состоялся большой митинг. Предревкома т. Позерн говорил о наступлении немцев, призывал к защите Пскова:

«Нехватит оружия — будем грызться зубами», — говорил он.

В «нашем Смольном» (как шутливо называли бывший кадетский корпус, где помещался ревком) готовили силы для отпора немцам. Но сил было мало. Царская армия разваливалась, Красная гвардия была слишком малочисленна, чтобы защитить город и бороться одновременно с внутренней контрреволюцией. На всякий случай ревком решил уничтожить свой архив.

Двор представлял сплошное пепелище — повсюду стлался дым сжигаемых бумаг, в воздухе кружились стаи галок. Тут же валялись сломанные артиллерийские передки, винтовки, упряжь.

По городу шло твердо ориентировавшееся на немцев шушуканье. Контрреволюционеры, стремясь натравить население на большевиков, распространяли слухи о том, что большевики, уходя из Пскова, обязательно взорвут мосты, электрическую станцию, водопровод.

Митинг, назначенный в 4 часа в Пушкинском театре, не смог уже состояться, так как были получены сведения, что немцы приближаются к Пскову. Шла эвакуация.

Наступали сумерки, жители прятались по домам. Только темные фигуры грабителей шныряли по переулкам. Загорелись Омские казармы на Заведичье, продовольственные склады, Енисейские казармы на Запсковье. Зловещее зарево освещало город.

Около 10 часов вечера 24 февраля среди редких ружейных выстрелов, татаканья пулеметов раздался оглушительный взрыв. На момент горизонт блеснул ярким огненным заревом. Это был «подарок» наших «красных партизан, латышских стрелков-кавалеристов и пулеметчиков кайзеровскому офицерью. Несколько сот германских оккупантов легли от этого «прощального привета» у ст. Псков-II.

В первом часу ночи на 25 февраля немцы с чрезвычайной осторожностью, зорко озираясь по сторонам, прижимаясь к домам и заборам, входили в город.

Утром 25 февраля Псков преобразился. «Победители» рассыпались по городу. Кайзеровские офицеры — вылощенные, наглые, самодовольные — внимательно изучали местность. Послышались офицерские крики:

— Sie sollen! (Вы обязаны!).

Появились и германские солдаты, уже не молодые (ландвер), с серыми и хмурыми лицами, одиночками и группами. Несмотря на порядочный мороз, солдаты были одеты в легкие серые куртки и бескозырки.

Местная буржуазия, в массе своей исконное купечество, целыми семьями в праздничных нарядах высыпала на улицу, поздравляя друг друга с «освобождением от большевиков» и приходом «избавителей». Лица — возбужденные, радостные. Громкий говор. Шумный обмен впечатлениями.

— словно светлый праздник у нас сегодня, — говорили купцы-«патриоты», любовно и радостно поглядывая на своих «спасителей».

При помощи жестов и доморощенных переводчиков немцев зазывали в купеческие дома и угощали на славу. Подкрепившись, «спасители» плели турысы на колесах, услаждая сердца «патриотов» рассказами о том, что через три дня они возьмут Петербург.

Белогвардейцы оживились, русские офицеры нацепили погоны и холопски козыряли немецким лейтенантам и поручикам.

Бойко заторговали магазины. В первый же день после прихода немцев было скуплено все мыло, свечи, сало, в которых в Германии ощущалась острая нужда. Все это в посылках сейчас же направлялось в Германию. Расплачивались германскими денежными знаками военного времени «ост-гельд».

26 февраля германским командованием было издано обязательное постановление о сдаче местными жителями до 28 февраля в комендатуру оружия, боевой амуниции и взрывчатых веществ. Неисполнение каралось смертной казнью. Город был объявлен на осадном положении.

Появление на улицах с 9 час. вечера до 6 час. утра было запрещено. Главнокомандующим графом Кирбахом был издан специальный приказ «О распространении ложных слухов».

«Распространение ложных слухов, — говорилось в нем, — могущих повредить зв-

Гетман Скоропадский и Вильгельм II. 1918 г.

тересам германской империи, будь это словесно, письменно или посредством печати, воспрещается».

Карой за нарушение этого приказа была каторга до 10 лет.

Одновременно с этим опубликован был «приказ комендантского управления»:

«Продажа и распространение в Пскове газет, не разрешенных комендантским управлением, воспрещается.

Допущены к продаже лишь те немецкие газеты, которые продаются из германской полевой книжной лавки, и газета «Псковский вестник».

Вслед за тем все жители, начиная с 10-летнего возраста, подверглись строгой регистрации и снабжены были «аусвейсами» (удостоверениями) с дактилоскопическим оттиском пальца¹.

Создана была гехейм-полицай (сыскная полиция). Начались аресты. Все трудящиеся были взяты под подозрение.

¹ Характерен сам текст «Постановления о выдаче удостоверений личности», объявленного градоначальником ротмистром фон-Абегг «на основании приказа главкомандующего».

«Каждое проживающее в районе Пскова статское лицо старше 10 лет должно иметь удостоверение личности и постоянно носить его при себе, как только оно покидает квартиру или двор».

«Каждое военное лицо имеет право требовать от

Оклик вымуштрованного немецкого унтера «цурюк» (назад) неизменно звучал то здесь, то там и давал себя основательно чувствовать. Уж очень категоричны и ярко символичны были смысл и значение этого окрика—ни шагу вперед!

На другой же день после оккупации немцы приступили к реквизиции продуктов из складов военных организаций и вывозке их в тыл.

18 мая был издан приказ, по которому каждый владелец дойных коров (читай—крестьянин!) обязывался сдавать ежемесячно от каждой коровы 800 г. масла, 1,6 кг. творога, каждый владелец курицы—2 яйца с каждой курицы.

Параллельно с этими обременительными для деревни поборами шел открытый, никем не преследуемый грабеж. По ночам кайзеровские воины расхищали в деревнях все, что плохо лежало, из остававшегося от «законных» вымогательств.

Попытки противодействия грабительству оканчивались печально для крестьян.

Так же, как и на Украине, германцы на Псковщине с первых же дней оккупации начали оказывать поддержку помещикам против крестьян.

9 июня германским командованием был издан приказ «о возврате землевладельцам захваченного имущества». 22 июля была создана «комиссия для оценки убытков, причиненных движимому и недвижимому имуществу во время революционных беспорядков 1917—1918 гг.». Задача этой комиссии заключалась прежде всего в том, чтобы взыскать с крестьян все убытки, причиненные помещикам, и вернуть помещикам их имения и их богатства.

Но наши псковские крестьяне в некоторых пунктах, вклинивающихся в оккупированную область, действовали смело и решительно. Так, в Остенской (ныне Псковской) волости, как только германцы вошли в Псков, началась паника и бегство по направлению к раз'езду Молоди и Новоселье. В дер. Ольгино-Поле состоялся митинг. Выбрали двух разведчиков и отправили их узнавать, что делается в Пскове. В тот же вечер был избран революционный

всякого статского лица пред'явления удостоверения».

«Всякое лицо, встреченное без удостоверения личности, задерживается как подозреваемое в шпионстве и отправляется в тыл».

Далее в постановлении излагаются кары—заключение в тюрьму до 1 года, а при смягчающих обстоятельствах—штраф до 1.500 марок.

комитет, который постановил мобилизовать пять сроков и учетников до 40 лет. Мобилизация была произведена, достали оружие из Торошина. Образовалось восемь отрядов и команд связи, которые заняли дер. Амосово, Варышево, Задолье, Великое село, Водчерничье и др. В дальнейшем крестьянство под руководством местных партийцев создало остненскую отдельную погранроту, в которую вошло около 300 человек. 11 апреля рота созвала сход и образовала первый Остенский совет. В июне начались кулацкие выступления. Кулаки организовали земскую управу, которая впрочем скоро распалась.

На оккупированной же немцами Псковщине крестьянство, обессиленное, истощенное, обескровленное империалистической войной, в бессильной злобе задышалось под нажимом оккупации.

Кайзеровская Германия открыто поддерживала русских белогвардейцев. Псков сделался одной из баз для контрреволюции.

Почти с первых дней оккупации он превратился в убежище для беженцев от революции. Буржуазия, офицерство и помещики переходили границы у станции Торошино (в 20 километрах от Пскова). Немцы всячески содействовали этим белым эмигрантам, помогали им материально, содействовали формированию офицерских кадров для южных белых армий и т. п.

В конце лета 1918 г. среди белогвардейцев начала формироваться так называемая Северная армия. Центр организации этой армии находился в Киеве. В это осиное гнездо реакции стеклись «не в гости, но живот спасая», все бывшие люди—вышедшие в тираж царские министры, генералы, чиновники, банкиры, помещики, великосветские кокетки и конечно неизменные спекулянты. Всей этой жадной своре оказывали высокое покровительство сам «яснобельможный пан» гетман Скоропадский и кайзеровские генералы.

По представлению комиссии «центра» германского рейхстага ассигновано было 200 миллионов марок на содержание Северной армии. Из этой суммы сейчас же было переведено в Псков на первоначальные расходы 120 тысяч марок.

Немцы начали подготовку офицерских формирований в Пскове тотчас же после оккупации. Так, еще 15 апреля в островской газете «Островское время» за подписью генерал-майора графа Берольдигена появилось следующее объявление:

Расправа немецких интервентов с рабочими на Украине. 1918 г.

«Все русские офицеры, живущие в Острове, приглашаются во вторник 16 апреля к 10 часам утра явиться в комендантское управление на предмет переговоров с командиром бригады. Настоящее распоряжение не касается офицеров, находящихся в отставке».

О целях этого объявления не могло быть двух мнений. Офицеров вызывали для сговора.

В дальнейшем к русским офицерам проявляется особое внимание. 1 мая в «Островском времени» появляется такое распоряжение коменданта Брокмана:

«Те жители города, у которых живут русские офицеры, не имеют права вывешивать объявления о сдаче ими квартир, ни повышать квартирной платы».

Представители островских оккупантов действовали конечно не по собственной инициативе. Установление связи с золотопогонниками явилось продуктом определенной директивы свыше.

Белогвардейцы-офицеры, узнав о сформировании контрреволюционной Северной армии, начали записываться в нее. Со всей России прибывали офицеры в Псков. Часть их направлялась при посредстве оккупационных властей из Пскова в Киев на пополнение Южной армии.

Присутствие армии в Пскове сейчас же стало ощущаться. Прежде всего оживились трактиры и картежные притоны. Гостиница «Лондон» переформировалась в «товарищество» с бывшим начальником петербургской охраны во главе и при ней открылось клубное отделение и кабаре. Картежная игра и пьянство шли непрерывно круглые сутки в учреждениях «товарищества».

В «Лондоне» приютился и «личный штаб» появившегося в Пскове Балаховича.

Прогрессивный впоследствии на весь мир висельник Булак-Балахович, бывший штабс-капитан армии, после революции служил в Луге в Красной армии. Вместе со своим сподвижником, также бывшим царским офицером, Перемыкиным и частью обманутых красноармейцев Балахович дезертировал в октябре 1918 г. из Красной армии. Красноармейцы не знали о предполагавшемся предательстве. Им было объявлено, что они пойдут в наступление, но когда они перешли кордон, оккупанты их арестовали, доставили в Псков и посадили в каторжный централ. Через 4 дня красноармейцев освободили для комплектования Северной армии.

Штаб Северной армии для борьбы с большевиками расположился в офицерском флигеле кадетского корпуса. Свою деятельность он начал с создания контрразведки, при которой был организован агитационный отдел.

Бывшие жандармские и унтера с лычками и шавронами на рукаве раздавали на улицах «литературу», в которой говорилось о беспощадной борьбе с большевиками, намекалось на какой-то «земский собор» и прочие буржуазные «блага». Был нанят специальный магазин, все большое окно которого было заклеено этой «литературой». Обращала на себя внимание одна прокламация, в которой говорилось, что большевики нарушили «священный институт» семьи декретом о гражданском браке, изданном Советом народных комиссаров 17 декабря 1917 года.

На улицах появился во всех своих регалиях нововременский генерал Вандам (настоящая фамилия Ердышкин). За его подписью как «командующего Северной армией» были выпущены 50-рублевки—«кредитный билет Псковского областного казначейства». Денег этих жители не брали, но чиновникам и учителям выдавали жалование «вандамками».

Ожидался приезд генерал Радко-Дмитриева, бывшего в последнее время командующим XII армией.

В киевской резиденции восседал грядущий главнокомандующий существовавшей на бумаге Северной армии, генерал граф Келлер, командующий Южной армией, открыто заявлявший, что Северная армия стремится к восстановлению законного наследника российского престола.

Планетующие офицеры все прибывали в Псков, а солдат почти не было, несмотря на посылку специальных вербовщиков-

офицеров в Остров, Режицу и Двинск. Вербовочным комитетом было выпущено множество прокламаций, напоминавших листовки, выпускавшиеся при царизме «Союзом истинно русских людей». Не только содержание, но и внешний вид их напоминал прокламации погромщиков, печатавшиеся в недрах департамента полиции. Заголовки отражали прежние штампы—«Русские люди», «Время не терпит» и т. п. Эти прокламации не оставляют сомнения в целях и стремлениях Северной армии. «Под сенью святой троицы,—говорит одна из прокламаций,—положено начало созданию Северной армии, которая должна не только защищать Псковскую область, но и водворить в России порядок и законность». Как и все черносотенно-погромные прокламации, они пропитаны обычной ложью о «зверствах» большевиков.

В числе городов, где имелись вербовочные пункты, в этих прокламациях указывались не только Псков, Остров, Режица, Люцин и Двинск, но и многие города Прибалтийского края Литвы, Польши и Украины.

Однако формирование армии шло недостаточными темпами. Поэтому белогвардейцы прибегли к принудительной мобилизации. Мобилизованы были старшие классы гимназии, реального училища и коммерческого училища.

В самый разгар организации «армии» наркоминдел Чичерин послал протест против финансирования и поддержки Северной армии. Дальнейшую открытую присылку денег из Берлина пришлось приостановить.

Буржуазия заволновалась не на шутку. Но кайзеровские генералы всячески успокаивали депутации «патриотов», обещали, что оккупационная армия не уйдет, пока не окрепнет Северная армия.

Пока же немцы снабжали Северную армию продовольствием, вооружением, обещали даже негласно ее финансировать. Оккупанты назначили своего атташе в Северную армию—майора Клейст. Образовался «комитет снабжения Северной армии» из местных купцов. Городской голова Батов отдал в распоряжение армии губернскую земскую больницу.

В притоне-меблирашках «Париж» был устроен «штаб» русских белогвардейцев. На дверях появился писанный от руки плакат: «Штаб полка имени его императорского высочества великого князя Николая Николаевича».

Чувствуя приближение конца, белобандиты довели бесчинства до высшей наглости. Армия производила обыски, налагала штрафы, просто арестовывала имущих граждан и брала выкуп за освобождение. Все это сразу прощивалось, главным образом в «Лондоне».

Но тут события пошли с головокружительной быстротой. Германская революция опрокинула все планы оккупантов и местной буржуазии.

Свержение Вильгельма дало возможность германским солдатам создать свои организации по типу наших. В Пскове 11 ноября был организован Совет солдатских депутатов («Зольдатенрат»). На первое общее собрание зольдатенрата явился начальник дивизии генерал фон-Штанген и обратился к солдатам с увещанием, в котором рекомендовал «не принимать скоропалучных решений». Президиум собрания в ответ заявил, что солдаты прекрасно разбираются в происходящих событиях и решения, по их мнению, будут строго продуманы. В заключение президиум в весьма корректной форме попросил Штангена не вмешиваться в солдатские дела и оставить зал собрания. Генерал удалился.

Собрание постановило через 14 дней оставить Псков, при чем, чтобы офицеры не саботировали, решено было, что офицеры должны следовать в Германию со своими частями.

Немецкие солдаты начали готовиться к отъезду на родину и установили строгий внутренний порядок.

Немецкие офицеры, во избежание столкновений с солдатами на почве «отдания чести», перестали показываться на улицах.

Местная буржуазия при помощи кайзеровских офицеров за весьма высокую мзду начала отправлять товары и ценное имущество в Ригу и Юрьев. Сама буржуазия заручалась пропусками на выезд, при чем плата за пропуска с каждым днем повышалась. Особенно высокой «ставки» достигла эта плата после официально объявленного срока прекращения выдач пропусков.

Городская дума постановила отправить депутацию в Ревель к англичанам с челобитной. В качестве делегата думы выехал в Ревель гласный Пошивалов, «министр юстиции» оккупационной зоны. Упомянувшийся уже гласный думы Горн повел агитацию за оставление в Пскове на городской счет отряда немецких солдат «для защиты от большевиков», но агитация успеха не имела.

Северная армия неистовствовала. Шли обыски, аресты, грабили все, что попадалось под руку, не брезгуя ничем—таскали муку, подушки, одеяла, разный домашний хлам. «Русская» армия объявила осадное положение. Приближался день ухода немцев. Оккупанты бесцеремонно вывозили городское имущество.

Грабеж населения балаховической бандой дошел до того, что для успокоения населения 22 ноября, за три дня до оставления Пскова, генерал фон-Штанген издал приказ о запрещении образования шаяк и незаконных, обысков.

Само собой разумеется, что никакого успокоения этот приказ не внес, потому что население прекрасно знало, что эти люди вооружались немцами. Это—во-первых, а во-вторых, при фактическом владении Балаховича и растерянности оккупантов в последние дни перед уходом приказ этот был выстрелом из пушек по воробьям.

Красная армия приближалась к Пскову.

Около 12 час. дня 25 октября послышались орудийные раскаты. Красная артиллерия давала знать о своем приближении.

Среди балаховической «армии» начался неопишуемый переполох. Небольшие воинские группы, а больше одиночки, растрепанные и растерянные, неслись на Завеличье, устремлялись на Рижское шоссе.

Вечером псковичи были свидетелями того, как Северная армия с частью немецких офицеров врасыпную бежала из Пскова через железнодорожный и Ольгинский мосты, сдав город почти без одного выстрела, бросив свой штаб.

Ночью в город вступила Красная армия, и над Псковом вновь зареял красный флаг.

„Эшелон смерти“

В ночь на 4 июля 1918 г. советские войска покинули Уфу. Белогвардейцы ликовали. По улицам маршировали дружины, сформированные из белых офицеров, студентов, гимназистов и интеллигенции, и ловили оставшихся в городе советских работников и красноармейцев.

Уже до прихода чехов белогвардейскими дружинами были заняты важнейшие пункты: телеграф, вокзал и электростанция. Чехи были встречены цветами и поцелуями.

Начались поголовные обыски и аресты. Арестовывали почти без разбора, всех встречаемых. На всех углах, мостах и перекрестках были выставлены белые пикеты.

Ранним утром 7 июля белогвардейцами была окружена дача под Уфой, в которой жило 9 товарищей—членов уфимской латышской парторганизации—и где хранились документы и знамена организации.

Один из белогвардейцев, производивших обыск, не желая открыть ящик стола ключом, ударил по нему прикладом винтовки; раздался выстрел, и в ответ на него начался обстрел дачи. Затем нас отправили под усиленным конвоем в город, в штаб обороны, откуда на следующий день мы были переведены в тюрьму.

Уфимская тюрьма ежедневно загружалась новыми партиями арестованных. Не только на нарах, но и под нарами места не было.

Все арестованные числились за чешской контрразведкой, которая не утруждала себя разбором дел, а просто выносила смертные приговоры через повешение и расстрел.

В тюремной ограде было отведено специальное место для приведения в исполнение смертных приговоров. Ежедневно из переполненных камер уводили десятки людей, которые обратно уже не возвращались.

Кажется в сентябре уфимскую тюрьму уплотнили товарищами, эвакуированными из Самары, которая была взята Красной армией. Красная армия отгоняла белых на восток, и было близко падение Уфы.

Неожиданно для нас 25 октября 1918 г. всей тюрьме была отдана команда: собраться с вещами и выйти на двор.

Стояла холодная погода, шел снег, кругом была грязь. На тюремном дворе в кольце белогвардейских штыков была выстроена колонна в 1.700 человек.

Эта колонна заживо погребенных людей лениво шагала к эшелону и скрылась в отворенных дверях товарных вагонов. Чешское командование приняло эшелон и выставило свою охрану.

Несмотря на холодную погоду, в вагонах отсутствовали печи. Нар не было—все валялись прямо на полу.

С наступлением сумерек поезд тронулся. Он шел на восток. По вагонам прошел слух, что нас вывозят из Уфы для того, чтобы всех расстрелять.

Ночь прошла тревожно. Настал день голодный день.

Только после протеста всего эшелона под вечер нам выдали по несколько буханок хлеба на вагон, не более полфунта на человека.

Холод и голод вызвали протесты заключенных. Комендант вынужден был разрешить нам таскать на остановках доски, кирпичи, шпалы, дрова, угли для отопления вагонов. Вагоны превратились в черные бани—через люки валил дым, и заключенные начали походить на трубочистов.

С «отоплением» вагонов дело все же кое-как было налажено, хуже было с питанием. Хлеба нам совершенно не выдавали.

От холода и голода заключенные начали болеть.

В Петропавловске, на удивление всем заключенным, был приготовлен горячий обед; водили нас в какие-то казармы.

Когда мы возвращались обратно в эшелон, часть арестованных, пользуясь темнотой, пыталась бежать. Часовые открыли стрельбу, и было убито несколько человек.

В Омске эшелон принял русский белогвардейский отряд во главе с поручиком

Английский генерал поздравляет генерала Чечка. Владивосток. 1918 г.

Озолиным. С этого времени положение арестованных в значительной степени ухудшилось—сократились выпуски из вагонов, тем самым прекратилась доставка топлива. Положение с питанием продолжало оставаться прежним. Начал свирепствовать сыпной тиф.

Утолению голода и жажды арестованных много помогали рабочие-железнодорожники, которые на каждой станции встречали эшелон с передачами. Чешская охрана не возражала против этого, но русские белогвардейцы, начиная с Омска не стали допускать рабочих к эшелону, а настойчиво вробивающихся через цепь солдат избивали прикладами.

По ночам на глухих станциях поезд останавливался, и белогвардейцы уводили десятки арестованных на расстрел.

Тиф ежедневно вырывал из наших рядов десятки людей. Умерших от тифа не убрали по 5—6 дней, и они разлагались в вагонах. Голод доводил нас почти до полного озверения, жажда была ужасная и, чтобы утолить ее, заключенные ловили котелками снег на ходу. Белогвардейцы стали чаще применять расстрелы «каждого пятого». Вши миллиардами гуляли по вагонам и заедали голодных, измученных, больных, грязных, холодных людей. Каждый ждал смерти. Совершить побег было невозможно, ибо из вагонов никого не выпускали. Двери вагонов были запломбированы. В вагонах стоны перемешивались с криками голодных, измученных людей.

Начались побеги на ходу эшелона через оконные люки. Заключенные одного вагона устроили организованный побег: прожгли пол и через образовавшуюся дыру во время хода поезда ушли на свободу.

После побегов усилились репрессии: помимо расстрела «каждого пятого» обстреливались из пулеметов целые вагоны, в вагонах по несколько дней разлагались трупы.

В каждом вагоне белогвардейцы назначали старост, которые отвечали своей жизнью за каждого убежавшего. Чтобы не попасть под расстрел, старосты спасались бегством.

На ст. Красноярск нашего прибытия ожидали английские легионеры. До оплечения англичанами эшелона арестованные успели выбросить свои котелки и чайники с просьбой доставить воду. Англичане зверски избивали плетью и прикладами рабочих, доставлявших арестованным воду, выливали воду и забрасывали в вагоны порожние котелки.

Эшелон, в котором расстрелы не прекращались, вез голодных, тифозных, ежедневно умирающих красных борцов на Дальний Восток.

У Байкала была остановка. Мы увидели светлую прозрачную байкальскую воду. Но ни капли этой воды не дали жаждущим, умирающим людям.

Стонущий эшелон несся через байкальские туннели на восток. У заключенных

была лишь одна мысль—скорее бы наступила смерть и кончились мученья.

Ночью остановились в Чите. Прошел день, а эшелон дальше не двигался.

На третьи сутки эшелон тронулся, но не на восток, а на запад. Генерал Семенов отказался принять «красных бандитов» и запретил дальнейший путь на восток.

Опять прибыли на Байкал. И снова увидели прозрачную байкальскую воду. Но и на этот раз заключенным не дали воды и продолжались расстрелы и смерть от голода и тифа.

24 сентября 1919 г. эшелон прибыл в Иркутск. Арестованных вывели из вагонов и построили в колонну. Из 1.700 человек, бывших 30 дней тому назад, осталось

пятьсот. Пятьсот полуголых скелетов, покрытых черной кожей. Это были не люди, а трупы; колонна эта не двигалась, а падала, и белогвардейцы упавших поднимали прикладами.

Баракы стояли без окон, с разломанными нарами и печами.

24 ноября 1919 г. у 500 скелетов был праздник: выдали по $\frac{1}{4}$ ф. хлеба и по несколько ложек горячего супа, а воды хватило не только на то, чтобы утолить жажду, но даже чтобы отмыть грязь с лица и рук. Но вода была не байкальская, а соленая, горькая, желтого цвета.

Этот эшелон получил название «Эшелона смерти». За 30 дней в нем погибло 1.200 сынов рабочего класса.

Разгул контрреволюции в Сибири

1. В СЕМЬЕ БОЛЬШЕВИКА

(Рассказ дочери)

Однажды отец, придя вечером домой, с волнением сказал нам, что Благовещенск занят японцами и белогвардейцами, и что ему и его товарищам необходимо уйти в тайгу. Мой отец был председателем исполкома Зейского горного округа, и поэтому он не мог оставаться в Зее.

Этот вечер как-то особенно запомнился мне, матери и сестре. Мы все трое помогали отцу укладывать в сумку провизию. Тяжело было провожать отца, ибо неизвестно было, что его ожидало.

И когда все уже было уложено, отец долго еще беседовал с нами, подбадривая и успокаивая, чтобы мы не падали духом. Указав, где было спрятано им оружие и бомбы, он поцеловал нас всех на прощание и, захватив с собою оружие и бомбы, ушел со своими товарищами по исполкому, которым также было необходимо скрыться.

К вечеру в тот же день к нам явился один белогвардеец, бывший офицер, и грубо спросил:

— Где Боровинский, куда он девал замки от орудий и пулемета?

А замки были брошены в реку Зею, чтобы белогвардейцы не могли воспользоваться орудиями, пулемет же был спрятан.

На следующий день рано утром пришел к нам секретарь исполкома т. Малых. Взяв бомбы, которые у нас хранились, он направился в тайгу, но очевидно взял неправильный путь, так как навстречу ему ехали белогвардейские казаки и, опознав в нем большевика, арестовали его.

Впоследствии мы узнали, что т. Малых был увезен на сопки близ города Зеи и там зарублен шашками. Все это мы нереживали необычайно тяжело.

Дня через два после ухода отца, часов в пять утра мы (я и сестра) проснулись от сильного стука в дверь и громкого раз-

говора матери. «Неужели вернулся отец?» подумала я. Но тут же я увидела, как в комнату ворвалось несколько японских солдат с винтовками в руках. Они поспешно осматривали каждый угол. И тут-то мне стало ясно, что они ищут отца.

Мы были напуганы этим внезапным налетом. Я как стояла у кровати с бельем в руке, так и застыла на месте, забыла даже, что нужно одеваться, а сестра закрылась одеялом с головой и лежала притихшая. Тогда к ней подошел японский офицер и сорвал с нее одеяло. Видя, что это не тот, кого они ищут, он отошел.

— Папка тайгу убегу куда? — спрашивал японский офицер, указывая руками в разные направления. Но видя, что от нас ничего нельзя добиться, он отошел.

В этот момент несколько солдат спустились под пол и начали искать оружие. Долго они там возились, изрыли почти всю землю.

Ничего не найдя, они вышли из квартиры, но дом все еще был оцеплен солдатами, у которых мы находились под наблюдением.

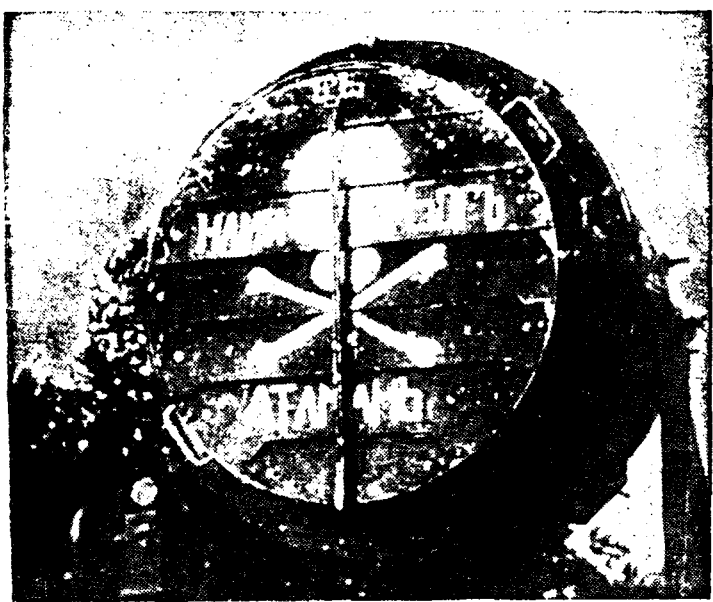
Позднее в Зею прибыли белогвардейские казаки. Они набросились на хозяина нашей квартиры с криком:

— Неужели эта сволочь еще до сих пор находится здесь? Выгнать большевистское отродье и выпороть его плетью!

В это время везде по городу были вывешены объявления, в которых написано было следующее: «10.000 р. за головы Боровинского и Кошелева».

Японцы, белогвардейские казаки и жители г. Зеи, сочувствующие белогвардейцам, относились к нам с ненавистью. Они ругали нас всевозможными словами за то, что мы являемся дочерьми большевика, и плевали нам в глаза. А моя соученица по классу, дочь золотопромышленника, дразнила меня и говорила:

— Я бы твоего отца в ступке истолкла.

Колчаковский лозунг

Когда мы получили от отца тайную весточку о том, что он думает двигаться из тайги по направлению к красным, находящимся около Уфы, мы решили выехать в Челябинск, так как нам грозила каждую минуту расправа со стороны белогвардейцев.

Когда мы приехали в Челябинск, наше материальное положение было самое ужасное. Чтобы отыскать средства для существования, мать начала торговать квасом, но это не давало средств существования.

С большими трудностями удалось отцу пробраться к нам в Челябинск. Много радости было видеть отца живым, но уже на следующий день он был арестован колчаковской контрразведкой. Всего и утешения было, что иногда приходило к отцу в тюрьму на свидание. Но вскоре мы узнали от отца, что его отправляют в Благовещенск (к месту его революционной деятельности) в распоряжение военно-полевого суда.

Узнав об этом, мы все пришли на станцию, чтобы последний раз увидеться с отцом и проститься с ним навсегда: мало было надежды, что еще увидим когда-нибудь его живым.

Когда отец вышел из вагона, чтоб попрощаться с нами, около него стояли два конвоира. Мы не могли разговаривать ни о чем, рыдания душили нас. Поцеловав всех нас на прощание и крепко пожав нам руки, он ушел в вагон.

Долгое время мы от отца не имели никаких сведений и считали его уже погибшим.

Лишь в конце 1919 года мы узнали, что он жив. Однажды мы прочли в газете, что Боровинский после победы Красной армии освобожден из благовещенской тюрьмы, вскоре получили от отца письмо, в котором он писал, что последние остатки белогвардейщины разбиты, что путь свободен и он едет к нам.

Был радостен день, когда это письмо прибыло к нам, и мы с большим нетерпением стали ждать возвращения отца домой.

II. ИЗ ТЮРЕМНЫХ КОШМАРОВ КОЛЧАКОВЩИНЫ

(Рассказ отца)

Наш этап прибыл из Челябинска в красноярскую тюрьму. Стояла пасмурная весенняя погода. Вид огромного мрачного здания с облупившимися стенами произвел тяжелое впечатление. Охрану тюрьмы несли итальянцы. Некоторые из них стояли у ворот тюрьмы и с любопытством рассматривали красных.

Нас ввели в огромную грязную комнату, служившую для свиданий с заключенными, посредине комнаты стояла решетка. Началась обычная процедура обыска, а затем распределение по камерам. Меня повели в главный корпус. Огромная камера с решетчатой дверью напоминала клетку зверинца.

Камера смертников, куда меня поместили, была испещрена надписями: «Не пережить мне этой ноченьки, не увидеть солнца ясного». «Где горе слышится, где трудно дышится, будь первый там». «Ах ты, ноченька, тяжелая, не расскажешь ты наших мучений, не пережить нам тебя, милая».

От этих надписей повеяло могильным холодом. Сердце болезненно сжалось. Сколько их погибло с большевистской самоотверженностью, смелых, молодых!..

Вскоре около дверей камеры появился военный караул—часовой-итальянец. Многие из итальянцев относились к заключенным сочувственно. Иногда на заданный вопрос, что они думают про большевиков, они отвечали:

— Большевики — это рабочие, мы хорошо понимаем, но помочь вам не можем.

Через неделю в камеру, в которой я находился, поместили еще троих арестованных — двух уголовных и одного политического, слесаря Савинова. Вид у него был ужасный.

Он рассказал мне, как его избивали в белогвардейском застенке; били нагайками и прикладами, шомполами и топтали ногами.

Он харкал кровью и жаловался на боль в боку и груди. Только благодаря богатырскому телосложению он перенес истязания и остался жив.

Вскоре к нам поместили еще одного политического, бывшего комиссара милиции г. Омска т. Стрижева-Василенко. Он рассказал мне, что случайно при встрече на улице с белогвардейским офицером был опознан и задержан, но документы с поручениями штаба он успел изжевать и проглотить.

Рядом с нашей одиночкой помещалось 8 крестьян-красноармейцев, приговоренных к смертной казни за восстание. Нам приходилось часто слышать печальные песни этих смертников.

Ночью вдруг меня поспешно разбудил т. Стрижев-Василенко и шопотом сообщил, что пришли за смертниками. Я вздрогнул и, вскочив, бросился к волчку, но часовой срубко закричал:

— Пошел от волчка, стрелять буду,— и щелкнул затвором винтовки.

На утро нам сообщили, что 8 человек крестьян-красноармейцев расстреляно.

Подали кипяток, но никто до него не дотронулся. Обед также остался нетронутым. Слишком тяжело было. Разговор не вязался.

Утром политических выпустили на прогулку, но обычного оживленного разговора не было слышно. К окну нашей одиночки подошел т. Адольф Перенсон и сказал с волнением:

— Товарищи, нами получены печальные сведения, что сегодня ночью расстреляют несколько человек большевиков-заложников, так как близ ст. Тайшет красные партизаны спустили под откос воинский поезд с белогвардейцами. В отместку за это решено расстрелять наших товарищей, кого и сколько — неизвестно.

Ночь приближалась. Было около 11 часов. Не спалось. Вдруг мы услышали пение «Интернационала». Бросились к дверям. С быстротой молнии прорезала мозг мысль:

Интервенция во Владивостоке в 1918 г. Итальянские жандармы на параде

«Уж не переворот ли, быть может освобождение?» Сердце билось быстро-быстро... Сквозь волчок в двери посмотрели на коридор, где быстро и нервно ходил часовой. Спросили:

— Что это значит?

Он отрывисто ответил:

— Поют большевики, которых сегодня будут расстреливать.

— Сколько их?

Он махнул рукой и молча отошел от волчка. В бессилии опустился я на койку. Печально торжественные, хватающие за сердце звуки похоронного марша стали разноситься по коридору.

Слышался сильный шум, топот ног и свирепые окрики опричников:

— Чего поднимаешься, сволочь? Ложись, а то пристрелю, как собаку.

Тюрьма была переполнена специально присланными на эту ночь белогвардейцами, но поднятый ими шум не мог заглушить скорбной мелодии похоронного марша...

Послышался лязг замка, где-то открылась дверь, и песня оборвалась.

— Прощайте, товарищи! Не падайте духом! — донеслось до нас.

Шум удалился, и в камерах наступила жуткая тишина.

Мне трудно описать теперь, что было пережито в кровавую памятную ночь 29 апреля 1918 года, когда в красноярской тюрьме было казнено 9 человек заложников-большевиков.

В моих ушах до сих пор звучит их предсмертное: «Прощайте, товарищи! Не падайте духом!»

На утро мы получили записку, где описывались подробности казни. Между прочим приговоренному к смерти доктору Маерчак палачи предложили как врачу констатировать смерть обреченных товарищей, на что доктор-коммунист ответил отказом и заявил, что он желает умереть вместе с ними, разделив их судьбу.

Впоследствии погибли и товарищи Яков Боград, Перенсон и Иоффе. Они были расстреляны в качестве заложников 10 мая 1919 г.

Так погибли борцы за рабочее дело, отдавшие свою жизнь за власть Советов за коммунизм.

Аджимушкайские каменоломни

I

В начале 1919 г. на Южном фронте деникинцы, отступившие под натиском Красной армии, окопались вдоль узкого перешейка, соединяющего недалеко к востоку от Феодосии Керченский полуостров с остальным Крымом. Но и здесь они держались только при помощи Антанты и главным образом благодаря британскому флоту. Английские сверхдредноуты из Черного моря и контрминоносцы из Азовского непрерывно обстреливали узкую, отделявшую деникинцев от Красной армии полосу земли шириной от моря до моря верст в 30, корректируя стрельбу своими гидропланами. Эта огненная завеса позволяла белым удерживать оставшийся под их властью в Крыму маленький участок земли: Керчь и восточную часть его уезда.

В феврале керченские большевики ставят вопрос о восстании, с целью подачи помощи пытавшейся пробиться к Керчи Красной армии, ударом деникинцам в тыл. Базой должны были служить каменоломни, разбросанные в окрестностях города. Сюда пришли группы восставших рабочих. Сюда стекались все недовольные деникинским режимом; приходили и дезертиры из белой армии, приходили с оружием, принося иногда и пулеметы. Сюда от зверств деникинских ингушей шли окрестные крестьяне с женами, детьми, домашним скарбом и скотом. Глубоко уходящие в землю, запутанные, известные лишь тем, кто в течение многих лет работал в них, каменоломни были надежным убежищем. С февраля 1919 г. здесь под землей уже организовались первые партизанские отряды. Они нападали на расположенные по окрестным селениям штаб-квартиры белых и на проезжавших с фронта в керченскую крепость офицеров. Однажды повстанцами были захвачены племянник Деникина и его жена и уведены как заложники. По ночам появлялись отдельные группы партизан и на улицах города, вступая в перестрелку с патрулями. Среди белых все сильнее разрасталась паника. Враг оказался в их тылу. Весь гар-

низон Керчи и крепости был двинут на каменоломни, а в пролив было вызвано несколько боевых судов. Но все эти меры не дали ожидаемого результата. Красные изоцрялись в своеобразной пещерной войне и, внезапно появляясь из своих нор, разбивали белых и бесследно исчезали, чтобы опять выйти из земли, но уже в другом месте, за несколько верст от первого.

Целые офицерские и юнкерские части во много сотен человек бежали при внезапном появлении партизан. Отряд из дивизи генерала Маркова численностью в 900 человек был наголову разбит повстанцами под предводительством тт. Кутепова и Хобринна, хотя красных было всего 200 человек. Они напали на марковцев рано утром, во время перехода из мелких каменоломен, так называемых карантинных, в самые большие—Аджимушкайские, где постепенно группировались все наличные силы повстанцев.

В этот же день тем же повстанцам пришлось выдержать упорный бой со стеснившими их в карантинных каменоломнях белыми, через кольцо которых они должны были прорваться. Марковцы, спавшие всего в нескольких верстах от поля сражения и слыша близкую стрельбу, не сочли нужным принять хоть какие-либо меры предосторожности и были застигнуты врасплох. В марте отряд аджимушкайских партизан внезапно появился на металлургическом заводе и разбил стоявший здесь белый отряд, при чем был взят в плен гарнизон завода и затоплены стоявшие здесь 4 катера.

Стоустая молва десятикратно преувеличивала силы повстанцев, терроризируя белых и рождая в них настолько панические настроения, что когда двенадцать партизан подошли к керченскому старому вокзалу верстах в трех от города, в степи (в Керчи два вокзала—второй, новый в городе), занимавшая вокзал многочисленная офицерская охрана бежала, оставив вокзал без единого выстрела. Партизаны напали на белых всего в нескольких верстах от кре-

ности и города, бывших опорой всей власти деникинцев в это время в Крыму. Встреченное белое командование двинуло наконец в этот район все свободные свои силы, сняв часть их даже с Акманайского фронта и получив подкрепление из соседней Кубани и от союзников, снабжавших деникинцев техническими средствами борьбы и артиллерией, в то время как у партизан не было не только пушек, но и боевых припасов, которые приходилось пополнять различными способами из складов белых. Для горсти красных с приходом к белым значительных подкреплений борьба приобрела еще более тяжелый характер. Уже в начале апреля держаться в мелких каменоломнях стало невозможно, и повстанцы решили избрать одну общую базу, где можно было бы продержаться до прихода Красной армии, а при благоприятных обстоятельствах даже пойти к ней навстречу. Такой базой наметились находящиеся в нескольких верстах от города, возле деревни Аджимушкой, каменоломни, глубоко уходящие в землю, известные уже много веков тому назад, запутанные, похожие на катакомбы и погруженные в абсолютную темноту. Хломы, под которыми расположены эти каменоломни, господствуют над окружающей местностью, пересеченной оврагами. От каменоломен, довольно близко по прямому направлению видны вокзал и ряд окрестных деревень; в этих деревнях размещались в то время тыловые учреждения белой армии. Непонятно, как ее штабные квалифицированные стратеги не учли значения этой исключительной позиции, всю важность которой оценил здравый смысл и меткий глаз пролетария.

Избрав своей базой Аджимушкойские каменоломни, повстанцы исподволь, стараясь по возможности не привлекать внимания белых, готовились к предстоящей осаде. При поддержке крестьян тайком сносили сюда съестные припасы, запасались патронами, пулеметными лентами и ручными гранатами, при чем часть всего их доставляли солдаты белой армии, но конечно не из офицерских и юнкерских отрядов, а из частей, состоявших из мобилизованных деникинцами крестьян. Часть расширенных коридоров каменоломен была превращена в склады для продуктов, и были воздвигнуты каменные баррикады для их защиты. Устроили лазарет, но не было ни врачей, ни медикаментов. Во всем была установлена жесткая дисциплина,

определенная система и порядок. В коридорах над входом в каждое помещение висели надписи, что и кто в нем помещается; вся организационная работа и работа по укреплению каменоломен была проведена без всякого участия каких-либо специалистов, простыми рабочими и крестьянами. Лишь один офицер примкнул к повстанцам—моряк Алексеев Петр, впоследствии погибший при взятии белыми каменоломен. Уцелевшие от белого террора местные коммунисты играли руководящую роль в восстании. Они и вернувшиеся с фронта портовые рабочие возглавляли штаб.

В Аджимушкойских каменоломнях скрывались от карательных отрядов крестьяне с женами и детьми. Повстанцы уступили им наиболее глубокие и защищенные коридоры, великодушно взяв под свою защиту этих с боевой точки зрения бесполезных людей в количестве трех тысяч человек; действительных же бойцов было не более 1.500, из которых около 20 проц. не имело оружия. Таким образом общее число защитников не превышало тысячи двухсот человек.

В смысле приспособления каменоломен к предстоящей осаде можно отметить устройство в одном из коридоров кухни в ручной мельницы, где вначале работали взятые в плен белые, но они работали неохотно, часто съедали вверенные им продукты, и партизанам пришлось взять в свои руки и это дело и работать самим. Повстанцы обращались с пленными гуманно, не делая исключений даже для офицеров, которых предполагали обменять на находившихся в городской тюрьме товарищей. Для пленных было отведено в каменоломнях особое помещение. Недалеко, в одной из ниш помещался штаб. Он состоял частью из выбранных от наиболее активных партизанских отрядов, собравшихся в Аджимушкойских каменоломнях повстанцев, частью из кооптированных лиц. Несколько простых камней заменяли столы и стулья для заседаний. Перед штабом была воздвигнута небольшая каменная баррикада, охраняемая часовыми. Вблизи нее помещалось несколько ниш, в глубине которых хранились пулеметы, патроны и гранаты. От штаба был проведен по коридорам подземный телефон. При штабе хранился добытый с помощью городских рабочих печатный ста-

чок, на котором печатались прокламации, обычно на следующий же день распространяемые в городе, с которым у восставших была непрерывная связь. В каменоломнях печаталась некоторое время подzemная газета, осведомлявшая отрезанных от всего мира партизан о текущих событиях. В каменоломнях за ближайшими поворотами от входа царил абсолютная темнота. Фонари и факелы освещали главные коридоры. У некоторых повстанцев были ручные фонарики, какими обычно пользуются рабочие каменоломен; но большая часть принуждена была месяцами сидеть в полном мраке. К обстоятельствам, осложнявшим оборону, следует еще отнести и отсутствие подробного плана каменоломен, которого никто никогда не составлял; у штаба восставших была только общая схема. Хотя аджимушкайские крестьяне, сочувствуя восставшим, давали хороших проводников, но отсутствие карт, особенно в последние дни, когда враг успел проникнуть в подземные коридоры, причинило много вреда и было в частности причиной гибели одного из активнейших участников этих событий т. Горбульского. Он заблудился и попал в плен.

Самой трудной стороной в организации обороны являлся однако вопрос о воде. С целью запастись ею повстанцы решили устроить в глубине каменоломен два бассейна, наполнив их водой из имеющегося в деревне Аджимушкай колодца, расположенного против одного из выходов из каменоломен. В одном из этих бассейнов скоро появилась трещина, и вода ушла в землю. В другом хранилось свыше 4.000 ведер воды, которой решили пользоваться лишь в случае крайней нужды. У бассейна постоянно дежурили часовые, так как белые были уличены в попытке при посредстве шпионов отравить воду. Так, уйдя в землю, стесненные в еде, питье, боевых припасах и почти лишенные воздуха, который в более низких частях каменоломен удушлив и сперт, среди осыпающихся камней и песка, несмотря на бесконечные трудности готовились партизаны к последней борьбе с врагами Советской России. И борьба началась.

II

С середины апреля белые двинули на Аджимушкайские каменоломни все свои силы. Суда союзников помогали белым

своим огнем. Отравленные газами снаряды засыпали холмы над каменоломнями, где помещались, прячась за выступы камней и в наскоро оборудованных небольших окопах, красные стрелки. Укрываясь в скалах и рассыпавшись по холмам встречали убийственным ружейным и пулеметным огнем красные защитники каменоломен шедшие на них белые колонны. Несколько дней непрерывно продолжались перестрелки. Белые окружили Аджимушкайские холмы и вели непрерывные атаки со всех сторон. Белые понесли большие потери в своих лучших офицерских и юнкерских частях, но стрельба дредноутов снарядами с удушливыми газами и полевая артиллерия белых сделали свое дело. Оттесненные с холмов непрекращающимися атаками противника красные партизаны ушли в землю, скрывшись в каменоломнях. Белые торжествовали.

Им казалось, что все уже было кончено. Они в буквальном смысле этого слова стояли у красных на головах. Но, отступив, красные сдаваться не собирались. Из каменоломен вело несколько десятков выходов. Одни—широкие, по которым обычно вывозился камень, другие — узкие, ходы кротов, известные лишь местным рабочим. Первые постепенно все были заняты белыми. Из последних же загнанные под землю красные продолжали свои смелые вылазки и иногда, прорываясь сквозь кольцо осаждающих, появлялись в окрестностях Керчи. Белые упорно пытались проникнуть в каменоломни. Но это им не удавалось. В запутанных коридорах, погруженных в могильную тьму, белые отряды скоро лишались мужества и отказывались следовать за командирами. Однажды целая рота белых была остановлена при попытке пройти в глубину каменоломен всего тремя партизанами. Белые хотели отравить все живое в каменоломнях ядовитыми газами и потому все раненые, женщины, дети и старики были увезены в наиболее отдаленные нижние коридоры. Отступали вглубь от отравленных входов и сами защитники. Но газ, к счастью, далеко не распространялся, и замысел белых не удался. Тогда они прибегли к другому средству: было решено замуровать красных в земле, для чего деникинцы начали взрывать под ряд все выходы из каменоломен. Вскоре осажденные оказались действительно заживо погребенными. Все, даже едва заметные норы были взорваны, но партизаны начали пробивать для себя новые ходы. Ко-

пали, руководствуясь приблизительным расчетом, надеясь пробиться к какой-нибудь балке или оврагу; многие погибли засыпанные землей или задавленные камнями. Откопав выход, красные снова бросались в бой.

Три с половиной месяца продолжалась героическая оборона. Осажденные не могли и думать теперь об ударе в тыл белым отрядам, стоявшим у Акманая, стараясь лишь продержаться до прихода Красной армии. Но скоро и эта надежда пропала. Под натиском деникинцев Красная армия очистила Крым.

Отрезанные от остального мира, обреченные на безнадежную борьбу с врагами защитники каменоломен не сдавались. Ни газы, ни бомбардировка с английских судов, ни то, что у каждого выхода на вершинах холмов и по склонам дежурили казачьи и юнкерские патрули и стояли с широксилином офицеры, ничто не могло сломить волю защитников. Их погубило отсутствие воды.

Белые отрезали все пути сообщения между каменоломнями и окрестными колодцами, разрушив при этом все колодцы дружественно расположенных к осажденным аджимушкайских крестьян. У осажденных оставался только заполненный заранее водой бассейн.

Но в среду партизан проникли предатели. Не будучи в состоянии взять каменоломен силой, белые прибегли к подкупу. Несколько дезертиров из белой армии, перешедших к красным, по мере того, как осада становилась труднее и безнадежнее, постепенно возвращались снова к белым, и двое из них даже увезли доверенный им пулемет. С помощью изменников белые старались вызвать недоверие партизан к их командирам и толкнуть их на восстание против штаба. В этом белое командование потерпело неудачу. Но хотя попытка вызвать раскол в рядах восставших не удалась, все же о расположении в каменоломнях оружейных складов, а главное бассейна с водой, белые узнали и, решивши их взорвать, повели подкоп. Осажденные с тревогой прислушивались к непрерывным стукам над головой, стараясь выяснить их направление. Вынести вещи из цейхгауза, увезти кухню, спастись штабу в другие коридоры, унести съестные припасы—все это было делом минуты, но как спасти бассейн? Были наполнены водою все пу-

стые бочки. Но чем могли помочь несколько бочек воды для тысячного населения каменоломен? Мина белых припала как раз над водоемом, и когда раздался взрыв, бассейн дал трещину, вода хлынула из него и скоро на его дне остались лишь две-три лужи. Взрыв решил исход борьбы. Стояли знойные дни — была середина мая,—и ужасающая жажда мучила осажденных, но они все еще держались. Пробовали копать землю—искали воды. Ее не оказалось. По утрам лизали отсыревшие за ночь камни и так продержались еще две недели. Было решено сделать отчаянную попытку—прорваться в город и поднять там рабочих. Через несколько наскоро расчищенных нор 5 июня красные вышли из каменоломен. Патрули белых поспешно скрылись за соседними холмами, где были расположены главные силы осаждающих, открывших тотчас артиллерийскую и оружейную стрельбу. Несмотря на большие потери, партизанам удалось все же возвратиться в город, где на улицах начался упорный бой, продолжавшийся 14 часов. К деникинцам подошли подкрепления, и повстанцы были разбиты. Оставшиеся в живых рассеялись по окрестностям. Кое-кто успел уйти в степь, а оттуда—в горы южного берега, часть скрылась в соседних деревнях, но ненадолго. Скоро по селам прошли карательные отряды белых и заработала контрразведка. До гор добрались немногие. Но история Аджимушкайских каменоломен на этом еще не кончилась. На вылазку ушли только здоровые; женщины, старики и дети, больные и раненые остались в каменоломнях. После одержанной победы, белые начали смело проникать под эти до сих пор недоступные для них своды. Ведь, казалось, никто уже не может оказать им сопротивления. Но они ошиблись. Правда, часть женщин, стариков, детей сдалась без всякой попытки к отпору. Они вышли к торжествующему противнику, и многие из них тут же на месте были расстреляны по приказу генерала Татищева и его ближайшего сподвижника ротмистра Машкина.

Но оставшиеся в каменоломнях раненые и больные бойцы сдаваться не хотели. Уйдя в нижние галереи, они блуждали в абсолютной темноте, ощупью пробираясь из коридора в коридор и отстреливаясь от ловивших их белых. Большинству из них удалось в конце-концов прорыть несколько новых выходов и спастись. Ос-

гальные покончили с собою или сошли с ума. В последние дни осады среди защитников каменоломен ходил по рукам «роковой револьвер», из которого по очереди кончали с собой партизаны.

Вслед за ликвидацией восстания началась дикая расправа. Тысячи рабочих и крестьян были расстреляны, многих насильно послали на фронт. Деревни обезлюдели. Особенно свирепствовал, пытая арестованных в керченской крепости, ротмистр Машкин.

Тов. Горбульского—старого партийного работника, захваченного белыми в Аджи-мушкайских каменоломнях,—в деникинской контрразведке повесили, зацепив крюком за ребро, и когда он оборвался, то добили прикладами и бросили в город, где тело растаскали собаки. На спине одного из участников восстания, жителя деревни Капканы т. Столяренко, белые вырезали звезду и после кровавых издевательств зарубили шашками.

Тов. Доровца, арестованного после подавления восстания, вырезав у него на теле полосы, повесили в контрразведке за ноги. После пыток, его, уже полумертвого, расстреляли и снова повесили, но уже в городе. Было запрещено убирать его, и он висел 5 суток, после чего труп был брошен в мусор и съеден собаками.

Моряка Петра Алексеева, единственного офицера, присоединившегося к повстанцам, взяли из городской больницы, куда ему, раненому, удалось попасть по фиктивным документам. Его перевезли в керченскую тюрьму, где он был заключен в одиночку. Там ему не оказывали никакой помощи, и когда его раны начали разлагаться, перевезли в крепость, где и повесили.

Все это происходило в городе на виду у всех. Еще больше зверств творилось в глухих деревнях, куда ушли карательные отряды. Так праздновала белая армия свою кратковременную кровавую победу.

И. СОЛЬЦ

О действительных ошибках и недобросовестной критике

Г. Крамольников, „Третий съезд РСДРП“, серия „История партии“ „Моск. рабочего“, 1931 г., 2-е исправлен. издание.

Рецензия Н. Добротвор, „Троцкистская контрабанда в массовой литературе по истории партии“. „Спутник агитатора для города“ № 35—36 за декабрь 1931 г.

Брошюра т. Крамольникова посвящена одному из важнейших моментов в истории большевизма — III съезду партии. Задача популярной брошюры заключается в том, чтобы дать научную, большевистскую историю III съезда, охарактеризовать его место в истории большевизма и его борьбы с оппортунизмом всех мастей как на русской, так и на международной арене и связать программные, тактические и организационные положения большевизма на III съезде в борьбе против меньшевизма, против его троцкистской разновидности и против поддерживавших его лидеров II интернационала — К. Каутского и К^о и даже Розы Люксембург, связать, во-первых, с предшествующей борьбой большевиков («большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.». Ленин, т. XXV, стр. 174) и, во-вторых, со всей дальнейшей историей большевизма и с современными задачами ВКП(б) и Коминтерна, с борьбой партии на два фронта.

Брошюра т. Крамольникова, одного из участников III съезда, дает довольно много ценного фактического материала (правда некоторые ненужные детали нередко заслоняют ряд основных вопросов). Но обобщающего и исчерпывающего освещения III съезда в духе указаний т. Сталина в письме в редакцию «Пролетарской революции» — «поставить дело изучения истории партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троц-

кистских и всяких иных фальсификатов в истории нашей партии, систематически срывая с них маски» — брошюра не дает. В ней допущен ряд политических ошибок и существенных пробелов, требующих решительного исправления при ее переиздании.

III съезд партии происходил в 1905 г., в период революционных боев пролетариата за полную победу демократической революции, как предпосылку и исходный пункт ее перерастания в революцию социалистическую. Ясное дело, что в этой борьбе с самого своего возникновения большевизм выступал как «партия нового типа», «новая партия», глубоко отличная от социал-демократических партий II интернационала, воспитанных в мирных условиях парламентаризма.

Ленин писал о «новой эпохе» в «Двух тактиках»: «Долгая эпоха политической реакции, царящей в Европе почти беспрерывно со времени Парижской коммуны, слишком сроднила нас с мыслью о действии только «снизу», слишком приучила нас наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций. В такой период, какой переживается Россией, непозволительно ограничиваться старым шаблоном. Надо пропагандировать идею о действии сверху, надо готовиться к самым энергичным наступательным действиям, надо изучать условия и формы та-

ких действий. Из таких условий резолюция съезда выдвигает на первый план два: одно касается формальной стороны участия социал-демократии во временном революционном правительстве (строгий контроль партии за ее уполномоченными), другое — самого характера этого участия (ни на минуту не упускать из вида цели полного социалистического переворота)» (Ленин, т. VIII, стр. 42. Подчеркнуто мною.—И. С.). Итак, Ленин в связи с революцией в России говорит о «новой эпохе» не только в России, о «периоде политических потрясений и революций» в более широком масштабе, ибо российская революция 1905 г. конечно влияла на ход пролетарской борьбы и революционного движения и на Западе и на Востоке. Ленин, говоря о тактике «новой эпохи» и для России, подчеркивает: «ни на минуту не упускать из вида цели полного социалистического переворота», т. е. тем самым он говорит, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства — это ближайшая задача, лишь этап к социалистической диктатуре пролетариата.

Тов. Крамольников, который приводит в своей брошюре лишь начало вышеприведенной ленинской цитаты (до слов «мы вступили... в новую эпоху» и т. д.), правильно формулируя основную стратегическую установку съезда: «итти на завоевание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, не забывая, что это лишь этап в борьбе за социалистическую диктатуру рабочего класса», продолжает: «съезд партии в 1905 году безбоязненно выводил весь Интернационал на новые тактические позиции» (стр. 3) (подчеркнуто мною.—И. С.). Тем самым т. Крамольников прежде всего умаляет действительную роль большевизма — и в частности III съезда — на международной арене, ибо тактические и организационные принципы большевизма не отделимы от его программных положений. В самом деле, можно ли вопрос о действиях «сверху», о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства отрывать от программных вопросов о гегемонии пролетариата, о диктатуре пролетариата? Конечно нельзя. А именно в этих коренных вопросах большевизм приносил новое во II интернационал, борясь за восстановление марксова революционного учения, извращавшегося от-

крытыми оппортунистами и центристами типа Каутского и К^о. Ленин на втором конгрессе Коммунистического интернационала, отвечая независимцу Криспину, говорил: «Криспин имеет тот же взгляд на диктатуру пролетариата, как и Каутский. На сделанное к нему обращение Криспин ответил: «Диктатура не новость: она значится еще в Эрфуртской программе». В Эрфуртской программе ничего не сказано о диктатуре пролетариата, и история доказала, что это не случайность» (Ленин, т. XXV, стр. 356). Но не только Каутский, не случайно забывший про диктатуру пролетариата в Эрфуртской программе, даже лидер германских левых — Роза Люксембург, субъективно стоявшая на позициях борьбы за гегемонию пролетариата, за победу его диктатуры, но отягощенная грузом меньшевистских ошибок (хвостистская теория организации — процесса, меньшевистское непонимание роли партии и задач вооруженного восстания и его подготовки, такие же ошибки в крестьянском и национальном вопросах, в теории империализма, полуменьшевистское извращение марксовой схемы перманентной революции, подхваченное Троцким и т. д.), по существу вела такую линию, при которой невозможно было осуществить гегемонию пролетариата в революции, нельзя было прийти к победе диктатуры пролетариата. Вот почему и до III съезда и после него не только Каутский, но и Роза Люксембург не раз активно выступали против большевизма.

Интересно в этой связи привести отрывок из письма Ленина в секретариат Международного социалистического бюро вскоре после III съезда. Ленин писал: «Так как Междунар. бюро считает возможным черпать сведения в «некоторых немецких газетах», я вынужден заявить, что почти все немецкие социалистические газеты, в особенности «Die Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung», стоят целиком на стороне «мешпинства» и освещают наши цели очень односторонне и неверно. Каутский например тоже называет себя беспристрастным, а между тем в действительности он дошел до того, что отказал поместить в «Neue Zeit» опровержение одной статьи Розы Люксембург, в которой она защищала дезорганизацию в партии. В «Leipziger Volkszeitung» Каутский советовал не распространять немецкого перевода резолюций III съезда!» (Ленин, т. VIII, стр. 11).

Большевистский лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства Каутский отвергал тогда не прямо, а всячески виляя, пронизируя, что «споры о временном революционном правительстве похожи на дележ шкуры еще не убитого медведя», на что Ленин отвечал: «вопрос о том, «смеем» ли мы убивать его (медведя), имеет для всего будущего России и для будущего русской социал-демократии крайне серьезное значение. Не может быть и речи об энергичном, успешном сборе армии, руководстве ею без уверенности в том, что мы «смеем» победить» (Ленин, «Две тактики», т. VIII, стр. 101). Ясное дело, отношение Каутского к большевизму вытекало из его центристской позиции, против которой Ленин вел всегда борьбу вопреки утверждениям троцкистских контрабандистов.

Между тем международного значения борьбы большевизма и в частности III съезда т. Крамольников не касается, ограничившись неполным, а потому и неверным замечанием о том, что большевизм выводил II интернационал лишь на новые «тактические позиции». Эта серьезная ошибка т. Крамольникова тесно связана у него с очень слабым, совершенно недостаточным освещением таких кардинальных вопросов, как вопрос о борьбе большевизма с меньшевистской теорией стихийности и отрицанием гегемонии пролетариата, хотя т. Крамольников и говорит о большевистском лозунге «организовать революцию» (стр. 12), о роли III съезда «в подготовке пролетариата к роли вождя народной революции, к роли гегемона при осуществлении боевого союза его с крестьянством» (стр. 46).

Не дал т. Крамольников и развернутого и четкого изложения ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Помимо упомянутой на стр. 3 правильной характеристики основной стратегической установки большевизма, в брошюре приведены на стр. 14 несколько цитат из Ленина, в том числе известное высказывание о том, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции». Но комментарий к этим цитатам не дает полного представления о ленинской теории перерастания и не увязывает теорию перерастания в одно це-

лое с идеей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с гегемонией пролетариата, с лозунгами о временном революционном правительстве, о поддержке крестьянского движения.

В самом деле, возьмем вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Разве эту диктатуру, переходную к социалистической диктатуре пролетариата, большевизм когда-либо мыслил вне ленинского плана перерастания? Ведь только троцкисты утверждали, — а троцкистские контрабандисты пытаются и сейчас протащить эти контрреволюционные утверждения, — что якобы революционно-демократическая диктатура означает «самоограничение» пролетариата задачами буржуазной революции. И наоборот, можно ли понять ленинский план перерастания без революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Одно не отделимо от другого. Но этого как раз т. Крамольников в своей брошюре четко не сказал.

Ленин еще в «Двух тактиках» ясно сказал, что «временное революционное правительство есть орган борьбы за немедленную победу революции, за немедленное отражение контрреволюционных попыток, а во все не орган осуществления исторических задач буржуазной революции вообще» (Ленин, т. VIII, стр. 51. Подчеркнуто нами.—И. С.). В своей известной речи на III съезде Ленин говорил: «Временное революционное правительство может опираться только на революционный народ, т. е. на пролетариат и крестьянство. Оно может быть только диктатурой, т. е. организацией не «порядка», а организацией войны» (Ленин, т. VII, стр. 264). Тов. Крамольников привел это ленинское определение «организации войны» (стр. 13), но не сумел его использовать для того, чтобы обрисовать широкие исторические перспективы ленинского плана перерастания. Между тем именно в этой связи т. Сталин в «Основах ленинизма» пишет против троцкистов: «я мог бы сослаться далее на известные статьи Ленина «О временном правительстве» (1905 г.), где он, изображая перспективу развертывания русской революции, ставит перед партией задачу «добиться того, чтобы русская революция была не движением нескольких месяцев, а движением многих лет, чтобы она привела не к одним только мелким уступкам со стороны властей предохража-

ших, а к полному ниспровержению этих властей», где он, развертывая дальше эту перспективу и связывая ее с революцией в Европе, продолжает: «А если это удастся — тогда... тогда революционный пожар зажжет Европу; истомившийся в буржуазной реакции европейский рабочий поднимется в свою очередь и покажет нам, как это делается», тогда революционный подъем Европы окажет обратное действие на Россию, и из эпохи нескольких революционных лет сделает эпоху нескольких революционных десятилетий... (Ленин, т. VII, стр. 191. См. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, стр. 24).

Тов. Сталин приводит эти высказывания Ленина для того, чтобы показать, что меньшевистская «теория» китайской стены между буржуазно-демократической и социалистической революцией «лишена всякого научного смысла в обстановке империализма, что она является и не может не являться лишь прикрытием, скрашиванием контрреволюционных вожеланий буржуазии» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 23). А ведь в нашей литературе эта антиленинская «теория» китайской стены в несколько «смягченном», но отнюдь не улучшенном виде еще недавно широко гуляла (работы К. А. Попова, Резвушкина, Гришина и др.).

Тов. Крамольников в своей брошюре, целиком оторванной от задач борьбы на два фронта на современном этапе, совершенно не касается этих вопросов. Не разоблачает т. Крамольников и «перманентной революции» Троцкого и не показывает ее коренного отличия от марксовой и ленинской теории «непрерывной революции».

А ведь в связи с III съездом партии, с вопросом о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства надо было обязательно сказать, что этот вопрос сохраняет свою боевую актуальность и сейчас. Ведь не случайно в программе Коминтерна фигурирует ленинский этап демократической диктатуры пролетариата и крестьянства для стран со средним уровнем капитализма (как возможность) и для колониальных и полуколониальных стран («по правилу переход к диктатуре пролетариата лишь через ряд подготовительных ступеней»). Программа Коминтерна, изд. 1928 г., стр. 78—79).

А ведь Ленин против меньшевиков, против Троцкого еще в «Двух тактиках» писал: «Революционно-демократическая дик-

татура пролетариата и крестьянства есть безусловно лишь переходящая, временная задача социалистов, но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно» (т. VIII, стр. 85). Эту борьбу Ленина надо было в брошюре показать и связать с борьбой партии в дальнейшем против троцкизма, с борьбой против зиновьевско-троцкистской оппозиции в 1926—1927 гг., отстаивавшей «перманентку» Троцкого, и в вопросах китайской революции, против троцкизма, ставшего «передовым отрядом контрреволюционной буржуазии» (Сталин). Троцкизм, клевета на Ленина и большевизм, утверждая, что происходит «первооружение» большевизма, пытается эту свою меньшевистскую страпню протащить, хотя бы в прикрытом виде, в СССР через троцкистских контрабандистов при попустительстве гнилых либералов.

Всего этого в брошюре т. Крамольникова нет, так же как нет увязки ленинской борьбы с меньшевизмом в период III съезда и после него с дальнейшей эволюцией меньшевизма, ставшего партией социал-интервентов. У т. Крамольникова вы найдете указание, что у меньшевиков было «отсутствие диалектики в мышлении» (стр. 18), что конечно верно, но далеко не достаточно. Вы встретите весьма либеральное указание, что Ленин вскрыл «тот дефект (подчеркнуто нами.—И. С.) у меньшевиков, который окрасил собою значительное количество теоретических ошибок новоискровской стратегии и тактики» (стр. 21). Извольте видеть—речь идет о дефекте у меньшевиков, когда надо было показать «дефективность» меньшевизма в целом и в его дальнейшем развитии как проводника буржуазного влияния на пролетариат.

Наконец вы найдете такое изложение мыслей меньшевиков: «Нет,—говорили новоискровцы,—останемся чистыми и во имя будущей химически чистой диктатуры пролетариата останемся лишь на положении пропагандистов, критиков, на «положении партии крайней революционной оппозиции» (стр. 16) без разоблачения меньшевистско-троцкистской фразы о «чистой диктатуре пролетариата», по существу прикрывавшей отказ от гегемонии пролетариата и от осуществления его диктатуры.

Особо следует остановиться на нечеткости т. Крамольникова в вопросе о возникновении партии большевиков. Как изве-

тно, Ленин писал, что «большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.» (т. XXV, стр. 174). Тов. Крамольников, не упоминая об этом высказывании Ленина, приводит следующий отрывок из конспекта Ильича: «..II съезд—раскол (с момента организации меньшинства). «Вперед»—лишь продолжение раскола. Большевики раньше это поняли, и мы были глупы. Две партии» (стр. 30). Казалось бы из этих четких указаний Ленина т. Крамольников должен был сделать надлежащий вывод и о роли III съезда, который конечно является ярким подтверждением наличия «двух партий», но который развивал лишь начатое на II съезде дело разрыва с меньшевиками. Между тем т. Крамольников делает неправильный формальный упор на III съезд как на «первый шаг к конституированию самостоятельной большевистской партии» (стр. 46).

Мало того т. Крамольников в ряде мест (стр. 4, 46) говорит о большевистской партии лишь как о «левом крыле РСДРП», хотя он в других местах правильно разъясняет смысл формального единства с меньшевиками как способ «отвоевать рабочих меньшевиков у «Искры»» (стр. 37).

Таковы серьезные пробелы и политические ошибки, допущенные т. Крамольниковым в его брошюре о III съезде. Но дают ли они основание трактовать его как фальсификатора Ленина и проводника троцкистской контрабанды, как это утверждает его рецензент т. Добротвор в «Спутнике агитатора для города» (№ 35—36 за декабрь 1931 г.)? Это утверждение является безответственным наскоком, образцом недобросовестной и путаной критики.

В самом деле, центральным пунктом «критики» т. Добротвора является следующая аргументация. Тов. Добротвор пишет: «В двух местах брошюры (на стр. 16 и 47) т. Крамольников говорит о том, что все резолюции III съезда были «согреты» одной идеей—идеей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Он пишет (на стр. 17): «Когда очистительный огонь начнет выжигать крепостническую нечисть из осиных гнезд, буржуа и помещики неизбежно окажутся в теснейшем блоке, а на другом полюсе столь же закономерно будет спаян боевой союз пролетариата и крестьянства. Победа одного из классов и будет

о осуществлении (подчеркнуто Н. Добротвором) революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». И дальше т. Добротвор решительно заявляет: «это положение полностью противоречит Ленину» (подчеркнуто нами.—И. С.).

Что же по мнению т. Добротвора «полностью противоречит Ленину»? Очевидно, судя по подчеркиваниям т. Добротвора, противоречит Ленину утверждение т. Крамольникова о том, что «победа пролетариата и крестьянства и будет осуществлением революционно-демократической диктатуры» этих классов? Таким образом сам т. Добротвор скатывается к отрицанию ленинского положения, многократно развивавшегося в работах Ленина и Сталина, что лишь в социалистической революции пролетариат осуществляет «союз с беднейшим крестьянством».

Тов. Добротвор, обвиняя т. Крамольникова в фальсификации и извращении Ленина, сам грубо извращает Ленина. Так, он приводит цитированное нами выше место из Ленина: «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть безусловно лишь переходящая, временная задача социалистов», при этом т. Добротвор так цитирует, что выбрасывает слово «лишь» и всю вторую часть цитаты, в которой Ленин продолжает: «но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно». А против кого направлена вся эта цитата без урезок? Против троцкизма. Таким образом т. Добротвор, обвиняя т. Крамольникова в троцкистской контрабанде и очевидно не понимая неразрывной связи революционно-демократической диктатуры и ленинского плана перерастания, сам впадает в ошибку троцкистского порядка, противоположая революционно-демократическую диктатуру ленинской теории перерастания.

И после всего этого т. Добротвор, сам невероятно запутав вопрос, с ясным челом обвиняет т. Крамольникова в стремлении «доказать, что партия большевиков в 1905 г. ограничивала революцию буржуазными рамками, что Ленин будто бы не ставил вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую».

Редакция «Спутника агитатора», поместившая эту рецензию, свою ошибку уже исправила в № 10 за 1932 г., квалифицировав рецензию Н. Добротвора в отно-

шении брошюры т. Крамольникова «III съезд» как «неправильную, поверхностную и не вскрывающую действительность грубых политических ошибок, допущенных т. Крамольниковым в его брошюре». Перечислив «основные политические ошибки в брошюре, признанные в основном самим т. Крамольниковым в его письме в редакцию», редакция «Спутника агитатора» констатирует, что «перечисленные выше грубые политические ошибки брошюры однако еще не дают основания квалифицировать автора ее как фальсификатора Ленина и проводника троцкистской контрабанды, как квалифицировал его рецензент».

Историческое письмо т. Сталина и решения партии требуют сугубой бдительности на фронте историко-партийной, в частности массовой литературы. На основе письма т. Сталина наш историко-партийный фронт должен подняться и поднимается на новую, высшую ступень в деле постановки «изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы», в деле «заострения внимания против троцкистских и иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически

срывающая с них маски» (Сталин). Не ослабляя борьбы со всякого рода контрабандой, как этого хотелось бы гнилым либералам и примиренцам, надо одергивать путаников, которые вопят о контрабанде там, где необходима большевистская критика действительных ошибок товарищей, в своей работе проводящих генеральную линию партии.

Об этом говорил т. Постышев на краснопресненской конференции: «Троцкистов, скрывающихся в нашей партии, надо разоблачать и вскрывать, гнать из партии, надо уметь отличать от троцкистов людей просто ошибающихся и ни в коем случае не стричь всех под одну гребенку» (Постышев, «За марксистско-ленинское воспитание», стр. 53). В этой же речи т. Постышев высмеивал тех, «которые спали, спали, а потом хотели сразу показать себя. Вышибли, мол, а теперь опять ложись спать, ребята. «Врага» больше нет. Это значит снимать с себя ответственность».

Задача перестройки историко-партийного фронта на основе письма т. Сталина конечно не временная «кампания». Письмо т. Сталина должно лечь в основу работы историков партии «всерьез и надолго».

ПОПРАВКА

В статью «Мемуарной литературе— большевистская бдительность» (№ 4 за 1932 г.) вкралась ошибка. Автор книги «В годы юности»—не член ЦК и МК меньшевиков

А. Плесков, а другой меньшевик—В. Плесков, который только в 1920 году подал заявление о выходе из партии меньшевиков.

Ответственный редактор **М. Н. Покровский**

Редакционная коллегия: Б. Волин (зам. отв. редактора),
Л. Мехлис, А. Панкратова, И. Токин (ответствен. секретарь)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая	
За большевистскую разработку истории гражданской войны	1
Бела-Кун	
Еще об изучении истории Коминтерна	8
А. Левитский	
Из истории борьбы Маркса и Энгельса на два фронта в германской социал-демократии (1881—1883 гг.)	16
И. Токин	
К разработке вопросов истории Великой французской революции	31
Г. Хачатурядзе	
Контрреволюционный грузинский эменшеизм на службе у дворянства	54
ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	
А. Галадер-Черняцкий	
Из истории германской интервенции	60
А. Вимба	
«Эшелон смерти»	66
Г. Боровинский и М. Боровинская	
Разгул контрреволюции в Сибири	69
С. Урсынович	
Аджимушкайские каменоломни	73
История гражданской войны (план издания)	78
БИБЛИОГРАФИЯ	
И. Солю	
О действительных ошибках и недобросовестной критике (Г. Крамольников, «Третий съезд РСДРП». Рецензия Н. Добротвор, «Троцкистская контрабанда в массовой литературе по истории партии»)	130